

Елена Княжина

СДАВАЙТЕСЬ,
МИСТЕР УЭЙН!
или
МОЙ ВОЛШЕБНЫЙ АРЕСТ

Annotation

Ходят слухи, что он маг. Но я не верю. Обычный богатый мерзавец, решивший, что его тайные забавы сойдут ему с рук. Рейнар Уэйн. Имя на запретной папке. Мой ходячий кошмар, преследующий ночами. Гад, чьи пронзительные зеленые глаза последними видели пропавшие девушки. И теперь я могу это доказать. Сдавайтесь, мистер Уэйн. Наша игра началась. Покажите мне свою «магию»...

- [Елена Княжина](#)

- [Пролог](#)
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)

- [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)
 - [Эпилог](#)
 - [Слово автора](#)
-

Елена Княжина

**Сдавайтесь, мистер Уэйн! или Мой
волшебный арест**

Пролог

– Ну давай же! Хочу послушать, как ты кричишь, мисс Холден, – из вязкого тумана донесся его хриплый, надрывный шепот. – Как вспоминаешь все непристойные выражения, которые маленькой девочкой слышала в школе. Хочу посмотреть, как дрыгаешь красивыми ножками...

Пальцы предательски задрожали. Кровь принялась хаотично циркулировать по телу, не зная, куда притулиться. Но у меня еще был шанс навязать Уэйн свою игру.

Я ведь затем и пришла. Правда, оказалась в весьма шатком положении, чтобы диктовать гаду какие-то условия...

– Кричи, Таша. Покажи, что тебе наконец стало страшно. Я ведь жуткий маньяк! Так сказано в твоём смешном досье, – напомнил о моем обидном легкомыслии. – И где же чувство самосохранения? Признайся, что жалеешь, что не прислушалась к мудрой гравировке на своём пистолете...

Пистолет, да. Очень полезная штука вне зависимости от дурацких гравировок! Только вот куда он испарился, когда так нужен?

Свободной лапой Уэйн погладил мою оголившуюся щиколотку и щекотно скользнул под колено. Я бы лягнулась с превеликим удовольствием, но в моем положении выкаблучиваться было неразумно. Чертов Уэйн – единственное, что удерживало меня от падения в пропасть. Во всех, чтоб его, смыслах.

– Попроси меня прекратить, – вкрадчиво советовал маньяк. – Пообещай, что будешь послушной девочкой и расскажешь, что успела увидеть...

Я крепко стиснула зубы: не дождется. Никогда не кричала и сейчас не буду. Мне тут даже нравится! Вид роскошный, не то что из моей квартиры.

Внизу, двадцать три этажа спустя, кипела ночная жизнь. Проносились машины, размазывая свет цветных фар перед моим усталым зрительным нервом.

– Что ты видела, мисс Холден?

Кровь нагулялась по организму и прилила к гудящей голове, и теперь та едва соображала. Я и сама с трудом могла сформулировать, что видела. Хотя бы потому, что в так называемую «магию» не верю. И не поверю.

Лет десять назад я бы еще рада была встретить мальчика, размахивающего волшебной палочкой... Но с тех пор много воды утекло. Перед моим носом все чаще размахивали боевым огнестрельным. И после потери двух коллег веры в чудеса сильно поубавилось.

Наверняка произошедшему в офисе Уэйна было какое-то научное объяснение. Разумное, адекватное. Иллюзионисты веками заставляли добродушную публику верить в «волшебство»! А то, что Уэйн – талантливый обманщик, сомнений не вызывало.

– Таша, Таша... Я ведь так долго могу.

Да я бы тоже висела так и висела! Если бы не два обидных «но».

Во-первых, платье-разлетайку я надела на нашу встречу однозначно зря. И теперь оно с азартом наматывало подол на мой перекошенный подбородок. Во-вторых, этот черт из табакерки давал волю своим загребушим ручонкам. Точнее, одной... Но очень, очень загребущей.

Пристрелила бы. Было б чем!

Наигравшись с коленной впадиной, шершавая ладонь двинулась по внутренней стороне бедра. Я бы сказала «выше», но в мире перевернутых контрастов получалось, что ниже. Добралась до ажурного белья, так бездумно надетого на ответственное задание, и ласково похлопала по выпуклостям, которым белых кружавчиков не досталось... Ну каков гад!

– Очень, очень долго могу, – кивал своим мыслям Уэйн. – И белье на тебе аппетитное, глаз радует. Сдавайся, мисс Холден...

И почему нам бронелифчики и пояса целомудрия по долгу службы не выдают? Обязательно подкину идею Майло, если кровь из мозга снова вернется в пятки.

На самом деле, висеть вниз головой страшно только первые пять минут. Потом уже пугай не пугай, а так орать не хочется.

Какая-то внутренняя чертовщинка даже предлагала пойти на принцип и проверить, надолго ли его хватит. Спорю, первым из нас

двоих устанет он – Вседержитель. Точнее, вседержАтель. Меня-держатель, если уж совсем точно.

Не кинет же он меня, в самом деле? Нет, такие, как Рейнар Уэйн, действуют тоньше, изящнее. Не оставляют после себя красных лепешек на главной улице города.

Решит убить – никто и не заметит моей пропажи. Я просто испарюсь, написав записку, что побежала навстречу радуге, единорогам и всякой прочей нечисти.

Сейчас, когда Уэйн держал меня за щиколотку на вытянутой руке, невольно вспоминались комиксы. Во мне так-то не сорок кило! Нужно быть супергероем, чтобы подобный фокус провернуть и даже не вспотеть. Но скалящийся мерзавец больше походил на злодея-психопата. С которым мне лучше было не связываться.

– Не бойся, мисс Холден. Я тебя не отпущу. Никуда не отпущу, – поправился тот, коварно ухмыляясь. Я едва видела его лицо, но почти не сомневаюсь, что коварно: нездоровым предвкушением звенел сам голос. – Я придумал для нас забавное развлечение. Ты ведь хотела поиграть, Таша?

Пальцы на щиколотке опасно сжались, и меня заколотило нервной дрожью. Довольна, Нат? Ты ведь так искала с ним встречи! Так рвалась в лапы к монстру! Ну вот и дорвалась.

А ведь до того, как я оказалась в подвешенном положении, все складывалось весьма и весьма удачно...

Глава 1

За некоторое время до событий пролога

– Как давно она пропала? – пробулькала я, окунувшись чуть ли не целиком в объемную кофейную чашку.

Размера XXL, как говорил Джефф, мне ее подаривший. С дурацкой надписью и картинкой, изображавшей то самое место, которое обычно тянет на приключения. Я аккуратно развернула чашку рисунком к себе, чтобы не смущать заплаканную миссис Берг.

– Моя Лали... Она уже неделю не ночует дома, – клиентка вытащила третий бумажный платок из коробки и шумно высморкалась.

Я же всем видом изображала, что мое утро началось давным-давно, а не сорок минут назад. Элис половину ночи накручивала меня и себя мыслями о предстоящей свадьбе, то в сердцах бросая трубку, то набирая вновь. Мы с сестрой нечасто общались, но тут ее прорвало. И теперь взгляд едва мог сфокусироваться на фотографии пропавшей.

– Вы возьметесь, мисс Холден? Деньги не вопрос. Мы что угодно отдадим, чтобы вернуть нашу девочку, – миссис Берг принялась заламывать руки.

Дурной знак, знаменующий приближающуюся истерику. А мне и без внешних раздражителей препаршиво.

– Вы обращались в полицию? – подняла усталые глаза, постукивая металлической ручкой по глянцевому фото.

Красивая. И молоденькая. Студентка местного колледжа, с роскошной гривой темных волос и серыми глазами, опущенными густыми ресницами. Чем-то на меня похожа, только у меня глаза голубые и волосы не выются. Да и не девятнадцать мне давно, что верно то верно.

– Они сказали, что Лали уже взрослая. И раз есть записка... – худосочная, словно высохшая от постоянного плача женщина пожала плечами. – Понимаете, мисс Холден... Она оставила письмо. Оригинал у нас забрали, но я сняла копию.

Поверх фото лег грязно-серый «ксерокс», исполосованный линиями. Несколько кривых строчек, написанных от руки. Почерк нетвердый, дрожащий. Пара круглых капель – возможно, слезы. Я сделала в блокноте несколько пометок.

– Это точно она писала, – лицо клиентки понуро опустилось. – Но я ничего не поняла. Какие еще драконы?

– Возможно, банда местных байкеров? «Драгонфайер» или как их там? – предположила я, рассматривая письмо.

Зацепилась взглядом за логотип. Ох, гадство... Только не сейчас, когда я выгребла на подобие нормальной жизни.

«Прости, мама, я не могу ему отказать. Он – мои сны. Мое будущее. Моя судьба. Мой дракон зовет меня за собой, и я лечу в неизвестность. Не ищите меня».

Ох уж эти романтичные барышни, которых потом находят в лесах да канавах! Джефф, мой бывший напарник, каждый раз грозился им руки поотрывать да глупые головы пооткручивать, но... как правило, с этим и без нас справлялись.

Я сделала еще несколько пометок в блокноте и осторожно кивнула женщине. Дела о пропавших девушках я брала всегда. Это мой личный триггер, и Майло знал, чем меня зацепить, встряхнуть и вытащить из сонной рутины.

После ухода клиентки я открыла ключом «запретный» ящик. Взгляд упал на папку – единственное, что в нем лежало.

Да-да, на ту самую, которую нельзя доставать и разглядывать, иначе завязнешь... Намертво завязнешь. Найдешь себя в три ночи в полицейской тренажерке, в которую у меня сохранился пропуск. Или в нетрезвом виде на пустой кухне в судорожных мечтах о толстом коте и китайской пище.

Нельзя, Таша. Закрой и забудь. Верни миссис Берг Майло, а сама займись кражей оргтехники в бизнес-центре.

Волевым усилием я запретила себе туда лезть. Я же не запойный детектив. Я умею вовремя остановиться, чтобы не попасть в дурку.

Черт, но как же они похожи! Все они. И их записки как под копирку, написанные явно в полубреду.

Я шлепнула папку перед собой на стол. Ну, приехали. «Меня зовут Наташа Холден, и я запойный частный детектив. Готовьте место в психушке».

Привычным жестом я выудила из папки несколько мятых ксерокопий. Знала, что ищу: записку последней жертвы, прикрепленной к делу Рейнара Уэйна.

Дело, конечно, существовало только в наших с Джеффом фантазиях, а вот мистер Уэйн был вполне настоящим... На прошлой неделе видела его отъезжающим с частного паркинга. Случайно.

– Вот оно, – пробормотала одобрительно, расправляя листок, содержащий почти тот же бред про сны, будущее и судьбу. К счастью, без драконов. – Ну-ка, ну-ка... Идите сюда, мистер Уэйн. Вы, кажется, попались.

Объединяло записки и еще одно. Еле заметный круглый логотип «Уэйн Глобал Корп». Один раз еще можно было списать на совпадение, но два?

Было время, когда этот логотип мне снился. Но оно прошло, Таша. Прошло... Наверное.

«Через пару недель тебе тридцать», – пробубнила мысленно, одной рукой выкручивая руль, а другой пытаюсь приладить слетевшую крышечку к кофейному стаканчику. Эта пакость мне уже весь салон забрызгала!

«Самое время, чтобы перестать гоняться за маньяками и переключить внимание на котов. Разве не затем ты уволилась из отдела и перешла к Майло?»

Затем, затем...

Я мягко припарковалась у бордюра и, сложив руки на руле, опустила на них подбородок. Отсюда открывался прекрасный вид на «Уэйн Глобал Корп».

Вытащила из сумочки смартфон, смахнула манящую картинку с морским пейзажем (визуализация отпуска не помогала мне уже шесть лет, но я не оставляла попыток). Ткнула первый номер в «Избранном».

Поморщилась. Это ведь не очень нормально, когда у тебя первым номером в «Избранном» идет старый коп, собирающийся на пенсию?

Коты, Наташа... Коты.

– Нат? Какими... кхм... судьбами? – закашлялся в трубку Джефф, с шипением туша то, что он мне давно обещал бросить.

Совершенно не бережет свои старческие легкие!

Мы вечно спорили, что кого добьет раньше. Моим потенциальным убийцей был кофе. В крайнем случае – Рейнар Уэйн. Не лично, конечно, а метафорически: из-за нашего дела три года назад я почти не ела и едва спала.

– Он не остановился. У меня еще одна жертва, – коротко выдохнула в бесчувственный черный экран. – Тебе придется поднять дело.

– Что у тебя?

– Пропавшая студентка и записка на бумаге из его офиса. Текст очень похож на все остальные. Достаточно, чтобы стряхнуть пыль с архивных коробок, Джефф, – отрешенно объясняла, вылавливая глазами мощную высокую фигуру в дорогом черном пальто.

Когда на горизонте появлялся Рейнар Уэйн, отчего-то хотелось задержать дыхание. Он будто бы плыл, и воздух расступался перед его хищной, величавой поступью. Очень уверенный в себе ублюдок.

– Этого мало, Нат. Ты знаешь, сколько у него сотрудников. Там проходной двор, любой мог взять офисный бланк, – разъярялся терпеливо старый зануда.

– Я знаю, что это он.

– Ты знаешь, я знаю... Чтобы стряхнуть пыль с папки, сданной в архив три года назад, надо что-то посущественнее, детка. Ты где?

– Неважно.

Богородная фигура, втиснутая в узкий свитер с горлышком и распахнутое пальто, доплыла до черного авто. Буквально на секунду Уэйн задержался у приоткрытой дверцы, окинул покровительственным взглядом улицу... и скрылся в салоне.

Черт дери, Таша, надо хоть иногда делать вдохи!

– Ты ведь не собираешься натворить глупостей? – Джефф привычно насторожился. – Уэйн – не шпана из неблагополучного квартала. Пока ты наблюдаешь за ним, он наблюдает за тобой.

– Ни за кем я не наблюдаю! – фыркнула нервно, пригибаясь к рулю. – Я вообще расследую кражу оргтехники. Майло вечно подсовывает мне ерунду, за которую сам не хочет браться.

– Ну-ну, – Джефф отбился, и я отшвырнула телефон на сидение и залпом допила остывший кофе.

Бизнес-центр, в котором кто-то из сотрудников стащил несколько ноутбуков и два монитора, располагался через пару кварталов. Так что

я просто ехала мимо и совершенно случайно притормозила у громадного здания «Уэйн Глобал Корп», черной угловатой башней упиравшегося в весеннее предгрозовое небо. Совершенно. Случайно.

«У каждой уважающей себя женщины-детектива должен быть личный горячий маньяк», – вспомнились слова Виктории. Психолога, к которому отправляют таких вот «треснувших» копов, как я.

Моя «трещинка» была не смертельной, и она честно сказала – выгребу, если уволюсь. Мозгоправом Вики оказалась хорошим, да и женщиной приятной, мудрой. Так что три года спустя я выгребла. Почти.

Сдавшие нервы постепенно возвращались в норму, «тонкая кожа» обрастала броней, разочарование несовершенствами системы сменялось цинизмом. Я почти научилась ходить мимо «Уэйн Глобал Корп» и не высматривать во все глаза местного Бэтмена в черном пальто и его драном «бэтмобиле»... Почти.

Вот только мой «горячий маньяк» меня не отпускал, раз в месяц случайно попадаясь на пути.

Ладно, к черту... Да, может быть, это я не отпускала его. Не могла отпустить. И мои на то личные причины покоились на самом дне «запретной» папки.

– Двойная жизнь может быть разной, мистер Уэйн, – пробубнила в руль, нервно барабаня по ключу зажигания. И следя взглядом за дорогим черным авто.

Они у гада разные были, но чутье всегда подсказывало, которая машина из припаркованных у «башни» принадлежит ему. И я никогда не ошибалась.

Официально дело о пропавших девушках вел Джефф, и мы не виделись с Уэйном лично. Я наблюдала за допросами из смежной комнаты, сжимая кулаки и сгорая от жажды мести. И каждый раз, когда подозреваемый кидал прожигающий взгляд на стекло, казалось, что он рушит единственную преграду между нами. И видит меня насквозь.

Из-за выразительных скул и квадратного подбородка можно было легко наблюдать за его эмоциями. Хотя взгляд почти всегда оставался холодным, цепким. Равнодушным. Уэйн не нервничал, когда его вызывали, просто выглядел раздраженным. Словно какие-то мухи отвлекли льва от долгожданной трапезы, вынудив прервать пиршество.

Я судорожно выдохнула, вспомнив колкий лед зеленых глаз. И заставила себя убрать ногу с педали. Ты не поедешь за ним сейчас, Таша. Не проколешься снова. Нет, на этот раз мы все сделаем красиво и по-взрослому. И поймаем этого ублюдка.

Откинулась на спинку кресла, мысленно прощаясь со входящим в поворот мерзавцем. Уэйн всегда предугадывал действия детективов. Был радушен во время обысков. И никогда – ни разу! – не оставил ни одной улики, кроме ерунды вроде офисного бланка. Чудом...

О да, будь возможность писать отчеты своими словами, «чудо» было бы самым популярным. Отсюда и поползли слухи, что Уэйн – маг. Не фокусник, не шарлатан, а самый настоящий современный чародей.

Но в магическую чушь я не верила. Вот в закон – да, до сих пор, несмотря ни на что. И еще немного – в именной пистолет, доставшийся мне в подарок от старых приятелей на завершение службы. Те нанесли на него гравировку: *«Береги себя и не делай глупостей»*. Я пыталась затереть, но без толку. Хорошо, хоть в торт не засунули, чудики.

К «башне» Уэйна подъехал огромный белый фургон, и рабочие в красной одежде принялись выгружать из него цветы. Не обычные офисные букеты, а роскошные композиции из пионов, роз и орхидей. В воздухе резко запахло весной, даже до моей стороны улицы долетело.

Я двинулась вперед, аккуратно развернулась и припарковалась прямо за фургоном.

– Эй, вы въезд загородили! – выкрикнула, высовываясь из окошка. – И как прикажете мне?..

– Сейчас все выгрузим и отъедем, мисс, – виновато отсалютовал рабочий в красном, передавая напарнику очередную корзину с темно-алыми розами, разбавленными белыми нотками орхидей. Красивая композиция, торжественная...

Как обычно, я всю дорогу смотрела только на своего «горячего маньяка» и не заметила главного. Огромного плаката, сообщающего об удачном присоединении к корпорации Уэйна какой-то другой компании. *«Приветствуем «Вериго Групп» в мире высоких технологий, созданном Рейнаром Уэйном»*. Что бы это ни значило. Не то поглощение, не то слияние... Черт их разберет.

– Эти для главного зала? – нахмурилась я недовольно. – Разве мы заказали красные?

– Нет, мисс, эти на двадцать третий этаж, – закашлялся работяга. – На закрытый банкет.

Выпустив воздух из губ тонкой струей, я двинулась дальше по улице. Совсем не в ту сторону, в которой свершилось кошмарное преступление против оргтехники. Буквально даря воришке шанс избавиться от награбленного: Таша сегодня добрая.

– Вики, мне нужно платье, – прохрипела в телефон, подруливая к нашему офису. – Скажем, темно-красное. Такое, чтобы точно приковать внимание одного манья... *красавца*.

– Нат? – сиплое, заспанное.

Виктория жила полной жизнью и всем ее советовала. Но я пока не поддавалась.

– Я, да. Что насчет платья? Есть?

За три года мы с моим мозгоправом не только сдружились, но и научились понимать друг друга с полуслова. Хотя да, знаю, это тоже не очень нормально, когда вторым номером в «Избранном» у тебя штатный полицейский психолог.

– Ни «привет», ни «эй, пойдем сходим куда-нибудь»... Таша-Таша, как с тобой люди общаются? – привычно вздохнула Вики. – Те, которые не я?

– Те, которые не ты, со мной и не общаются, – призналась равнодушно.

Мне некогда было поддерживать обширные социальные связи. Не хватало на это ни энергии, ни желания.

– Темного нет. Есть обычное красное. Яркое. Тебе будет тесновато кое-где, но если там прям красавчик, то и ладно, да? – зевнула она в трубку. – Не пихайся, Дон. Спи дальше, это пациентка...

– Я не пациентка. Больше нет, – проворчала в трубку, не рискуя признаваться, что, кажется, спятила окончательно. Судя по появившемуся в голове плану. – За обычным красным заеду через час. И мне еще нужен пузырек от тех витаминок, что ты три года назад выписывала...

– Наташа!

– Пустой, – поправилась поспешно.

– Слушай, Таш, женщина в депрессии – ни черта не романтично по нынешним меркам, – так и видела, как она закатывает глаза. – Но я поищу, ок.

Глава 2

«Только наблюдение», – в сотый раз повторила мысленно, представляя при этом охрипший голос Джеффа. Его я лучше слушалась, чем себя.

Но кого я обманывала этим «только наблюдением», одетая в ярко-красное платье? С вырезом, из которого нарочито призывно оттопыривалась стиснутая тканью грудь?

Туфли с такой же алой подошвой мне Вики вручала под страхом смерти. Моей, естественно. По разу за каждую царапину.

Нет, Таша Холден сюда пришла, чтобы вляпаться по полной программе. Выгляжу я сильно моложе своего возраста (когда выплусь – так и вовсе как студентка университета, но когда высыпалась?). Внешне ужасающе похожа на большую часть выбранных Уэйном жертв. А маленький секрет, припрятанный в сумочке, просто обязан его заинтересовать.

Расправив плечи, я вошла в камерный зал на двадцать третьем этаже. Берегитесь, мистер Уэйн... Наша игра началась.

Поправила красную лямку, непривычно сползавшую, и ухватила первый попавшийся бокал с подноса. В нем что-то булькало, пузырилось, источая бледный пар, но я не собиралась пить.

Будь на мне кроссовки, любимые джинсы и потертая кожаная куртка, я бы подошла к сцене куда более уверенной походкой. Работа под прикрытием никогда не была моей сильной стороной. Я предпочитала наблюдать за объектом издалека, не входя в контакт. И теперь чувствовала себя не в своей тарелке на этом закрытом сборище. В толпе разодетых мужчин и дам, сбивающих с ног селективными парфюмами.

Нашла глазами цель, очертила плечистую фигуру в дорогом костюме. В марках и фасонах я не разбираюсь, но вряд ли Уэйн носил что-то не-дорогое.

Он как раз вошел в светлый холл, и воздух в помещении словно закончился. Даже в глазах потемнело. Слишком много харизмы, силы, власти и денег для одного человека.

Пространство кружилось вокруг него, обволакивая аккуратной воронкой. Делая центром местной вселенной. А может, это у меня в глазах все мельтешило и танцевало от голода, волнения и пузырьков в бокале?

Мысль острым шипом взрезала висок: я не готова! Просто не смогу с ним заговорить. Не справлюсь.

От одного взгляда на этого привлекательного маньяка подколенные впадины осыпало мурашками. Ноги опасно дрожали на Викиных ходулях. Буквально крича о том, что пора их уносить, пока я с треском не провалилась.

Стряхнув с себя оцепенение, я развернулась и пошла к выходу. В противоположную сторону от входившего в зал мужчины. Как можно дальше от Рейнара Уэйна. Как говорят на моей исторической родине: «Ну его в баню!».

Зачем туда отправляют всех неугодных, для меня осталось загадкой. Грязь смывать? Веником хлестать? Уэйн выглядел чистеньким и ухоженным, но лишь снаружи... А если уж его хлестать, то чем-то посерьезнее. Толку с того веника?

Погрузившись в очистительные мысли, я не заметила, как впереди выросло темное пятно. Пришлось потрясти головой и хорошенько сфокусироваться, чтобы размытое нечто приобрело черты... моего объекта. Твою ж!..

– Уже уходите, мисс?.. – он выжидающе уставился на мою сумочку, стиснутую в похолодевших пальцах.

Так не бывает. Что за драная магия? Он точно – вот в этом самом костюме! – входил в зал с другой стороны. Двигался в сторону сцены, собираясь толкнуть пафосную речь. Или чем там в свободное время маньяки занимаются. Как он тут оказался?

– Элен, – сипло пробормотала я часть легенды, наскоро состряпанной нашим «злым гением» Чарли. Кроме сим-карты, странички в соцсетях и визиток мы сделать ничего не успели.

Прижав сумочку к груди и прикрыв ей неприличный вырез, я попыталась протиснуться мимо хозяина праздника. А по ощущениям – так всего мира.

– И вы покажете мне свое приглашение, если попрошу?

В глазах все еще двоилось, в горле пересохло. А я думала, что за три года выгребла из персонального кошмара. Что готова к делам

посерьезнее кражи оргтехники. Боги, как я заблуждалась. Жди меня, воришка ноутбуков из бизнес-центра.

– Разумеется, мистер Уэйн. Если попросите, – выдавила из себя очаровательную (надеюсь) улыбку. – А вы попросите?

– Оставлю это скучное занятие своей охране, – он ошеломительно ухмыльнулся и сдобрил это дело хищным прищуром. Будто мы сидели в допросной, вот только на месте детектива была не я. – Просто Элен? Вроде Мадонны или Шер?

На такой случай у нас с Чарли был заготовлен план. Хороший план. Если бы я его еще помнила. Кто я, черт побери? Острый взгляд Уэйна отбивал всякую способность мыслить связно. Словно околдовал меня, ей богу.

Я зажмурилась, сделала глубокий вдох, отставила от груди сумочку и заглянула внутрь. Вот они, родимые. Чарли сделал сразу несколько визиток – дорогих, плотных, с бархатным напылением в области вензельков. Одну из них я выудила из сумочки и протянула никуда не торопящемуся психопату.

– Элен Ричмонд, шеф-редактор «Сиэттлс Селебрити», – протараторила на выдохе и незаметно ковырнула себя ногтем.

Ну же, Таша, приди в себя. Тут полно гостей, отсюда ты точно без вести не пропадешь. Уэйн, конечно, фокусник, но не настолько же?

Высоко мы с Чарли замахнулись. Но обычному журналисту на такой банкет не попасть. А Уэйн почти не общается с прессой, так что вряд ли знает все издания наизусть.

– Очень приятно, – осклабился он и расстегнул верхнюю пуговицу на рубашке, источая невыносимо притягательный аромат парфюма. – А я Рейнар Уэйн. Не сбегайте, побудьте еще. Выпьете что-нибудь?

Он с любопытством заглянул в мою открытую сумочку. Пистолет я, к счастью, не додумалась туда запихнуть.

Зато в ней совершенно некстати болтался пузырек с витаминками. Действительно, с витаминками: сама накладывала, собираясь предстать перед Уэйном идеальной жертвой – девушкой с затяжной депрессией. Он всегда выбирал таких. Черт знает, что за причуда.

– Мне нельзя, – кивнула на пузырек и нервно защелкнула сумку.

Ладно, Таша, ты же сюда за этим и пришла. Навязать Уэйну свою игру. Так бери ситуацию в зубы и навязывай, а не прячься в песок, как

перепуганный страус!

– Не знал, что мы пригласили прессу, – вяло протянул Уэйн. И в его прохладном тоне явно послышалась: «Точно знал, что никакую прессу мы не приглашали».

Закрытое мероприятие на то и закрытое – тут все свои. Властный зеленый взгляд, блуждающий от гостя к гостю, намекал, что хозяин знает всех лично. И мысленно отмечает прибывших.

– Я не могла упустить случай поздравить вас с удачным...

Поглощением? Слиянием? Походом в солярий, судя по идеальному загару собеседника?

«*Нам, ты паршиво подготовилась*», – звучал в голове осуждающий голос Джеффа, намекая на близящееся психическое расстройство.

– Бросьте, Элен, – фыркнул Уэйн, подманивая кого-то из персонала и негромко объясняя тому свои пожелания. Едва парень в белой рубашке убежал, он строго сдвинул брови: – Вам не идет ложь. Как и платье с чужого плеча.

Сердце ухнулось в бездну. Он не мог меня раскусить с одного взгляда. Не мог!

Визитки идеальные, а в соцсетях Чарли мне сочинил из статусов целую историю взлетов и падений. Я аж зачиталась, насколько насыщенной была моя ненастоящая жизнь.

Мисс Ричмонд даже на островах успела отдохнуть в феврале. А я в прошлом месяце... Так, дайте подумать. Нормально выпалась. Один раз. Хотя нет, все-таки два.

– Не смущайтесь так сильно. Где светская хроника, и где моя скучная корпорация?

Уэйн забрал с подноса, буквально из воздуха появившегося, свой стакан. А мне протянул бокал с ярко-красным содержимым. И тоже с пузырьками. Я принюхалась: нечто пахло клубникой. Наверное, вымышленной Элен Ричмонд, улыбчивой любительнице алых оттенков, оно бы понравилось.

– Визитки еще пахнут краской, а туфли такие вы носите в первый раз. И они вам явно жмут, – добил меня Уэйн. – Хотите, куплю вам такие же, только правильного размера?

– Зачем? – я опешила от всего разом и машинально попятилась от хищника.

– Почему нет? У меня много денег, и мне будет приятно порадовать привлекательную девушку.

– Я все же пойду...

– А еще у вас цепкий взгляд. Он чувствуется спиной, – прохрипел мужчина, загораживая собой проход. – Ставлю на то, что вы журналист. Но не из этой... вашей... «Селебрити», – он потряс визиткой. – Кое-что покрупнее, поинтереснее. Ищете горячее, мисс Ричмонд? Полагаете, сделка была грязной? Разочарую: здесь вам поживиться нечем.

– Разочарую: я ни черта не понимаю в слияниях и поглощениях, – призналась, стиснув зубы.

– Ух ты! – он картинно удивился. – Вот сейчас вы не врете. И что же привело сюда отважную журналистку?

Ладно, к черту... Таша, хватайся за спасительное бревнышко.

– Как вы поняли, что я журналист?

– Люди, когда врут о себе, выбирают ложь, приближенную к правде, – снисходительно объяснил маньяк. – Ее сильно улучшенную версию. К тому же я заметил, как пристально и профессионально вы меня изучали. Теперь остается выяснить главное – ваш мотив.

И снова вместо холла, утопающего в сиянии стильных люстр, в воображении материализовалась наша обшарпанная допросная.

– Так что вас сюда привело? – не унимался Уэйн.

Он мог бы стать хорошим детективом. Если бы уже не был психопатом, похищающим красивых девушек.

– Вы.

– Я весьма незаурядная личность, согласен, – он самодовольно кивнул. – Тогда остается два варианта. Либо вы надеялись договориться об интервью, которые я даю крайне редко и неохотно. Либо рассчитывали меня соблазнить. О, не стоит краснеть: я в курсе, что интересен женщинам. По разным причинам, ни одна из которых меня не смущает.

Я сощурилась: причина *моего* «интереса» его точно смутила бы.

– Интервью, – пробормотала, пригубив красное нечто.

Забыла, что по легенде «мне нельзя». А Уэйн это и вовсе проигнорировал, заказав для меня напиток.

– Как жаль... Уверены?

– Нашел себе новую фаворитку, Рэй? – моего собеседника фамильярно пихнули в плечо, и он ощерился. Чуть пар из ноздрей не повалил. Я же готова была повиснуть на своем спасителе и молить, чтобы тот не уходил.

Хотя намек про новую фаворитку комом встал в горле. Мы в каком веке живем? А еще назревал вопрос, куда делись «фаворитки» прежние. И не были ли они похищены прямо из своих постелей.

– Что за осуждающие нотки в твоем голосе, Кайл? Я снова перешел тебе дорогу? – Рейнар Уэйн слегка выдвинулся вперед и загородил меня в собственническом жесте. Как-то он сильно поторапливал события.

– Второй раз за день, – рассмеялся мужчина. – И если вархово слияние я тебе еще могу простить, то увести прямо из-под носа такую роскошную льяру...

Судя по тому, что Уэйн не приказал выпроводить из зала фамильярного гостя, они были приятелями. Или деловыми партнерами. Этот Кайл был такой же холеный, темноволосый и загорелый, словно в одной солярии отдыхали. Только этот «хозяин жизни» был гладко выбрит и отчаянно, ангельски голубоглаз.

Облаченный в темно-синий приталенный костюм, выглядел он более утонченно. Во всяком случае, на фоне покрытого щетиной зверя с хищным взглядом и животным магнетизмом.

Глаза Кайла были никак не меньше кофейных блюдец. Вики за такого принца отдала бы богу душу и шкаф со своими туфлями. Ну, может, не целый, но одну полку уж точно.

– «Льяра»? – я состряпала на лице вежливое недоумение, привлекая к себе внимание Уэйна.

– Это из старенького. Кайл любит вспоминать молодость, – процедил тот, испепеляя глазами приятеля. Или делового партнера. Но, может, и конкурента. – В колледже мы оба входили в тайное студенческое общество. Настолько тайное, что у нас был свой язык и кодовые слова.

– И что значит «льяра»?

– Кандидатка, претендентка, – ответил заговорщицким шепотом.

Он полностью развернулся ко мне, оставив Кайла без своего внимания. И тот понимающе отошел в тень.

– Претендентка на что?

– Кто знает? – Уэйн лениво повел плечом. – Может, на бокал еще чего-нибудь с пузырьками в моем доме? Как вы смотрите на то, чтобы продолжить беседу в менее шумной обстановке?

Черт! Че-е-ерт...

– Сейчас? – подавилась коктейлем.

Что бы сказал Джефф?

Джефф бы сказал: уноси отсюда ноги, идиотка!

– Вас что-то смущает?

– У меня на этот вечер есть планы, – я сглотнула вязкую горечь, что затапливала рот.

Ну да, планы... и еще какие. Сортировать досье жертв за все годы и грызть засохший сэндвич с индейкой, забытый утром на столе. Может, даже заказать что-то из китайской забегаловки на углу. И читать, читать, читать, выискивая зацепки.

На этот раз я не провалюсь. И успею найти Лали Берг, пока девушка не пропала окончательно. Навсегда.

Не мог он все проделать гладко. Чудес не бывает, и даже такие гении, как Уэйн, рано или поздно оступаются. Особенно, когда идут на поводу у эмоций. А судя по огонькам на дне зрачков, он не так холоден, как хочет показаться.

– Тогда я позвоню вам сам, мисс Ричмонд, и мы договоримся о завтрашней встрече.

Он снова покрутил визитку в руке, провел подушечкой пальца по бархатным вензелькам.

– Встрече? – заторможено переспросила, не в силах отвести взгляд от своей визитки, которую с такой нежностью натирали шершавые пальцы. Выглядело это в высшей степени порочно.

– Вы же хотели меня?

– Вас? – поперхнулась, опрокинув в себя бокал.

Едкие пузырьки ужалили горло, приводя в чувство.

– Интервью, Элен, – напомнил со снисходительной ухмылкой.

– Так вы согласны?

– Вам трудно отказать.

Странное, неуютное чувство. Ведь это я тут «рыбачила». И точно помнила, кто охотник, а кто жертва... Тогда откуда ощущение, что сама только что попалась на крючок?

Глава 3

Я сбросила невыносимые туфли, стащила через голову красное платье и повесила на стул. Натянула домашнюю футболку и упала в скрипучее кресло.

Крышка от бутылки с шипением отлетела куда-то на пол. К черту. Потом найду и подберу.

Вытряхнула из «запретной» папки фотографии и разложила у себя на столе, сдвинув вбок тарелку с засохшим сэндвичем. Слева взгромодила стопкой досье по каждой из пропавших. Ну... приступим.

Добавила ксерокопию записки и фотографию Лали Берг. А дело Ульяны Дятловой специально сунула на самый низ. Сначала разогреюсь, войду в ритм, поймаю настрой, а потом уже...

– Улька... – глаза сами нашли ее фото в мозаике из молоденьких лиц. И я аккуратно отложила его в сторону. Я пока не в той кондиции, чтобы спокойно на него смотреть.

Однажды мы дали обеты вечной дружбы. Юные были, глупые. Верили в чудеса. И я не имела права забыть: знала, что случись такое со мной, она бы не забыла тоже.

– Я в твоём вкусе, мистер Уэйн, – пробормотала в запотевшее горлышко, рассматривая фотографии. – Точно в твоём...

Джефф тоже тогда заметил сходство. И запретил мне показываться Уэйну на глаза. «Не хватало еще, чтобы ты пропала, Нат», – бубнил старый коп каждый раз, направляясь в допросную.

Я притянула к себе стопку файлов с информацией по жертвам. На самом деле, молодыми хорошенькими студентками были далеко не все. Просто большинство.

Вот, к примеру, исключения. Шошанна Бранд – «тридцать пять лет, стоматолог, в разводе». И Рейчел Монтгомери – «двадцать четыре, аспирантка, тяжелое хроническое заболевание».

А вот здесь полное попадание: Талия Мур, восемнадцать, умница и скромница. Темные волосы, глаза – чистая вода. И Сьюзи Монроу – еще одна светлоокая выпускница колледжа.

– Да как ты их выбираешь? – я недоуменно вздохнула, листая дело Женеьев Диаз, замужней мадам тридцати лет.

Детективы довольно быстро выяснили факт измены и какое-то время в ее пропаже подозревали мужа... Но у того было железное алиби. Да и Женеьев, как и прочие, оставила записку.

Замужние, разведенные, отличницы и бросившие учебу, живущие замкнуто и, напротив, постоянно попадающие в светскую хронику... Кроме привлекательной внешности и подавленного состояния (а у кого в наше время нет легких психических расстройств, Таша, мм?) их почти ничего не объединяло.

Нет, совпадения были, но скорее случайные. Так, две жертвы (дантист в разводе и аспирантка с болезнью) ходили к одному психоаналитику, Магдалине Терренс. Но это был популярный мозгоправ, специализирующийся на женских проблемах, так что от клиенток отбоя не было.

Оттолкнувшись от этой информации, мы с Джеффом начали копать и наткнулись на открытие. Почти все пропавшие страдали от слабых душевных расстройств. Выражалось это по-разному, но абсолютно все они были какими-то... потерянными.

Так, Лили Меркьюри постоянно лишалась подработок из-за нервных срывов и эмоциональных вспышек. У Мириам Мэтьюз случались панические атаки, а в дневнике каждая глава заканчивалась словами «Тут я лишняя. Я нужна в другом месте. Мне надо уехать».

Я перелистывала досье одно за другим. Здесь и здесь – подавленное состояние. Вот тут несколько побегов из дома. Здесь – жалобы коллег и третья потерянная работа за месяц.

А вот то, что жертвы буквально крутились вокруг Уэйна – точно не совпадение. Они сами летели на зеленое пламя хищных глаз отважными, но глупыми мотыльками.

Мирэя Фламм пропала одной из первых. Очень старое дело. Я вытащила из папки фото с какого-то банкета, на котором голубоглазая шатенка стояла под ручку с Рейнаром Уэйном. Как-то он почти не изменился за годы... Разве что вместо гладких сизых щек стал предпочитать трехдневную щетину.

– Почему ты еще не за решеткой? – выдохнула удрученно. – Как можно выпутаться, когда тебя связали почти с каждой из двенадцати пропавших?

Вот тут-то и начиналось мое разочарование несовершенствами системы... Оказывается, то, что он был знаком почти со всеми – еще не доказательство причастности! Ну что вы говорите!

Да, я помню, что не всегда имел место факт личной встречи, но... Жертвы селились с ним в одном отеле. Ужинали в одном ресторане. Словом, бывали в местах, где Уэйн точно мог приметить себе новую «претендентку». Неуверенную в себе, мучимую расстройством, потерянную, подавленную... Зачем? Чтобы манипулировать? Он хотел с ними поиграть?

– Вот скажите мне, какие могут быть дела у первокурсницы с юридического и главы «Уэйн Глобал Корп»? – язвительно спросила у запретной папки. – А ведь она приходила к нему. Прямо в офис, по записи! Но это, конечно, тоже никакое не доказательство... А дантистке он зачем понадобился? Вот же на записях с камер она сидит в его приемной!

Я в сердцах смахнула папку на пол и сделала большой глоток. Гадство. Просто гадство, что ему все это сошло с рук.

– Ох, Таш... А ты действительно ему подходишь, – пробормотала, разглядывая свои нервно подрагивающие пальцы. Это дело точно меня добьет. Но остановиться я уже не смогу.

Три года назад в ходе расследования мерзавец сотрудничал со следствием. Любезно предоставлял нам записи с камер, чтобы мы лично увидели: «жертвы» не только входили в его офис, но и выходили из него. Целые и невредимые.

Девушки расписывались в журналах посещения, улыбались, прощально махали ручками... Все выглядело мило и добровольно. А через несколько дней они исчезали без следа.

На часах было уже два ночи, когда телефон издал подозрительную вибрацию. Я всегда отключала звук, работая над делом.

Несколько секунд растерянно пялилась на высветившийся незнакомый номер, а потом неуверенно ткнула на зеленый.

– Да? – свой севший голос я бы и сама не узнала.

– Мисс Ричмонд? Я вас разбудил?

Твою ж мать!

Я дернулась в кресле, вскочила, наступила босой ногой на бутылочную крышку... Зашипела: больно же до чертиков!

– Откуда у вас мой?..

Таша, не тормози. Сама засовывала вторую сим-карту в телефон.

– Хоть в чем-то визитка не обманула, – прохрипел в ухо мой личный маньяк. Так интимно, словно за спиной стоял. – Вы ударились?

Телепат чертов!

– Наступила на... скрепку.

– Лгунья, – хмыкнул мерзавец.

– Поздновато для деловых звонков, мистер Уэйн.

– Мне показалось, вам тоже не спится, – интригующим шепотом признался тот. – Но если я нарушил ваш покой, то приношу свои извинения. Хотел договориться о встрече, не дожидаясь завтра. Рано утром у меня важные переговоры, и, боюсь, они затянутся на весь день.

– Если вам завтра неудобно, мы можем отменить.

– Отважная журналистка, пробравшаяся на закрытое мероприятие, дает задний ход? Не разочаровывайте меня, Элен, – строго укорил Уэйн. – К вечеру я освобожусь. Давайте встретимся... скажем, часов в семь. Я закажу столик в «Фаулз». Знаете, где это, или скинуть адрес?

– Знаю, мистер Уэйн, – выдохнула огорошенно. – Да, давайте... в семь.

Не думала, что он выберет популярное заведение в центре города. В семь там обычно такая толпа, что без записи не сесть. Вики меня туда один раз «выгуливала», решив, что Таше не помешает вспомнить, как выглядят другие люди. И поесть что-то кроме сэндвичей и лапши.

– Поужинаем, и я отвечу на все вопросы, которые вы рискнете мне задать, – вкрадчиво договорил Уэйн и нажал на отбой.

Хриплый, густой голос на том конце стих минуту назад, а я так и пялилась на экран. Изредка переводя взгляд на свой стол и вылавливая там фотографии девушек, похожих на меня. С темными волосами, светло-голубыми, «водными» глазами и пухлыми губками, созданными для поцелуев... Которых им уже никогда не испытать.

Боги, Таша, во что ты ввязываешься?

Столько лет вокруг Рейнара Уэйна пропадают девушки, а гад до сих пор свободно разгуливает по городу. И никаких доказательств, кроме истошно орущего чутья: это он.

«Дело, которого нет». Мало ли в стране без вести пропавших, оставивших родственникам прощальные записки, поясняющие побег?

Меня затрясло, и я судорожно собрала волосы в хвост. Обмотала несколько раз резинкой. Сунула ноги в спортивные штаны, накинула на плечи толстовку. Нашла в коридоре свои кроссовки и вышла из квартиры.

Половина третьего. Не так и много. Тренажерка для копов в паре кварталов от меня работала круглосуточно. Пробегусь, проветрюсь... Заодно подумаю, во что и как глубоко я вляпалась.

Многие бывшие коллеги предпочитали бить баклуши (ладно, ладно, груши) как раз по ночам. Но сегодня, на удивление, в зале было пусто. Только Крейг Бэрроу дрых на лавке у выхода, обмотавшись влажным полотенцем и источая крепкую смесь мускуса и пота.

– Что, Бэрроу, жена выгнала? – не удержалась от того, чтобы поддеть любвеобильного и отважного сержанта, днем искавшего себе неприятности на одну точку, а ночью – на другую. Обе располагались внизу.

– А тебя, Холден, кто выгнал? Кот?

Один-один. И вообще удар ниже пояса!

Мало кто из отдела не знал о моей одержимости, мешавшей любым попыткам обрасти личной жизнью. Было время, когда я надеялась, что найду себе классного беспроблемного мужика. Сразу, как засажу Уэйна на «долго и несчастливо». Но Уэйн все не садился... и не садился...

Кота у меня на скромной жилплощади тоже не значилось. Сейчас я радовалась этому обстоятельству. Вот прикопает меня завтра красавец-маньяк, а пушистой морде кто корм насыпет? Не просить же об этом Уэйна, в самом деле?

Так и представила себе последнее желание умирающей. Сиплое такое, жалобное: «Кота покорми... Шкафчик слева, верхняя полка...»

– Ты чего зависла, Холден? – осклабился Крейг, лениво вытирая пот на подмышках.

– Не твоего ума... Хотя... Какой там ум? – «недоверчиво» наморщила лоб.

– Будешь дерзить – сдам охране, зайка моя безбилетная, – проворчал сержант и устало завалил затылок на лавку.

Подозрительно бодрыми шагами я направилась к своей любимице – груше Матильде. Не скажу, что она всегда встречала меня с улыбкой, но сдачу давала редко и не больно.

Время за ритмичными ударами тянулась незаметно. В голове прояснилось, сон прогнало окончательно.

Завтра разорю кофейный аппарат и стану врагом номер один в отделе. Приличный кофе там случается только по утрам, к обеду становится жидким и пустым.

Я намеревалась прямо из зала поехать к Джеффу. Каяться и сдаваться с повинной. Моему голому, вляпавшемуся в неприятности заду нужно хоть какое-то прикрытие. По старой памяти.

Или все-таки пока рано признаваться Джеффу?

Как старый занудный дядюшка, он, естественно, все свидания с маньяком мне запретит. А если не послушаюсь, то и сорвет самовольно. Заявится в ресторан, помашет жетоном перед носом Уэйна, представит ему бывшую напарницу...

Че-е-ерт... Черт! Таша, вспомни гравировку на пистолете. Не делай глупостей.

Матильда с удивлением отшатнулась аж до стены: не ожидала от меня такой прыти.

– Прости, Мотя, день паршивый, – я зачем-то извинилась перед снарядом и продолжила ломать ему бока.

Пот застилал глаза, пока я мутузила бедную Мотьку. Но мне не нужно было видеть грушу. Я даже веки опустила и плотно зажмурилась.

И тут же перед внутренним взором предстало лицо привлекательного гада. Рука дернулась, застыла... Но не для того, чтобы ударить. Отчего-то захотелось провести пальцами по воображаемой щетине, очертить линию мужественного подбородка...

В фильмах часто изображают маньяков красавчиками. На самом деле, как показывает практика, чаще всего они выглядят отвратно. Искореженная убийствами и иными злодеяниями душа оставляет отпечаток и на внешности.

Но конкретно Рейнар Уэйн был чертовым идеалом. Даже в животе неприлично замурчало от мысли о грозящем свидании. Нездорово это. Неадекватно.

Пока стояла так, жмурясь, шатающаяся груша прилетела мне прямо в лоб и сбила задом на мат.

– Ну твою-то! Моть! – прошипела, потирая ушибленное лицо и с укором глядя с мата на негодяйку.

Телефон провибрировал пару раз и затих. Четыре утра. Черт! Четыре. Утра.

Я зубами поддела перчатку, стянула ее с правой руки и провела потным пальцем по экрану. Снова тот же номер, заканчивающийся тройками. Сообщение для мисс Ричмонд – на вторую симку, неофициальную.

«Жду встречи, Элен. Вы ведь не передумаете?»

Холодок пробежал по потной спине. На что этот драный телепат намекает? Что предвкушает встречу, как и я? Или дарит последний шанс передумать?

Да кто вообще шлет сообщения в четыре утра? Только маньяки и шлюты, Таша. А ведь могла расследовать кражу ноутбуков, да-да.

Сбросив с себя насквозь мокрую футболку, я отчаянно пожалела, что не подумала о сменной одежде. Очень неприятно будет влезать в нее снова после душа. Подставила ушибленный лоб под прохладную струю, а, почувствовав облегчение, добавила горячей.

Пар застелил всю душевую. Я просто стояла, упираясь ладонями в кафель перед собой и лоя лопатками горячие струи.

Ладно, хватит трусить. Все не так страшно, как кажется. Будто не бывший коп, а невинная девица на выданье!

На людях он меня не похитит, а шансы, что в «Фаулзе» в такое время будет пусто – нулевые. Столик Уэйн закажет сам, значит, на свое имя. И его наверняка там знают в лицо. Ну что может пойти не так?

Кипяток, льющийся сверху, уже проделал в спине красные дорожки, а я все никак не могла заставить себя выйти и надеть холодную потную футболку.

Почувствовала на себе чей-то взгляд и резко обернулась. Сквозь запотевшее от пара стекло разглядела силуэт мужчины. Прислонившегося к противоположной стене, с полотенцем вокруг шеи... Подозрительно знакомого.

Черт! Я подскочила на месте, поскользнулась... Успела схватиться за вентиль, иначе растянулась бы на мокром кафеле только так.

– Бэрроу, вот ты ублюдок, выйди! Это женская душевая! – заорала на прохвоста, все это время любовавшегося моей обнаженной спиной. И всем, что ниже.

– Жалко, что ли? Я же не лезу к тебе в кабинку. Хотя, если хочешь, могу. Красивая ты баба, Холден, – выдохнул сержант. – Жаль, что больная на всю голову. Сколько у тебя нормального мужика не было?

Мысленно ответила ему: *«Нормального – пару лет. Ненормального... месяцев пять. Но последний сомнительный опыт я повторять бы не стала».*

Ощутила, как краска наползает на разгоряченные щеки. Умеет, гад недомытый, задавать неудобные вопросы.

– Не твоего ума...

– Да брось, Нат! Я же из этих... гуманитарных целей... Или как правильно, гуманных?

– Альтруист чертов! Выйди, говорю.

Он заржал диким жеребцом и выдворил свое перекачанное тело обратно в раздевалку. Обычно девушки от его выдающихся рельефов тают, лужицей растекаются. Но внутри меня всегда было спокойно. Прямо тишина. Может, неправильная я какая-то. А может, мысли другим заняты.

И даже понятно кем, Таша...

– Эй, Бэрроу! – выкрикнула в коридор.

Вообще, Крейг красивый мужик, хоть и наглый. И в общении приятный парень, когда думает верхней половиной тела.

– Передумала, зайка? Всегда готов к гуманитарной миссии! Или все-таки гуманной? – рельефное плечо снова нарисовалось в душевой.

Но я уже плотно замоталась в полотенце, и взгляд Бэрроу из обнаженного скатился в разочарованный.

– У тебя есть чистая сухая футболка, гуманитарий? – попросила с робкой надеждой. – Буду в отделе – занесу.

– Только постирать не забудь, Холден. Жена за чужие духи прибьет.

Глава 4

К шести я была готова. Собрана от пяток до макушки. И даже парфюмом, случайно обнаруженным в шкафчике в ванной, воспользовалась. Профессиональный диктофон я взяла у Чарли, а платье на этот раз надела собственное, темно-синее, почти черное.

Оно оказалось широким в талии (я сильно похудела со времен университета), но тонкий поясок решал проблему. Может, не самое модное, зато не с чужого плеча: Уэйн не придерется. С чего меня вдруг заботило мнение богатого психопата, я и сама не понимала.

К Джеффу я не пошла. Зато днем, как хорошая девочка, съездила в бизнес-центр, в котором разгулялся воришка ноутбуков. Взяла записи с камер, пообщалась с руководством... Правда, почти все пропустила мимо ушей, представляя вечернее интервью.

Надо ведь хоть вопросы какие-то придумать? Не те, которые обычно крутятся в голове, стоит вспомнить зеленоглазого подозреваемого.

Зачем вы похищаете студенток? Как вам удастся скрывать двойную жизнь? Вам не снятся по ночам лица пропавших девушек? Нет, так не пойдет, Таша. Мы не на допросе.

Мобильный завибрировал, и я нервно подскочила на стуле.

«Встреча с конкурентами затянулась, – сообщал номер, ночью обозначенный мной как «Чертов Маньяк». – Но мне не хочется отменять нашу с вами. Уверен, она будет приятнее нынешней. Дождетесь?»

Дрожащие пальцы отбили на столешнице нервный марш. Чем дальше, тем позже, Таша. И темнее. И безлюднее. Ты большая девочка и знаешь, чем это грозит. А наш столик заказан на семь... Хотя у такого важного типа все должно быть схвачено, так ведь?

Резко выдохнув, отослала скупое:

«Дождусь».

Еще через час, проведенный в напряжении, «Чертов Маньяк» снова напомнил о себе затяжной вибрацией. Да я с ним двинусь еще до свидания! До интервью, точнее. У нас деловая встреча.

«Элен, я знаю, это форменная наглость, но... Вас не затруднит подъехать в мой офис? 23-й этаж, последний. Не перепутайте с крышей, там холодно».

Не знала, что в мире существуют мужчины, пишущие длинные сообщения. Аж из нескольких предложений. Да еще со знаками препинания. С разнообразными!

«Все в порядке, я приеду».

Кажется, не дышала, пока печатала. Даже на расстоянии в общении с этим самоуверенным экземпляром я теряла почву под ногами.

«Предупрежу охрану, чтобы вас проводили в мой кабинет и угостили кофе. Или, может, чего-нибудь красного, клубничного, с пузырьками?»

Да как он их так быстро набирает? Силой мысли?

«У нас ведь интервью?» – то ли уточнила, то ли мягко напомнила.

«Правда? Как скажете. Тогда начнем с кофе».

И продолжим с кофе! И вообще у нас будет только кофе. И никаких пузырьков...

Как Уэйн и обещал, меня встретили на выходе из лифта и провели мимо нарядного холла, где вчера проходил закрытый банкет. Впустили в кабинет с роскошным панорамным окном.

– Располагайтесь, мисс Ричмонд, – пожилая секретарша указала пальцем на кожаный диван у стены.

Слева открывался вид на центр города, впереди – на просторный конференц-зал. Там шла оживленная беседа, но мужчины были отгорожены от меня толстым стеклом. Прямо как три года назад, в смежной комнате, на допросе Уэйна...

Странное чувство дежавю настигло так внезапно, что я пошатнулась и без всякой грации шлепнулась на предложенный диван.

– О, не пугайтесь, они вас не видят, – помахала рукой пожилая леди и поставила перед моим носом чашку ароматного кофе. – Зато вам не скучно, верно? Они еще час будут спорить, с Кайлом всегда так. Как упрется...

– Переговоры затянулись? – с умным видом покивала секретарю. – Я подожду. Благодарю за кофе.

– Если захотите послушать – кнопка под столом, справа, – она поправила идеально выглаженную манжету и сдержанно кивнула. – Мистер Уэйн не возражал и просил сделать все, чтобы вы чувствовали себя как... дома.

С ума сойти, какое доверие. Впрочем, пока я чувствовала себя, как в родимой допросной комнате. По ту сторону стекла. Тоже в каком-то смысле «как дома».

– Еще что-нибудь, мисс? – старушка обернулась у самой двери.

– Нет... Нет, благодарю, – помотала головой.

Вот бы ее расспросить о Уэйне! Наверняка «тетушка» знает больше, чем он думает. Но я видала эту породу. Предана, как старый пес, которого хозяин ценит больше всяких молодых, сильных и поджарых.

Странно: от любителя голубоглазых студенток я ждала, что и секретарша будет такая... «с ногами». Из тех девушек-моделей в коротких юбках, что почти ничего не едят и весят как перышко. Таких очень удобно сажать на принтер... или на подоконник... или вот на этот стол...

Боги, Таша, о чем ты вообще думаешь?

Я бросила обеспокоенный взгляд на стекло перед собой и медленно выдохнула. Он тебя не видит. Не слышит. И мысли уж точно не читает. Наверное.

Отхлебнула отличный кофе, поерзала на скрипучей коже, отставила чашку... и нервно сглотнула. Прямо передо мной лежала стопка бланков со знакомым круглым логотипом. Точь-в-точь как тот, с ксерокопии.

Тело содрогнулось от яркого впечатления. Прямо увидела, как на этом самом диване сидела заплаканная Лали Берг. И под давлением Уэйна, нависавшего над плечом, писала записку своим родителям.

Знай он, кто я, решила бы, что гад меня намеренно усадил перед бланками. Чтобы напугать. Чтобы продемонстрировать превосходство, бесстрашие. Чтобы намекнуть: он не воспринимает меня как серьезного соперника. Но ведь у нас простое интервью?

Пытаясь отвлечься, я машинально полистала журнал со сложными графиками. Поняла, что ни черта не поняла. И положила его поверх бланков. Нажала на кнопку и стала прислушиваться к происходящему за стеклом.

М-да... действительно «как дома».

Доносящийся из конференц-зала звук был приглушенным, мягким, словно там всю комнату обили матрасами и подушками. Но мужчины как раз перешли на крик, так что слышимость была отличная.

Рейнар с Кайлом стояли по разные стороны длинного черного стола. Остальных Уэйн жестом попросил выйти, а сам ощерился диким зверем. Положил руки на столешницу, нагнулся, будто бы готовясь к прыжку.

– Ты совсем слепой, Рэй? – обиженно уточнил Кайл. – Да мы вдвоем перекроим там все на свой вкус! Нельзя упускать такую возможность.

– Теряя одно, мы приобретаем другое, – прохрипел мой «горячий маньяк». Сейчас от него действительно пар шел.

– Философ вархов! – Кайл воздел руки к небу и завалился в кресло, старательно принимая расслабленную позу. Впрочем, его напряжение чувствовалось даже через стекло. – Нам давно пора расширять там сферы влияния. А это можно сделать, лишь нормально поделив территорию...

– Ты еще не понял, Кайл? – Уэйн тоже уселся в кресло, соединил пальцы в замок и уложил на них свой квадратный подбородок. – Я не собираюсь делиться. Во всяком случае, с тобой.

– И чем я тебе вдруг стал не мил? – ехидно поинтересовался его оппонент, развалившись со всеми удобствами. – Методы мои не нравятся? Так это для пользы общего дела.

– С некоторых пор у нас нет общих дел, – лениво фыркнул Уэйн.

– Как хочешь, – отмахнулся Кайл. – Согласно договору, я имею право на половину... кхм... «добычи».

– Договор давно пора пересмотреть. Знаю я, как ты распоряжаешься этой половиной...

– Будто сам ручки не пачкаешь, – Кайл поморщил нос, и тон его стал издевательски ехидным. – Слышал я про дела, лежащие в полиции. Так торопился, что наследил?

Я аж с дивана привстала, да так и замерла, зависая в нескольких сантиметрах от коричневой кожи. Старый приятель из колледжа, а ныне конкурент явно знал о тайных пристрастиях Уэйна. И, судя по ссоре, вполне мог дать бесценные свидетельские показания.

«Чертов маньяк» вдруг расцепил руки и хищно пригнулся в столешнице. Втянул ноздрями сгустившийся воздух, перевел взгляд на разделявшее нас стекло. Прямо в глаза заглянул, безошибочно определив мое зависшее положение. Уголок губ дрогнул в улыбке.

– Не понимаю, о чем ты, Кайл.

Я украдкой погладила кремовую кожу салона: кто бы мог подумать, что внутри «бэтмобиля» все такое светлое, аж страшно кофе пролить? Мою обивку даже черный цвет не спасает – пятна видны все равно. А тут ни единого развода... И впрямь магия.

– Куда мы едем? – поздновато встрепелась, отметив, что мы проскочили уже второй поворот в сторону ресторана. И движемся к выезду из города.

Насколько я помнила, на картах там был лес. Че-е-е-ерт...

– Слышу в вашем голосе панические нотки? – усмехнулся маньяк, специализирующийся на похищениях.

Действительно, откуда бы им быть, этим ноткам. Паническим.

– Мы собирались в «Фаулз».

– Собирались. Но так уж вышло, что мы с вами прилично задержались. Заказ пришлось отменить. К тому же там шумно... Словом, я решил вас похитить, – Уэйн повернул ко мне лицо и издевательски ухмыльнулся. – Но уверяю вас, похищение будет приятным, Элен.

Я взволнованно сглотнула и вжалась лопатками в спинку. Пальто он с меня самовольно снял, убедив, что без него в салоне мне будет удобнее. И сумочку мою предусмотрительно кинул на заднее сидение, несмотря на отчаянные попытки оставить ее при себе.

– Не бойтесь, мисс Ричмонд. Всего лишь небольшое приключение, – он задумчиво постучал пальцами по губам, свободной рукой выкручивая руль. – Скажу по секрету, я поискал вас в соцсетях. И понял, что вы не имеете ничего против сюрпризов и путешествий...

Я мысленно взвыла: ненавижу сюрпризы! И путешествия терпеть не могу. Вообще все новое, к которому надо привыкать и приспосабливаться, вгоняет меня в ступор. Потому и хожу в старую тренажерку, хотя давно могла найти место без бывших коллег, бесцеремонно заглядывающих в душевые.

Заказ на столик ему пришлось отменить! Так я и поверила. Да Рейнара Уэйна там ждали бы до победного, еще и ковровую дорожку постелили бы.

– Уверена, в *городе* найдется много приличных заведений... – осторожно предложила, сделав акцент на слове «город». Потому что машина свернула совсем не туда, куда я надеялась – на незнакомую дорожку, усыпанную гравием.

За окном, по обе стороны от авто, простирался непроглядный лес. Тут даже фонарей не было. Одна большая темная бездна, готовая нас сожрать!

– Уже почти приехали, Элен. Не волнуйтесь, я вас не съем. Наоборот, накормлю, – прохрипел Уэйн, подъезжая к темному строению, в котором не горело ни одно окно. – Моя кухарка – француженка, я специально перевез ее из Лиона. Уверен, ради гостыи мадам Тилль превзошла себя.

Значит, таков был план изначальный... И судя по черному блеску стекол, мадам Тилль уже улетела обратно в Лион. Или где она там жила.

– Так что вам интересно узнать, мисс Ричмонд? – он поманил меня с крыльца, и я послушно двинулась к дому. Как овечка на заклатие. – Только давайте пока без записи. Включите свою игрушку, когда сядем за стол. Что вы уже знаете обо мне?

– Разные слухи ходят... – пробубнила и вздрогнула, когда за спиной закрылась дверь. – Даже о том, что вы якобы настоящий маг.

– Какая очаровательная чушь, – рассмеялся хозяин дома и зажег свет. – Видите, я, как и все, пользуюсь выключателем, а не хлопаю в ладоши.

– Теперь мне спокойнее, – соврала, проходя за ним в столовую.

Я аккуратно достала из сумки телефон и включила запись: если дни Таши Холден сочтены, пусть хоть что-то о ее последних минутах сохранится в «облаке». Отвернулась и поспешно сунула гаджет в карман.

Нас действительно ждал накрытый стол, сервированный на две персоны. Не присаживаясь, Уэйн взял бутылку и парой небрежных движений выкрутил пробку.

– Пусть подышит. А я пока проведу вам экскурсию, – он забрал мою сумочку, кинул на стул и подтолкнул меня к лестнице на второй

этаж. – Чтобы вы убедились лично: никакой магической атрибутики у меня нет и в помине. Ни свечей, ни оберегов, ни заговоренных на успех кристаллов... Или что там современным магам положено?

Цепким взглядом я скользила по помещениям, выделяя детали. Нет, волшебная чепуха меня не интересовала. А вот потайные комнаты, двери, ведущие в никуда, пустые стеллажи, закрытые шкафы с неизвестным содержимым... Как-то же этот фокусник прятал девушек, что ни следа не осталось?

– Признаюсь вам, мой дом неоднократно обыскивали, – интимным шепотом выдал маньяк в мою шею, вызвав на ней целый мурашечный бунт.

– Что вы говорите... – прохрипела заторможенно.

Беги, Таша!

Просто уноси отсюда ноги. Рано или поздно куда-нибудь выбежишь.

– После того, как эти... кхм... доблестные служители порядка тут все перевернули, я так и не нашел времени заставить полки обратно, – он кивнул на пустой стеллаж. – Поэтому кое-какие комнаты выглядят пустынно. Необжито. Но вот здесь вам должно понравиться...

Он толкнул дверь, и передо мной предстала необъятная кровать, небрежно укрытая светло-серым шерстяным пледом. Даже не сразу заметила, что в спальне есть еще какая-то мебель, кроме нее. Нужен шагомер, чтобы ее измерить: карманной рулетки не хватит точно.

– Перебор, полагаете? Размер великоват? – он виновато почесал висок. – Здесь у меня слишком много денег. Их надо куда-то тратить. Почему бы не на стекло?

– Стекло? – я нервно закашлялась, утопая взглядом в пышной перине.

– Я об окне, мисс Ричмонд. А вы о чем? – усмехнулся маньяк, указывая пальцем на полностью прозрачную стену передо мной. За которой простирался бескрайний черный лес с торчащими тут и там еловыми макушками.

– Красивый вид, – признала, отступая назад.

Подальше от кровати, из которой наверняка пропала не одна студентка.

– Вам не очень подходит имя Элен, – вдруг выдал мужчина, оттесняя меня к стене коридора. – Словно оно тоже «с чужого плеча», мисс Ричмонд.

– А какое бы подошло? – я проморгалась, возвращая себе зрение. Свет с первого этажа сюда долетал слабо.

– Скажем... Миранда? Нет? – он опустил лапу на стену, преграждая мне путь отхода, и картинно наморщил лоб. – Или, может, Тесса?

– Думаю, ваша бутылка уже надышалась, – пробормотала, косясь на лестницу, уходящую далеко вниз. Явно глубже первого этажа.

Что Уэйн прячет на нижнем уровне? До подвалов наша экскурсия не дошла: меня сразу потянули знакомиться с беспардонно большой кроватью. Словно я и правда была новой «фавориткой». И никакое у нас не интервью.

– Хотите спуститься в мое «жуткое подземелье»? – недоверчиво уточнил Уэйн, проследивая мой взгляд. – Поверьте, там далеко не так романтично, как наверху. Вид сильно хуже.

И тут я поняла, что решительно не хочу никуда спускаться. Категорически!

– Вы нервничаете, Таша. Что-то не так? Я слишком любезно себя веду? – вторая лапа приземлилась у правого уха, и я догадалась, что ни в какую столовую мы уже не идем. И бутылка может дышать дальше. А вот насчет меня пока неизвестно.

– Мадам Тилль... Так старалась... – пробормотала шершавым голосом. Странно, что он вообще у меня был.

Я же не глухая. Я услышала, как Уэйн меня назвал. Даже дернулась инстинктивно, протянув руку к тому месту, где три года назад непременно обнаружился бы пистолет. Но поймала только воздух и складку платья.

– Я скажу ей, что гостья осталась довольна, – «успокоил» меня маньяк и бесцеремонно заткнул мой рот своим. Весьма и весьма горячим.

– Ммм! – промычала, чувствуя, как его чужой, недружелюбный вкус расплзается по моему языку. Настойчиво занимает собой весь рот. Впитывается, заменяя собой мой собственный.

Маньяк чертов!

– А вот это определенно лишнее, – он оборвал поцелуй так же резко и небрежно, как начал. Достал из моего кармана телефон и остановил запись. – Вы что, ничего не слышали о журналистской этике, мисс Холден?

– Я не журналист, – фыркнула, остервенело облизывая губы и вытирая их ладонью. Гадство.

– Знаю, знаю... Неужели вы правда думали, что я не помню в лицо всех копов, что так азартно под меня копали? – он скорчил обиженную мину. – Не бойтесь пропасть, Таша?

Как сказал бы Джефф, допрыгалась ты, Нат. Ой, допрыгалась!

– Забавная вы, мисс Холден, – Уэйн хмыкнул, обнаружив что-то смешное на экране моего телефона. Повернул ко мне, демонстрируя находку.

Там как раз высвечивалось последнее сообщение, полученное от абонента «Чертов маньяк».

– Че-е-ерт, – выдохнула побежденно.

– Показать мой? – он залез в карман брюк и выудил оттуда смартфон. Смахнул заставку, развернул экран ко мне.

«Получено новое сообщение от «Заноза в задн...». Превосходно. Может, и хорошо, что там обрезалось.

– Предлагаю вам остаться, мисс Холден. На улице темно. Поужинаем, поговорим без ваших... «игрушек». А после нашей откровенной беседы вы раз и навсегда от меня отстанете, – он погладил щекотным взглядом ремешок на моем платье, и я инстинктивно вжала живот. – У меня много свободных спален. Правда, вид из них не так хорош...

– Предлагаете? То есть я могу отказаться?

Не то чтобы я забыла, что бывший коп. Но пистолет я в ресторан не взяла: это частная игрушка для самого крайнего случая. А в тренажерке даже Матильда умудряется меня вырубить без особых усилий. Что уж говорить про мужика-психопата в два раза крупнее меня.

– Или я вызову вам такси, – Уэйн равнодушно пожал плечами. – И вы так ничего и не узнаете, Таша... И так ничего и не поймете.

Глава 5

То ли я все-таки впечатлилась глупой гравировкой на пистолете. То ли хрипый голос Джеффа прозвучал в ушах до боли отчетливо. Но вчера я потребовала у Уэйна вызвать мне такси, замоталась в пальто и выбежала на крыльцо дожидаться автомобиля. Инстинкт самосохранения взял верх.

Он не обманул, и спустя пятнадцать минут нервного топтания на месте машина подъехала. Так что проснулась я в своей кровати. Небольшой, не слишком опрятной и с видом на задний двор дрянной забегаловки.

«Вы так ничего и не узнаете... И так ничего и не поймете».

Ну нет, мистер Уэйн. Напротив: сегодняшним утром я как никогда полна сил, чтобы во всем разобраться. Постучав ногтем по фотографии Лали Берг, в числе прочих выложенной на мой стол, я влезла в джинсы и затянула волосы в тугую хвост.

Решив не размениваться даже на утренний кофе в кофейне на углу, я резко сунула ключ в замок зажигания и помчалась к башне «Уэйн Глобал Корп». Всю дорогу облизывала губы, припоминая в деталях жгучий поцелуй.

Очень, очень горячий маньяк... Перепугал до чертиков. И разозлил до состояния раскаленного металла.

Подоспела я как раз вовремя. Увидела, как Уэйн, упакованный в свое элегантное пальто, запихивает белую как мел барышню в черный «бэтмобиль». Тот самый, знакомый мне до изжоги и нервных мурашек под коленками.

– Стоять, мистер Уэйн! – рывкнула в приоткрытое окно, с визгом шин паркуясь прямо за его авто.

– Вы не вовремя, мисс Холден.

Он резко одернул воротник, поднимая и прикрывая им часть подбородка. Словно защищался от урагана. Или от одной фурии, которую лучше было не злить. Не пугать до дрожи. И не целовать. Тоже до дрожи.

– Не вовремя? Да неужели? – выпрыгнула из машины и в сердцах хлопнула дверью.

Потом извинюсь перед малышкой. У нее ко мне счет такой же длинный, как у Матильды.

– Вынуждаете меня действовать по-плохому, Таша...

– Угрожаете?

– Предостерегаю. Забочусь о вашем благополучии, – он сердито поджал челюсть.

– Куда вы ее везете? Кто это? – помешала ему захлопнуть черную дверцу и разделить нас с потенциальной жертвой.

Я не планировала орать на всю улицу и привлекать внимание охранников «башни». Но сработали инстинкты, вшитые в подкорку. И никуда не исчезнувшие после увольнения. Девушка буквально тряслась, когда он заталкивал ее на заднее сидение!

Сейчас ее паника усилилась. Она таращилась на нас гигантскими голубыми глазами. Взгляд ее вообще нездорово блуждал. И этот лихорадочный румянец, и трясущиеся пальцы... Так-так, а вот и «магия».

– Выходите, мисс! – приказала тоном, каким обычно капитан зовет проштрафившихся в свой кабинет.

– Она побудет внутри, Таша.

– Выйти. Немедленно! – я пнула ногой упругую шину, выдавая нервное напряжение.

– У вас есть ордер на обыск моей машины? – Уэйн уже успокоился и перестал поигрывать желваками. – Или, может, опять вызовете меня на допрос в ваше пахучее заведение? Вот только на каком основании, мисс Холден?

Я выпустила пар из ноздрей и закатила глаза: у маньяка устаревшие сведения. «Мисс Холден» не имела не только оснований, но даже жетона. Которым было бы очень полезно помахать перед носом устремившихся к нам охранников.

Давно не чувствовала себя такой беспомощной и уязвимой. И от этого ярость кипящей лавой подступала к горлу. Так легко я его не отпущу.

– Вы против воли удерживаете девушку, – грозно зыркнула на ближайшего охранника. – На вот этом вот основании!

– С чего ж вы взяли, что против воли?

– Она трясется от страха.

– Еще бы, Таша: вы орете на всю улицу, – Уэйн комично развел руками. – Это моя подруга.

– В каком смысле? – опешила я.

– В интимном, мисс Холден, – пояснил он с хладнокровным видом. – Мы вместе спим.

Узкое личико девицы вытянулось еще сильнее. Рыжие кудряшки будто бы распрямились. И она сделала страшные глаза, не меньше меня удивившись шокирующей новости.

– И вы подтверждаете, что состоите в интимных отношениях с Рейнаром Уэйном? – недоверчиво уточнила у барышни.

Та вжималась в кремовый салон с таким видом, будто вылезла из средневековья. Дергалась от любого шума. Да и выглядела, прямо скажем, странновато.

Вроде тех дикарей, что живут без электричества и питаются всем, что выращено на земле. Простенький льняной сарафан до пят, перепоясанный кожаным лоскутом, какая-то неряшливо связанная кофта...

– С кем? – голубые глаза достигли размеров двух планет, и Уэйн закашлялся.

– Вот. С ним, – отчеканила, тыкая пальцем в своего маньяка.

– Ах, с ним! Да, мы... в отношениях... в этих самых, – девица так зарделась, что невинность крупными буквами проступила на ее лбу.

И врет, и краснеет!

– До «главного» у нас пока не дошло, – подмигнул мне Уэйн, увидев, вероятно, ту же душещипательную надпись, что и я.

– И много у вас таких... «подруг»?

– Ну вы же отказались остаться, – его холеное лицо озарила хищная улыбка.

– Я имею право попросить ее документы, – потопталась на месте, не собираясь уходить.

– Да Архан с вами, Таша. Смотрите, – он порылся в кармане и сунул мне в руки пачку корочек.

– Розамунд Лидль? – внимательно сравнила фото с лицом перепуганной барышни.

– Кто? А... Я, да, – растерянно кивнула девушка.

То ли гипноз, то ли еще какая «магия». Лекарственная. Хорошо бы ее отвезти в лабораторию к Джеффу да анализы взять...

– Вы добровольно находитесь в этой машине? – направила взгляд прямо в округлившиеся глазки.

– В чем?

– В этой... – я раздраженно стукнула кулаком по крыше «бэтмобиля». – Черт ее раздери... Машине!

– Добровольно! Еще как добровольно! – тут она закивала уже осознанно и крайне усердно. А потом соорудила на лице умилительно-просительную мину, хлопнула длинными рыжими ресницами и пролепетала: – Вы нас отпустите, милая леди?

Черт знает что тут творится!

– Езжайте, – побежденно выдохнула и вернула Уэйну пачку подозрительно свеженьких документов. – В ваших интересах удостовериться, что мисс Лидль не планирует безвестно пропасть.

– Не волнуйтесь: Розамунд ждет долгое и счастливое будущее. А вот насчет вас, Таша, я теперь не уверен, – он опасно прищурился и прожег меня зеленым пламенем, так и рвущимся из-под черных ресниц.

Утро в участке для меня началось с жеманного «Ой, прости!» и мерзкой улыбочки Сары Брейт, напарницы и любовницы Бэрроу. И кофейной кляксы, расплывшейся по голубой рубашке, – результата нашего «случайного» столкновения.

Ладно, каюсь: не стоило при всех возвращать Крейгу футболку. Иногда я не задумываюсь о том, как выглядят мои действия со стороны. Вики вот уверяет, что паршиво.

Просить у Бэрроу выстиранную футболку обратно было неловко, так что я кое-как затерла пятно водой. Мокрая ткань неприятно липла к коже, выделяя очертания белья. Через пару часов высохнет. Но пока я дарила бывшим коллегам бесплатный повод пооттачивать свое остроумие. Или слабоумие. У кого что.

Похлебав новую порцию кофеподобной жижи из автомата (он тут без меня совсем испортился), я двинулась к столу Джеффа. Заранее низко склонила голову, чтобы хоть часть ругательств пролетела мимо.

День откровенно не задался. Может, и не следовало сразу после встречи с Уэйном ехать в отдел. Но раз я уже тут...

– Холден, тебя капитан вызывает, – перехватил меня на полпути Алекс, секретарь главного. – Чего натворила, признавайся?

– В смысле вызывает? Я же здесь уже не работаю?

– Это-то и странно. Тебя тут и быть не должно, – он вздохнул, каждой мимической морщинкой изображая недоумение. – А босс вызывает...

– Чертовщина какая-то... – я пошла следом за парнем.

А у него за три года стало сильно меньше прыщей! Прямо красавец растет.

– Вообще, он велел тебе позвонить. Но тут Брейт сообщила, что ты моешься в женском туалете... Тогда Бэрроу спросил, не нужна ли тебе еще одна футболка. А кто-то из патрульных выкрикнул, что ты снова разоряешь кофейный аппарат... Так я тебя и нашел, – бубнил Алекс, не оборачиваясь. – Дела совсем плохи, Нат?

– Теперь уж точно, – прошипела, опуская голову еще ниже.

– Я слышал, ты иногда заглядываешь переночевать в нашу тренажерку. Если вдруг нужно, у меня сосед собирается съехать и...

– У меня есть квартира. И футболки. И душ с туалетом, – пробубнила негромко, но твердо. – Только кофе нормального нет. Но ваша дрянь, – я потрясла пустым бумажным стаканчиком, – это тоже ни черта не кофе.

Алекс распахнул передо мной дверь, но сам в кабинет шефа не пошел. И правильно сделал. Будь моя нервная система хоть на грамм нежнее, я бы уже стекала по стеночке в тихом обмороке.

Капитан был полностью красным, даже бордовым в районе круглых щек. Этаким свекольно-помидорный микс. Такое с ним случалось нередко, просто я успела отвыкнуть.

У увольнения из полиции были свои плюсы. К примеру, мой нынешний босс, Бенджамин Майло, не имел привычки орать так, что закладывало уши. А вот капитан как раз собирался разразиться самой отборной бранью... Сдерживался пока. Наверное, из-за респектабельного гостя, которого я узнала по одним плечам.

С фарфоровой чашкой в руках (откуда тут вообще такой сервиз?), закинув ножку на ножку, в потертом кресле сидел мой горячий маньяк. Будь на его месте черт с рогами, я бы так не удивилась!

– Явилась, – прохрипел капитан. – Доброе утро, Таша.

– Добрее некуда... – сглотнула соленую слюну и торопливо отбросила пустой стаканчик в урну.

– Я не стану беспокоить вышестоящих, Френк. Сами разберемся, – лениво продолжил Уэйн ранее начатый разговор. – Все понимаю: сотрудница молодая, строптивая, все еще надеется добиться справедливости для целого мира... Но мое терпение не резиновое. Игра игрой, но когда это мешает моей работе...

– Которой? – фыркнула, сердито сдвигая брови. – Девиц похищать? Или сомнительные сделки проворачивать?

– Вы опять меня в чем-то обвиняете? – он устало вздохнул. – Мне казалось, три года назад все сошлись во мнении, что никакого «дела» нет...

– Мы оба знаем, что оно есть, – я встала за спину капитана, чтобы Уэйн перестал смотреть мимо меня.

– И потому вы пробрались на закрытое мероприятие... Представившись чужим именем, проникли ко мне в дом... Осуществили незаконную запись без моего согласия... – он равнодушно загибал пальцы свободной руки.

Да там той записи! Беседа о гигантской кровати, обсуждение вида за окном да случайный поцелуй, отметившийся на аудио порочным хлопаньем и моим возмущенным мычанием...

– А этим утром ваша сотрудница Натали Холден до полусмерти перепугала мою подругу, – пальцы на руке Уэйна заканчивались, и он поставил чашку на стол. – Сыпала угрозами. Поцарапала ногтями мою машину, орала на всю улицу о том, что я эту девушку якобы собираюсь... – он поднял на меня глаза и снисходительно усмехнулся: – «Похитить». Удерживаю против воли. Все верно?

– Таша... Тебе есть что добавить? – обернулся через плечо капитан.

– Я не царапала... Только стукнула! – фыркнула недовольно. Сейчас Уэйн еще заявит, что я ему каблуком спустила шину и крышу кулаком проломила до самого салона! – И не помню, чтобы я угрожала, мистер Уэйн. Чего не скажешь о вас.

– Мисс Холден...

– Розамунд Лидль была не в себе, – запыхтела в сторону капитана. – То ли гипноз, то ли что сильнодействующее... Ее бы на анализы, сэр.

– Точно, «волшебный транс»! – густо рассмеялся Уэйн, доводя ситуацию до абсурда. – Обвинения, обвинения... И ни одного

доказательства, Таша. Вас *этому* учили в университете?

Вскинула на него кипящий взгляд. Я уже не помню, чему там учили: давно дело было. С тех пор действительность внесла серьезные коррективы в мое понимание закона и справедливости.

– А вам больше заняться нечем, кроме как по участкам ходить? Не с кем больше сливаться, да? – вспыхнула. – И похищение я вам сорвала...

– Холден! – босс все-таки рявкнул. И мои уши все-таки заложило. Боги, благословите Бенджамина Майло за его спокойный голос. – Обещаю вам, мистер Уэйн: Таша вас больше не побеспокоит.

– Еще как побеспокою, – уверенно покивала красивому ублюдку с завышенным самомнением.

– Боюсь, девушка неуравновешена и одержима мной. Пугающе сильно. Мисс Холден зациклилась, ей нужна квалифицированная психологическая помощь, – ухмыльнулся Уэйн, ни на грамм не испепелившись под моим взглядом.

– Ну ты и гад... – прошептала, раздувая ноздри от бессильной ярости.

Твою-то крокодилью бабушку... Это я зацикленная, одержимая, неуравновешенная и опасная для общества?

– Думаю, небольшой отпуск пойдет мисс Холден на пользу.

– Согласен, – хлопнул в ладоши капитан. – Она будет немедленно уволена. Лишена жетона и табельного оружия...

Да он прикалывался!

– Я не требовал столь строгих мер, Френк, – смутился Уэйн.

– Нет-нет, решено: увольняю ее к чертям. И чтоб больше не появлялась у меня на пороге... Ни в туалетах, ни у автомата с и без того паршивым кофе...

– Вы не можете меня уволить, сэр, – напомнила шефу.

Какой-то театр абсурда...

– Почему же? – он невинно похлопал водянисто-серыми глазами.

– Потому что я тут уже три года как не работаю, – наморщила лоб. Не могло же мне это присниться? – И жетон, и табельное я сдала вам тогда же, когда заявление на увольнение.

– Славно, что мы оба об этом помним, – шеф откинулся в кресле и тяжело вздохнул. – А то, признаться, на минуту мне показалось, что

кто-то из нас заблуждается. Угрожает гражданам допросами, арестами, обысками...

– Я не угрожала!

Захлестнуло отвратное чувство, как будто меня в школе вызвали к директору. И при родителях распинают, рассказывая о том, что маленькая Таша отказывается дружить с другими девочками. И чуть не сломала нос Трейси Форк в женском туалете.

Трейси, между прочим, сама нарывалась.

– Я расследую дело для Майло. В частном порядке, – мягко объяснила двум в край поехавшим джентльменам. Еще посмотрим, кому тут нужна «квалифицированная помощь». – Имя «Лали Берг» вам что-нибудь говорит, мистер Уэйн?

– В частном... – маньяк задумчиво поковырял пальцем черную щетину.

– Именно.

– То есть прокурора я потревожил сегодня зря?

– Абсолютно.

– И у вас нет ни табельного, ни жетона, ни прикрытия, Таша? – опасные нотки в его голосе заставили напрячься от лопаток до... места, изображенного на подаренной Джеффом кружке.

– У меня есть заявление от миссис Берг, – я прищурилась, и чертов маньяк расплылся перед взглядом, разделившись на три горячие копии. – И прощальная записка Лали, написанная на бланке «Уэйн Глобал Корп». И фото пропавшей девушки, которую я непременно найду. Непременно, мистер Уэйн! Можете даже не сомневаться.

Руки затряслись, и я шальной пулей вылетела из кабинета. Пронеслась по участку, сорвала с вешалки пальто и выскочила на улицу. Вид у меня был настолько пугающий, что дымившие рядом патрульные предпочли отойти за угол.

Я обхватила себя за плечи, пытаюсь унять колотившую меня дрожь. Три года... Три чертовых года... Ты же почти выгребла, Нат. Какого ты снова в это влезла?

– Вы все-таки хотите играть дальше, Таша? После всего? – коварная хрипотца заполнила все пространство улицы, и я забыла, как дышать. – Вы так волновались вчера, пока ждали такси...

– Решили убить меня традиционным методом? Через инфаркт? – я резко обернулась к перепугавшему меня маньяку.

– Отступите, пока не сожгли себя. Это борьба с ветряными мельницами, мисс Холден.

Смотрите, какой заботливый!

– Не волнуйтесь: лопасти я вам пообломаю, – пообещала яростным шепотом.

– А мы ведь могли поладить. Зря вы так наседаете, – вкрадчиво промурлыкал хищник, наклонившись к уху, и по телу пробежалась неприятная дрожь.

– Держитесь от меня подальше, – отпихнула его грудь кулаком. – Власть и деньги творят чудеса, да?

– Просто вам нужно действовать умнее, тоньше. Это приходит с опытом, – он почесал густую бровь.

– Пожалуй, буду ломать дрова по старинке.

– Тогда будьте осторожны, Таша, – предупредил сдержанно, запахивая свое пальто. – Как выяснилось, без жетона, оружия и верных коллег вы куда уязвимее, чем раньше. То, что никогда не произошло бы с детективом полиции, может случиться... скажем, с обычным гражданским, да?

– На что вы намекаете?

– Вы живете одна? Как скоро заметят вашу пропажу?

От его слов веяло угрозой. Ледяной, колючей. Но это лишь сильнее распалило.

– Походите к психологу. Уверен, станет легче, – сыпал советами психопат. – Заодно научитесь самоконтролю, выкинете из головы глупые мысли... Вы заикнулись, это мешает жить.

– Всерьез думаете, что я вами одержима? – сложила руки на груди.

– А много дел вы ведете с таким азартом? – он облизнул обветренные губы и продолжил, не дождавсь ответа: – Почему именно я, мисс Холден? Чем вас так зацепила моя скромная персона?

– Ульяна Дятлова, – прохрипела тихо.

– Кто? – Уэйн недоуменно поморгал.

– Вы слышали. Ульяна. Дятлова.

– Я понятия не имею, кто это, – гад ожидаемо развел руками.

Еще бы он взял и признался!

Вот только мы с Джеффом не в потолок плевали. И нашли тонкую ниточку, что связывала Ульку и главу «Уэйн Глобал Корп».

В городе, из которого она пропала, в те самые дни проходила бизнес-конференция, и чертов маньяк был одним из спикеров. А Ульяна, судя по записям с камер и показаниям администратора отеля, туда приходила.

– Это была моя подруга, пропала восемь лет назад. Последний раз ее видели в отеле «Аструм», – сообщила скупно, покусывая губы. – И вы там тоже присутствовали в эти дни. Так что прекращайте юлить. Здесь нет камер, и я не веду запись.

– Я предлагал вам остаться на ужин и задать мне любые вопросы, – хрипло напомнил Уэйн. – Предложение действовало только вчера.

«Вы так ничего и не узнаете... И так ничего и не поймете».

– Пожалуйста, – я шумно втянула носом прохладный воздух.

По календарю уже была весна, но в этом году погода не баловала.

– У вас есть ее фото, мисс Холден? – он протянул раскрытую ладонь, и я удивленно на нее уставилась.

Хочет продолжать этот театр? Ладно. Я достала телефон, открыла папку со сканами «дела, которого нет» и нашла досье Дятловой. Уэйн покрутил экран так и эдак, делая вид, что внимательно изучает фотографию.

Я всегда считала, что Ульяна красивее. Она имела какую-то неправдоподобно идеальную внешность – аристократическую, утонченную. Вся будто светилась, начиная от граненых скул до острого подбородка и высокого лба.

У Ульки были светло-русые волосы, но во всем остальном она полностью подпадала под вкусы похитителя. Голубоглазая студентка в подавленном состоянии...

– Я имел несчастье полистать вашу толстую папку, Таша, – пробормотал Уэйн, изображая искреннюю заинтересованность. – И никогда не отрицал, что некоторых пропавших знал лично. Кто-то заходил в мой офис, с кем-то нас связывали короткие, но приятные романтические отношения...

– Ближе к делу, мистер Уэйн!

Вот еще про его «приятные отношения» с жертвами выслушивать не хватало.

– Нет уж. Спросили – слушайте, – отрезал гад. – С мисс Фламм, к примеру, я познакомился на банкете, нас видела куча людей. Мы провели жаркую ночь, а через несколько дней девушка испарилась. Перестала отвечать на звонки. Думаете, я настолько идиот, чтобы так подставляться?

– Возможно, вам тоже требуется квалифицированная психологическая помощь? – намекнула с усмешкой и закатила глаза.

– Я помню эти лица и имена, – он полистал мой телефон, останавливаясь то на одном фото, то на другом. – Мы виделись мельком. Случайно. Пара фраз в фойе театра, деловое рукопожатие на банкете, ошибочный визит в мой офис... Ну что могла дантистка забыть в «Уэйн Глобал Корп»? Для меня было шоком узнать, что все эти девушки исчезли, Таша.

Я почесала нос, всегда остро реагирующий на ложь. Бедный, бедный Рейнар Уэйн... То-то его конкурент Кайл обвинял приятеля, что тот «торопился и наследил».

– То есть это совсем не подозрительно, что пропавшие так или иначе крутились рядом с вами? – я хмыкнула, выражая высшую степень недоверия.

– Подозрительно, мисс Холден, – покивал Уэйн. – Словно кто-то намеренно бросает на меня тень. Но кто станет заниматься этим столько лет? Моя команда поменялась несколько раз. Так что... Да, думаю, это совпадение. Наш город не так велик, и люди то и дело сталкиваются друг с другом.

– «Совпадение», – попробовала на вкус несусветную глупость.

Она оказалась очень горькой. Невкусной.

– Уверяю, Таша: я никогда не причинял вреда этим вашим... «жертвам», – он раздавил меня своим прямым, тяжелым взглядом. – А с Ульяной Дятловой я никогда не виделся. Девушку с русским именем я бы не забыл.

– Она мне рассказывала, что встретила мужчину.

– Да ну? – теперь уже Уэйн закатывал глаза.

– Старше нее. Высокого, богатого, брюнета, – я окинула собеседника красноречивым взглядом: под описание мой маньяк подходил идеально. – Перед тем, как сбежать из дома, Ульяна оставила записку. *«Иду за своей любовью, которая позвала».*

– Чертовски «романтично», – процедил тот.

– Местная полиция опросила персонал «Аструма». Администратор подтвердил: Дятлова кого-то искала в том отеле.

– Мало ли кого, мисс Холден?! – возмущенно гаркнул Уэйн на всю улицу. Так, что у меня уши прижались. Точно маньяк. – Полагаю, я был не единственным высоким темноволосым мужчиной во всем отеле?

– Я не проверяла. Мне достаточно того, что там были *вы*.

– Эта одержимость доведет вас до беды, – прошипел он напряженно и, подняв воротник, стремительно пошел к своему «бэтмобилю».

Не стала его догонять и оставлять за собой последнее слово: пускай считает, что дал мне пищу для размышлений.

Я и правда кое о чем вспомнила. Сейчас, когда рассказывала ему про Ульяну, тот отель и ее записку. В письме тоже было что-то про драконов... Как и у Лали Берг.

Глава 6

Тогда я не восприняла это как серьезную зацепку. Вся записка Ульки от первого до последнего слова казалась пьяным бредом. Упомяни она хоть чертей, хоть единорогов, хоть демонов рогатых, я бы и ухом не повела.

Но две похожие фразы от двух пропавших девушек? Нет, хороший детектив не назовет это «совпадением». Слово-то какое глупое. И невкусное, мистер Уэйн... Ой, невкусное.

Драконы, драконы... Банда байкеров? Китайская мафия? Какой-то подпольный клуб? Чертова секта? Но где? Дятлова пропала в другом городе, и дело вела местная полиция. У меня были копии свидетельских показаний, но далеко не все.

Поэтому час назад я вернулась в отдел и уставилась на Джеффа глазами, полными немой мольбы.

– Даже не проси! Спятила сама – на других не чихай. Заразное.

– Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста... – бормотала, сидя напротив старого зануды, пока тот не сдался.

Мне хватило получаса: бывший напарник явно терял хватку. Или просто соскучился по мне и дал волю сантиментам.

– Обещай, Нат: если там пусто – ты отступишься, – требовал с меня Джефф, и я послушно покивала. Там не будет пусто.

Он сделал несколько звонков старым друзьям, и теперь я неслась к аэропорту, пытаюсь успеть на дневной рейс. Полтора часа в воздухе отделяли меня от городка, в котором исчезла Улька.

Пока летела, вспоминала, как мы праздновали ее двадцать один год. Подруга была непривычно грустной, тосковала по родине. Это были какие-то фантомные боли, и я не придавала им значения. Все мы временами скучали.

Статная, горделивая красавица, настоящая принцесса... Парни сходили по Ульяне с ума, но она воротила нос. Таких томных барышень-аристократок рисуют на книжных обложках – в обнимку с властными, надменными, но безмерно притягательными героями.

Рядом с ней я чувствовала себя эпизодическим персонажем. Но эта роль меня более чем устраивала – я не стремилась ни в центр

внимания, ни в центр вселенной.

А потом все изменилось. Улька стала замкнутой, дерганой. Сказала, что встретила кого-то и «крышу снесло». Первая любовь, она такая...

Однажды Джефф спросил, что привело меня в полицию. Это было три с половиной года назад, спустя множество закрытых дел. Если бы он тогда не спросил, все было бы иначе. Не случилось бы того, что случилось.

Я бы не связала дело Ульки с его зависшим серийником. Не познакомилась бы с Вики. Не сбежала из отдела... Те полгода до увольнения дались мне тяжело.

За пять лет с исчезновения подружки я почти смирилась с тем, что виновный не будет найден. И вдруг он обрел лицо. И зеленые глаза. И широкие плечи. И даже драный бэтмобиль.

У него был адрес, по которому я могла прийти. Была дверь, в которую я могла постучать. Задать свои вопросы. И, быть может, даже успеть услышать ответы. Эта мысль натурально сводила с ума.

Если бы не дело Уэйна, о которое я разбилась, как несущийся на всех парах «Титаник» о чертов айсберг, моя карьера могла сложиться иначе. В смысле, вообще хоть как-то сложиться, чтобы это не стыдно было называть «карьерой». И сейчас я не расследовала бы кражу ноутбуков в частном порядке.

Но Джефф спросил, размахивая кружкой, заполненной пеной до краев... И я ответила.

«Хотела ловить... Ловить ублюдков, ворующих чужие души».

«Чья-то украденная душа тебя особенно беспокоит, Нам?»

И тогда я рассказала. Все рассказала – и про подружку, уехавшую в наш родной городок и там пропавшую. И про то, что меня, юную и неопытную, тогда никто из местных не захотел слушать... *«Есть записка, девушка взрослая»*. Так что я понимала отчаяние миссис Берг. Еще как понимала.

Пару недель спустя, на трезвую голову, Джефф подробнее расспросил об Ульке. О потерянной душе, что не давала мне нормально спать. А еще через два дня перед нами лежала копия ее дела. Напарник просто сделал несколько звонков.

И именно он увидел флаер из отеля, с конференции «Уэйн Глобал Корп». Старческие скрипучие шестеренки в его голове закрутились,

Джефф полез в какие-то базы, поднял архивы... И тем же вечером кинул на мой стол свою «неприступную твердыню». Свое «дело Икс».

Оно у каждого копа есть, но то ли совпадение, то ли чертово провидение – у нас с напарником оказалось одно на двоих. Годы работы. Огромная папка. Чертов «Улисс». Дело Рейнара Уэйна и двенадцати пропавших женщин. Точнее, одиннадцати... Ульку прикрепили последней.

Я сидела с его папкой ночами. Чуть не в обнимку с ней засыпала, выучила наизусть каждую историю. Почти не ела, мучилась кошмарами. Литрами пила кофе, чтобы не отключиться в важный момент.

Меня жгло изнутри адским пламенем, но напарник не порицал мою одержимость. Говорил, пройдет. Мол, с кем не бывает. *«Ты не настоящий коп, если у тебя нет «дела Икс», прочитанного тысячу тысяч раз».*

Я часто приезжала к черной башне, чтобы посмотреть на Уэйна издалека. Очертить взглядом строгий силуэт мужчины, идущего походкой «короля вселенной».

В слухи, что он маг, я никогда не верила. Любят у нас все странности объяснять чертовщиной да экстрасенсорикой. Рейнар Уэйн – обычный человек, а значит, он ошибется. И сядет.

Самолет приземлился с легким толчком, выгнав меня из воспоминаний. Последними из головы пропали зеленые глаза и напитанный угрозой шепот. *«Эта одержимость доведет вас до беды»...* Или вас, мистер Уэйн. Или вас.

Я замоталась плотнее в пальто, взяла такси и направилась в местный участок. Весьма гадкое в этом году начало весны – мокрое, ветренное, холодное. Я всегда нетерпеливо ждала марта, пробуждалась вместе с природой. Но пока ощущала себя закованной в вековые льды.

– Дело восьмилетней давности? – закашлялся старый детектив, до моего прихода медитировавший с чашкой крепкого чая. Я прервала его ритуал и была за это прибита тяжелым взглядом. – Вы серьезно, мисс?..

– Холден. Джефф должен был позвонить.

– Этот старый доходяга? Почему он еще не на пенсии? – проворчал коп, поправляя ремень на объемном пузе. – Звонил,

звонил... Сейчас найдем. Дело вел мой бывший напарник, но и я кое-что помню.

Мужчина скрылся в коридоре и вернулся минут через десять.

– Но сразу скажу: Джеффри Драббер известен своими теориями заговоров, которые смолоду выдумывает. Умеет он из трех совпадений высосать серийного убийцу и портить ему жизнь... И если бы только ему!

– Я не верю в совпадения, – плюхнулась в предложенное кресло и приняла из рук старика тонкую папочку. Сорвала с обложки голубой лист, прицепленный скрепкой. – Тут указано, что есть еще коробка. В архиве.

– Скорее всего, там диски с записями с камер. Их не раз смотрели, – выдал тот покровительственным тоном.

Намекал, что раз его бывший напарник ничего не обнаружил, то какой-то «девице из большого города» и ловить нечего.

– Принесите все равно, – промычала, мусоля губами металлический кончик ручки. Подняла на него лицо и нервно улыбнулась. – Мне надо убить время до обратного рейса.

– Уверен, эта ваша Дятлова вернулась на родину. Вон, ее подруга свидетельствовала, – он навис надо мной и ткнул толстым пальцем в пожелтевшие бумаги. – *«Тосковала, не могла примириться с переездом, влюбилась, терзалась из-за расстояния»*... Чего странного, что сбежала, едва возраст стукнул?

Я тяжело вздохнула: знаю я ту подругу, дававшую показания. Скажем так, лично знакомы. Через зеркало.

Спустя две чашки дрянного кофе и час копошения в чужих докладах, я добралась до файлов отеля.

– В списке постояльцев «Аструма» нет Рейнара Уэйна, – озадаченно покрутила высвобожденный из скоросшивателя лист.

– А я вам о чем, мисс? Джефф и заговоры, заговоры и Джефф...

Коп, кряхтя сломанным паровозом, пошел к дряхлой кофемашине, а я снова исследовала глазами список. Аронсон, Браун, Грайц, Райли, Уилсон... Ни черта! В смысле – ни Уэйна, ни Рейнара.

Слишком влиятельный, чтобы регистрироваться под своим именем? Или решил остановиться в отеле напротив? Где-то же он должен был ночевать между выступлениями на конференции! Или этот маньяк вообще не спит?

Но Улька приходила в «Аструм» и искала кого-то именно там. В то самое время, когда Уэйн толкал торжественную речь в главном зале. Тонкая ниточка, очень тонкая...

Мой личный маньяк сказал, что не видел Дятлову. Не общался с ней. Какая-то спятившая частица меня даже захотела ему поверить.

Я нетерпеливо пролистала показания персонала и нашла запись беседы с администратором, неким Терри Бишопом.

«— Девушка выглядела странно. Нездорово, будто в бреду. Серые тени под глазами, прям фильм ужасов. Вид одержимый, бледная, как смерть. Устроила истерику в фойе отеля. Нам пришлось выпроводить ее, сэр. Неадекватная же. Спрашивала про какого-то тигра. Тигра! Вы серьезно? Откуда у нас тигры, мы же не цирк.

— Уверены? Именно тигра?

— Именно тигра.

— Больше мисс Дятлова в «Аструм» не приходила?

— Нет, ни я, ни мой сменщик ее не видели».

Ульке понадобился тигр? Зачем? Мне почему-то запомнилось, что она искала мужчину.

Драконы, тигры... Еще немного, и пойдут единороги... Так, стоп!

Я вернулась к списку постояльцев отеля. Глаз уже цеплялся за это имя, странное, не местное. Вот он: Тайр ти Грайц.

— Тайр... Ти Грайц... — я прислушалась, как оно звучит. — Тайгер, тигр...

Может, администратор ослышался? Улька переехала в штаты только в четырнадцать и говорила с акцентом. Иногда путала слова, заменяя их русскими.

— Можете пробить вот это имя? — протянула старому копу записку.

— В наших базах такого нет, мисс, — через несколько минут отозвался он.

Кто же ты такой, Тайр?

Ти Грайц снимал люксовые апартаменты на самом верху. Встретилась с ним Уля или нет — кто знает? Но искала (я теперь почти уверена) именно этого мужчину. «Тигра».

— Есть записи с камер в коридорах отеля в тот день?

— Дятлову видели только в фойе, у стойки администратора, — старик сверился с данными, покручивая в морщинистых ладонях стопку дисков в бумажных конвертах.

– А я не на Дятлову хочу посмотреть, – коварно сдвинула брови и покусала губу. Взгляд упал на часы. Черт! Мой рейс... – Перепишете мне? Пожалуйста.

– Передайте доходяге Драбберу, что он будет мне должен, – проворчал местный полицейский, засовывая первый диск в жужжащий ноутбук.

Самолет подрулил к аэропорту ровно на закате. Спускалась по трапу я уже в сумерках.

Поднявшийся ветер норовил снести с ног, в воздухе витало предвкушение близящегося дождя, и я подняла воротник повыше. Кутаясь в весеннее пальто, которым я рановато сменила зимнюю куртку, добралась до своей малышки.

Какой-то час – и я буду дома. Закажу горячей лапши, заварю что-нибудь хоть слегка напоминающее кофе... и усядусь за записи.

Нетерпение съедало изнутри: кто же ты, тигр? Даже губу прикусила от распирающих эмоций, подгоняя свой серебристый фордик по влажному дорожному полотну. Дождь захлестал, как умалишенный, и салон заполнился звуками неистово бьющихся в стекло «дворников».

– Если кто-то звал кого-то, – напевала себе под нос, сосредоточенно вписываясь в мокрый поворот, – сквозь густую рожь... И какая вам забота...

Гитарный риф разорвал уютное пространство салона. Хватило одного взгляда на экран, чтобы понять: меня ждет мощный разнос. Таша, Таша... Как ты могла забыть?

– И где тебя черти носят, Наташа? – голос Элис звенел обидой.

– Ты застала меня в пути, – пробормотала, притормаживая.

Съехала на обочину, включила аварийки. Опустила голову на руль, потерлась лбом о прохладную кожу. Твою ж!..

– В пути на мой девичник?

– Не совсем. Прости, Алиска, я...

– Забыла, да? – разразилась возмущенным визгом сестра. – Променяла меня на очередного карманника, да? К матери полгода не заезжала, ладно, это я еще могу понять... Но я, Нат? За что?

Совесь тошнотворной волной подкатила к горлу. Да, я сволочь. Вечно занятая, одержимая работой сволочь, не склонная к поддержанию социальных связей.

– Я еду из аэропорта. Только сели, – сглотнула лютую горечь.

– Ясно! Ладно, переживу! – истерично заявила нетрезвая уже невеста. – Сама не знаю, чего ждала.

– Я сейчас приеду. Через сорок минут, – пробормотала виновато. На остальные социальные связи мне было плевать, но эту я старалась хоть немного поддерживать. – Нет, через час: надо переодеться. Праздник все-таки.

– Точно? Приедешь? – прошептала Элис мне в ухо. Слышала, как она замерла в ожидании ответа.

– Точно. Обещаю. Не каждый день сестра замуж собирается, ага? – воздела глаза к крыше, по которой неистово барабанил дождь. Казалось, даже он меня сейчас проклинал. – Я собиралась приехать, Алис. Счет времени потеряла, думала еще шесть. Забыла про смену поясов. Прости, прости.

Я действительно собиралась пойти на чертов девичник. И даже терпеливо досидеть до конца, пока все обмасленные мужчины не вылезут из тортов. Кто знает, сколько Алиска их заказала? Она обычно все организовывала с размахом, чтобы «не хуже, чем у других». Вся мать пошла.

– Ладно, прощаю на этот раз, – великодушно проворчала сестра. – С условием, что ты засунешь свои джинсы в шкаф и наденешь в кои-то веки платье!

Это Элис просто не знала, что я тут который день вылезаю из зоны комфорта. И влезаю в платья ради чертового маньяка. Первые два раза как-то пережила, но третий?..

– Надену, – стукнулась головой об руль и выключила телефон.

Как я могла забыть?

Я же помнила об этом еще несколько дней назад. Ровно до той минуты, когда все мои мысли занял «Чертов маньяк». С первой встречи с Уэйном все пошло под откос. Я сорвалась в пропасть и теперь летела, летела... уже и не ожидая, что под ногами когда-то вновь появится опора.

В голове остался только он. Хищный, пугающий экземпляр с зелеными глазами вытеснил все мысли. Заполнил собой все... всю меня, до последней поры. Рейнар Уэйн прав: я им одержима.

– Подождите меня тут, – кинула конверт с дисками на стол. – И ведите себя хорошо...

Яркое васильковое платье с разлетающейся юбкой до колена обнаружилось в шкафу случайно, забившееся в самый угол. С минуту мы друг на друга недоуменно смотрели, а потом я вспомнила, как однажды Элис убедила меня купить с ней одинаковые наряды. Однажды – это лет десять назад. Оно так хорошо спряталось, что умудрилось пережить все эти мрачные годы.

– Ладно. Я тебя надену, – со вздохом ответила платью, призывно поблескивавшему в темноте шкафа.

Причина сияния тут же себя обнаружила: лиф был усыпан серебристыми пайетками. Лютый кошмар. Моя кара, затаившаяся в углу и все эти годы меня дожидавшаяся. И сегодня я ее заслужила.

К нелепому образу просились моя кожаная куртка и бабушкин серебряный браслет. Тот самый, из-за которого Алиска в детстве мне чуть клок волос не выдрала, уверяя, что это ее наследство. И бабушка ее любила больше. Но я была старше, выше и сильнее, так что ее аргументы не сработали.

Я покрутила браслет на запястье: наверное, пора отдать его сестре. Хоть бабушка и любила нас одинаково, но... самое время забыть старые обиды, да? Элис уже совсем взрослая. Вон, замуж выходит, а там и до детей недалеко... Будет кому передать реликвию по наследству.

Телефон расстроено пропищал, возвестив о «сберегающем режиме» и продемонстрировав мне оставшиеся 7%. Я машинально сунула зарядку в карман, смотав шнур в тугий комок.

Хорошенько подумав, заглянула в комод и разорвала упаковку на подарке от Вики. Закатывая глаза, натянула на себя красивое кружевное белье. Сколько оно будет валяться в шкафу без дела? Может, те, из торта, и ничего... А записи подождут. Конечно, подождут.

Два года без нормального (и пять месяцев без ненормального) – это и впрямь многовато. Этак, Таша, ты на маньяков начнешь бросаться. С наручниками. И совсем не с той целью, за которую хотя бы не стыдно.

Алиска выросла другой – общительной, улыбчивой, яркой. Отец ушел от нас, когда она была совсем крохой. Сероглазым ангелочком с

двумя пшеничными косичками-колосками. Мамина копия.

Болезненный развод родителей выветрился из ее головы так же быстро, как пропадает изо рта вкус мятной пастилки. Вместе с папиным образом.

Мать в младшей дочери души не чаяла, а вот мне, чтобы добиться ее расположения, приходилось попотеть. Вины моей в том, что я полная копия отца – никакой, но я понимала ее. Кому приятно смотреть в лицо предателя?

Папаша уехал обратно в США, а нам оставил только модную иноземную фамилию. Холден. В школе над ней почему-то смеялись. Потом я стала старше и начала с важным видом пояснять, что это псевдоним. Слово было новым, интересным, и хихикать надо мной перестали.

Зваться в честь героя Сэлинджера было приятнее, чем в честь бросившего нас мужика. Правда, с книжным мальчишкой наши пути тоже разошлись. Холден Колфилд мечтал ловить детишек, чтобы те не сорвались в пропасть... Я же ловила все больше преступников, в эту пропасть уже сорвавшихся.

Но что, если Лали Берг еще тут? И я смогу протянуть руки и поймать ее до падения?

– Я ведь уже опоздала на праздник, – постучала пальцами по столу, незаметно подбираясь к конверту с дисками. – Разве полчаса что-то решат?

Нет, Таша. Ты едешь смотреть, как красивые мужики вылезают из торта. И точка.

После исчезновения Ульки у меня всего-то и осталось, что сестра. Крючок, за который можно зацепиться, предчувствуя падение. Вики не в счет: она в этот час уже сама пошатывается. «Живет полной жизнью» и вся такая чушь.

Взгляд прошелся по полке, заваленной книжками, посвященными праву. Однажды горе-папаша вдруг вспомнил о нашем существовании и перевез семейство в штаты. Совесть вынудила его заняться нашим с сестрой образованием и трудоустройством.

Алиска тут же его простила, она отходчивая. Сейчас мне это было как никогда на руку. Для меня же отец остался той «социальной связью», которую поддерживать необязательно.

Записи с камер «Аструма» манили, не давая повернуть ключ в замке. Один раз я уже сбежала, испугавшись ответов. Не была уверена, что я к ним готова. К цене, которую придется за них заплатить.

«И вы так ничего и не узнаете... И так ничего и не поймете».

Я ведь уже опоздала. Наверняка обмасленный красавец давно выпрыгнул из торта, стер полотенцем масло, оделся и уехал на другую вечеринку. Ничего страшного, если я совсем немного посмотрю диски и поищу опасного «тигра». Укравшего у меня Ульку, восемь лет жизни и остатки нервных клеток.

Не снимая куртки, я решительно уселась за стол и сунула диск в ноутбук. Нашла в папке отметки «Двенадцатый этаж», щелкнула на первое видео из предложенных. Запись побежала в ускоренном темпе: 14.00, 15.30, 17.25...

Пустой коридор. Опять пустой. И все еще пустой. Словно на этом этаже вообще никто не жил. Цифры добежали до 23.45, и я отчаянно зевнула. Ну где же ты?

– Тигр, тигр... – прошептала подозреваемому, чье черное плечо вдруг мелькнуло в кадре и направилось к заветной двери.

Зафиксировала время: 00.23. Мерзавец шел вальяжно, расслабленно и ни разу не обернулся к камере. Словно заранее знал, как восемь лет спустя будет раздражать меня своим черным затылком.

– Чьею страшной рукой ты был выкован... – выдохнула резко, останавливая запись. 00.24. Подозреваемый вошел в номер люкс. – *Такой?*

Где другая камера? С противоположного конца коридора?

Я перепробовала несколько видео с отметкой «Двенадцатый этаж», нашла нужное и отмотала к значению «00.22».

– Мне нужно твое лицо, тигр... – попросила черный силуэт, появившийся вдалеке. – Просто посмотри на меня. Всего один разок.

Высокий, темноволосый, судя по идеально скроенному костюму, состоятельный. Все, как рассказывала Ульяна.

Телефон провибрировал, и я нервно смахнула. Не сейчас, Элис. Подожди немного. Если я засажу этого ублюдка, у тебя будет нормальная сестра. Оно того стоит, точно стоит...

Тайр ти Грайц поднял голову, поправил волосы, глядя ровно перед собой... И я подавилась рвущимся возмущенным воплем. Сердце

замерло, остановилось вместе с записью. Лицо, что сейчас смотрело на меня с монитора, я не узнать не могла.

Осознав, что ни на какой девичник я уже не еду, я вытащила из сейфа пистолет. Зарядила его дрожащими пальцами. И, игнорируя посыл на мудрой гравировке, выбежала из квартиры.

Глава 7

Задыхаясь, я выскочила из лифта на двадцать третьем этаже. Башня «Уэйн Глобал Корп» словно вымерла. Даже охранников не было на посту в фойе, и двери спокойно разъехалась, впуская меня в здание. Чертовщина!

Еще на подъезде сюда я увидела, как мерцают необычным голубым светом несколько окон под самой крышей. До этого я была уверена, что Уэйн у себя дома, в лесу. Собиралась ехать за ответами туда, но по привычке свернула к башне. И, видимо, не зря.

Я выключила звук на телефоне, достала из сумки пистолет. Стянула с себя куртку, чтобы она не сковывала движения, и аккуратно сложила лишние вещи на пол. Медленно двинулась к залу, где проходил банкет.

Сейчас сцена пустовала, а вместо цветочных композиций по помещению были расставлены светящиеся голубым кристаллы. Он все-таки психопат. Повернутый на эзотерической чепухе.

По залу разносилось негромкое бормотание, и я резко повернула голову на звук. Перехватила поудобнее пистолет, разглядев в слепящем сиянии напряженные плечи Уэйна. Это он бормотал, оглаживая пальцами одетую в одну сорочку темноволосую девушку... И ее кожа начинала сверкать золотом в тех местах, которых он касался.

– Убери от нее лапы, Уэйн! – рявкнула ему в спину, и по сиянию прошел нервный импульс.

– Да Архан же вас раздери, мисс Холден... – прошипел маньяк, оборачиваясь.

Золото на его ладонях погасло, символы, которыми был расчерчен круг под его ногами, вмиг потухли. В зале зажглись обычные лампы, резанув глаза искусственным светом. Это же не галлюцинации были, Таша? Или все-таки они?

– Документы! – рыкнула я девушке, обхватившей себя за плечи.

С возмущенным стоном она подбежала к своей сумочке, зыркнула на меня обвиняюще. Будто я у нее мужика украсть планировала, ей богу. Милочка, я только что остановила твое похищение!

– Мисс Моника Гранд? – оценивающе изучила протянутую карточку, запоминая адрес. – Вы свободны. Забирайте вещи и езжайте домой, с вами свяжутся мои коллеги.

– Домой? Но я же...

– Вон отсюда, я сказала!

Ну и жертвы пошли. Ненормальные!

– А с мистером Уэйном нас ждет долгий разговор... – улыбнулась коварно маньяку.

– Не такой и долгий, Таша, – фыркнул он. – И не советую размахивать этой штукой... Вы не в себе.

– Что за чертовщину вы тут устроили? – махнула пистолетом на погасший круг.

– Я устал от вашего навязчивого общества, мисс Холден, – лениво проворчал гад. – А вам надо немного отдохнуть от моего. Отпуск вам пойдет на пользу, даже в самом сомнительном из мест... Но вы правы: для начала нам надо поговорить.

– Рада, что наши выводы совпали, – процедила зло, провожая глазами точеную фигурку Моника Гранд и мысленно повторяя ее адрес. – Отвечайте: где Лали Берг?

– Боюсь, миссис Берг придется смириться с ее уходом. Едва ли им суждено снова свидеться.

– Что вы с ней сделали? – принялась кружить вокруг Уэйна, обходя преграды.

– То же, что и с остальными. Но не с вашей Дятловой, – он нахмурился, косясь на ствол.

Думал, раз у меня нет табельного, то ему ничего не грозит? А вот и ошибка, мистер Уэйн. Первая, но не последняя.

– Неужели? Продолжаете утверждать, что Ульяна не вас искала в «Аструме»? – угрожающе прошипела. – Я была в том участке, смотрела записи. Знаете, кого спрашивала Улька? Некого Тайра ти Грайца.

Маньяк закашлялся, прикрыв рот кулаком.

– Ну? Сами скажете, или мне за вас все делать? – рявкнула на Уэйна, требовательно помахивая стволом.

Меня сейчас лучше не злить, мы с пистолетом оба на взводе.

– Тайр ти Грайц? Уверены? Хотя, конечно, уверены... – он озадаченно почесал висок, с неодобрением косясь на металлическое

дуло. – Откуда бы вам знать это имя?

– Не только имя. Я и физиономию ублюдка хорошо разглядела, – выплюнула с неприязнью. – На записях с двенадцатого этажа.

– Обзывать не обязательно, мисс Холден. Нам с вами еще долго предстоит...

– Отвечайте!

– Да, я иногда представляюсь так, – признал Уэйн, пожимая плечами. – Возможно, в том отеле я останавливался именно под этим именем.

– Ульяна искала вас.

– Но не нашла. Я бы запомнил, – он устало посмотрел в потолок. – Дятлова. Ульяна. Нет, Таша, я ее не знаю. Не представляю, зачем я ей понадобился. Но поговорить теперь все равно придется. Вы слишком многое увидели, я не могу просто так вас отпустить.

– Если не заметили, это я вас держу на прицеле, – строго напомнила мерзавцу. – Поэтому сейчас мы будем говорить об Ульяне.

– Тут не о чем говорить, – он сделал шаг ко мне, и я нервно отступила.

Чертов хищник. Настоящий тигр, от которого даже запах опасности исходит. Я отсюда его ощущала, все сильнее сожалея, что не отправила Джеффу сообщение. Пока неслась сюда, ни о чем не думала, кроме лица на записи. Двух равнодушных зеленых глаз, на старом видео казавшихся черными.

– Это уж я решу!

Злость заливала глаза, сердце намеревалось выпрыгнуть из горла и отдавало в уши давящим гулом. Я хотела ответов. И мести.

– Ладно, давайте о Дятловой. Не нервничайте, Таша, – он поднял руки вверх, но продолжил подкрадываться, вынуждая меня пятиться. – Не хочу, чтобы вы поранились. Давайте разбираться вместе. Что точно говорила ваша подруга перед исчезновением?

– Что встретила мужчину. Вроде вас, но мало ли высоких и темноволосых? – бросила напряженно, не спуская с него глаз. – Ладно, тут я соглашусь: может, и не вас. Другого. Но описание очень похожее...

– Это мы уже проходили, Таша. Еще?

– Говорила, что судьба издевается. Заставила ее влюбиться в мужчину, который ей не предназначен, – бубнила я по памяти. – Что

они из разных миров и никогда не столкнутся. Что он обеспечен, влиятелен, красив. А она обычная девушка... Вроде того, да.

– Дальше, – командирский тон Уэйна дико раздражал.

– Еще сказала, что он ей снится. Зовет. И она совсем вымоталась, потому что эти сны высасывают из нее все силы, не дают отдохнуть. Она выглядела вялой.

– Дятлова так и сказала: «принадлежат к разным мирам»? – уточнил Уэйн. – Этой самой фразой?

– Да! – раздраженно выдохнула. – Может, женатый. Или преподаватель. Или шейх арабский. Кто ж ее разберет, дуру двадцатилетнюю?

– Хорошо, Таша. Вы молодец, – улыбнулся ободряюще. – Я наконец понял, зачем она меня искала.

– Правда?

– Еще раз повторю: меня она не нашла, – голос его смягчился, перестал отдавать сталью. – Нашла кого-то другого.

– А если бы нашла вас, не пропала бы? – уточнила с вызовом.

– Сложный вопрос. Опасный. Не могу вам на него ответить, ведь мы с Дятловой так и не встретились, – уклончиво пробормотал Уэйн. – Если все было настолько плохо, как вы описали...

– Договаривайте!

– Дятлова исчезла бы в любом случае, – выдохнул маньяк честно, заставив сердце присмиреть. – И довольно быстро.

Черт, ну почему я не веду запись?!

Но было странное чувство, что, будь при мне микрофон, Уэйн не ответил бы откровенно. Ушел бы от вопроса.

– Тогда какая разница, вас она встретила или нет? – проорала возмущенно. – У вас что, клуб маньяков? Секта психопатов? Кто первый поймал, тот и похищает?

– Вроде того, мисс Холден, – хмыкнул Уэйн. – Вроде того.

– Кого же она встретила? Вы можете назвать мне имя?

Не нравилось мне, как хищно этот тип кружил вокруг, перемещаясь то к бару, то к окну. Совсем не нравилось. Он только выглядел расслабленным, но острый взгляд его выдавал. К моему приходу псих не готовился.

Я ни черта не поняла, что тут происходило. Откуда лилось сияние и куда пропало, едва я окрикнула Уэйна. Готова была поверить в

галлюцинации, но что-то не сходилось...

– Нет, Таша, на вашу тему мы поговорили достаточно, – покачал головой Уэйн. – Теперь вы ответите на мои вопросы.

Он рывком подошел ко мне. Так быстро, словно нашу встречу склеили при монтаже. Вот Уэйн стоял у бара – и вдруг оказался перед самым моим носом! Я моргнула, дернула рукой, в которой вдруг полегчало, опустело... И поняла, что пистолет из пальцев испарился.

Гад ухватил меня за талию, оторвал от пола и, игнорируя отчаянно болтающиеся ноги, потащил на крышу.

Глава 8

– Кричи, Таша. Покажи, что тебе наконец стало страшно. Я ведь жуткий маньяк! – свободной лапой Уэйн щекотно скользнул под мое колено. – Так сказано в твоём смешном досье. И где же чувство самосохранения?

Я бы лягнулась с превеликим удовольствием, но в моем положении выкаблучиваться было неразумно. Чертов Уэйн – единственное, что удерживало меня от падения в пропасть. Во всех, чтоб его, смыслах.

– Попроси меня прекратить, – вкрадчиво советовал маньяк. – Пообещай, что будешь послушной девочкой и расскажешь, что успела увидеть...

Я крепко стиснула зубы: не дождется. Никогда не кричала и сейчас не буду. Мне тут даже нравится! Вид роскошный, не то что из моей квартирки. Внизу, двадцать три этажа спустя, кипела ночная жизнь. Проносились машины, размазывая свет цветных фар перед моим усталым зрительным нервом.

– Таша, Таша... Я ведь так долго могу, – кивал своим мыслям Уэйн. – И белье на тебе аппетитное, глаз радует.

На самом деле, висеть вниз головой страшно только первые пять минут. Потом уже пугай не пугай, а так орать не хочется.

Не кинет же он меня, в самом деле? Нет, такие, как Рейнар Уэйн, действуют тоньше, изящнее. Не оставляют после себя красных лепешек на главной улице города. Решит убить – никто и не заметит моей пропажи. Я просто испарюсь, написав записку, что побежала навстречу радуге, единорогам, драконам, тиграм и прочей нечисти.

– Не бойся, мисс Холден. Я тебя не отпущу. Никуда не отпущу, – поправился тот, коварно ухмыляясь. Я едва видела его лицо, но почти не сомневаюсь, что коварно: нездоровым предвкушением звенел сам голос. – Я придумал для нас забавное развлечение. Ты ведь хотела поиграть, Таша?

Пальцы на щиколотке опасно сжались. В глазах потемнело, мир закрутился, и я все-таки полетела в чертову пропасть...

Прошло уже прилично времени, а в глазах было по-прежнему темно. Я выплыла из окутавшей меня сонной вязкости, облизнула пересохшие губы, пошевелила рукой. Одновременно с правой дернулась и левая, и уши заложило от металлического звона.

Этот ублюдок меня связал?

Ощупала пальцами широкий железный обруч на запястье и возмущенно охнула.

– Нет, Таша, он тебя сковал, – прохрипела сдавленно, ерзая щекой по колючей соломе.

Поморщилась. Запашок тут был... Ровно такой, чтобы использовать исключительно слово «запашок». До аромата или хотя бы запаха ему расти и расти.

подавив рвотный позыв, я покрутилась на лежаке. Это его подземелье? Подвал? Если это тот отпуск, который «пойдет мне на пользу», то я решительно протестую!

Распущенные волосы лезли в уши и нос. Солома и вовсе норвила в рот проникнуть. Стараясь впускать в легкие как можно меньше зловония, я села и заставила гудящую голову думать.

Живу я одна, в тренажерке по мне скучать не станут. И даже футболку Бэрроу я уже вернула. Джефф знает, что я улетела в другой город. Сколько шансов, что Элис вспомнит, что сестра к ней ехала, ехала и не доехала?

Будь реалисткой, Таша: там сейчас загорелый мужик из торта лезет... Никто о тебе не вспомнит.

А наутро Элис, осознав, что я не приехала, просто забудет обо мне окончательно. Осознанно. Как об очень поганой сестре, прогулявшей важное семейное мероприятие. И будет права.

Васильковое платье-разлетайка и кружевное белье были до сих пор со мной. Маньяк меня не раздевал, что отрадно. Забрал лишь пистолет, телефон, куртку и зарядку, но вряд ли тут где-то есть розетка, так что...

Впереди скрипнула тяжелая дверь, и резкий свет резанул глаза. Я зажмурилась с тихим стоном: пытка какая-то.

– *Архан шем, цабат лау...* – прокряхтела вошедшая и прикрыла свечу ладонью. – *Архан шем...*

Я проморгалась, ошеломленная не столько незнакомым наречием, сколько визитом какой-то дородной тетки в подвал Уэйна. Это и есть

мадам Тилль? Но что-то не похоже на французский.

– Немедленно прекращайте этот фарс! – просипела, толком не обнаружив в себе голоса. И потрясла перед носом звенящими кандалами. – Я частный детектив, бывший коп, вам не сойдет это с рук!

Издевательски короткая цепь не позволяла развести запястья дальше, чем на полметра. Ну и игры у этого психопата.

– *Архан шем... Архан шем... цабат...* – пробубнила тетка успокаивающе и сунула огарок свечи в нишу.

«Комната» наполнилась бледным свечением, явив свою скупую обстановку. Стол на косых ножках, стул, оконце с кривой ржавой решеткой и темнотой с той стороны. Низкий лежак, устеленный соломой... И торчащий из стены крюк, с которого свисала тонкая цепь с чем-то вроде карабина. Пока ни к чему не прицепленного.

– Вы – мадам Тилль? – выпучила на нее глаза.

У них тут точно секта. Кружок юных психопатов.

– *Тавара, цабат лау*, – тетка ткнула себя толстым пальцем в грудь, сходила за чем-то в коридор и, вернувшись, поставила на стол глубокую тарелку. Убийственный запах, что шел от блюда, французскую кухню ничем не напоминал.

Она еще что-то пробубнила себе под нос, махнула рукой на окно, задула свечку и вышла из подвала. Я покосилась на решетку, небо за которой начинало светлеть. Рассвет? Так скоро? Сколько же я проспала?

Я осторожно встала, что со скованными руками было непросто. С отвращением заглянула в миску с серой жижей и подошла к окну. Размяла плечи и затекшую шею, поморгала, привыкая.

– Допрыгалась ты, Нат, – сдавленно проскрипела, скользя взглядом по незнакомому пейзажу.

Леса с еловыми макушками не было. И вообще это был не подвал.

Я прислушивалась к ощущениям и все ждала, когда появится удушающий, сбивающий с ног страх. Когда меня заколотит дрожью от осознания, насколько крепко я вляпалась.

Но страх все не приходил и не приходил... пока над линией горизонта не показался темно-оранжевый шар. И я вдруг не поняла отчетливо, что это не Солнце.

Рыжее нечто выползло лениво, поднимаясь все выше и выше. А чуть в стороне от него зависал розовый блин с бордовыми пятнами, окутанный туманным, дымчатым кольцом.

Превосходно, Таша. Ты все-таки спятила.

В астрономии я была несильна. Вообще. Так что поняла лишь одно: витаминки, которые Вики назначала мне три года назад, следовало все же пропить. Весь курс. И, может, попросить добавки. Зря я смыла все в унитаз. Определенно, зря.

Со вчерашнего дня во мне плескалось лишь несколько чашек дурно сваренного кофе. Да еще сэндвич из аэропорта, сжеванный перед посадкой. Но попробовать «душистую» серую жижу из грязной тарелки я не стала. Какую бы игру ни задумал Уэйн (травить меня как-то несерьезно, но все же), я не собиралась следовать правилам.

Эта темница с видом на рыжее солнцеподобное нечто (и его розового соседа в бордовых пятнышках) была приготовлена не сегодня. Возможно, и все предыдущие похищенные маньяком девушки тут побывали.

– Что ты с ними делал, Уэйн? – прохрипела, сглатывая горечь.

Мой взгляд коснулся стены с ржавым крюком, к которому должны были цепляться кандалы постоялиц. И голову заполнили очень дурные мысли.

Так и стояла у окна, полусонно покачиваясь, пока красно-рыжий свет не залил всю комнату. И в дверь не вошла «Тавара».

– *Архан шем...* – выдала привычное дородная тетка, проверила мою тарелку и что-то сердобольно промурлыкала на местном. – *Цабат... цабат... Хтэ нэ шавайяр?*

– Не голодная, – бросила севшим голосом и поджала губы.

Окинула женщину взглядом, полным самых дурных обещаний. Я, может, и скована, но пока еще не при смерти. И кулаками кое-что делать умею: Матильда не даст соврать.

– *Архан шем,* – хозяйка пожала плечами, потряхивая в воздухе тонкой цепочкой, светящейся зеленым.

А я ведь не ела эту серую жижу... Откуда тогда галлюцинации? Или Уэйн в воздухе что-то распылил?

Я и впрямь была какой-то сонной, вялой. Как после изматывающего перелета через Атлантику или вроде того. Руки

двигались плавно, перед глазами плыло. И тошнота рвалась к горлу, но это, скорее всего, из-за окружающего меня «запашка».

Не-мадам-Тилль кинула в меня своей блестящей цепью, не рискуя приблизиться. Карабин защелкнулся на кандалах, ровно посередине. Сам. И мои оковы тоже засияли. Зеленым, ага...

Вика... Где твои витаминки, когда они так нужны?

– *Цабат лау! Жвандэ крех*, – окрикнула меня тетка и покрутила в воздухе пальцем, обрисовывая невидимую сферу.

С каждым круговым движением цепочка двигалась, подтягивая меня к двери. И ноги сами топали за ней. Прекрасно. Просто прекрасно.

Обезволенной марионеткой я выбралась в коридор, полностью подчиненная монотонным движениям закручивающейся в воздухе цепи. Прошла вперед, шагнула за порог... Воздух снаружи был не сильно лучше того, что внутри.

– *Шикварра, цабат*, – приказала Тавара, цепляя свободный конец цепочки к диковинному устройству с сотней колец, торчащих из железного бока.

К другим тоже крепились зеленые (и иногда красные) цепи. Длинные, тянущие кого-то еще со всех концов широкого дома-ангара.

Само устройство было железной попоной накинуто на огромного не то быка, не то буйвола. Обросшего густой коричневой шерстью и с несколькими ороговевшими наростами на туповатой морде. Позади зверя катилась низкая повозка, разделенная внутри на пустые отсеки.

– *Шикварра! Жвандэ та хеккара, цабат*, – велела тетка, кивнув на двинувшегося вперед... ну, допустим, буйвола-переростка. И пошла к другой девице, послушно бежавшей за красной цепью. – *Шикварра! Шикварра!*

Шерстяной зверь вел нас к полю, заросшему ярко голубыми цветами на толстых колючих стеблях. Я изредка оборачивалась, пытаюсь понять, сколько таких пленниц идет за повозкой. Но проще было пересчитать заполненные кольца на устройстве. С той стороны «попоны», с которой брела я, было около двадцати зеленых и четыре красных.

Каждая светящаяся цепь тянула за собой рабыню. Кого-то близко к животному, кого-то на отдалении, в зависимости от выданного «поводка». Что удивительно, цепи между собой не путались и никогда

не переплетались. Процессию завершали еще два буйвола с пустыми повозками.

Один раз следовавшая прямо за мной девушка с красными до локтей руками оступилась и уселась на землю растирать лодыжку. Зеленая цепь натянулась, мигнула алым. Пленница подскочила с обиженным воплем и, прихрамывая, торопливо вернулась к буйволу.

До чего техника дошла... А мистер Уэйн знает толк в извращениях!

– Шикварра! – в очередной раз проорала Тавара, тыкая пальцем вперед.

Беловолосая девушка, что шла быстрее всех, тут же вбежала в заросшее поле. И, морщась от уколов колючих стеблей, принялась послушно раскрывать голубые бутоны.

У нее это получалось довольно споро: движение пальцев – и лепестки послушно расходятся, обнажая сверкающую жемчужную серединку. Ее-то и выковыривала девушка. Затем аккуратно бросала в пустой отсек повозки и, негромко ойкая, шла к следующему цветку.

Ясно... это работы. Диковинные, жестокие, но всего лишь работы. А я себе уже черт знает чего нафантазировала, поглядывая на жуткий крюк в стене.

Другие пленницы тоже вошли в колючее поле и, стискивая зубы и сдерживая вскрики, принялись добывать «жемчужинки». Я попробовала проигнорировать приказ рабовладелицы, но тут моя цепь мигнула красным... И, охнув от болевого импульса, ударившего под дых, я поспешила в поле.

Ладно, мистер Уэйн. К черту. Один раунд я вам подыграю.

К обеду я разжилась мозолями на каждом пальце. Исцарапала все ноги, никак не защищенные от колючих стеблей чертовым платьем-разлетайкой. Будь на мне мои плотные джинсы и кожаная куртка, все было бы не так кошмарно.

В полдень «солнце»-галлюцинация покраснело и начало жарить так, что пот покатился в прямом смысле ручьем. Я наконец поняла смысл этого выражения, даже не пытаясь увидеть что-то за соленым потоком.

Поле окрасилось в дивный розовый, а пятнистая планета с дымчатым кольцом пропала из виду. Несколько раз мимо пленниц

проходил буйвол, обвешанный кувшинчиками, и девушки жадно припадали к керамическим горлышкам.

В какой-то момент я тоже сдалась. Попробовала белое кефироподобное нечто, сладкое, сливочное... Ничего, съедобно. В итоге выпила целый кувшин. И жар немного отступил.

Наша повозка медленно, но верно наполнялась «жемчужинками». Каждый раз, когда я кидала добычу в отсек, по моей цепочке проходил щекотный импульс и приятным жжением растекался по запястью. Словно устройство подбадривало меня и уговаривало принести еще.

В виски вбивались монотонные покрякивания Тавары, в которых чаще всего фигурировали «Архан шем», «цабат» и «шикварра»...

К вечеру я поняла, что *цабат* – это обращение, вроде «девушки» или «рабыни». *Архан* – самый главный, тот, кто все видит и кого поминают при случае. *Шикварра* – призыв работать, *жвандэ* – приказ идти. А буйволо-носорога зовут *хеккарой*.

Едва красное солнце закатилось за горизонт, шерстяной зверь без всякого предупреждения двинулся в обратную сторону и вывел пленниц в дому-ангару. Кольца расщелкнулись, и цепочки устремились по земле зелеными змейками, утаскивая каждую рабыню в ее персональную тюрьму.

– *Жвандэ та фода, цабат лау*, – хозяйка ухватила меня за локоть, ввела в просторную комнату и ткнула пальцем в глубокое корыто, заполненное до краев черной жижей. – *Архан шем! Жвандэ...*

Я сглотнула тошноту: запахок тут стоял... словом, запахок. Погрузив палец на одну фалангу в мутное, темное нечто, когда-то – недели три назад! – бывшее проточной водой, я сдавленно охнула.

Сколько человек тут мылось сегодня? А, черт побери, вчера? Бабушкина присказка про «само отвалится» показалась не такой уж глупой. Если не отвалится – оторву.

– Чище я буду, если туда не полезу, – сообщила Таваре.

– *Архан шем, цабат*, – фыркнула она равнодушно и покрутила в воздухе пальцем.

Моя змейка-цепочка тут же ретиво бросилась в коридор (я еле успевала переставлять за ней ноги!). Сделала в воздухе несколько кульбитов. И сама запрыгнула на крюк в стене.

Твою-то буйволоу матушку... Чем ты меня накачал, Рейнар Уэйн?

Войдя в «жилище» следом за бешеной цепью, я устало упала на лежак. И, еле шевеля языком, попросила у высших сил организовать все так, чтобы это оказался дурной сон. Вдруг на самом деле я валяюсь без чувств в подвале Уэйна? Или (что еще лучше) – клюю носом у себя в квартире, обложившись дисками с записями камер?

Но наутро все повторилось снова. Свеча на рассвете, серая похлебка, зеленая цепь... и «*Шикварра, цабат!*».

Мозоли, царапины, голубые бутоны. Ярко-красная жгучая звезда, раскрасившая небо в розовый. Сверкающие жемчужинки на ладони и приятные, благодарные покалывания оков. Густое молоко из кувшина, дарящее мгновения облегчения...

Труд, монотонный настолько, что к обеду я перестала чувствовать боль, выгонял все мысли из головы. Я даже прекратила раздумывать, галлюцинация это или шоу со спецэффектами. Лекарственная «магия» или лицедейство? Плевать!

Если это тот самый отпуск, который советовал мне маньяк, то пусть сам так поотдыхает. Я бы посмотрела на то, как Рейнар Уэйн, облаченный во что-нибудь легкое, до колен, собирает на поле голубые цветочки...

Так устала на «жемчужных» плантациях, что вечером быстро влила в себя отвратную похлебку и без сил свалилась на колючий лежак. Засыпала в ужасе от мыслей, что наутро все повторится. И никакие высшие силы не придут на помощь. Даже «*Архан шем*».

Несколько раз за ночь я вскрикивала и просыпалась от жажды мести. Смотрела в полоток и в бреду составляла сумбурный план. Ведь рано или поздно Уэйн появится, чтобы насладиться результатом... И тогда я буду готова.

На третьи сутки я ела серую жижу уже с аппетитом и почти не замечала запаха. Но в черное корыто лезть упорно отказывалась. Грязь обсохнет под «солнцем» и сама отвалится... Наверное.

За этот день я поняла, что рабыня, первой вбежавшая на колючее поле, – и моется первой в том корыте. Тем же, кто приволокся за буйволом последними, достается черная вода «после всех». И чем меньше жемчужин они собрали, тем жиже будет похлебка в их мисках.

Теперь я поняла рвение белокурой девушки, что раскрывала бутон за бутон, жала руки о кусачие стебли. Зато она питалась лучше

других, была чище, бодрее... А значит, имела больше сил для побега в нужный момент.

Ее стратегия показалась мне разумной, и на завтра я пообещала себе повсюду следовать за светловолосой пленницей. И стараться не отставать.

Глава 9

Рейнар Уэйн

Таша!

Вот черт... и Варх, и Шварх, и Архан вместе взятые. Он забыл. Так замотался, готовя заново переход для мисс Гранд, что голубоглазая фурия напрочь вывалилась из мыслей. Впервые за последние дни.

На тропах Веера время идет не так, и Рейнар немного потерялся в датах, а теперь пытался сориентироваться. Сколько прошло? Три дня? Четыре? Неделя?! Варх дери... Таша сейчас злющая, как разбуженная в парад Звездносвода гарпия.

Наскоро стряхнув с себя копоть после недавнего перехода, Уэйн принялся выводить новое порталное плетение. Благо, его резерв не помнил, когда в последний раз был пустым. В самой Хавране его пополнять было проблематично.

Спустя полчаса Рэй уже шел по запыленной дороге дрянного мирка. Самого дрянного из вверенной ему территории. После, пожалуй, Керракта, куда он сам предпочитал не соваться.

Нескольких часов *тут* более чем достаточно, чтобы прикусить язык, перестать сыпать обвинениями и раскрыть упрямые уши. За день любой станет послушным и сговорчивым. За три... будет рад, если не сойдет с ума.

Но Таша крепкая, упертая, это он давно понял. Сколько раз ловил ее побитый фордик в зеркале заднего вида. Спятить для мисс Холден – слишком легкий путь. Она скорее сведет с ума всех окружающих.

В крепости духа Натали Холден он был уверен так же, как в своих магических знаках отличия. И потому прилично растерялся, обнаружив упертую фурию забившейся в угол и жалобно причитающей.

– Не трогайте! Не трогайте... – взмолилась она, с хлопаньем утрамбовываясь в пахучую солому. – Оставьте... в покое...

Какого гхарра?!

Тавара в этом регионе – одна из самых гуманных рабовладелец. Кормит, моет, поит хеккаровой слюной, даже мозоли обрабатывает. У

Джаэры или Су-Нейры неподготовленная девчонка померла бы от истощения на вторые сутки. Или на первые – от обморока под палящей звездой.

Он был уверен, что все продумал. Цепь не позволила бы ей сбежать, а несколько часов в шкуре рабыни идут на пользу любому, кто вдруг уверовал в свою неуязвимость...

Несколько дней, Уэйн. *Дней.*

– Таша? – окрикнул ее уверенным, ровным голосом. – Это Рейнар Уэйн. Вы в порядке?

В порядке она не была, и сердце внутри гулко бухнуло виной. Все-таки перестарался.

Не стоило вообще играть с этой занозой в заднице. Долго себя отговаривал от подобных «развлечений», но все же не выдержал. Таша взбесила не на шутку. Чуть не сорвала ему такой сладкий контракт, испортила месяц подготовки!

Пришлось делать все наспех, Варх знает как. Его команда еле успела представить Бронзовому обещанную льяру – за день до окончания набора! Эдвариан не спустил с него шкуру только из приятельских чувств.

– Мистер Уэйн? – прошептала Таша, вдруг резко подняв на него ярко-голубые глаза. И в тех появился робкий намек на узнавание.

Кайл прав: даже чумазая и с соломой, набившейся в прическу, она роскошная льяра.

Натали вскочила, бросилась на него, заставив инстинктивно отшатнуться. Одному Архану известно, что у этой одержимой женщины в голове. Ожидал, что кинется на него с кулаками, благоразумно ушел вбок, но она оказалась проворнее...

Сам не понял, как очутился в капкане из тонких пальцев, судорожно сжимающих пыльную рубашку. Как что-то мокрое, надрывно хлюпающее уткнулось в шею, пока острые коготки методично раздирали грудь.

– Заберите меня отсюда, мистер Уэйн, – шептала голубоглазая «фурия» словно в бреду. – П-пожалуйста...

Перебор вышел, Рэй. Надо было выбрать мирок попроще. Какой-нибудь Эррен или Сеймур вполне бы подошли для того, чтобы открыть глаза доставучему детективу. И заставить ее раз и навсегда от него отвязаться.

– Я буду хорошей девочкой. Все расскажу... Что видела, что слышала. Только заберите... – шелестела она свистящим, осипшим голосом, прижимаясь к Уэйну доверчивой ланью.

– Тише, Таша. Заберу, – прохрипел так низко, что сам себя не узнал, и парой пассив расстегнул цепи на ее запястьях.

Просканировал оценивающе ее ауру. Физически цела, но сильное моральное истощение. И спектр эмоций такой, что он сам пошатнулся от избытка чувств. Прижал ее ненадолго к себе, к самой груди, едва Таша начала заваливаться в сторону.

– Правда? Домой? – растопырила дрожащие пальцы и широко распахнула голубые глазищи.

Чистая вода. Роскошная, роскошная льяра... Но Натали на своем месте, в этом не было сомнений. Так что Бронзовому придется утолять аппетиты Моникой Гранд.

– Скажи спасибо, что в Керракт не забросил, – проворчал Уэйн, откашливаясь в кулак в попытке найти свой обычный голос.

Какого Варха он за нее волнуется? Эта заноза уже саднила в том самом месте. С ее нездоровой одержимостью!

– Не поняла, за что, но спасибо, – послушно прошептала Таша.

Наскоро начертав портал прямо в пахучей комнатухе, Уэйн подхватил мисс Холден на руки и позволил вихрю впитать их обоих.

Таша отчаянно жмурилась и пропустила «тот самый эффектный момент», когда они вышли прямо в его спальне. С отличным видом и такой же постелью.

А потом опять заявит, что не верит в чудеса...

Рэй толкнул ногой дверь в ванную и усадил детектива в медную чашу. Прямо в одежде. Включил теплую воду, кинул пару чистых полотенец на бортик и тактично вышел за дверь.

Правда, через минуту опять вошел, чтобы уложить на скамью ее личные вещи – куртку, разряженный пистолет, севший телефон. И свою рубашку – на случай, если Таша постесняется выйти к нему замотанной в полотенце.

– Я тебе не враг, мисс Холден. Мойся и поговорим. Я сделаю кофе, – пробормотал и вышел за дверь.

На волшебном слове «кофе» зрачки в голубых глазах возбужденно расширились.

Он знал о ее слабости: тоже издалека изучал детектива, пока она думала, что следит за ним. Вечно с бумажным стаканчиком, забрызгивающим салон коричневой жижей. И хоть ей сейчас куда полезнее было бы наполнить красивый рот нормальной пищей, Рэй поплелся к кофемашине. Творить местную магию.

Об оставленной рубашке пожалел сразу же, как покинул ванную. Не стоило дарить Таше выбор... Полотенце – значит, полотенце. Уэйн тоже имеет право на моральную компенсацию ущерба.

Он не боялся гнева Бронзового, но... в мирах Веера репутация имела значение. Репутация и сила, только они. И срыв векового отбора – совсем не тот пункт, который он хотел бы указывать в своем резюме. Будь у него резюме.

Нажимая на кнопки на этом чуде человеческой техники, Рэй мычал под нос волшебную мелодию, недавно услышанную в Эррене. Ему еще надо будет явиться ко двору Эдвариана и проконтролировать знакомство с льярами, но сегодня он заслужил отдых. И кофе. И благодарность от голубоглазой фурии. Даже интересно, как она себя поведет.

В ванной мисс Холден проторчала больше получаса. Кофе успел остыть, и Рэй приготовил новую порцию. Вернувшись в спальню, первыми увидел грязные следы от босых ног, оставленные на светлой плитке изящными ступнями. Похоже, Таше и полчаса не хватило, чтобы смыть с себя «впечатления», полученные под кроваво-красным Цейнером...

Пожалуй, для городской девчонки, привыкшей к гаджетам и кофемашинам, это чересчур – оказаться в «средневековье». Да еще в каком! Самом мерзком, с процветающим рабовладельческим строем, магической эксплуатацией женщин и отсутствием на плантациях элементарных удобств...

Тхэ-Ван не везде такой. И леди-рабовладелицы (в реестре Веера – «добытчицы») – не из местных. Но почти в любой точке дрянного мирка у женщин одна судьба – незавидная. Вне зависимости от того, куда они попадут – в деревенский партэль, в Йоммерхад или на плантацию голубой тарьи.

Дверь в ванную комнату была приоткрыта, в медную чашу бился поток воды. Первый пришедший в голову вывод: детектив увидела, что

оставляет за собой грязь, и смущенно побежала обратно. Даря Уэйну шанс подглядеть процесс... Одним глазком, не более.

Он бесшумно поставил чашки на кофейный столик у панорамного окна. Сделал несколько шагов к ванной, втайне надеясь застать Натали еще в полотенце. Распаренную, с красными щеками, блестящими блаженством глазами, очастливленную чистой горячей водой...

– Что за?..

Удар тяжелого металла пришелся в левую бровь, прорезав кожу тысячей огненных искр. Архан прибери эту одержимую!

Не успев налиться кровью, левый глаз нервно дернулся. Уловил мутное движение впереди. Таша! Одета в его рубашку, собранная, хищно сгруппировавшаяся. Злая, как стая голодных вирр. С коварной ухмылкой и разряженным пистолетом в руке.

Второй удар пришелся в висок. Да грикх ее задери!

Пальцы начали было выводить плетение, но сознание взбунтовалось. Зрачки залило темнотой, и Уэйн осел на пол собственной спальни, мысленно ругаясь на всех языках веера Междумирья.

Глава 10

Таша Холден

Поднять гада было невозможно. До чего тяжелый вы человек, мистер Уэйн!

Я усилием перевернула его на бок и соединила руки маньяка за спиной. Старательно обмотала скотчем пальцы, отдельно на каждой ладони. Затем сжала запястья и сделала еще несколько оборотов серебристой лентой. Все, не выпутается.

В ванной я не теряла времени зря. Зарядила телефон (боже, храни розетки и providение!) и, едва он показал мне три процента, принялась строчить сообщения Джеффу. Пусть вдруг выяснится, что меня все это время искали и уже заготовили пачку ордеров на психомиллионера?

Архан шем... Архан шем...

Потрясла головой, выбрасывая из нее лишнюю чушь. Хватит. Никаких больше Арханов, голубых кусачих цветов и серых похлебок. Наелась.

Магазина в пистолете не обнаружилось, но и сам по себе ствол был достаточно увесистый. Не кирпич, но сойдет. Серебристый скотч нашелся в хозяйственном ящике возле ванны. А дальше действовала по интуиции.

Конечно, был соблазн прямо сейчас схватить ключи от машины Уэйна и удрать на все четыре стороны. Подальше от «магического» бреда и игр разума. Но если уеду – не докажу потом, что он меня похищал.

Дело вообще висело на тонкой ниточке. То, что мне в эти дни привиделось-почудилось... Таким в суде разбрасываться не стоит, иначе снова стану пациентом Вики.

Я отпихнула Уэйна обратно и полюбовалась алой дорожкой, затекавшей ему прямо в глаз. Рубашка на его животе задралась, обнажив татуировку, и я расстегнула пуговицы.

Странный узор, сложный... Его стоило бы пробить по нашим базам, может, и впрямь «сообщество анонимных маньяков»? Я

сфотографировала рисунок телефоном и снова взяла в руки пистолет: Уэйн просыпался.

– М-м-мисс Холден! – увидев меня над собой, он ошетинился разбуженным хищником. Скулы заострились, в зрачках зажегся опасный огонь.

– *Жвандэ та* кровать, больной ублюдок, – прошипела яростно в колкие зеленые глаза.

– Таша, ты нарываешься...

Даже думать не хотела, как он это проворачивает. «Маг» он или извращенец? Богатый психопат-одиночка, устраивающий «веселые» спектакли для своих жертв? Или там целая компания любителей инсталляций и всяких нездоровых перформансов?

Мало ли в штатах иллюзионистов и мастеров спецэффектов... В любом переходе найдется такой кудесник.

Его заботливые прикосновения и успокаивающий шепот меня не убедили. Нет, мистер Уэйн, вы мне за все заплатите. И за синяк на щиколотке, и за двадцать минут ужаса вниз головой, и за облапанную задницу, и за неделю боли и унижений в отсутствие канализации и чистой воды...

– Ложись. И без глупостей. *Архан шем*, – я помахала перед ним пистолетом и кивнула на потолок. Может, и не Архан, но кто-то нас видит точно. И мотает на ус, кто тут хорошая девочка, а кто плохой мальчик. – Кто бы ты ни был, пуля тебя точно возьмет. Кровь красная, значит, вполне себе человек.

– Он не заряжен, детка, – фамильярно напомнил гад.

Для профилактики стукнула его еще разок в плечо, чтобы не забывался. Сегодня он побудет моей Матильдой.

– Это перебор, тебе не кажется, мисс Холден?

Я аж задохнулась от возмущения. Перебор? Пе-ре-бор?

То есть трясти мной вниз головой, угрожая скинуть с двадцать третьего этажа, – это в порядке вещей? Сунуть меня на несколько дней в какую-то секту фанатиков-рабовладельцев – «нормально, со всеми бывает»?

– В самый раз, мне кажется, мистер Уэйн.

Пальцы, судорожно сжимавшие ствол, болели от мозолей. Хотя вчера вечером Тавара обработала их какой-то зеленой мазью, и стало чуть-чуть полегче.

Еще за усердный труд мне досталась густая похлебка вполне здорового оттенка, нормального запаха и даже с куском мяса на косточке. А на солому хозяйка кинула тонкое одеяло.

– Уверена, что хочешь пойти в постель? – Уэйн дернул здоровой правой бровью в непристойном намеке. – Понимаю, что в последние дни кровать тебя мало радовала... Как и общество... Но я бы сначала поговорил.

– *Жвандэ. Та.* Кровать! – рывкнула на маньяка, и тот, поерзав на полу, неловко поднялся.

Расстегнутая мной рубашка распалась в стороны, сильнее оголяя торс, умеренно усыпанный волосами. Слегка. Чуть-чуть совсем на груди. И немного над ремнем брюк. Ровно так, как мне обычно нравилось.

Архан шем, цабат! Соберись, Таша.

– Детектив? – задумчиво нахмурил брови мерзавец.

– Не на полу же мне с тобой сидеть? – фыркнула дергано и подтолкнула его к необъятной, безразмерной постели. – Поговорим, пока ждем.

– Мы еще кого-то ждем? – насмешливо поинтересовался гад, поигрывая мышцами под сбившейся тканью.

– Это было похищение, мистер Уэйн. И вы за него ответите.

Будь я действующим копом, я бы сейчас зачитывала гаду его права. Но, к счастью, мы оба были избавлены от лишних церемоний. И можно было обойтись без «Миранды».

Поэтому я просто толкнула маньяка на кровать, носом в подушки. И он, ворча какую-то чушь на незнакомом наречии, поерзал, оставляя на светлом белье красные кляксы.

– И как ты планируешь доказывать похищение, Натали? – он развернулся ко мне лицом и попытался присесть. – Ты выглядишь вполне свободной, вольной уйти в любой момент... в отличие от меня.

– Придется сказать, что ты опоил меня черт знает чем и держал несколько дней в подвале, – процедила, не отрывая от него глаз. – И это не будет ложью, Уэйн. Так ты это делаешь с похищенными? Переносишь их в... ну, *туда*?

Я не могла вслух произнести шизофренический бред, показавшийся столь правдоподобным.

– Вроде того. Не совсем туда, но... – он покатался лбом по подушке, пытаясь стереть с лица красные дорожки.

– Это что, торговля людьми нового масштаба? – я нависла над ним, не выпуская ствол. – Или какая-то идиотская игра для богатых придурков? Вам нравится лишать девушек воли и наблюдать, как они живут жизнью рабынь? Мерзость-то какая!

– Какая... дикая версия, – он поперхнулся. – Я бы рассказал, Таша, но ты предпочитаешь кормиться своей жаждой мести. Болью своей утраты. И совсем не стремишься узнать и понять.

«Вы так ничего и не узнаете... И так ничего и не поймете».

– Они хоть... хоть представляют, на что идут?

Я облизнула пересохшие губы, с ужасом вспоминая встречи с Розамунд Лидль и Моникой Гранд. Они не боялись Уэйна. Они опасались меня. Что я чему-то помешаю.

– Да, мисс Холден. Им все объясняют.

– Мне ты ни черта не объяснил! – вскрикнула, ловя в фокус дымящуюся чашку кофе.

Архан шем... Запах-то какой. Божественный.

– Потому что они – истинные льяры, а ты, Таша, заноза в заднице!

– Сейчас меня найдут, – пообещала ему, делая аккуратный шагок назад. К кофейному столику. – Уставшую, измотанную... Но живую. Я написала Джеффу, он в пути. Придется тебе все-таки сходить в участок и ответить на все наши вопросы... с пристрастием.

Увидела нотки недоверия в зеленых глазах и помахала в воздухе светящимся экраном телефона. Еще одна ошибка, мистер Уэйн. И, *Архан шем*, уверена – не последняя.

– Пускай найдут, Таша, – лениво согласился Уэйн, забираясь на подушках повыше. Ехидная улыбка провожала меня весь путь до кофейного столика. – Встретим их... с распростертыми...

Не опуская пистолета, я ухватила чашку и поднесла к губам. Сделала осторожный глоток... *Архан шем!* Блаженство! Это, конечно, полный идиотизм – пить кофе в спальне похитившего меня маньяка. Но мне после голубых плантаций нужна хоть какая-то антистрессовая компенсация.

Я помнила, что магазин у меня бесстыже украли, но с оружием в руках чувствовала себя увереннее. И еще мне казалось, что это

неосознанно удерживает Уэйна от резких движений. Раз в сто лет и незаряженное ружье убивает.

– Плесни... Из бутылки, – хрипло попросил гад, кивая на барную нишу под кофейным столиком.

– А бутерброд тебе икрой не намазать? – торопливо допила свежесваренный кофе.

– На лицо плесни, – он недовольно сдвинул брови. – Кто знает, где твой ствол валялся?

– Ты за ним приглядывал, – напомнила Уэйну, подхватывая полупустую бутылку и отвинчивая крышку. – Зато мне известно, где все эти дни валялась я...

– Так уж и известно? – глубокомысленно профыркал психопат. – Жарковато там, да? Этот мир называется Тхэ-Ван... Во всяком случае, по классификации Сеймура.

– Сильно ударился, да? – усмехнулась, нависая над ним и без предупреждения выплескивая содержимое бутылки на холеную физиономию.

Всего несколько капель успело коснуться кожи, и Уэйн зашипел. Рыкнул что-то несусветное. И две клешни – иначе эти каменные ручищи и не назовешь – вдруг сжали мои запястья.

Удивительно. И пистолет я удержала, и дрянь из бутылки не разлилась, пока я летела носом вперед. Прямо в бетонную грудь чертового маньяка. Ключнула центр диковинной татуировки и обиженно взвыла: больно.

Уэйн подкинул меня на себе поудобнее и сграбастал в объятия – в чем-то даже ласковые, аккуратные. Во всяком случае, сломанных ребер я не ощутила.

– Зря ты это затеяла, мисс Холден... А я ведь почти готов был тебя отпустить.

Опять в грязное, невымытое средневековье? Нет, нет, нет, нет, нет...

Пистолет вывалился из онемевших пальцев на ковер, и я с ужасом ощутила себя перевернутой. Подмятой под чертово тело в распахнутой рубашке.

Скотча на его руках не было. Вообще! Испарился? И, судя по самодовольной роже, довольно давно.

Глупая, глупая *цабат лау*. Вспомнился пушной зверек с белым хвостом... Я мысленно раз десять повторила его имя. И пару раз

вслух.

– Не ругайся, Таша. Ты же воспитанная льяра, – строго прошептал Уэйн, размазываясь своим необъятным телом по моему. Вжатоу в столь же необъятную кровать.

Архан шем... Джефф, скажи, что ты уже подъехал?

– Отпусти меня... Все кончено, Уэйн. Сюда едет половина участка, – прошипела с угрозой, чувствуя, как он больно нажимает мне на скулы, вынуждая открыть рот.

– Все только начинается, мисс Холден, – качнул головой зеленоглазый маньяк. – Тебе придется немножко потерпеть. Потом станет легче, обещаю.

Едкая жидкость прокатилась огненной волной по языку и влилась в горло. Ошпарила, разодрала, словно я кипящий суп из ежей проглотила. Я захлебнулась, попыталась отплеваться, но строгий взгляд уверял, что легко Уэйн не отпустит.

Меня замутило, голова закружилась в бешеном вальсе. Это танцевальное соло она исполняла сама по себе, потому что прочие части тела обмякли, вросли в нежную перину. Вялые пальцы едва шевелились, протестуя, пока Уэйн стаскивал с меня рубашку. Щеки окатило стыдом: совсем не в таком виде должен застать меня старый напарник!

Взгляд лениво проследил путь рубашки, отброшенной на пол. За ней полетела другая. И носки... И... Ох, *Архан шем!*

Горькая волна подступила к горлу, когда на меня навалилось многотонное тело. И я оказалась под каменным прессом (в обоих смыслах этого слова). Тут я поняла, что штаны Уэйн с себя тоже снял. И не только их.

– Пус... пусти... – сдавленно выдохнула, выпуская из легких последний воздух.

Все, теперь дышать мне было решительно нечем. Да и не очень-то хотелось.

Я засопротивлялась, заелозила под точеным телом, пытаюсь вспомнить, откуда у меня вообще эти непослушные руки растут. Явно из того самого места с кружки, раз ничего толкового не умеют!

– Не советую ерзать, Таша, – простонал маньяк издевательски, надежно прижимая меня к кровати. – Лежи смирно. И еще немного потерпи мое общество.

– Слезь... с меня... – попыталась пихнуть гада коленом, но оно даже не шелохнулось.

– Сама виновата, – сбивчиво прошептал Уэйн, старательно ставя на шею ряд крепких поцелуев, тут же разгоравшихся на коже красными отметинами. – Не нужно было вызывать своих.

К поцелуям Уэйн отнесся ответственно. Как к глобальному проекту, который надо завершить в срок.

Меня захлестнуло смесью щекотной, тянущей боли, невыносимой неги, форменного отвращения и феерического притяжения... Она, смесь эта, совершенно сбивала с толку. Как вообще один человек может столько чувствовать одновременно?

Да лучше в средневековье, *Архан шем!* Хоть в черном корыте мыться, хоть серую жижу хлебать. Там я уже пообвыкла.

А тут все было кошмарно по-новому: и чертово шелковистое белье на постели, и жаркая кожа примявшего меня мерзавца, готового по запросу предоставить мощные аргументы для защиты своей... кхм... позиции. Весьма и весьма... мощные.

– Таша, Таша... Во что же ты ввязалась? – прохрипел маньяк и коснулся губами гудящего виска.

Голову тут же заполнил звон, сменился давящим самолетным гулом и, наконец, завершился тотальной пустотой.

Я открыла рот, чтобы сообщить Уэйну, что он никуда не денется от правосудия. Что оно, правосудие это, достанет его и под красной звездой, и на голубой плантации, и в психиатрической лечебнице. Но не смогла связать и двух слов, выдав лишь жалкое мычание.

По коридору прокатился топот. За раскрытой дверью заплясали блики, и в лицо ударил яркий свет полицейского фонарика.

– Ни с места, мистер Уэйн! – рявкнули голосом Бэрроу, и в спальню вломилась толпа людей в форме. – Вы задержаны по подозрению...

– Спятели? – недовольно рыкнул тот, приподнимаясь на локтях. Медленно развернулся в сторону прибывших: – Надеюсь, грязь на ковре вы мне компенсируете?

– К нам поступили сведения, что вы удерживаете силой мисс Натали Холден, – продолжал чеканить Бэрроу.

Передо мной вдруг возникло крупным планом лицо Джеффа. Укоряющее какое-то. словно мой бывший напарник пришел к

ужасающе глупым выводам.

Так, Джефф, давай-ка раскрой глаза и напряги старческие шестеренки! Тут все подушки в красных разводах. У Уэйна разбито лицо, а на ковре мой разряженный пистолет!

– Силой? – удивленно проворчал Уэйн, усаживаясь на кровати и не торопясь прикрыть мою наготу. Га-а-ад! – Разве только той, против которой мисс Холден сама ничего не имела...

По белому ковру смущенно топталось пять или шесть пар ног в одинаковых ботинках. Заберите меня отсюда, эй! Вы что, не видите: похитили меня. Вон вокруг сколько следов сопротивления.

Выхватила глазами подушку и ошалело отметила, что кровь с наволочки исчезла. Да и лицо Уэйна было подозрительно чистое, гладкое, без ссадин. Разве что он слегка щурился левым глазом да лоб морщил.

Уэйн наконец набросил на меня одеяло, убедившись, что копы достаточно налюбовались на бывшую коллегу. Встал, вальяжно прошелся по спальне, нагло сверкая всем, на что мне смотреть было решительно не положено. Это же не девичник, и он не в торте... Боги, какой бред лез в голову!

Маньяк лениво натянул свободные штаны, рассмеялся расслабленно, указывая на разбросанные по полу вещи. На мой телефон, на куртку, на бутылку. На саму меня, укрытую его одеялом.

Голову заполнял гул, я едва слышала, о чем они говорят. Грудь разрывало возмущением, шея горела от недавних прикосновений... заметных, судя по всему, всем вокруг.

Полными ужаса глазами я уставилась на напарника. Он же не поверит в эту чушь? Он ведь знает меня как облупленную. Джефф, да не было ничего!

– Вчера заявила... Начала разбрасываться обвинениями... – донеслись до меня обрывки речи Уэйна. – Размахивала пистолетом перед носом. Я уже собрался звонить Френку, чтобы забрал свою уволенную потеряшку, но... Слушайте, да спросите вы ее сами, а?

– Мне интересна ваша версия, – хмуро выдал Джефф.

– Мисс Холден постоянно упоминала свою подругу, пропавшую восемь лет назад. Некую Дятлову, – пожал плечами мерзавец. – Плакала, сопли по щекам размазывала. Я же не сухарь. Выслушал, чаем напоил... И не только. А дальше само как-то вышло.

Закрутилось. Я что-то нарушил? Натали вроде уже не при исполнении?

Из рта вырвалось возмущенное мычание, но в слова так и не связалось.

– Мы получили от Таши сообщение, – рявкнул Бэрроу, сверкая глазами. Молодец, сержант. Надави сильнее! – О том, что вы удерживаете ее против воли и...

– Так, стоп, – Уэйн поднял обе ладони. – Я понятия не имею, что у вас за отношения с мисс Холден. И вмешиваться в них не собираюсь.

– Никаких отношений...

– Натали утром заперлась в ванной, устыдилась, психанула, – гад кивнул на белый кафельный пол возле двери. Там ковра не было, только серые брызги и следы моих чумазых пяток. – Но, когда вышла, уже успокоилась. И велела идти обратно в постель, даже кофе допить не дала, – махнул рукой на столик с одной пустой и одной полной чашкой. – Кто я, чтобы отказывать такой настойчивой женщине, мм?

Р-р-р-р! Рык рвался из груди, но я только ошалело моргала, приминая щекой подушку.

Все это складывалось в крайне неприятную картину. Хуже того, моя тяжелая голова никак не могла придумать объяснение его фокусам.

Куда пропал скотч с рук Уэйна? Гудини чертов! А кровь с подушек? Я бы заметила, если бы он перестилал белье. И ту мокрую рану на лице никаким тональником не замазать...

– Мисс Холден обвинила вас в похищении, – не унимался Бэрроу, в то время как Джефф помалкивал и внимательно изучал помещение.

Ну же, мой хороший! Загляни в ванную, найди там мое васильковое, грязное, изодранное в лоскуты платье... Если оно там еще, конечно, есть.

– Похоже, что ее кто-то удерживает? Женщины идут в мою постель по своей воле, что бы вы там ни придумывали в своих участках, – холодно бросил Уэйн, уселся обратно на кровать и щекотно погладил меня по виску. – Если Таша захочет уйти, можете ее забрать. Но я бы предпочел, чтобы она осталась. У нас есть одно незавершенное дело, да и Натали не мешает нормально выспаться.

– Нат, посмотри на меня, – Джефф склонился надо мной и сжал щеки холодными руками. Принюхался, поморщился. – Ты по своей воле залезла в эту постель?

Я собралась помотать головой, но тут... мне отчаянно захотелось сообщить правду. И я уверенно закивала.

Черт... Ну да! Да! Сама залезла. Но не с той же целью, о которой все присутствующие думали, ехидно посмеиваясь? Гадство!

Раздевали-то меня насильно... И к кровати прижимали, и поцелуями шею раскрашивали... Да что это вообще за приступ искренности? Я вдруг поняла отчетливо и окончательно: магия.

Ох, *Архан шем...*

Джефф, будь умницей, задай правильный вопрос! Спроси, хочу ли я уйти? Боюсь ли я его? Было ли у нас с Уэйном то самое, хоть нормальное, хоть ненормальное?

– Нат, давай-ка по-взрослому. Он утверждает, что ты сама потащила его в кровать... – снисходительно выдохнул бывший напарник.

«Не-е-ет... Не тот вопрос! Не тот!» – вопила внутренне, пока голова моя виновато кивала. Я обреченно заскулила. Может, и сама потащила (тушу эту неподъемную, многотонную!), но ведь для пользы расследованию.

– Ох, Нат. Подставляешь ты меня, – совсем тихо добавил старик и задумчиво почесал лысеющую макушку. – Но, как говорят, от ненависти до любви... А от одержимости и подавно... Никогда бы не подумал, что этот тип тебя привлекает.

Вот уж точно нет!

Я замотала головой. Попыталась. Сильно попыталась! Но зачем-то снова кивнула.

До чего несправедливо, а? Не привлекает же. Архан с ними, с бетонными мышцами, идеально умеренной волосатостью и животным магнетизмом... Он же маньяк!

– Мы приносим извинения за вторжение, мистер Уэйн. Работа...

Джефф, ну забери меня! Я дома просплюсь. А потом все-все расскажу, как на самом деле было, со всеми своими галлюцинациями. Мне за них уже даже не стыдно.

А нет – так хотя бы сходи ко мне домой. Посмотри записи камер из «Аструма», сравни списки постояльцев с копией показаний администратора отеля. Ты все поймешь, ты куда сообразительнее меня.

Напарник моргнул, сбрасывая наваждение. Отвел взгляд. И я поняла, что мысли он пока читать не научился. Гадство...

К чести Джеффа, у выхода он бросил на Уэйна такой уничтожающий взгляд, что я бы на месте маньяка уже собирала вещички и переезжала на плантацию голубых цветов.

– Если с ней что-то случится...

– Мм? – хладнокровно промычал гад, похлопывая лапой по моему одеялу.

– Мне через месяц на пенсию, а там я уже ни перед кем отчитываться не буду, – старый коп исчез за дверью, и та с убийственным хлопком закрылась.

Я даже услышала, как щелкнул замок, отрезая меня от бывших коллег. И оставляя вновь наедине с зеленоглазым психом-миллионером.

– Ну что, заноза в задн... кхм... Таша, – поправился маньяк, вновь бесцеремонно подминая меня под себя. К счастью, через одеяло. – Куда хочешь отправиться на этот раз?

Нервно сглотнула, разыскивая в зеленых глазах хоть крошечный намек на шутку. Я уже наигралась, правда. *Архан шем!*

– Тебе нравятся отборы невест? – он коварно ухмыльнулся. – А драконы?

В отчаянии замотала головой, и на этот раз она подчинилась. Так крутанулась, что чуть полный оборот на триста шестьдесят градусов не сделала!

И мир вокруг снова потемнел...

Глава 11

Кажется, я отключилась. Или Уэйн меня выключил, найдя какую-нибудь волшебную кнопку. Он у нас мастер по спецэффектам. Хотя, видит бог, я не сопротивлялась после выпитого... точнее, влитого насильно.

Очнулась я от растекающегося по венам желания кого-то придушить. Вот только кандидата поблизости не нашлось. Зато на одном уровне с моим носом обнаружилось рыжее курчавое существо с солнечными зайчиками, вплетенными в волосы то тут, то там.

Оно пристально на меня смотрело своими невероятными фиалковыми глазищами. Натурально фиалковыми, иначе этот оттенок просто не мог называться. И действительно – не моргая.

– Вы проснулись, льяра Тесса! – ошарашенное моим обреченным хрипом, существо вскинуло тонкие белые ручонки. И приподнялось с ковра, оказавшись миловидной девушкой лет пятнадцати. – Господин ти Грайц велел вас не будить. А как проснетесь, дать вот это.

От протянутого стакана, наполненного густой зеленоватой мутью, шел стойкий аромат болотной тины. «Господин ти Грайц», стало быть, снова издевался.

– Пейте, пейте, это отвар корней зеленой гавы, – со знанием дела убеждала меня жизнерадостная девчонка.

Я уложила гудящий затылок на мягкую подушку и провыла, что нет никаких сомнений: именно из корней, причем зеленых (вероятно, подгнивших), он и изготовлен. Я бы сильно удивилась, если бы из розовых лепестков и пыльцы единорогов.

– Помогает от магрений, какие всегда случаются при переходе. Меня зовут Мириэль, я ваша личная помощница. Сейчас мы вас вылечим, а потом умоем и оденем.

Я поспешно ощупала себя под тяжелым покрывалом и не нашла, за что зацепиться. Ни единого кружавчика.

– При транспортировке личные вещи нежелательны, это мне господин ти Грайц рассказал. Но за ночь мы для вас все подготовили... Почти все, – звонким бубенчиком трещала девица. – Хоть мы и не

ожидали, что будет еще одна льяра, но если сир ти Грайц привел... То это же счастье для мира, да?

– Ага... «счастье».

Этот радостный мир еще просто не знает, с кем связался...

Реальность обрушивалась на меня вместе с наползающим потолком. Осчастливленный мир все еще кружился, в висках стучал тревожный набат. И снова по телу ползло это изматывающее ощущение, будто я дважды перелетела через Атлантику.

От жизнерадостности Мириэль в горло проталкивалась тошнота. Еще сильнее мутило от «господина ти Грайца», мелькавшего в каждой реплике чьей-то там помощницы.

Я пока еще в своем уме (вроде бы). И не забыла, что меня оклеветали, раздели, помяли, опозорили перед коллегами, а потом... похитили! Снова.

– Выпейте, прошу, – она умилительно расширила глаза, менявшие оттенок от лавандового до фиолетового в зависимости от освещения.

Кто-то из нас двоих точно спятил. И воображаемый палец упорно указывал в мою сторону.

Мириэль, в целом, внушала доверие, а вот темно-зеленая жидкость – нет. Но голова раскалывалась. А господин, чтоб его хеккара слопала, ти Грайц, если бы хотел меня отравить, не стал бы пользоваться чужими руками. Тем более, такими юными и белокожими. Не совсем же он маньяк?

Хотя... да, совсем. На всю голову. Но все-таки я, зажав пальцами нос, опрокинула в себя стакан. И мне мгновенно, прямо в ту же секунду полегчало.

– Почему ты зовешь меня Тессой? – поинтересовалась больше из вежливости.

Если насчет магии я погорячилась, значит, версия с сектой фанатиков остается в силе. А их лучше не злить. И по возможности подыгрывать.

– Тесса ди Брайнтвиль – ваше имя изначальное, принадлежащее этому миру, – пожалала девчужка острыми плечами, торчащими из светло-зеленого сарафана. – Так значит в сопроводительных документах по транспортировке души. Вы простите, что изучила их без вашего ведома! Но нужно же мне было к вам как-то обратиться?

От «транспортировки души» пахло идиотизмом. Или безумием. Или... магией, да.

Нет, безумие предпочтительнее, Таша.

Это или надувательство с размахом, какой мне и не снился. Или похищение вселенских масштабов. Чутье подсказывало, что тут меня Джефф уже не найдет.

«Не боитесь пропасть, Таша?»

Что бы там ни написал Уэйн в сопроводительных бумажках, тело тоже было моим. А значит, «транспортировали» не только душу. Маньяк весь комплект меня любимой запихнул... черт знает куда. Снова.

– Значит, есть документы? – я наморщила лоб и нерешительно огляделась.

– Вот же они, на тумбочке.

Документы изучать я любила. В них часто находились важные зацепки по делу. Может, и эти стоит почитать... так, в порядке общего бреда.

– Простите мою нескромность, я просто в первый раз прислуживаю заблудшей и обретенной душе, – весело тараторила Мириэль, обостряя мое желание спрятаться под покрывалом от всех проблем. – Наверное, это волнительно – вернуться в мир изначальный? Как ощущения? Наступил покой, прекратилось смятение?

Да что там! Смятение как раз заходило на новый круг. Хотелось крушить, душить и вливать в Рейнара Уэйна то серую похлебку, то вот эту зеленую болотную жижу до посинения. Его посинения.

А что до покоя... Кого-нибудь я бы с радостью упокоила. Одного не в меру нахального маньяка с точеной, накачанной задн...

Нет, эту картинку лучше сразу выкинуть из головы, пока она туда намертво не въелась. Тем более, что торта там не было, а значит, все понарошку.

Я села в постели – довольно широкой, такой, в которую еще два человека влезло бы без ущерба для соседей. Подтянула к себе тяжелое синее покрывало, расшитое сверкающей бронзой. Какие-то узоры, цветочки, хитросплетения...

Взяла у Мириэль бумажки. Все три листа напоминали плотный картон, желтоватый, чуть перламутровый. На каждом с двух сторон мерцали синевой причудливые гербовые печати.

Только сейчас до меня дошло, что я понимаю и девицу фиалковоглазую, и текст на бумагах! На рабовладельческих плантациях все было чудно и мудрено. Приходилось домысливать и доходить своим умом. А тут информация поступала ко мне прямо на блюдечке.

Все будто перевернулось с ног на голову. Вдруг показалось странным слышать, понимать. Лежать на мягкой подушке, беседуя с «личной помощницей», а не просыпаться на колючей соломе от вопля «Шикварра, цабат лау!».

К монотонному труду на плантациях я за несколько дней привыкла. Человек существо такое, он ко всему адаптируется. А тут все было ново и неизвестно... И крайне подозрительно.

То, что видела я сейчас – начиная с высоких сводов нарядного потолка и заканчивая расшитым бронзовыми нитями покрывалом, – казалось мне еще более безумным. Диким. Невероятным.

После угроз Уэйна я готовилась обнаружить себя в очередном подвале с ржавым крюком и корытом нечистот. Но никак не в пышно обставленной спальне дворца. Это... сбивало с толку. Где-то же должен быть подвох?

– Почему я тебя понимаю? – спросила шепотом у «помощницы льяра».

– Это включено в поставку, – деловито покивала девчушка, и я сипло раскашлялась.

Поставки, транспортировки... Что за мутный бизнес у драного Уэйна? И почему мы его до сих пор не прикрыли?

– Включено, значит... – сжала кулак до белых костяшек. – Полный пакет...

– Господин ти Грайц никогда не делает работу кое-как, льяра Тесса. Он лучший. Уж если сир Тайр оказывает услугу нашему Бронзовому владыке, то безукоризненно. Ведь, согласитесь: зачем Эдвариану Крон-Граймелу льяра, которая ни кроля не понимает?

Я с опаской посмотрела в окно, на обманчиво безмятежный вид. Снаружи раскинулись сады, утопавшие в зелени и пестрых танцующих лепестках. Небо было таким голубым, что от чистоты цвета резало глаза.

Пахло пробуждающейся природой, теплом... Весной. Той самой, которой я никак не могла дожидаться там.

– А зачем... этому Эдвариану... вообще льяра?

– Ну как же ему без льяр? Такова традиция, – вдохновенно прошептала Мириэль. – Раньше в отборах участвовало до сотни претенденток, но теперь бывает всего четыре-пять...

Легкой походкой она проскакала по комнате к шкафу и вернулась с нежно-голубым свертком.

– А понимаете вы все, потому как не чужачка. Вы же вернулись домой, льяра Тесса! – от ее восторга хотелось утопиться. – Как видно из сопроводительных документов, на время отбора ваша душа прикреплена к миру Энхарад. Но вы не бойтесь, это просто формулировка такая, что на время. А так, конечно, и после отбора вас никто из родного мира не выгонит. Не посмеет.

Горло сковало удушьем от ее безумных слов. Я приняла у девушки тонкий, по ощущениям, шифоновый халат и торопливо накинула на плечи. Хоть какая-то одежда.

– Не все миры охотно отпускают заблудших. И иногда, чтобы обмануть мироздание, чтецам приходится идти на уловки и всякие хитрые обходные пути... Отбор – идеальное прикрытие и крайне уважительная причина, – мечтательно улыбнулась девушка. – А Бронзовому владыке только в радость познакомиться с лишней кандидаткой.

Лишней... вот правильное слово. Меня тут быть не должно. Они и сами меня не ждали!

Я встала и, почувствовав в ногах силы, прошлась по комнате. Заглянула в шкафы, посмотрела в окна, бегло оценила обстановку. Уж понятно, не нашла ни пистолета, ни телефона, ни зарядки, ни розеток.

Ни одной, чтоб меня, розетки!

Последнее родило внутри жалобный всхлип. Сейчас даже в маленьких городах трудно найти дом без электричества... Тем более, что люстру на помпезном потолке я-таки обнаружила. Но выключателя к ней не прилагалось. Как же так?..

Да и мебель вся, надо признать, была немного странной, чужой. Словно ее выдумывал некто с иным вкусом и инженерным мышлением. К примеру, я легко нашла шкаф, но не сразу поняла, как его открыть. Если бы не видела, как Мириэль до этого дергала за металлический крючок справа и опускала тот до упора, своим умом не дошла бы.

Таша, Таша... соберись! Ты и не из таких передрыг выбиралась. Вспомнить хотя бы ту перестрелку в музейном архиве. Теренс погиб, Майло ранило, а ты выжила. И ни царапинки. Так что давай, бери себя в руки.

Я вернулась к бумагам и на этот раз пристально изучила не только картон и сияющие печати. Раз уж в «поставку» входило *понимание*, надо попытаться хоть что-нибудь... понять.

«Тесса ди Брайнтвиль, третья своего рода, вторая дочь герцога ди Брайнтвиля, почившего в сражении при Данненбрё. Двадцати трех лет от роду...»

Двадцати трех? Уэйн мне сильно польстил!

«Наследница Шимайской земли, Траксонских угодий, двух тарьевых плантаций, расположенных на территории...»

Архан шем! Богатству фантазии зеленоглазого маньяка не было границ.

«Шестая льяра Эдвариана Крон-Граймела, великого владыки Граймельских земель, Бронзового дракона мира Энхарад».

Приехали, Таша... Вызывайте санитаров. Или хотя бы Вики с ее витаминками.

– Какая еще шестая? – я подняла глаза на рыжее создание с ненастоящими глазами.

Про льяр-то я уже слышала. Но вот это «шестая» как-то настораживало.

Одним местом остро чувствовалось, что Уэйн задумал нечто гадкое. Такое, от чего у меня голос пропадет, разовьется хроническая икота или случится инфаркт. Иначе и быть не могло: он же психопат!

– Льяра, – снисходительно ответила девушка. – Невеста, госпожа ди Брайнтвиль. Кандидатка в истинные пары Эдвариана Крон-Граймела, великого владыки...

– Стоп. Мириэль... так, да? Какого, к лешему, дракона? – говорила я очень медленно, по слогам. Чтобы входящее в комплект «понимание» пришло к нам обеим.

– Бро-о-онзового, – с почтением и благоговением отозвалась рыжая помощница. – Ох, видели бы вы его в полноценном размахе!..

Пока Мириэль тыкала пальцем в картину с изображением предков того самого Крон-Граймела, для меня прояснились две вещи.

Во-первых, драконы из записок пропавших – не банда байкеров. И не китайская мафия. И даже не подпольный ночной клуб. Все просто: драконы – это... драконы. Самые обычные, с крыльями, пламенем изо рта, любовью к золоту и... всякой такой чушью.

Во-вторых, Викины витаминки мне уже не помогут. Поздно, ушел поезд.

– Но сейчас все реже можно увидеть, как владыка принимает свою бронзовую ипостась, – сочувственно мурлыкала девчушка, расправляя на себе зеленые юбки.

– Ипо... что?

Вспомнились почему-то ипохондрики и ипподромы. Драконьих ипостасей... Нет, такого в моих «чертогах» не значилось.

– Чтобы расправить крылья – для этого ведь вдохновение нужно! Сердечный пыл, пламя внутри... Может, хоть одна из невест сможет вновь разжечь драконов огонь в груди нашего владыки?

– Шесть невест – это странновато, не так ли? – хмыкнула, сложив руки на груди.

Глаза продолжали упрямо искать скрытые камеры в углах и щелях. Мигни под потолком красный зрачок – и все встало бы на свои места. Но нет. Ни черта.

– Странно, конечно, – тяжелый вздох. – Я же рассказала вам – раньше их бывало больше сотни. Но с приходом в Энхарад великих ловцов отпала необходимость перебирать девиц десятком за десятком... И количество невест на отборе уступило качеству.

Мое «понимание» Мириэль явно не передалось. Мы говорили о разном.

Для меня так-то и две невесты у одного мужика – уже дикость. Хотя мне приходилось расследовать дело об одном аферисте, имевшем в трех городах по жене. А сдала его в итоге любовница...

– Ясно. Современные невесты – самые отборные, – покивала, внутренне содрогаясь.

В моей жизни было много странных бесед. Люди на допросах подчас ведут себя неадекватно, нервно. Несут полную околесицу, путаются сами, сбивают с толку детективов. Им приходится подыгрывать, чтобы из сумбурного бреда вытащить зерно истины.

Но так до смешного нелепо я себя давно не ощущала.

– А господин... чтоб его... ти Грайц сейчас здесь? – я покусала губу, косясь на огромную дверь, украшенную искусной резьбой и позолоченной росписью.

Пока я себя пленницей не ощущала, а хрупкая помощница не тянула на конвоира. Но отсутствие на запястьях цепей еще не означало свободы.

– Он всегда опекает приведенных с собой льяр, – покивала Мириэль. – Переход души – процесс болезненный...

О да. Болезненный. Станет таким для Уэйна, едва я до него дойду. И мы душевно поговорим.

– В какую сторону топать? Налево? Направо? – крикнула помощнице, решительно толкая дверь.

Она, впрочем, ни черта не толкнулась.

– Вам пока нельзя, – с виноватой улыбкой пояснила девушка. – Дверь в покои сама распахнется, когда мы завершим все положенные ритуалы.

– Их много положено?

Я резко выдохнула, в который раз убеждаясь: Уэйн слишком хорошо продумывает свои игры. Хирургически точными ходами он вынуждает жертв подчиняться *его* правилам. Даже пытаюсь идти против системы, ты со временем обнаруживаешь, что плывешь по течению. В выбранном им направлении.

Так, пытаюсь набраться сил, чтобы дать маньяку отпор, я несколько дней жила жизнью рабыни. Почти примирилась с этой ролью. Убедила себя, что, подыграв Уэйну в мелочи, смогу выиграть, когда дело дойдет до крупных ставок.

И сейчас я снова уступила. Позволила Мириэль взять себя за запястье и отвести в купальню. Задержав дыхание, послушно отстояла всю процедуру омовения – меня обтирали мокрым полотенцем, пахнущим смесью ароматических масел.

Отрешенно пялилась в зеркало, пока помощница заматывала меня в многослойную ярко-синюю ткань.

– Здесь есть кофе, Мириэль? – нашла ее отражение в зеркале.

Отсутствие розеток намекало, что искать кофемашину мне не стоит.

– Нет, льяра Тесса. Но сир Тайр уверяет, что горячий тонизирующий напиток, который мы варим из обжаренных плодов

гавы, очень его напоминает, – улыбнулось рыжее создание. До того милое и дружелюбное, что можно вместо сахара в чай класть. – За завтраком его обязательно подадут, и вы сравните.

Боги... завтрак. В животе жалобно булькнуло, и вспомнился засохший сэндвич с индейкой, жестоко брошенный умирать в моей квартирке. Я бы сейчас за него душу продала.

Мириэль нажала на какой-то узор и легким толчком распахнула позолоченную дверь. Поманила меня к себе.

Я погладила браслет, почти неощутимо болтавшийся на запястье. Единственная личная вещь, которую Уэйн оставил при мне. Бабушкино серебро пережило плантацию голубых цветов, переживет и драконов. А вот насчет себя я не уверена.

Глава 12

Пока мы брели с Мириэль по бесконечной анфиладе комнат, почти не разговаривали. Я с ощущением приближающейся шизофрении разглядывала интерьеры, подсчитывая, сколько денег Уэйн угрохал на такие декорации. Слишком дорогой выходил спектакль. Разве стоило так тратиться на безумие одного не в меру упрямого детектива?

Девушка с цветочными глазами то и дело отвлекалась, отбегала в сторону и шугала кого-то за шкафами. Те, кого она гоняла, жалобно попискивали, забиваясь в щели.

– Паразиты! Гварховы отродья! – шипела она в углы, громко топая. Оттуда торчали, испуганно трясясь, клочья блестящей черной шерсти. – Чтоб вас Керрактская бездна поглотила!

Разок я увидела ее «паразитов». Чем-то они походили на хомяков размером с женскую ладонь. Со смолянисто-черной шерсткой и настолько длинными ушами, что те волочились за ними следом по полу. Именно уши и торчали из углов то там, то тут, пока их владельцы усердно прятались от Мириэль.

– Ядовитые, да? – понимающе покивала юной помощнице.

Знала, что внешность обманчива. И иногда очень привлекательный субъект, которого так и хочется почесать за ушком, может оказаться... ну, скажем, маньяком.

– Кролы? Упаси Сато! – девчушка вскинула белые руки. – Пятнадцать лет назад один опытный проходимец Веера даровал их нашему владыке в знак величайшего расположения. В мире, из которого он пришел, эти отродья почитались за священных животных. От пары тварей не было хлопот, но...

Судя по обилию черных ушей, торчащих из-под каждого шкафа огромного дворца, «парой» тварей не ограничилось.

– Расплодились? – хмыкнула, заглядывая под тумбу.

Мириэль вытащила за ухо одного зазевавшегося крола, замахнулась и выверенным движением выбросила его в открытое окно. Тот, отчаянно пища, спланировал куда-то в сад.

– У владыки на них аллергия обнаружилась. Раз так чихнул, что прямо в спальне обернулся! – тараторила девушка, азартно охотясь на

второго. Почти целиком под диван занырнула, не щадя красивого сарафана. – Чуть тогдашнюю фаворитку хвостом не зашиб, у нее до сих пор левый глаз дергается... Вот и отлавливаем их. Сначала в сад выселяем, потом увозим на уединенный остров на окраине Граймельских земель. Убивать нельзя – священные же.

Не верить в магию становилось все труднее. Каждое мое убеждение подвергалось испытаниям на прочность. И с треском лопалось, когда аргументы и самые бредовые версии заканчивались.

Единственная теория, что хоть как-то удерживалась на плаву – Уэйн разжился сверхсекретной продвинутой технологией виртуальной реальности. И использует ее в своих извращенных целях, путая жертв и заставляя верить в реальность происходящего... Это объясняло, почему он выбирал девушек с ослабленной психической устойчивостью. Таким легче внушить новые правила игры.

Но сколько я ни щипала себя, сколько ни пробовала на вкус близлежащие поверхности, все выглядело до отвращения настоящим. Я находила свое точное отражение в каждом металлическом предмете – на ручках дверей, на рамах картин. И так и не поймала ни одного пикселя боковым зрением.

А когда меня все-таки вывернуло в позолоченную урну (нельзя функционировать на одном лишь кофе), реальность обрела слишком стойкий привкус и аромат.

Самым точным идентификатором был бабушкин браслет. Я знала его вес, помнила, как он ощущается на коже. Никакой мастер виртуальной реальности не смог бы так четко передать нюансы.

Разве что мое сознание как-то само подстроилось и теперь обманывало, перейдя на сторону похитившего меня мерзавца...

– А коты у вас есть? – спросила отрешенно, разглядывая юную охотницу на ушастых иномирских «паразитов». Возможно, что виртуальную. Но очень похожую на настоящего человека. – Такие, чтобы мышей ловили... Или вот кролов.

– У владыки есть пара ездовых вирсов, подарок из Эстереля. Но им по дворцу никак нельзя, – она в ужасе замотала головой. – Тогда от дивной харнаанской мебели ничего не останется...

– Ясно, – покивала, признавая, что если это безумие – мое личное, то воображение у меня ого-го какое. – А что насчет оружия? Есть у

вашего дракона комната с какими-нибудь... средствами самозащиты? Кинжалы, копьа, арбалеты... пистолеты, мм?

Представила себя охотящейся на Уэйна с копьем и болезненно поморщилась. Сейчас я как никогда нуждалась в квалифицированной психологической помощи.

– Бронзовый владыка собирает самые разные диковинки из сопредельных миров. Всякий проходимец, пожаловавший в Энхарад, знает, как угодить Эдвариану Крон-Граймелу... Музейных комнат здесь два этажа, есть и с оружием иномирским, – тоном заправского экскурсовода вещала Мириэль, запуская меня в просторный холл. – Если позволите, я намекну владыке, что льяре Тессе хотелось бы посмотреть на диковинки воинствующих народов.

Я возбужденно покивала: еще как хотелось бы. Перед встречей с одним маньяком мне стоит разжиться хоть каким-то средством... кхм... «упокоения».

Может, тут и из Соединенных Штатов диковинки есть? Огнестрельные и с полным магазином, желательно. Я бы показала Уэйну «полицейскую магию».

– А ти Грайц...

– С сиром Тайром все гости смогут увидеться вечером, на музыкальном ужине. Господин ти Грайц не пропустит выступление оркестра из Золотых земель, – она лукаво улыбнулась, разгоняя лучи тонких морщинок от светло-фиолетовых глаз.

Вечером... Ох, *Архан шем!* Надо хоть нож для масла со стола стащить.

– За завтраком вы будете представлены другим льярам. И, конечно, сегодня утреннюю трапезу почтил своим присутствием сам владыка, – вдохновенно лепетала Мириэль, подталкивая меня вперед, к длинному столу, уставленному ароматными кушаньями. – Такова традиция первого дня векового отбора.

Она пихнула высокого старика в парадной униформе и, строго сдвинув брови, шепотом продиктовала ему:

– *«Тесса ди Брайнтвиль, шестая льяра векового отбора, счастлива быть представленной Бронзовому владыке, Эдвариану Крон-Граймелу».* И погромче, Дьяр, что ты вечно как каюр помирающий!

Дьяр зычно проорал мое новое имя – так, что уши заложило, сердце скатилось к печенке и зал заполнился звоном колышущихся люстр. И пять женщин, сидевших перед плечистым светловолосым мужчиной во главе стола, удивленно обернулись.

Ясно, тут меня тоже не ждали. Ну спасибо, мистер Уэйн...

– Эдвариан, – янтарноглазый мужчина поймал мою руку и приложил к губам. Задержался, пробуя кожу на вкус. Улыбнулся довольно.

Ошеломительный жест. Я уже и забыла, как оно порой бывает. Когда общаешься с воспитанным джентльменом, а не с потным Бэрроу и его гуманитарной миссией.

В моем окружении кто не копы – те маньяки. Драконов... Нет, драконов в окружении раньше не значилось.

– В беседах один на один можно просто «Эд», – добавил задумчиво, отпуская мою ладонь. – Передам Тайру, что каждая льяра по-особому прекрасна и неповторима. Он хорошо поработал.

«Владыка» имел длинные светлые волосы, собранные в хвост. В солнечных лучах они и впрямь отливали бронзой, а в глазах появлялся драгоценный блеск.

Дракон выглядел лет на тридцать, но математик внутри меня напряженно сопел. Если пятнадцать лет назад он уже чихал на какую-то фаворитку, то, наверное, Эдвариану сейчас чуть побольше. Или не чуть.

Подтянув в коленях неудобную синюю ткань, в которую меня замотала Мириэль, я уселась на свободное кресло. И столкнулась с полными неприязни голубыми глазами Моники Гранд.

– Черт меня побери... – прошипела я сквозь зубы, мысленно раздирая мисс Гранд на запчасти. Она, к слову, то же самое делала со мной.

Рука снова дернулась к поясу, разыскивая фантомный пистолет. Его там три года как нет, а она все равно ищет, глупая.

Выходит, Уэйн просто нанял Монику? Она актриса и с самого начала подыгрывала моему маньяку? А я ее еще спасти пыталась!

– Да просто очешуешь! – возмущенно пропыхтела мисс Гранд, заталкивая в рот кусок хлеба.

– Если владыка дозволит, я представлю шестой льяре других претенденток на его сердце, – подала голос интеллигентного вида

девушка с каштановыми волосами и острым носиком. – Мы все уже успели познакомиться, пока ожидали начала векового отбора...

– Это будет очень великодушно с вашей стороны, льяра Тери, – благосклонно покивал Бронзовый, пока я захлебывалась возмущением.

Я тут ни на что не претендую! Разве что на мой пистолет с гравировкой, но вряд ли Уэйн презентовал его дракону, как диковинку. Хотя сейчас я была бы рада даже копьё.

Чтобы хоть немножко скрасить ужас виртуального бытия, я запихнула в рот первый попавшийся бутерброд с темно-красной рыбой. И, подавив блаженное мурчание, кивнула «льяре Тери». Нет, эта еда никак не могла быть виртуальной...

– Меня зовут Терриет дир Вельт, или просто Тери, – начала с себя умница-энтузиастка. – Я обретенная душа с Сеймура. Льяра Монин тэль Грандэсуар, – кивнула она на раскрасневшуюся от гнева Монику, – обречена на Хавране.

Я затолкала в рот второй бутерброд, чувствуя себя вовсе не обретенной. Напротив, в край потерявшейся. Вообще похищенной! Но с едой во рту ужас ощущался не так сильно.

– Льяры Касса и Бланш, – кивок в сторону двух похожих пепельных блондинок с ярко-розовыми губами и такими же (*Архан шем! Это ведь линзы, да?*) глазами, – избраны для Бронзового владыки в Кварцевых землях Раюндол. А льяра Ньёри призвана на отбор с южных островов Маут-Гва.

Ньёри была обладательницей фантастической эбеновой кожи. Настолько темной, что найти эту льяру ночью не сможет никакой воспламененный дракон.

– Вы ведь закрыли набор, мой владыка! – наморщила горделивый нос мисс Гранд. – И вечером сообщили, что льяр будет пять... *Её*, – ткнула в меня пальцем через весь стол, – тут быть не должно.

– Тайр привел шестую за полчаса до полуночи, – снисходительно пояснил Бронзовый и игриво пощекотал запястье голубоглазой стервы. Она сидела от него по правую руку и явно претендовала на сердце и прочие драконьи органы. – Вы ревнуете, льяра Монин?

– Она здесь обманом, ваше бронзовое сиятельство! – прохрипела Моника, в сердцах комкая салфетку. – Льяра Тесса пыталась сорвать мой переход в Энхарад. Требовала документы, оружием размахивала, угрожала... Я месяц потратила на подготовку, а она!..

В безумном взгляде сквозил укор, будто я пришла на все готовое. Воспользовалась выстеленной для мисс Гранд ковровой дорожкой.

Я набрала воздуха в грудь и медленно выдохнула, разглядывая узор на краю тарелки. Вот кого надо было отправлять на рабовладельческую плантацию. Спесь бы с Моники быстро сбилась: не все игры Рейнара Уэйна одинаково приятны.

– Вы обвиняете сира Тайра, одного из величайших ловцов Веера, в подлоге? – уточнил Эдвариан насмешливо.

– Она как-то вынудила его... – стушевалась претендентка.

– Заверяю вас, моя драгоценная хавранка, все документы в полном порядке. Льяра Тесса обретена этим миром так же, как и вы, – дракон с интересом оглядел меня от лба до ключиц и вернулся к глазам. – Чистая вода...

Я опустила взгляд и поймала свое отражение на широком серебряном бокале. Таким начищенном, что я, как в зеркале, увидела и искусанные красноватые губы, и блестящие ужасом голубые глаза.

Что примечательно, у Тери и Моники были почти такие же. Вероятно, этот цвет пользуется особым спросом у драконов. Вот Уэйн и «поставляет» на заказ...

Завтрак завершился в молчании. Но выходя из-за стола Моника бросила в меня такой тяжелый взгляд, как будто нокаутировать пыталась.

– Меня ты не проведешь, – прошипела злобно, притираясь плечом к плечу. – Теперь я поняла, зачем ты устроила тот спектакль в «Уэйн Глобал Корп». Хотела украсть мой билет сюда, да? Так вот: не рассчитывай, что тебе что-то обломится... Я не для того месяц убивала себя жесткими корсетами, чтобы проиграть отбор.

За пару часов до начала «музыкального вечера» Мириэль набрала для меня ванну, затолкала в комнату и закрыла дверь. Намек ее я поняла сразу: пока все ритуалы не будут исполнены, выйти мне не дадут. Я послушно забралась в купель и принялась оттирать черные пятки, которым до обидного мало внимания уделила в доме Уэйна.

Там я едва соображала, а потому мылась наскоро, параллельно заряжая телефон и набирая сообщения Джеффу. Тут же можно было никуда не спешить: черт знает, где выход из местного дурдома. И предусмотрен ли он вообще.

В новой выделенной мне клетке было со всех сторон приятнее. За дверью дожидалась помощница, пообещавшая выбрать для меня самое-самое платье. Да и драконье величество, надо признать, тоже был ничего. Благородным немногословным мужчиной в самом соку.

Мраморная ванна на гнутых бронзовых ножках в виде драконьих лап занимала половину индивидуальной купальни. По бортику шел ряд забавных узких краников с вентилями, украшенными кристаллами. Из пары таких как раз лилась душистая розовая вода, смешиваясь с мягкой пеной.

Под моей головой лежало пушистое полотенце. Ароматные розовые пузырьки подлетали вверх и кружили над ванной, баюкая меня своим танцем...

Боги! Чего я только не повидала во время патруля и в период работы с Джеффом. Какие только дикости в мире не приключались. Но если я когда-нибудь расскажу Элис, на каких «увеселительных мероприятиях» прогуливала ее свадьбу, сестра точно сдаст меня в дурку. Да я добровольно туда пойду, если мне выдадут нормальную удобную рубашку.

Когда я, замотавшись в длинное, до пят, полотенце, вернулась в спальню, Мириэль уже дремала в обнимку с тремя мотками блестящей ткани. Но тут же вскочила, вспомнив об обязанностях, и развернула первый «экземпляр». Глаза сами собой зажмурились от обилия сияния.

– Драконы любят глазами, льяра Тесса, – тоном мудрой гейши заявила Мириэль. – И предпочитают все, что блестит.

– Я не дракон, – призналась ей заговорщицким шепотом. – И из блестящего уважаю только холодное оружие. Клинки, кинжалы... в крайнем случае, копьё. Увидишь – сразу неси.

Я бывший коп! Действующий детектив. А не вот это вот все.

На лицо рыжего «солнышка» напозла укоряющая тучка, но Мириэль послушно притащила из шкафа рулон темно-синей ткани.

– Так вас никто не заметит, льяра Тесса! – качала она головой от безнадежности, заматывая меня в шелковый ковер. – Одна надежда на бацелот...

– Баце... что?

Но Мириэль уже доставала из комода «сокровище», не то сотканное, не то выкованное из металла и усыпанное крошечными огненными кристаллами.

Джефф только что проиграл. Он-то думал, меня убьет кофе. В крайнем случае, Рейнар Уэйн. Нет, старый напарник: меня убьет бацелот.

– Я на это не пойду, – мотнула головой, отступая от помощницы, вооруженной, черт ее дери, «бацелотом».

– В это нужно входить, – пояснила Мириэль с ободряющей улыбкой и наклонила аксессуар широким отверстием вперед. Предлагая мне в эту ересь «занырнуть». Нашла сумасшедшую.

Бацелот представлял собой не то жиденскую, художественно оформленную бронзовую кольчугу. Не то диковинный корсет из драгоценного металла. Какой-то микс, на самом деле, из средства защиты и пыточного агрегата, сочетающий в себе широкие кольца и кованые вензельки.

Пока я недоуменно пялилась на железяку, Мириэль умудрилась затолкать меня внутрь, развернуть и парой точных движений резко затянуть сзади.

– Оу... – выдохнула я, дивясь коварству помощницы. И ловя перед носом рой черных мошек.

Ткань фигурно прижалась к коже, вздыбившись на бедрах призывными волнами, а в зоне декольте собравшись кокетливыми рюшами. Бронзовые кольца облепили талию и грудь, и сердце бешеной птицей затрепыхалась в драгоценной клетке.

Соглашусь, издевательский аксессуар «делал красиво». Жаль, что смертельно.

– Мириэль, я не смогу в этом дышать, – призналась хрипло, растирая горло.

И девушка с расстроенным стоном чуть-чуть ослабила застёжки на спине. Самую малость, ровно на один вдох.

– Так и быть. Но только на сегодня, – покачала она белым пальчиком. – Музыкальный вечер проходит в неформальной обстановке, и льяры могут позволить себе небольшие послабления...

– Зачитай-ка мне всю программку, – я уселась на узкий диванчик, но тут же вскочила, когда пыточный агрегат больно врезался в живот. – Сколько вечеров входит в комплект, какие «развлечения» запланированы, сколько еще смертельных штук у тебя приготовлено в комод... Как вообще проходят эти отборы?

– Разве сир Тайр не ознакомил вас с планом мероприятий? – растерянно ахнула девица.

– В последний раз, когда мы беседовали по душам... – я закашлялась в чертовом корсете, вспомнив Уэйна, вжавшего меня в свою постель. С собой.

Адски неодетого Уэйна. Без штанов, без рубашки. Даже без бацелота!

– Словом, было как-то не до деталей.

Ладно, Таша, себе-то не ври: ты все «детали» успела прочувствовать.

– Понимаю, – покивала она сочувственно. – При обретении души порой приходится спешить, сир Тайр много нам о таком рассказывал...

А вот меня «тигр-тигр» предпочитал держать в неведении. В кандалах. И, из новенького, в бацелотах.

– Так каков план? – вернула ее к теме. – Будут какие-то конкурсы или... не знаю... тесты?

Сбор информации – важный этап любого расследования. Но у меня, право слово, уже пухла голова от безумных фактов.

– Тесты? – Мириэль выкатила на меня фиалковые глазищи.

– На выносливость. Или меткость... Или кто лучше всех испечет ягодный пирог по любимому рецепту бабушки вашего... кхм... владыки?

– Еще скажите, что благородных льяр заставят летать на низших драконах, – хихикнула девица смущенно. – Или глупые загадки разгадывать. Нет, вековой отбор это... магия.

– Опять магия!

– Магия общения. Магия поиска родственной души. Магия открытий и чувственного единения... – смущения в лице Мириэль становилось все больше, а на «единении» щеки девушки стали вовсе пунцовыми. – Владыка проводит время со своими льярами. Общается то со всеми одновременно, то по одиночке... Прогуливается, приглашает на танцы, вкушает дары...

– Завтракает, стало быть. И ужинает тоже? – я мысленно делала пометки в блокноте, прикидывая, насколько новая игра Уэйна хуже предыдущей.

Пока все было не так и кошмарно. Но, уверена, где-то прятался подвох.

– Смысл этой прекрасной вековой традиции один: дракон должен почувствовать свою истинную, предназначенную богами. Без подсказок, без оракулов, без подмигивания чтеца судеб... Ошибиться – позорно! – вспыхнула помощница льяр. – Потому отборы иной раз затягиваются на месяцы. Пока пламя в груди жениха не разгорится и он не явит свою полноценную ипостась.

– На месяцы, – повторила заторможенно.

Да просто очешуеть, *архан шем!*

– Но у нашего владыки есть подсказка, – подмигнула она лукаво.

– Мм? – я покрутилась перед зеркалом, осваиваясь в ажурных доспехах.

Забавно бы я смотрелась в этом бацелоте и с копьём. Уэйн бы точно помер со смеху. Но такую легкую смерть я ему не прощу.

– Обычно истинную к владыкам приводит сир Тайр. Потому Бронзовый и нанял его, и другие нанимают... – шепотом поведала Мириэль. – Господин ти Грайц хорошо читает судьбы. Он видит, кому суждено стать владычицей тех или иных земель.

– Так Уэйн знает результат отбора? Заранее? – я резко повернулась к девушке, и коварная ткань замоталась вокруг ног, чуть не повалив нас с бацелотом на ковер. – Это разве честно?

Так ведь можно в любом пари выигрывать. А вдруг тут делают ставки на льяр, как на породистых лошадок в забегах? Вот откуда у Уэйна все его миллионы!

– Он никогда не нарушит традиции, – она приложила пальчик к губам. – И не лишит дракона удовольствия почуять свою судьбу.

– Я думала, тут все льяры «обретенные», – призналась с легким недоумением.

За завтраком я больше косилась на Монику, чем слушала рассказ Тери. Те, с розовыми глазами, были с каких-то кварцевых земель...

– Что вы, госпожа ди Брайнтвиль! Только две. То есть три, если с вами, – поправилась помощница. – Еще льяра Монин и льяра Тери. Обычно сир Тайр приводит двух, чтобы чуть-чуть запутать жениха. Иначе было бы совсем неинтересно, согласны?

– Еще бы. Так-то совсем другое дело! – всплеснула руками, и ткань, художественно уложенная на плечах, бешено всплеснулась вместе с ними. – Гораздо, гораздо интереснее, чем если бы невеста была всего одна...

Я заставила себя прекратить осуждающе сопеть. Это чужие традиции, и не мне о них спорить.

– Выходит, прочие девушки – антураж, дань драконьей моде? – пробормотала я, отдышавшись. – И розовоглазые, и островитянка тут исключительно для красоты? А Эдвариан, доверяясь облезлому тигру, выбирает из Моники и Тери?

– И еще вас, – девушка игриво ткнула меня в плечо. – У вас прекрасные шансы, льяра Тесса. Да, вы появились позже остальных и не успели в своем мире подготовиться к новой судьбе, но... зато в вас есть загадка. А Бронзовый владыка очень любит разгадывать неприступные головоломки.

Глава 13

«Неформальный прием», этакий разгон перед завтрашним балом, был в сотню раз пышнее всех вечеринок, что я когда-либо наблюдала. Ладно, каюсь, я их не так много видела. Будь моя воля – видела бы еще меньше.

Драконий размах сочился из всех щелей. Из сверкающих пуговиц на ливреях официантов. Из золотых плащей музыкантов, заставивших диковинными инструментами сцену.

Он тянулся дымком с высоких бронзовых бокалов, скапывал драгоценными брызгами с гигантских люстр. Сияющие платья льяр приковывали взгляды, которые тут же приходилось отводить, чтобы не ослепнуть навечно.

Дышалось мне в бацелоте тяжело. Но, глядя на Монику, утянутую настолько, что ее верх вполне мог оторваться от низа, я понимала, что еще легко отделалась. И с Мириэль мне, *Архан шем*, повезло.

Его Бронзовое могущество лениво следило глазами то за Тери, то за Монин, перебрасываясь фразами с плечистым мужчиной. Его собеседник был облачен не в черное пальто, и не в костюм, и даже не в облегающий джемпер... Но эти плечи я бы в любой толпе узнала. Даже в иномирской.

Почувствовав мой колющий взгляд, Уэйн резко обернулся. Нашел меня глазами, кивнул владыке... и двинулся вперед.

– О, льяра Тесса ди Брайнтвиль! – протянул мне лапу, но я отпрянула, путаясь в длинном подоле. Невозможные драконьи моды обещали к ночи меня добить. – Рад встрече...

Тугой бацелот сдавил грудь сильнее, и воздуха стало подозрительно мало. Еще пара секунд – и помру от удушья, так и не рассказав Уэйну, что я о нем думаю. Словом, стоило поторопиться.

– Ах ты гад! – прохрипела, судорожно делая последний, видимо, вдох. – Маньяк чертов... Психопат недобитый...

И копьем я разжиться не успела!

– Ну, ты пыталась, мисс Холден, – хохотнул он, все еще заметно щурясь левым глазом. – Добить.

– Надо было лучше пытаться, – прошипела сквозь зубы, пока он тащил меня куда-то за руку.

От темноты в глазах я едва разбирала дорогу. Похоже, мои приключения закончатся прямо сейчас. И Джефф сможет забрать половину выигрыша: Уэйн с бацелотом добила меня совместными усилиями.

– Иди-ка сюда, Таша, – маньяк завел нас за гардину, сунул руку мне за спину и резко дернул бронзовую застежку. – От этих пыточных аксессуаров умерло немало роскошных ляр. А ты мне нужна живой...

– Неужели?! – задохнулась окончательно, теперь уже от изумления.

– Еще бы. С тобой... интересно. Играть.

– Я же заноза в задн...

– Одно другому не мешает, Таша, – хрипло заверил меня в ухо чертов маньяк, колдуя над бацелотом.

Застежки ослабли, подарив пару секунд наслаждения. Сменившегося замешательством. И полным негодованием оттого, что я обмякла в руках маньяка, пока этот тип снова меня раздевал.

– Если так нравятся игры... принеси мне мою игрушку, – прошептала отрывисто, пытаюсь надышаться впрок. – С полным магазином. И мы с тобой поиграем, больной ублюдок.

– Обидно, Таша. Ты ведь знаешь, в этом мире я не менее уважаем, чем в Хавране.

– Хавра... где?

– И зови меня тут Тайром, – попросил он с серьезным видом.

Тигр, тигр... Где же санитары, когда они так нужны?

– Это еще зачем? – я отползла от него на полшага и уперлась лопатками в стену.

– Чтобы не смущать остальных, – Уэйн все еще придерживал меня за локти. – Они совершенно не виноваты в том, что у тебя дурное настроение.

– Не без причины, – прошипела гаду. – Ты сам притащил меня сюда. Опоил, раздел... «сопроводил» документами. Вырядил в... это вот!

Я с обидой ткнула в кованный лиф, стискивающий грудь. Убийственный аксессуар. Если красота требует *таких* жертв, то ее вполне можно привлечь по нескольким статьям...

– В это ты вырядилась сама. Но в чувстве вкуса тебе не откажешь, – признал Уэйн, окидывая взглядом мои бедра, облепленные синими шелковыми складочками. – Рискуешь затмить Монин, а ведь она долго готовилась к новой судьбе.

– Я выбирала что-то без блесков, как раз чтобы никого не затмить, – ворчливо сообщила мерзавцу.

– И ты единственная этим вечером не ослепляешь... и потому приковываешь взгляд. От остальных хочется жмуриться, а тебя – разглядывать, – Уэйн задумчиво погладил мою щеку и резко тряхнул головой. – Таша, Таша, во что же ты ввязалась...

– Ты привез... *принес* меня сюда без моего желания. Удерживаешь против воли, – напомнила ему, отстраняясь сильнее. – Это похищение.

– Пожалуй, что да. Знаешь, если человека все время обвинять в похищениях, велик шанс, что он рано или поздно ступит на эту скользкую дорожку...

– Ну вот только на детективов не сваливай свои дикие наклонности и прочие отклонения? – фыркнула, стряхивая его пальцы с моих локтей. – Что за чертовщина вокруг происходит? Это какая-то высокотехнологичная виртуальная реальность? Мириэль знает, что работает на маньяка-похитителя?

– Таша, ты упрямо не замечаешь истины.

– Игра? Медикаментозный глюк? Гипноз? – накидывала идеи. – Ты все снимаешь, чтобы потом поржать с приятелями-психопатами на собрании фанатиков?

– Нет, мисс Холден, – он ласково помял пальцем мой подбородок. – Не виртуальная игра, нет. Все тут более чем реально. И никаких лекарств и «волшебных трансов».

– Сейчас ты скажешь, что это другой мир, – я снисходительно закатила глаза и покачала головой. – Что все взаправду. И твой приятель Эдвариан временами действительно превращается в огромного бронзового дракона...

– На самом деле в зеленого. Бронзой отливают только чешуйки на морде, – Уэйн задумчиво поднял глаза к потолку, что-то вспоминая, – и на кончике хвоста. Но ты вряд ли увидишь ипостась до конца векового отбора: Эд в последние годы не в форме. Что ты так смотришь, Таша?

– Я просто пытаюсь понять, кто из нас двоих сильнее спятил.

– Я ощущаю себя по большей части здоровым, – он постучал пальцем по оцарапанной брови. – Но ты, если испытываешь недомогание, можешь обратиться к местным целителям-шавату. Их расслабляющий массаж поистине возвращает к жизни.

– Отнеси меня обратно. Слышишь? Домой, – потребовала строго, не особо надеясь на успех. Сейчас у меня не было никаких рычагов давления. Даже разряженных. – И поставь, где взял. Иначе возвращать к жизни придется тебя.

– Не отказывай себе в маленьких удовольствиях, пока есть возможность. Сколько ты не была в отпуске? – наморщил лоб Уэйн. – Дай подумать... никогда не была?

– Поверь, ты сейчас роешь себе яму, – я выпустила кипящий воздух из сжатых зубов. – Очень глубокую... Джефф рано или поздно начнет меня искать. Не найдет... и вот тогда он придет к тебе.

– Брось, Таша. Придет так придет. А пока... Давай потанцуем?

Он ухватил меня за талию, прижал к себе. Прокатился пальцами по бацелоту, отмечая изгибы бронзовых вензельков. Добрался до ткани, согрел кожу под ней ладонью и заставил качнуть бедром.

– Чувствуешь магию музыки? – прошептал в ухо, покачиваясь вместе со мной. – Дома такой ты не услышишь.

За гардиной едва хватало места, чтобы просто стоять вдвоем. Поэтому предложенный им танец был весьма... малоподвижным. Но ощутимым, что есть то есть. И мощно аргументированным.

– Прекращай этот фарс, Уэйн... – отстранилась, сглатывая пожар, обжегший пересохшее горло.

– Как скажешь. Прошу меня извинить, льяра Тесса, – он резко отдернул гардину и издевательски подмигнул здоровым глазом. – Моего внимания ждут другие льяры: адаптация в новом мире весьма волнительна... Но вы, как я заметил, с ней прекрасно справляетесь.

Остаток музыкального вечера я старалась не отсвечивать. Не дай Архан (или кто тут у них наверху главный) заинтриговать владыку. Хотя Мириэль ошиблась: загадочности во мне примерно столько же, сколько в полицейском «Глоке».

На ночь помощница устроилась на узком диванчике в моей спальне. Оказывается, «тэнни» (молоденьким девушкам,

прислуживающим льярам) полагалось жить рядом с «претендентками».

Мириэль объяснила это практичностью и удобством. Но так загадочно говорила о своих обязанностях, что мне показалось, будто бы отважная помощница собралась меня охранять. То ли чтобы не сбежала, то ли чтобы другие льяры меня мятной зубной пастой ночью не намазали.

Так и представляла себе Монику, крадущуюся по коридору с тюбиком... И непременно в бацелоте. Жуткое зрелище!

– Ты все-таки намекни владыке насчет экскурсии в оружейную, – задумчиво пробормотала девушке, устраивающейся на софе. – Копье нам тут не помешает.

– Ох, – вздохнула Мириэль, рассыпая рыжие кудряшки по тонкой подушке. – Беседы о коллекции Его Бронзового Сиятельства, конечно, хороший ход... Но этого мало, чтобы увлечь его своими дарами. Должна вас расстроить, льяра Тесса...

– Мм? – я повертелась на безразмерной кровати под неудобным тяжелым покрывалом. Оно меня, словно муху, прибивало к подушкам.

– Моя сестра Ризэль прислуживает льяре Монин. И завтра... Завтра она...

– Говори. Обещаю не расстраиваться, – в очередной раз перекрутилась под непривычным покрывалом, взбив в мыльную пену свои простыни.

– Завтрашней ночью, после бала, Ризэль велено ночевать в комнате для кухонных служек, – призналась девушка со стоном. – А это может означать лишь одно! Наш владыка изволит вкусить дары льяры Монин...

– Приятного ему аппетита, – пожала плечами, переворачиваясь на другой бок.

– Вы не осознаете серьезности ситуации, – покачала она хорошенькой головкой. – Сир Эдвариан выбрал ее первой... Первой! Чтобы вкусить дары!

– Ага... – заторможенно покивала. – Чего?

– *Дары. Ее!* – фиалковые глазищи Мириэль заняли уже пол-лица.

– Вкусить, – добавила согласно и внезапно закашлялась. – Так, стоп... Под дарами ты имеешь в виду?..

Помощница раскраснелась и закрыла лицо ладошками. Ладно, к черту, я догадалась: мы сейчас не о ночной трапезе говорим. И не о свидании у холодильника.

– А что, так можно? – я резко сбросила покрывало и села. – Дракон ко всем захаживает «покушать»?

Пускай топает к Моники! Флаг ему в лапы, барабан на шею и корону с острыми зубчиками – под чешуйчатый бронзовый хвост.

– Должен же он убедиться в чувственной совместимости? – зарделась девица. – Союз, скрепленный после векового отбора, нерушим!

– Конечно. Как же не убедиться, если можно? – осуждающе покачала головой.

Мужики в любом из миров одинаковые! Пока всех окружающих дам не продегустируют, ни одной не отберут. И все исключительно из «гуманитарных целей».

– А чего *ты* такая кислая, Мириэль? – сон как рукой сняло. – Или в той комнате для служек диваны удобнее?

– Вас жалко. Вы приятнее льяры Монин, – честно выдохнула та. – Может, завтра владыка приглядится и к вашим дарам? Вы уж будьте на балу поговорчивее. И ткань я вам сама выберу. Не дело это – за шторами от смущения прятаться!

Копье хотелось все сильнее. На случай, если владыка приглядится к моим «дарам», оно мне под покрывалом совсем не помешает.

– Эдвариан меня не отберет, – нервно закашлялась, спрыгивая с постели и быстро расчерчивая шагами комнату на две половины. – Я тут вообще случайно.

Нельзя такие беседы вести на ночь глядя: ноги сами начинают стремиться к побегу. Или хотя бы к холодильнику – стресс зажевывать.

– Случайные души сир Тайр не приводит, – с благоговением выдохнула Мириэль.

– И много ты знаешь об этом облезлом тигре... *ти Грайце?*

– Уважаемый человек в нашем мире, – она мечтательно зажмурилась. – Ловец заблудших душ. Чтец изначальных судеб.

– Офонареть, – резко захлопнула ящик комода, в котором черт знает что искала.

Мне просто нужно было перемещаться и что-нибудь трогать, чтобы не терять связь с реальностью.

– Сир Тайр один из самых честных Ловцов. Берет только положенную плату.

Мириэль тоже поднялась и принялась сонно ходить за мной, пытаясь быть полезной. Закрывала дверцы, что я открывала. Засовывала обратно в шкафы платья, что я нервно оттуда вытряхивала.

– А что, есть фиксированная такса на «поставку льяр»? – я остановилась перед помощницей и выудила из ее рук приятную бордовую ткань, украшенную тонким золотым шитьем.

Если соглашусь завтра замотаться в нее, может, договоримся выкинуть все драные бацелоты?

– Я объясню. Смотрите, льяра Тесса, – она подбежала к окну и распахнула шторы, впуская в комнату спокойную звездную ночь. – Энхарад великолепен! Но у него есть боль. Боль целого мира, одна на всех.

Вслушиваясь в ее журчание, я подошла к стеклу и выглянула в сад. Отшатнулась испуганно: прямо под нашими окнами прогуливалась знакомая широкоплечая фигура. В кулаке Уэйна что-то дымилось.

– Закрой шторы, – прошипела помощнице и за запястье утащила ее в купальню.

Крутанула вентиль, чтобы шум воды заглушил нашу беседу.

– Уж не думаете же вы, льяра Тесса, что господин ти Грайц нас подслушивает? – хихикнула она, розовея от пара и волнения.

– Еще как думаю, – заверила ее серьезно. Кто знает, какие еще отклонения у драного телепата? – Говори тише. Чем там болеет ваш мир?

– Однажды Энхарад был проклят и потерял много душ, – вздохнула Мириэль, усаживаясь на бортик мраморной ванны. – Очень ценных душ. Истинных. Чьей-то жестокой волей они были лишены своих судьбоносных встреч... Такое случалось и в других мирах, но Энхарад пострадал сильнее прочих. Поэтому Ловцы для нас – что боги. Они почитаемы и щедро одариваемы владыками земель.

– Есть и другие, да? – выдохнула обреченно, признавая свое сумасшествие.

Глюк это или виртуальная игра, я влипла в нее по полной программе. Уже и сама начинала верить в реальность происходящего.

– Ловцы? Владыки? Миры? – уточнила Мириэль смущенно и махнула рукой. – Все есть. Сир Тайр не только в Энхарад приводит души. Но здесь ему рады всегда. Абсолютно. Готовы осыпать его благами, но он...

– Берет только положенную таксу, – договорила за девушку.

– Изначальный мир, Энхарад или любой другой, вновь обретая утерянную душу, благодарит Ловца. Дарует ему силу, – пояснила Мириэль. – Чем весомее возвращенная на доску фигура, чем значительнее ее изначальная судьба, тем выше вознаграждение.

Так Уэйн – «охотник за головами»? Ну... в масштабах вселенной. Такие и у нас есть, кто ловит беглецов и помогает закону за вознаграждение.

Я забралась на длинную деревянную скамью, предназначенную, судя по всему, для массажных нужд. В изголовье имелся мягкий валик, и она была выше обычного.

Вспомнился совет «тигра» пользоваться «благами мира», пока есть возможность... Но что, если я их просто выдумала? А на самом деле сейчас нахожусь в обитой матрасами комнатке на одну персону?

– Другие Ловцы хороши в своем деле, но избирательны. Сами понимаете: к чему возиться с мелкими пешками, если можно вернуть в мир будущую владычицу? – Мириэль закрыла вентили и спустила воду. – Они видят заблудшую, потерянную душу, которой суждено стать кухаркой, и проходят мимо. Оставляют ее гаснуть, тосковать по изначальной судьбе. Бросают в черноте одинокой ночи...

– Звучит жутковато.

– Награда за нее невелика, индивидуальный контракт не заключишь... К чему тратить резерв? – помощница пожалала плечами. – А сир Тайр возвращает и ее. В этом ведь предназначение чтецов судеб. И именно потому он великий.

Я подошла бочком к маленькому окошку в ванной, прижалась щекой к стене и аккуратно выглянула. *Архан шем!*

Уэйн все еще был тут, сидел на лавке под какой-то раскидистой штуковиной, обсыпанной белыми плодами. Глядел задумчиво перед собой... Его «перед собой» было ровно там, где планировали спать мы с Мириэль.

– Он всегда один по ночам шатается? Или тоже временами льяр надкусывает?

– Льяр нельзя! – замахала девушка руками. Да так истерично, что я согнулась до пола и отползла обратно на массажную кушетку.

Запоздало подумала, что если «тигр» видит через стены, то выгляжу я сейчас совершенно по-идиотски.

«Пока ты наблюдаешь за Уэйном, Нат, он наблюдает за тобой», – вторгся в голову охрипший голос Джеффа. Но не похоже, чтобы маньяк-миллионер сидел в засаде. Скорее, просто скучал, коротая время между отборными развлечениями.

– Почему льяр нельзя? Или они только владыке вкусные, а остальным фу? – удивленно спросила, не подумав сразу, как двусмысленно это звучит. – Я не для себя, Мириэль!

И к чему этот взгляд фиалковый, полный немого осуждения? Я, может, за розовоглазых волнуюсь. И за островитянку с эбеновой кожей. Им-то от владыки никакого внимания...

– Все шесть кандидаток – невесты Эдвариана Крон-Граймела на весь срок отбора! – укоряюще покачала та рыжей головушкой. – Их дары принадлежат ему. А на то, чем владеет дракон, покусится только смертник, льяра Тесса...

Мы еще долго болтали шепотом в темноте ванной. Пока Рейнар Уэйн торчал под нашими окнами, заснуть в спальне я бы все равно не смогла.

Мириэль рассказала мне о ловцах. Энциклопедическими знаниями она не обладала, но при дворе Бронзового жила с детства. Слышала многое, в том числе «из первых уст».

Выяснилось, что у ловцов в своем роде конкуренция и вечные споры за самые вкусные территории. Чтобы не наступать друг другу на хвост, они заключают контракты, делят миры. Живут при этом в одном-двух, тех, что больше по душе. Но даже со всеми договоренностями столкновения неизбежны.

«Увидев чужую душу со значимой судьбой, какой Ловец устоит и не присвоит находку себе? Кто упустит лакомый кусочек?» – так сказала Мириэль, объясняя «стычки на границах» воображаемых территорий.

– Сами понимаете, льяра Тесса: каждый наращивает свой магический потенциал, – запутала она меня окончательно. – А это шанс сразу получить много. И уже диктовать свои условия другим...

– Ни черта не понимаю, Мириэль, – со вздохом мотнула головой.

Обретенные души, дарованные силы, подконтрольные территории... Радовало одно: мое скудное воображение такого бы точно не придумало. А значит, версия с дурдомом отпадала.

– Я знаю, что у них есть что-то вроде рейтинга, – загадочно улыбнулась помощница. – Сир Тайр в первой тройке, на его счету очень много судьбоносных возвратов.

– Прямо горцы... – я потеряла искрящий напряжением лоб. – Маклауды, блин!

– Кто? – тут уже Мириэль зависла.

– Просто забудь, – я поежилась, забралась на лавку с ногами и опустила голову на валик. Если Уэйн не перестанет глазеть в окно нашей спальни, придется ночевать тут. – А что за «индивидуальный контракт», который с кухаркой не заключишь?

Мириэль поморщилась, словно от одних только слов дурно пахло.

– Это грязно, льяра Тесса, – выдала она неохотно, явно подходя к неприятной теме. – Разные истории ходят. Про ловцов... нечистых на руку.

– Вот отсюда давай поподробнее, – я резко села и устремила взгляд на девушку.

Глаза я разлепляла с трудом, тело обиженно скрипело при каждом движении. Только под утро мы с Мириэль перебрались на наши кровати.

Всю ночь проболтали про великолепный Энхарад, разграниченный на сотни земель. Серебряный Таюр, бронзовый Граймель, кварцевый Раюндол, обсидиановый Хеатар... За каждой из которых приглядывает владыка, обожающий вековые отборы и вкушение халявных даров.

Но дольше всего мы говорили про ловцов-мерзавцев, нечистых на руку. Черт разберет, почему преступники чужого мира так меня заинтересовали. Наверное, в гены встроено болезненное желание добиваться справедливости. Оно влилось в мои вены еще на первом курсе и вьелось намертво при получении жетона полиции.

Выяснилось, что некоторые ловцы, прочитав великую изначальную судьбу (скажем, девице предназначено было стать королевой или истинной парой высшего демона), не спешат

осуществлять «транспортировку души». Ждут, наворачивая круги вокруг подопечной, пока та издергается.

«Души потерянные... Они ведь не чувствуют себя своими в чужом мире. Страдают, – пояснила мне Мириэль. – Сны им снятся всякие. Они чувствуют зов изначального мира, шепот истинной судьбы».

Страдают, да. Хандрят, работу теряют, в депрессию впадают, из дома сбежать пытаются... Бедной Магдалине Терренс, популярному мозгоправу, рассказывают про снящихся им драконов.

«Души сами тянутся к ловцам. Иногда им во сне приходят их имена, адреса, контакты. Иногда просто по наитию идут в те же места, что и ловцы, чтобы столкнуться...»

Деловое рукопожатие на банкете, случайная встреча в фойе театра, ошибочный визит в офис «Уэйн Глобал Корп»...

Откровения Мириэль впитывались в меня, как в губку. Открытую, уязвимую, незащищенную. Готовую узнать, чтобы понять.

«И вот грязный ловец начинает девушку изматывать. Понимаете, льяра Тесса? Когда душа уже почти черная от тоски, там уже на все согласишься. Тут-то он и требует оплату. Заключает индивидуальный кровно-духовный контракт на любую услугу по первому требованию».

Что попросит грязный ловец? Кто знает? Землю, богатство, титул, политический переворот, отказ от власти, убийство соперницы... Да что угодно!

Когда он придет за услугой? Скорее всего, тогда, когда о нем забудут. Когда истинная судьба захватит душу целиком и заставит ликовать от счастья обретения.

«Ловцы не Властелины, не Вседержители, не Боги. Но иногда чтецы судеб решают, что могут с этими судьбами играть. И перекраивать подконтрольные миры на свой лад, – вздыхала Мириэль, ерзая вчерашней ночью на софе и сонно зевая. – Но сир Тайр не такой, льяра Тесса. Доверие к нему владык Энхарада безгранично. А где они доверяют... там и вы тоже можете, не сомневайтесь».

Глава 14

Нынешним утром «его бронзовое сиятельство» завтрак с льярами проигнорировало. Я осторожно прислушивалась к беседе Моники и Тери, открывая рот лишь для того, чтобы положить в него новую порцию иномирской версии омлета. Почему-то сладкого и посыпанного цукатами.

Тери, все про всех знавшая, сообщила, что у владыки важная беседа с ловцом. Говорила она с такой гордостью, словно лично участвовала в становлении карьеры «нашего сира Тайра». А теперь, мол, к нему за консультацией обращается сам Бронзовый!

Тема таинственной беседы была не таким уж секретом. Выяснилось, что Энхарад давно имеет претензии к какому-то обнаглевшему миру, который отказывается отдавать души изначальные. И каких ловцов в него ни запускай, все возвращаются ни с чем. Если вообще возвращаются.

Владыки некоторых земель настаивали на военном междумирском походе, и многие ловцы их поддержали. Но Эдвариан сомневался... *«Так мы будем ничем не лучше керрактских демонов»*, – передала Тери слова Бронзового.

– Если сир Тайр поддержит Золотого и Обсидианового, то быть войне, – шептала Тери за завтраком, зажевывая половину слов хрустящим тостом. – Если встанет на сторону Эдвариана, то ситуацию попробуют уладить переговорами. К мнению Тайра все прислушаются...

– Все, кроме Серебряного, – фыркнула Моника с недоверием. Ладно, ладно, «Мони-и-ин». И зло зыркнула на меня своими синими. – Они с Тайром повздорили на прошлом вековом отборе. Мне это тэнни рассказала ночью.

– Но Эдвариан очень надеется их помирить, – выдала какая-то из розовоглазых, то ли Касса, то ли Бланш. – Даже пригласил владыку Таюра с супругой на одно из мероприятий бронзового отбора... Это ведь такая нелепая ссора. Да и давно дело было.

– Я слышала ту историю, – подала голос Мириэль, дежурившая за спиной. Жаль, что без копья. Нагнулась к моему уху и тихонько

поведала: – Организацию отбора доверили сирю Тайру, но он запоздал с поисками. Предложил владыке перенести мероприятия, как вдруг последнюю льяру привел ко двору другой ловец.

– А так можно? – я поперхнулась десертным омлетом.

– Нельзя. Но владыка, очарованный ее красотой, допустил девушку до отбора. А сира Тайра упрекнул в нечестной игре и намеренной попытке лишить его истинной судьбы. Нет большего оскорбления для ловца!

Мириэль смущенно кашлянула в мое ухо, и шестым чувством я поняла, что девушка нарушила заведенный протокол утренней трапезы. И теперь не знает, продолжить рассказ или отступить в тень.

Я развернула корпус и ободряюще покивала ей: слушать мою рыжую помощницу было намного приятнее, чем желчно скрипящую Монику.

– Ходил слух, что второй ловец нарушил договор и забрал льяру с подконтрольной территории Тайра. Потому он и не нашел ее к началу отбора, несмотря на все магические уловки, – зашептала она снова. – Господин ти Грайц не стал устраивать скандал и портить церемонию, но в раздраженном расположении духа покинул те земли и больше не приезжал в Таюр. Приведенная льяра стала владычицей серебряных земель, а второго ловца осыпали почестями.

– Несправедливо, – согласилась я с ее горьким вздохом.

У меня тоже пару раз воровали почти раскрытые дела и присваивали лавры себе. Мало приятного, что и говорить.

– Говорят, Таюрский дракон прислушивается к каждому слову молодой супруги, – Мириэль мечтательно подняла рыжие брови. – А она рассказывает ему, как страдают потерянные души, все сильнее разжигая в нем желание войны...

Я задумчиво кивала, а сама думала – кто? Монин или Тери? Кому из двух приведенных льяр суждено стать владычицей бронзовой земли и завоевать сердце дракона?

Тери мне больше нравилась, хотя, пожалуй, она была немного бесхарактерной. Спокойной, рассудительной. Не из тех, кто способен на подлость из-за спины. В ком-ком, а в людях я разбиралась.

Вот в стервозной, капризной Монике характера на двоих бы хватило. Да что там – на целый драконий полк!

День прошел в скучных хлопотах по подготовке к балу. У меня сложилось впечатление, что все во дворце только тем и занимаются, что едят, сплетничают, постоянно намываются в пенных купелях, обтираются масляными душистыми полотенцами...

Потом долго обсыхают перед зеркалом, почти час расчесываются и заматываются в блестящие ткани. Вползают в бацелоты и надеются не помереть от недостатка кислорода.

Где-то между купанием и облачением в пыточные корсеты льярам разрешили прогуляться по саду. Компанию мне составила Тери, и я лишний раз убедилась, что она – лучшая кандидатка. И претендентка. И вот это все.

Словом, будь у меня сын, я была бы рада такой невестке – порядочной, добродушной, со всех сторон положительной и не жаждущей подстроить пакость конкуренткам.

К вечеру нас в сопровождении юных тэнни пригласили вниз, в приемную залу дворца. Я наотрез отказалась умирать в бацелоте. Пусть «чудесный мир Энхарад» придумает другой способ избавиться от лишней льяры. Но только не этот.

Мириэль, конечно, долго охала. Потом ахала. Потом закатывала глаза в трагическом обмороке. Но я не сдалась. И на случай, если рыжая девица решит надеть на меня пыточный агрегат, скажем, во сне, пригрозила ей гипотетическим копьем. Которое рано или поздно раздобуду, и вот тогда...

Зал для приемов сиял еще ярче, чем вчера. Слепил так, что разжать веки удалось не с первой и не со второй попытки. Ох уж эти драконы...

Я с удовлетворением поймала на себе завистливый взгляд Монин, сверкавшей, как люстра под потолком. Но явно страдавшей в тугом бронзовом корсете. На мне же легко струилась бордовая ткань, украшенная золотыми лепестками-листочками. Мириэль как-то хитро ее замотала, и платье почти не сползло. Почти.

Фасон выходил не таким эффектным, как с бацелотом. Без фривольных складочек, рюшей и «осиной талии», грозящей переломиться. Зато я, в отличие от прочих льяр, могла дышать. А если владыку вдруг заинтересуют мои дары – то и вполне прилично бегать. Не джинсы, конечно, но хоть так.

Внешне Бронзовый мало чем отличался от прочих джентльменов, мне знакомых. Я выросла в мире мужчин, я работала в нем изо дня в день. Привыкла бороться с ними за свою правду и за свой шанс. И свои «дары» я планировала оставить при себе.

Льярам было позволено усесться за длинный стол, богато уставленный бронзовой утварью. Во главе обнаружился дракон, задрапированный в ярко-синее одеяние. Владыка благосклонно кивал каждой, пока девушки присаживались по обе стороны от него.

Пропустив Монику и Тери, я уселась третьей, подальше от любителя халявных даров и ночных визитов к «невестам». И совершенно некстати столкнулась с улыбающимися зелеными глазами: Уэйн расположился ровно напротив. *Архан шем!*

Вокруг танцевали красивые пары. Временами кто-то подходил к столу засвидетельствовать владыке свое почтение. Тери поясняла нам, что это гости, созванные на отбор с дружественных Граймелю земель. Обретение очередным драконом истинной любви – событие знаковое для Энхарада.

Я почти не вслушивалась в их имена, прокручивая в голове все вопросы, которые намереваюсь задать «сиру Тайру». Оставалось понять, как остаться с маньяком наедине.

Две первые льяры развлекали владыку легкой беседой, эбеновая островитянка задумчиво ковырялась вилкой в тарелке, Уэйн грел взглядом мои плечи...

– Ты слишком задумчив сегодня, мой друг, – через весь стол произнес владыка, обращаясь к ловцу. – Тебя гнетет суть нашей утренней беседы?

– Ничуть. Я уверен в том совете, который дал, – рассеянно отмахнулся Уэйн. – Я всегда сосредоточен, когда работаю.

– Расслабься! Ты привел превосходных льяр, я сражен их красотой и умом, – владыка подмигнул Монике. – И мне не терпится вкусить их дары... Отдохни и ты, друг.

– Тогда... быть может, ты позволишь потанцевать с какой-нибудь из твоих льяр? – без особого энтузиазма уточнил мой личный маньяк, словно нехотя исполняя приказ «отдохнуть».

– Выбирай любую, Тайр! Я буду рад увидеть тебя веселым, – великодушно позволил Эдвариан.

Уэйн лениво поднялся, окинул взглядом замерших девушек. Судя по замешательству на хорошеньких лицах, их разрывали противоречивые чувства. С одной стороны, каждой хотелось развеяться и потанцевать. Тем более с кем – с лучшим ловцом мира Энхарад!

С другой стороны, все они знали правила. И не забывали о том, что на время отбора льяры имеют право уделять внимание лишь одному мужчине в этом зале.

С усмешкой посматривая на поджатые губки прелестниц, Уэйн остановился рядом с Моникой. Оценил, как дракон собственнически положил руку на ее бледную ладонь, и двинулся дальше. Прошел мимо меня к островитянке, развернулся...

– Льяра Тесса, вы окажете мне честь? – сдержанно уточнил у моего затылка. – В Хавране нам почти не удалось познакомиться. Я слишком спешил доставить вас ко двору...

– Разумеется, сир... – *«чтоб вас тигры бешеные задрали!»* – Тайр. Я готова показать вам себя с самых лучших сторон.

Обернувшись, огрела маньяка многообещающим взглядом. Когда-нибудь я попаду в оружейную, найду копье... и вот тогда! Сколько можно лучшие стороны демонстрировать исключительно Матильде? Уэйн тоже заслужил каплю внимания от мисс Холден.

– Тебе идет и это платье, Тесса, – признал шепотом ловец, уводя меня в другой конец зала, подальше от владыки и его невест.

– Таша, – поправила мерзавца.

– Тесса мне больше нравится.

– Тебе тоже неплохо, мистер Уэйн... *в этом вот...* что бы это ни было...

Я обмахнула пальцами нечто из темно-синего бархата с шелковой бордовой лентой через плечо. Не то камзол, не то сюртук. Не разбираюсь я в этой доисторической моде.

– В Энхараде такая одежда называется коэфер.

– Лучше бы у них был нормальный кофе. Коэферами и бацелотами я сыта по горло, – я прижалась в танце к Уэйну и схватила его за бархатные отвороты. – Ты планируешь меня забирать отсюда или нет? Я вроде не заблудилась. Депрессии не ощущала. И очень хочу домой.

– Не планирую, Таша, – глухо выдохнул Уэйн и закружил меня по залу. – «Эвакуация» отменяется.

Мириэль, тащи копье!

– Так запланируй. Пока я не разжилась ножиком для сладкого омлета. И чего-нибудь тебе не отрезала... «сир Тайр»! – прошипела с угрозой, не отводя глаз.

– Как грубо, Тесси, – ненатурально скривился он.

– Ты ведь тоже ночуешь где-то во дворце? Когда не торчишь в саду? – не из праздного любопытства поинтересовалась я.

Спит же он когда-нибудь? Где-нибудь?

– Боюсь, здесь тебе в мою постель нельзя, Таша, – расстроено поднял брови негодяй. – Сам-то я не против, но правила...

Не удержалась от того, чтобы отдавить ему ногу на очередном выраже.

– Ох! Я не могу тебя забрать, – прокряхтел Уэйн, он же Тайр, он же «тигр». – Жди, пока закончится отбор. Попытайся получить удовольствие.

– Я найду тебя. Спящим. И переодену в бацелот, – прошептала с многообещающим оскалом. – Обеспечу такой порцией удовольствия, что...

– Это тебе ничем не поможет.

– Хоть душу отведу.

– На время вековых церемоний твоя душа прикреплена к миру Энхарад, – упрямо втолковывал он мне «очевидное».

– Вот спасибо. За прикрепление, – профыркала, путаясь ногами в бордовой ткани. – А ты ведь обманул его, Энхарад этот! Подделал документы о, черт дери, «транспортировке»!

– Не без этого, – ухмыльнулся Уэйн. – Но теперь все официально. Мир принял тебя, как заблудшую. И не отпустит до окончания отбора.

– Сначала похититель, а теперь еще и мошенник... – я закатила глаза, ощущая каждым нервом последствия его «душевных махинаций». – Как низко вы пали, мистер Уэйн.

– Не ниже, чем вы обо мне уже думали, мисс Холден, – напомнил строго, поглаживая лапой мою поясницу. – Теперь я хотя бы это заслужил.

– Тебе стало легче? – с вызовом уточнила у сосредоточенных зеленых глаз. – Наступил... кхм... покой? Прекратилось смятение?

Судя по напряженной челюсти, ни черта у него не наступило. И не прекратилось. Иначе не дежурил бы под моими окнами всю ночь, выдумывая, *Архан шем*, очередную пакость.

Здесь он был богом, а я – послушной марионеткой. И даже без копья. Почему бы не поиграть, да, мистер Уэйн?

Под четким контролем маньяка мои ноги сами выписывали какие-то танцевальные фигуры. То ли он был таким гениальным партнером, что мог заставить плясать даже то, что ранее не плясало (корпоратив в участке по случаю моего увольнения не считается). То ли умение дрыгать в ритм ногами тоже входило в поставку. Как и понимание.

– Но раз все «липа», то и награды ты не получил? Мм? – я сдвинула брови, пробираясь к истине.

– А я смотрю, ты уже разобралась в матчасти, мисс Холден? Умница. Не теряешь времени зря, – похвалил ловец-психопат.

– Я детектив, Уэйн, – напомнила моему «делу Икс». – С расследованиями как-то справляюсь.

– И с допросами юных помощниц? «С пристрастием»?

– Так что с вознаграждением? Много за меня получил?

Маклауд чертов!

– Нет, Таша, за тебя мне пришлось даже доплатить... Но оно того стоило. Разве нет? – ухмылка делала его губы более узкими, но вместе с тем чувственными.

Хотя в первый и последний раз они целовали меня быстро и грубовато. Но, наверное, Уэйн умеет лучше?

– Слушай, я все поняла. Даже почти поверила, что это не шизофрения, – положила руки на его плечи, пытаюсь поиграть в «доверие». – Ты не маньяк, Ульяну не трогал. У тебя важная, уважаемая работа вселенских масштабов. Все так? Мне пора домой, слышишь?

– Слышу. Не пора, – он резко крутанул меня на повороте, заставив бордовую ткань юбки бесстыдно подлететь, вздыбиться чертовым цунами. – Пока танцуем, можешь задавать вопросы.

Я сбилась с ритма, растеряла свое ровное дыхание. И последнее, что сейчас могла обнаружить в голове – это те самые вопросы, которые мечтала ему задать. С пристрастием.

Сосредоточься, Таша. Ты же коп. Вопросы!

– Пропавших девушек должно быть гораздо больше за столько лет, – выдала догадку, с прошлой ночи не дававшую мне покоя. – К твоему делу прикреплено только двенадцать, но...

– Какая умненькая льяра.

– Мы о ком-то не знаем, да?

– Вы имеете данные только о срочных переходах.

Уэйн уверенно пританцевал меня к другому концу зала и сбавил темп, позволяя отдышаться.

– Когда аура «потеряшки» уже почти черная, ее посещают нехорошие мысли, случаются депрессии и прочие расстройства... В такой момент надо спешить, Таша, – пояснил «тигр». – Приходится делать все наспех, и иногда остаются следы.

– Которые мы и находим, – покивала, вспоминая бланки с логотипом компании и флаеры с конференции.

– А бывает, что ловца торопят обстоятельства. Судьбоносные традиции мира, к которым надо успеть.

– Вековой отбор?

– К примеру, – уклончиво ответил Уэйн. – В обычных ситуациях, когда у девушки крепкая психика, мы успеваем подготовить ее к переходу. С Моникой моя команда работала месяц. Книжки, манеры, этикет, платья, корсеты, история мира, знаки, жесты, традиции... Все, что нужно, чтобы быстро стать здесь своей. И она прекрасно справляется со своей ролью. Прирожденная владычица.

– Высокомерная стерва, – пробубнила в отворот его... коэфера.

– Я же говорю: прирожденная. А по-твоему, Натали, истинные пары драконов все как на подбор – наивные, добрые, чуть дерзкие и магниты для неприятностей? Такое только в книжках, – рассмеялся маньяк.

– Так все-таки кто – Монин или Тери? – любопытство проделало дырку внутри меня и вырвалось наружу.

– Не расскажу. Иначе будет неинтересно, – Уэйн завел нас за колонны, скрыв от внимательных глаз владыки.

– Черт с ними обеими... лишь бы не я.

– Я не читал твоей судьбы, Таша. Запрещено: ты не заблудшая, – выдохнул он. – Но уверен, что она никак не связана с миром драконов.

– А что случилось с Лали Берг? – я остановилась, устав шагать по кругу, как белка в колесе.

– Ей уготована другая судьба. Не здесь, – он окинул взглядом сияющий зал и вернулся к моему носу. – Ты не найдешь ее, Таша. Выгоришь, пока будешь пытаться. Просто забудь и смирись, а если сможешь, утешь ее мать, когда вернешься в Хаврану. Мир, в который Лали отправилась, очень гостеприимен. Жаль, у нас совсем не было времени подготовиться и пришлось устраивать побег с запиской... Самый паршивый из всех вариантов перехода.

Я покивала своим мыслям: еще какой паршивый. Сколько слез пролито родителями и друзьями «жертв». Сколько судеб переломано, пережевано после их ухода!

– Когда есть время, я подчищаю хвосты, – пробормотал Уэйн негромко, устало опуская руку на колонну за моим плечом. – Мы с командой составляем такую легенду, с которой сможет примириться родня. В крайнем случае делаем так, чтобы забыли все, в жизни кого душа оставила след...

– Забыли? Ты и такое умеешь? – выдохнула ошеломленно.

Может, все-таки дурдом?

– Это опасно и требует аккуратности. Если душа оставила важный след, его нельзя стирать. Это сильно отразится на чужой жизни.

– Оно так и так отражается, – проворчала с неодобрением.

– Тот, кто перевел твою подругу, Дятлову, не позаботился о чистоте перехода. Вероятно, тоска по судьбе изначальной начала ее убивать, и пришлось торопиться, – пояснил Уэйн, приняв отстраненный вид. Даже зеленые глаза будто потускнели. – Как видишь, ее уход сильно отразился на твоей жизни. Слишком сильно. Это стоило учесть чтецу судеб, подкорректировать после... Но он все проглядел. Или не счел нужным тратить время и силу.

Задумалась: а стала бы я детективом полиции, если бы не исчезновение Ульки? Или выбрала бы другой путь? Без боевого огнестрельного, без «дела Икс» и сеансов с мозгоправом? Может, даже верила бы до сих пор в чудеса...

– А если бы Ульяну переводил ты, то просто сделал бы, чтобы я забыла подругу? – спросила севшим голосом.

– Или приняла бы ее побег. Ее волю, – кивнул ловец. – Никто из «жертв» не врал в тех записках, Таша, но от нас зависит – принять чужое решение или нет. Смириться с ним или продолжать биться лбом о стену.

– А Розамунд Лидль?

– Я встретил ее на одной из тарьевых плантаций. В мире, изнывающем от жара красной звезды, она звалась Росса Лиэльдэ, – Уэйн переместил руку на мою талию и мягко потянул обратно в зал. – Росса сбежала от фьёра, которому продала ее мачеха, и по несчастью попала в руки к одной из «добытчиц», Су-Нейре... Она буквально ввалилась за мной в портал, воя от боли и гремя красными цепями.

– Она поэтому так тряслась в твоей машине? – я поймала его убегающий взгляд. – Боялась, что я заставлю ее вернуться?

– К Су-Нейре лучше не возвращаться, она не Тавара... Тхэ-Ван отпустил девчонку, потому что ее изначальная судьба принадлежала Хавране, – сыпал он чужими, но отдаленно знакомыми словами. – Твоему миру. Нашему. Не самая плохая судьба... Сейчас тебе есть с чем сравнить, да, Таша?

– Ты для этого меня сюда притащил? Чтобы я что-то узнала и поняла?

Я резко выдохнула, осознав глубину своего попадания. Раз «понимание» включено в поставку, мне, хочу я того или нет, придется *понять*. А до того времени ни Уэйн, ни сам чужой мир меня не отпустят.

– Слова ты понимаешь плохо. Проще показать, – мой маньяк устало закатил глаза и повел меня к столу с льярами и драконом во главе. – Ни Моника, ни Тери не ощущают себя жертвами. Побудешь тут до конца отбора и увидишь, что случается, когда обретенная душа становится на верный путь. На путь изначальный. Когда встречает свою истинную судьбу. Это зрелище драгоценно, редко и непостижимо.

Остаток вечера я отрешенно глазела на завитки в тарелке. Мысль о том, что нет никакого «дела Икс» и с этим придется примириться, оказалась болезненной. Терзающей. Я столько сил потратила на поиск девушек, которые действительно ушли! По своей воле. И их никто не похищал.

Хотя вопрос с Улькой все еще оставался открытым...

В какой-то момент музыка стихла, возвещая об окончании бала, и я выплыла из горьких размышлений. Льяры принялись подниматься одна за другой, отвешивать Бронзовому комплименты и поклоны.

Я замешкалась, вспомнив, что никаких книксенов и реверансов в моем резюме не значится. И черт знает, входили ли они в поставку!

– Задержитесь, льяра Тесса, – бархатно окликнул меня владыка, распрощавшись с обеими розовоглазыми. – Ваш танец с Тайром меня впечатлил.

Я застряла между отодвинутым стулом и столом, уговаривая свои ноги пока не бежать. А они очень стремились к этому. Очень.

– Вы так молчаливы обычно, замкнуты... Но теперь я вижу: в вас много скрытого огня, – покивал удовлетворенно дракон, и все внутри скукожилось от дрянного предчувствия. – Похоже, на это и пытался намекнуть мне лучший ловец. Верно, Тайр?

– Ты сам сказал, Эд: все льяры хороши, – Уэйн озадаченно повел плечом. – В первые дни отбора нет смысла выделять кого-то отдельно.

– Ну да, ну да... Но *эта* особенная, верно? И ведь намеренно привел ее последней, хитрец!

Бронзовый активно поигрывал бровями, разве что в открытую не подмигивал. Похоже, он совсем не так интерпретировал наш танец-допрос. И принял его за намек.

Ох, *Архан шем*... А на тарьевых плантациях было не так и плохо.

– Я обещал сегодня заглянуть к льяре Монин, но передумал, – продолжал владыка, сладострастно ухмыляясь. – Весь вечер не мог отвести глаз от этих волн ткани, танцующих вместе с телом... А как смел ваш отказ от бацелота! Льяра Тесса, соблаговолите приготовиться к моему ночному визиту и отправить свою тэнни в комнату для служек. Я жажду вкусить ваши дары.

Глава 15

Дары... Мои... Вкусить!

Я икнула, бросила стремительный взгляд на Уэйна... и на ватных ногах выскочила из зала. Улыбающиеся драконьи глаза преследовали меня, даже когда я скрылась за поворотом.

Копье. Мне срочно нужно копье. Но где его сыщешь в такой час? И Мириэль, негодница, как назло пропала из виду. Словно почувствовала, что сегодня со своей льярой не ночует.

Но в спальню я не пошла.

Большинство жертв, проходивших по делам, которые я вела, предчувствовали беду. Пятой точкой ощущали, что им не нужно топтать в этот темный проулок, садиться в машину к добродушному незнакомцу... Чувствовали, да. Но игнорировали вопль внутреннего полицейского, думая, что уж с ними точно не случится ничего дурного.

А оно случалось.

Так что я не пошла туда, где меня ждало непоправимое. Туда, куда в любой момент мог заявиться гад ползучий... летучий... Бронзовый! Любитель вкушать чужие дары забесплатно.

А без пистолета или хотя бы копья я с ним точно не справлюсь. Видела я, какие у Эдвариана витые, тугие мышцы под одеянием. Они через ткань просвечивали, натягивая синий шелк в плечах.

Я нырнула во мрак библиотеки (наверное, ее, судя по высоченным стеллажам с книгами) и спряталась в дальнем кресле у самой стены. Развернула его спинкой ко входу, поджала ноги.

Меня нещадно колотило: что может сделать хрупкая (пусть и тренированная) женщина против властного дракона и его охранников? Рано или поздно они меня найдут. И потребуют, чтобы «льяра Тесса» последовала правилам отбора и немедленно предъявила владыке свои... кхм... дары.

Таша, Таша... как ты умудрилась так крепко вляпаться?

Тишину нарушил визгливый скрип половицы, и я подскочила в своем кресле-убежище, как ошпаренная. Как, уже? Так быстро меня нашли?

В темноту библиотеки занырнул Уэйн, прошагал к креслу и вытащил меня из него к окну.

– Ты почему прячешься, Таша?

– А ты не слышал, что он сказал? Забери меня отсюда. Немедленно! – потребовала у Уэйна.

– Не могу. Я уже объяснял.

– Я не пойду с ним в постель!

– Это просто кратковременный контакт во славу удовольствия, мисс Холден, – раздраженно «объяснил» Уэйн. – Даже для здоровья полезный. Ну, может, и не кратковременный... Эд давно терпит, ждет отбора.

– Легче не стало, – прошипела с обидой.

– Иди в спальню, Натали, – велел он строго.

– Вот еще!

– Будет хуже, если тебя найдут тцары. Бронзовые воины. Наказание за нарушение правил отбора не из приятных, – бормотал Уэйн, торопливо утаскивая меня за запястье к выходу. Я скребла туфлями по ковру, отчаянно упираясь. – В темницах кровати ужасно неудобные. Я не бывал, но мне рассказывали.

– В темницах?!

– А ты что думала? Это не сказка. Это реальность, Варх тебя прибери, – он резко остановился, и я вбилась носом в его плечо. – Владыка оказал тебе честь, пожелав вкусить первой. Оскорбления он не снесет.

– Превосходно. Ты ничего не забыл, Уэйн? – похлопала на него глазами, добиваясь понимания. – Я бывший коп. Я не заблудшая душа и не льяра. Я на это не подписывалась. Ни на бацелоты, ни на сладкие омлеты, ни на похотливых драконов, черт тебя дери!

– Да он же не в боевой ипостаси заявится в твою постель. Чего так трястись, Таша? – холодно выдал Уэйн. – А как мужчина, говорят, Эд очень выносливый. Не даст заснуть до самого утра.

Понимания я не добила. Видно, методы не те...

– Эта шутка порядком затянулась.

– Какая уж тут шутка?

– Я не хочу *этого*, – процедила сквозь зубы, растворяясь в мутно-зеленом взгляде.

– А чего хочешь, Натали? – хрипло уточнил гад и подтянул меня к себе за талию. Станный жест. И взгляд такой же.

Теперь мне было неудивительно, почему Бронзовый в каждом жесте Уэйна видел какие-то намеки. Я, черт побери, их тоже начинала замечать! Вот прямо сейчас.

– Не знаю... Я... Домой хочу. На девичник Элис. И к Майло в офис. И к Джеффу в участок. И кота обязательно заведу, – замешкалась под пытливым взглядом, разбирающим меня на дрожащие запчасти.

– Тебе все же стоило надеть бацелот, – глухо бросил Уэйн. – И не надо было так крутить хвостом во время танца.

– Это *ты* крутил моим хвостом! – напомнила мерзавцу. – *Ты* виноват, что дракон что-то там себе надумал...

– Мои «дары» тут никого не интересуют, – он устало потер висок.

– Меня. Меня интересуют, – сглотнула в ужасе, что я действительно это сказала.

Но попробовать стоило. Лишь бы не вляпаться еще глубже, Таша.

– Да ну? – он едко ухмыльнулся, но все же придвинулся, вжался в меня.

Ладно, да, с аргументацией у него по-прежнему не было никаких проблем... И это окончательно сбивало с толку.

Я огорошенно качнулась на пятках и позволила себе прислониться к его груди. Там, в глубине, что-то гулко колотилось. Я бы решила, что сердце, но не факт, что оно имелось у «лучшего ловца мира Энхарад».

Скулы на лице маньяка напряглись, проявляя острые линии. Он наклонился низко, скользнув носом по моей щеке, пощекотал жарким шепотом ухо:

– Так чего же ты хочешь, Таша?

Я не успела ответить. Да и не смогла бы. Грубые, жесткие губы скользнули вверх по шее и впились в мой рот.

Поцелуй оказался невыносимым. Терпким, тягучим, упоительным. До болезненного сладким. Требующим немедленного продолжения в горизонтальной плоскости и полной моей капитуляции...

То ли дело в том, что у меня давно не было никого нормального (хотя что есть «нормальность» по нынешним временам, мм, Таша?). То ли животный магнетизм Уэйна сыграл свою коварную роль. Но я

ответила «тигру» с таким остервенением, с такой жадностью, словно съесть его планировала.

Оплела руками напряженную шею, задохнулась от сносившего с ног желания. В безумном иступлении проскребла ногтями по спине, по плечам. Впустила его глубоко, позволяя заполнить мой рот собой. Сейчас я сама была ничем не лучше спятившего маньяка.

– Ммм... – промычала, сталкиваясь с настойчивым, бархатным языком на своей территории. Подконтрольной «тигру» полностью, до последней моей мурашки.

Очень, очень горячий маньяк...

– Та-а-аша, – глухо простонал, выгибая меня голодной кошкой, требующей ласки.

Пластилиновое тело подчинялось, следовало за руками. Послушно гнулось и прижималось к нему, ловя единственные намеки. Из груди рвался хриплый стон, каждая мышца звенела предвкушением.

Ткань черного коэфера соблазнительным бархатом скользила под подушечками пальцев. Я хорошо помнила, как все под ней устроено. Интересно устроено. Очень...

– Таша, заноза ты моя доставучая... Сладкая моя... – Уэйн покрывал шею торопливыми, отрывистыми поцелуями. Грубая щетина щекотала нервы, волнуя еще сильнее. – Жаркая моя... Вкусная... Смелая... Наглая... Лживая... Ты переигрываешь, не находишь?

Он резко отстранился, с шипящим присвистом вдыхая воздух сквозь плотно сжатые зубы. Глянул на меня с укором, тряхнул головой. И порывисто прошагал к выходу, оставляя меня наедине с перченым послевкусием и полнейшим физиологическим разочарованием.

– Тебе пора в спальню. Не заставляй дракона ждать, – бросил у двери и вышел в черноту.

Я пошатнулась, прислонилась к подоконнику. Снова простонала, на этот раз от обиды. Как так-то? Ведь хорошо же стояли.

Не помню, когда меня в последний раз целовали так горячо. Может, вообще в прошлой жизни.

Чертов маньяк!

Выровняв дыхание, я передернула плечами, сбрасывая наваждение. Детективам не положено увлекаться подозреваемыми. И точка.

Разогретая и неудовлетворенная, поплелась по коридору в спальню. Подальше от бронзовых воинов, жаждущих утащить меня в темницу.

Часть меня после этого измывательства голосовала в пользу дракона. Может, и впрямь предъявить дары крылатому владыке? Мужик он красивый, величественный, видный. А у меня в животе все до сих пор скручивалось в тугой, томный, мучительный узел из-за драного Рейнара Уэйна.

Но нет. Так я не умела. С незнакомцем да по-пользовательски...

Вот Вики, живущая полной жизнью, не пыталась укрощать внутренних демонов. Сегодня в ее постели ошивался Дон, завтра это мог быть какой-нибудь Дилан или Бред. Мне до ее раскрепощенности... как до Хавраны вот отсюда. Сколько бы это ни было.

Синее покрывало на моей постели кто-то заменил нарядным алым. Торжественным. Мириэль нигде не было, но я не сомневалась, что это работа рыжей помощницы. Она же и сорочку мне подобрала. И явно очень радовалась грядущему «событию». Не удивлюсь, если пританцовывала и хихикала, заменяя белье на свежее.

Мириэль намекнула мне вчера, что это большая честь – быть «опробованной» драконом. Этаким бонус к репутации. И, мол, все льяры, предъявившие владыке свои дары, в дальнейшем очень недурно устраиваются. Обретают выгодную партию из числа вельмож.

Так что дракон считает прямо-таки своим долгом попортить каждую невесту. Приложить, так сказать, «руку» к ее счастливой судьбе.

Тьфу!

Я набросила на плечи выбранную сорочку – не из покорности, а, скорее, из лени искать другую. Меня сейчас занимали вещи посерьезнее. Такие, как отсутствие копья и иного холодного оружия.

Единственное подручное средство самозащиты, обнаруженное в спальне, оказалось... подножным.

Я наклонилась и, смахнув нервную испарину со лба, подтащила ночной горшок к кровати. Поставила у самого изголовья. Он был увесистый, керамический, с расписными боками... Жалко, что пустой.

Скрестив руки на груди, я лежала поверх покрывала, глубоко дышала и пялилась в темный потолок. Ждала владыку, готовясь продемонстрировать ему мои керамические «дары». Если Бронзовый еще немного задержится, они будут к тому же наполненными.

В приоткрытое окно влетали ночные запахи цветущего сада. Живот все еще сводило жаркими импульсами: мое глупое тело требовало горячего маньяка. Словно тоже стало одержимым, как и хозяйка.

Вика права: мне следовало раньше расслабиться, спустить демонов с поводка и сходить на какое-нибудь свидание. А теперь поздно сокрушаться. Все внутри окончательно спятило от единственного поцелуя, подкрепленного мощной аргументацией.

Я перевернулась на живот и иступленно укусила уголок подушки, высунувшийся из-под покрывала. Плохой, плохой «тигр»! Темница по нему плачет. И копьё!

Дверь в спальню распахнулась, и в проеме очертился черный силуэт. Мужчина молча прошел до кровати. Я резко прикрыла веки, притворяясь спящей. Может, у драконов есть совесть и они достаточно воспитаны, чтобы не будить храпящую льяру?

Нет, совести у Бронзового не обнаружилось. Он скинул с себя коэфер, или как там его одежда называлась, позволив ткани скатиться с плеч прямо на пол. Уселся на скрипнувшую постель и с усталым вздохом откинулся на подушки.

Щекотный палец коснулся моего затылка, отвел волосы с лица. Прошелся по щеке, погладил губы, все еще сжимавшие уголок подушки. Порочно забрался в приоткрытый рот и коснулся языка. Зубы сами сомкнулись на чертовом пальце, заставив дракона взволнованно охнуть.

Я выплюнула соленую добычу, резко поднялась на локтях. Оттолкнулась, соскочила с кровати, подхватила горшок и с треском опустила его на голову наглеца. Наверное, на голову. Архан ногу сломит в этой темени.

– Та-а-аша...

Укоряющий стон, подозрительно знакомый, раздался сразу за хрустом. Но опознала я его не сразу: все думала, что же так хрустнуло? Не дай местный бог, если это был мой керамический друг! Он совсем не заслужил такой судьбы.

Я сдвинула плотную штору, впуская в комнату ночное освещение сада. Пространство залило бледно-голубым сиянием. И на моей подушке нашелся Рейнар Уэйн, потирающий многострадальный череп.

– Ты разве не читаешь судьбы? – выдохнула изумленно.

– Ч-читаю...

– Не мог хоть иногда поглядывать в свою? Второй раз на те же грабли!

Опять левая бровь. И опять красные брызги. Право слово, мне и самой уже надоело портить этот великолепный экземпляр! Черт знает что забывший в моей спальне.

– В свою нельзя, Натали. Запрещено сводом правил великих ловцов, – пробубнил еле слышно, стараясь не шевелиться. – Это был ночной горшок?

– Чистый. И пустой. И я знаю, где он валялся до того, как встретиться с твоим лбом.

– Превосходно!

– Я ждала хвостатое сиятельство. Ты сам велел приготовиться к его визиту...

Я прижала к груди керамическое чудо. Действительно чудо: оно даже не треснуло от столкновения с непрошибаемым маньяком.

– Будем считать, что я спас жизнь Бронзовому, – проворчал мой внезапный гость. – У него не такой крепкий череп.

– А где он сам?

Я вернула горшок на пол и нервно прошлась по комнате. Минуту назад я кусала подушку, желая только одного – чтобы чертов маньяк оказался со мной под одеялом. И вернулся к тому, с чего начал. Но вот сейчас эта затея казалась верхом нелепости.

– Я убедил Эда, что сегодняшней ночью судьба благоволит льяре Монин. А завтрашней – льяре Тери. Он доверяет моему мнению, – задумчиво пробормотал «ловец» в потолок.

Я открыла ящик комода, нашла в нем чистый платок. Смочила в воде из питьевого кувшина.

– А почему ты сам пришел сюда? – присела на край кровати и опустила мокрую ткань Уэйну на лицо.

Порозовевшая вода потекла по виску, закатилась в глаз, и «тигр» поморщился.

– Как бы тебе сказать... – он приподнялся на локте. – Таша...

Здоровый зеленый глаз пытливо уставился на меня, и жаркие импульсы снова вернулись в живот. Гадство. Им там совсем не место. Не сейчас.

– Мириэль объяснила мне, что на время отбора все льяры принадлежат исключительно... исключительно...

Я набрала воздуха в щеки и медленно выпустила. О чем мы вообще говорим? О том, что ловцам не положено заглядывать в спальни претенденток? Во всяком случае, с той целью, которую мы оба подразумеваем...

– Да, мисс Холден, я нарушил незыблемый закон мира Энхарад! – Уэйн закатил глаза и упал затылком на подушку. – Побежишь жаловаться Бронзовому? Достанешь неудовлетворенного дракона из теплой постели Моники? Ох, боюсь, она тебе не простит...

Этот коварный, хрипловатый шепот заставлял хаотично бегать всех «мурашек» под моей сорочкой. Они там очень неорганизованной толпой носились. Явно им не хватало разумного мурашечного лидера, способного повести за собой.

– Эта идея с «предъявлением даров» с самого начала мерзопакостна, – передернула плечами, прогоняя мурашечное войско.

Забрала платок и промыла в чистой воде.

– В каждом мире свои правила, свои традиции, – Уэйн потер ушибленную бровь, размазывая кровь по виску. – Важно их соблюдать и почитать.

– Как-то ты очень избирателен в смысле почитания законов! – я насмешливо кивнула на подушку, которую занимал его чернявый затылок.

Мы оба знали, что ему тут не место. Но он тем не менее тут был.

Выходит, поцелуй в библиотеке и Уэйна выбил из накатанной колеи? Он ведь понял там, что я «играю»... Вроде бы играю... Так планировалось, во всяком случае. Пока не заигралась.

Понял. Но все равно отговорил дракона от ночного визита. И зачем-то заявился ко мне сам.

– Я с уважением отношусь к священному кодексу Энхарада, – уклончиво промычал Уэйн, разваливаясь в моей спальне как у себя дома.

Пользовался, гад, тем, что владыка занят. Слава Архану, Моникой, а не мной.

Я протянула руку и осторожно ощупала «горшочное» ранение. Уэйн поморщился, но не стряхнул моих пальцев.

– Хотя, прожив столько лет в Хавране, и понимаю, что многое ты сочла бы глупостями и пережитками... Однако этот мир старше твоего, – хрипел задумчиво, пока я стирала кровь платком. – И он вот таков. Мы обязаны его уважать в том виде, в каком он существует.

– Ты против перемен? – я сощурила глаза, чувствуя, что начинаю расслабляться. И проваливаться в дрему от его размеренного бормотания.

Не хватало еще отключиться в постели с маньяком!

– Перемены важны. Но они не должны исходить от меня, – Уэйн недовольно скосил глаза и набросил на мои бедра «торжественное» покрывало. – Каждый мир проходит свой путь. Я наблюдал это не раз, Таша. Я могу дать совет, но... лучше, чтобы они разбирались сами.

– Слушай, а парни не теряются, что ли? – я выпрямила руку и чуть отстранилась от осоловелого маньяка.

– Почему же? Бывает. С ними работают ловцы-женщины, – ухмыльнулся Уэйн. – Так уж устроено Междумирье. Нам проще приманивать магией противоположный пол.

– То есть заблудшие души летят на тебя, как мухи на...

– Спасибо за сравнение, Таша, – закашлялся он и раздраженно сбросил красный платок с лица.

– Я хотела сказать, как бабочки... на цветок... В твоём случае – кактус.

– Кактус, Натали, это ты, – прохрипел сдержанно. – Очень, очень колючий. Но, должен признать, твоя аура завораживает.

– А-а?

Это было нечто новое. Но не факт, что нужное в моем кругозоре.

– Я вижу ее голубой, с лиловыми разводами и сочными фиолетовыми отблесками. Странная для детектива и бывшего копа.

– Зубы мне заговариваешь, тигр-тигр? – сощурилась с подозрением.

– Просто делюсь впечатлениями. Аура рациональная, но чувственная. С всполохами огненной страсти, увлеченности. Отсюда твоя одержимость, ярость. Ее бы в нужное русло, – он ощутимо скользнул взглядом по моему плечу, словно надеялся силой мысли

страхнуть с него ляжку сорочки. – Но в ней есть место доверию, чистоте. Упрямая, ищущая справедливости, честная...

– Мне кажется, нам надо прекратить этот разговор, – я поерзала в кровати, впервые ощущая рядом с Уэйном не ярость, не злобную одержимость, а фантастическую неловкость.

И вместе с тем казалось, что я знаю его слишком хорошо. Лучше, чем кого-то еще в драном мире Энхарад. Черт, да я его три с половиной года преследовала, собирая информацию по клочкам!

– Уверена? У вас больше нет ко мне вопросов, детектив Холден? – игриво уточнил маньяк.

Чертов, да.

– Почему ты этим занимаешься, Уэйн? – нависла над ним, опираясь на прямую руку. Его глаза помутнели бутылочным стеклом, затянулись странной дымкой. Пряча что-то важное на самом дне. – Почему ловишь заблудшие души?

– Потому что это часть меня, – лениво пожал плечом, сытым тигром развалившись подо мной. Или он только хотел казаться сытым? – Природа, призвание. Если решу бросить, они все равно будут приходить, Таша. Серые, гнетущие, обезличенные ауры в пестрой толпе... Это трудно игнорировать.

– Скажешь, дело не в силе? Не в вашем негласном рейтинге «Маклаудов»?

– Кого-кого? – он поднял руку и осторожно поправил волосы, свалившиеся на мой нос.

– Горцев недорезанных. Забудь. И больше не спрашивай.

Я резко села на кровати и подтянула покрывало к себе. словно и впрямь была Тессой, дочерью некоего ди Брайнтвиля. Невинной, юной, впервые оказавшейся в постели с нахальным мужиком. А не тридцатилетним копом, вдоволь понюхавшим пороха на улицах города.

– Мне кажется, вам пора, мистер Уэйн, – сглотнула и добавила в голос строгости. – Ваша рана уже затянулась, и... визит тоже.

– А ты ведь даже не знаешь, сколько мне лет, – он коротко облизнул губы, преследуя меня взглядом.

– Уверена, что проживу без этой бесценной информации, – пробурчала, с трудом выталкивая неподъемную тушу из своей постели. – У меня уже несварение от фактов!

– Точно не хочешь, чтобы я остался, Натали? – хрипло уточнил, выбираясь из-под одеяла. А я как-то упустила момент, когда он под него забрался. Внимательный ты детектив, Таша, ничего не скажешь. – Правда, есть вероятность, что наутро меня найдут и казнят...

– Не уверена, что оно того стоит, – подтянула покрывало аж до подбородка.

– А вдруг стоит, мисс Холден? Не попробуешь – не узнаешь.

Зеленый взгляд бесцеремонно раздел меня сквозь плотный слой покрывала и кружево сорочки.

– Твоя легкая и быстрая смерть – моих долгих, бесконечных страданий? – нахмурилась картинно. – Не думаю. Уходи, тигр-тигр.

– Очень долгих... Крайне бесконечных... – покивал заманчиво и подмигнул мне у самой двери.

Да чтоб его Керрактская бездна поглотила, маньяка этого! Долгоиграющего!

Глава 16

Наутро за завтраком я узнала, что Уэйн отправился в Обсидиановые земли. Головы своей ушибленной за ночной визит к льяре он не лишился. Что уже радовало (*Кого? Меня? Ох, Таша, Таша...*). И в скором времени должен был вернуться – к следующим мероприятиям отбора.

К середине дня я вдруг осознала, что дожидаюсь чертового маньяка. И совсем не против его повторного визита: у детектива Холден появились новые вопросы.

Я даже собралась записать их на листе, чтобы не забыть, но вместо бумаги Мириэль притащила мне очередной сверток ткани. Блестящей, полупрозрачной и удручающе красной.

– Мне велено приготовить вас к одиночному свиданию с владыкой, – восторженно заверещала она с порога спальни. – Я попросила Ризель намекнуть Нуриэль, чтобы та передала через Самизель...

– Короче, Мириэль, – я с тяжелым вздохом приняла ткань из ее рук.

– Ваше свидание пройдет в музейных комнатах наверху! Вы ведь хотели поглядеть на иномирское оружие, льяра Тесса? – помощница разве что в ладоши не хлопала и сверкала фиалковыми глазищами на всю комнату.

Оружие – это хорошо. Копье мне в любой ситуации не помешает. И в Уэйна потыкать, чтобы ускорил мою эвакуацию, и во владыку, если тот опять дары потребует...

Я послушно нарядилась в «глазовыкалывательные блестяшки», дабы порадовать драконий взор и намекнуть ему на подарок. Зачем ему полицейский «Глок», к примеру? Мне он во сто крат нужнее.

Как Мириэль и обещала, владыка встретил меня в пустом приемном зале. Галантно подал руку, наклонился, прошептал в шею щекотный комплимент и повел к лестнице, ведущей на музейные этажи. Демонстрировать свою «коллекцию гравюр» и всю такую чушь.

Пару раз дракон бесстыдно зажимал меня в коридоре и повторял фокус с шейными комплиментами, которые становились все более

щекотными. На третий я вдруг поняла, что он меня обнюхивает – за ушами, у ключиц, под волосами.

Я раздраженно терпела ухаживания Бронзового, чувствуя себя самкой, совсем не заинтересованной в размножении. Вот пускай обнюхает хорошенько и убедится: я льяра не его романа. И даже не его мира.

– Вы не в обиде на меня, синеокая? – прохрипел мне чуть не в подмышку, продолжая «случайные» ощупывания. – Вчерашней ночью Тайр убедил, что вам нужно больше времени, чтобы привыкнуть к моему обществу, и я решил отменить визит.

– Благодарю вас за деликатность, Ваше бронзовое...

– Просто Эд.

– Эд, – улыбнулась светловолосому владыке, отбирая свою подмышку обратно.

Черт знает, как у драконов все устроено? Упаси Сато, он воспламенится местами... некоторыми... и примет это за очередной намек мироздания.

– До меня донесли, что вам, как и мне, интересны диковинки из иных миров, – Бронзовый впустил меня в просторный холл, по стенам которого были развешаны старинные пики, арбалеты, посохи и еще какие-то странные приспособления. – Особенно оружие. Очень необычное увлечение, льяра Тесса. Вероятно, наследие вашего духовного предка, известного военачальника, так скоро покинувшего Энхарад...

– О да, я очень люблю все, что колет, режет и стреляет! – покивала ему, торопливо стирая с лица звериный оскал. Я же воспитанная льяра. – Вот это, к примеру... Можно подержать?

Я указала на золотой меч, украшенный зелеными камнями на рукояти.

– Не стоит, моя синеокая, – с усмешкой отмахнулся дракон. – Говорят, воины забытого Симаорда смазывали клинки ядом жалящих каэров. Еще поранитесь...

На мою талию легла рука, и пальцы владыки до треска стиснули блестящую красную ткань.

– На вековом отборе принято обмениваться дарами, – прошептал жарко, оттесняя меня в угол оружейной. Янтарные глаза заволокло дымкой. – Этой ночью я уже одарил льяру Монин.

То-то стерва Моника была такая счастливая за завтраком! Сияла показной изможденностью, потирала припухшие от поцелуев губы и задирала подбородок до самой люстры.

– Выбрал для нее изысканное украшение с крупными агонитами, созданное магами-ювелирами Эррена, – хрипел дракон мне в ухо. – Для льяры Тери на эту ночь у меня приготовлена редкая книга о природе мира Энхарад, украшенная ограненными самарудами и написанная от руки слепым старцем Раюндола. Но вам...

– Мм? – сглотнула, зажатая владыкой между стеллажом с отравляющими зельями и шкафом с диковинными мачете из Керракта. На полках имелись таблички с надписями, на случай, если Бронзовый забудет, от кого презент.

Заветное копьё было очень далеко. На противоположной стене. Под чертовым стеклом.

– Вам я хочу сделать подарок, не дожидаясь ночи, – Эдвариан хитро улыбнулся, и я снова сглотнула. Слишком много во рту скопилось предчувствий.

Он же не желает устроить обмен «дарами» прямо тут, в оружейной, среди бела дня?

– Это совсем не обязательно, Эд, – помотала головой перед его носом, тыкающимся в мой.

– Бросьте, льяра Тесса. Хочу сделать вам приятное, – он игриво пощекотал драпировку на декольте, сдвинул пальцем и нагло попытался заглянуть внутрь. – А вы мне свои дары преподнесете завтра, договорились? Сегодняшней ночью у меня уже запланирован визит к льяре с Сеймура.

Два дня. Два чертовых дня, чтобы маньяк вернулся и вытащил меня из драконьих лап.

– Л-ладно, – прошептала, утопив взгляд в бронзовых пуговицах его нарядного бежевого коэфера. – А что вы мне подарите?

– А чего бы вам хотелось?

Так ничего и не разглядев во мраке алых складок, дракон разочарованно убрал пальцы.

– Может, вон то копьё? – я кивнула на противоположную стену и максимально невинно хлопнула глазами.

– Копьё? – Бронзовый поперхнулся и придирчиво оглядел мои небольшие, истинно женские ладони.

Его сомнения были понятны: обычной девушке удержать длинную бронзовую прелесть будет непросто. Но он мало знал про Ташу Холден! Про ее упертый нрав и ночные встречи с Матильдой.

– Оно отзывается во мне... как-то знакомо... – я помахала рукой в воздухе, напитанном ароматами цветов, духов и терпкого драконьего пота. – Как будто вот тот духовный предок советует: «Бери копьё, Таша... *Тесса*».

Не то чтобы мне именно оно было нужно. Разумнее было бы выбрать арбалет или меч. Или «Глок». Но шутки шутками, а я уже настроилась на копьё.

Жутко хотелось посмотреть, как буду выглядеть с ним, переодетая в бацелот. А Уэйн велел не отказывать себе в маленьких удовольствиях...

– Вы очень занятная, льяра Тесса, – улыбнулся владыка, но к витрине не сделал ни шагу. – Теперь я знаю, что вам подарить.

– Не копьё, да? – вздохнула с обреченным сожалением.

– Лучше, – Эдвариан подошел к низенькому комоду, закрытому на замок – миниатюрный, но непреступный. Потыкал в ящик пальцами и, открыв, достал из него продолговатую шкатулку. – Это саер, боевой кинжал Керрактских демонов.

Открыл перед моим носом футляр и продемонстрировал презент. Я покусала губу, оценивая остроту узкого клинка, изготовленного из незнакомого темно-красного металла. Пришла к выводу, что это куда лучше, чем нож для масла или сладкого омлета. Да и копьё в складках юбки прятать неудобно.

Лезвие было довольно коротким, а вот рукоять предполагалась под мужскую руку. Под великанскую прямо-таки. Что за демоны там такие, в Керракте этом?

– Благодарю, Эд, – приняла из рук владыки подарок.

– Аккуратнее с ним, синеокая. В древние времена рогатые смазывали острие ядом, добытым из пера хары, – вкрадчиво объяснил дракон, вновь подбираясь пальцами к моему декольте. – Но этот саер чист, мои маги его проверяли. И все же... постарайтесь не пораниться, я себе не прощу.

Тяжелый звон магического гонга разлился по замку, заставив стекла витрин задрезжать. Разлетелся по коридорам, достигнув

каждого уголка. Я вздрогнула от неожиданности, и владыка успокаивающе положил лапу на мое плечо.

В оружейную ввалился какой-то из тцаров – бронзовые воины легко опознавались по шапкам с острым металлическим навершием.

– Прибыла процессия из Таюра, мой владыка! – раболепно прошептал он. – Серебряный дракон с супругой ожидают вас в зале для приемов.

– Окажите честь: извольте спуститься со мной, льяра Тесса, – коротко кивнул Эдвариан, вернул кинжал в шкатулку и потянул меня к лестнице. – Устроим радушный прием нашим дорогим гостям. Они прибыли издалека.

Каждый раз, когда слышала слово «дракон», я ожидала увидеть крылатого зверя с хвостом и чешуей. Но Серебряный мало чем отличался от Бронзового. Разве что волосы его были темными, как смоль, и осанка более строгая, военная. Чувствовались в этой стати и обремененность великой властью, и возраст, и некоторая даже мудрость.

С владыкой Таюра прибыл небольшой отряд воинов. От местных, Граймельских, они отличались серебряным навершием на мягких кожаных шлемах.

Рядом с черноволосым драконом, величаво прохаживающимся по приемному залу, терлись его маги-советники. Они узнавались по колпакам с блестящими кисточками, отливающими серебром.

Позади владыки шли три старика в светло-серых плащах, две девицы в простых одеждах тэнни и отдаленно знакомый высокий джентльмен в черном коэфере. А перед драконом грациозно вышагивала женщина в бело-голубом платье, расшитом серебряными нитями. С аккуратной хрустальной короной на голове.

Женщина, намертво приковавшая мой взгляд.

Воздух задрожал от нового удара гонга, и Дьяр зычно представил гостью как *«тьяру Ульмену, владычицу Серебряных земель, обретенное сердце Таюрского дракона»*.

Но я-то точно узнала в ней Ульяну Дятлову, «двенадцатую жертву, похищенную Рейнаром Уэйном»! Мою Ульку! Не могла не узнать, даже спустя столько лет.

Горделивая осанка и царский взгляд всегда были свойственны подруге. Вся эта аристократичность походки, грация жестов, мудрая

полуулыбка... Ульяна словно родилась владычицей, и сейчас я видела это так ясно, как никогда.

Она была почти прежней. Русоволосой, голубоглазой, узкоплечей, худенькой... Словно эти восемь лет прошли только для меня, а для нее время замедлилось, застыло. Разве что в лице Дятловой появилась непривычная холодность, отстраненность.

Величественный взгляд гостыи переместился с Эдвариана на меня, *«шестую льяру векового отбора Тессу ди Брайнтвиль»*, и Ульяна нервно моргнула. Приоткрыла рот. И тут же его захлопнула.

Узнала? Нет? Но как, как все это вообще возможно?

Больше «тьяра Ульмена» на меня не смотрела, словно намеренно избегала встречаться взглядами. Она о чем-то перешептывалась с супругом, коротко отвечала на вопросы Бронзового. И просто молчала, с показным интересом разглядывая интерьеры Граймельского дворца.

Наконец эта пытка закончилась и дам отпустили отдохнуть. Ульяна торопливо ушла в гостевые комнаты, прихватив обеих тэнни с собой, и я тоже под присмотром бронзового тцара покинула зал. Драконы же вышли в сад и продолжили беседу без свидетелей.

Я знала, что этим вечером мы непременно встретимся на очередном «мероприятии отбора». Если, конечно, Улька не сошлется на мигрень и не останется в спальне. Как бы там ни было, я найду способ с ней пообщаться. Даже если она этого не хочет.

Одна из прислужниц, прибывших вместе с Серебряной четой, выскочила из-за поворота коридора. Влетела в меня на бегу, споткнулась и растянулась прямо на полу.

– Простите, льяра, я...

– Как ты? Давай руку, – я помогла девушке подняться и ощутила, как холодные пальцы просовывают клочок бумаги в ладонь.

«Через час в моей спальне. Без тэнни и тцаров. У.»

Следующие полчаса я пыталась Мириэль, в каком крыле поселили гостей из Таюра. И еще столько же уговаривала помощницу отпустить меня одну на прогулку по дворцу.

К счастью, моя тэнни умела хорошо объяснять, и я по ее инструкции довольно быстро добрела до гостевого крыла. Свернула в дамские палаты, отсчитала пять дверей... и решительно толкнула шестую.

– Натка, это правда ты? Настоящая? – на меня бросился ароматный вихрь и задушил в объятиях.

Улька улыбалась. Широко, открыто, подкупающе искренне. Ровно так, как умела в свои семнадцать лет.

От равнодушной «владычицы» не осталось и следа. Даже хрустальную корону Дятлова успела снять, переодевшись в простое платье из светло-серой ткани.

– Настоящая. Вроде бы, – покивала сосредоточенно, разглядывая подругу. – Хотя, *Архан шем*, я уже ничему не удивлюсь.

– Но как?! Как ты здесь... Оттуда! – она захлебывалась вопросами, тараща на меня прозрачные глаза.

А я растерянno пожимала плечами. Я искала ее восемь лет. Восемь чертовых лет. И вот наконец нашла. Живую.

Боги... Живую.

Я стерла горячую слезу, стремительно выкатившуюся на щеку. Детективам реветь не положено. И бывшим копам тоже.

Но если подумать, то Натали Холден, растерянной студентке, будто только вчера дававшей показания толстому следователю... Ей немножко можно. Самую капельку.

– Ты хоть скучала по родителям, Уль? – спросила севшим голосом, опуская десяток других вопросов, рвавшихся изо рта. – А по мне?

– Да, – просто ответила она. – Да, очень. Но мое место здесь. Едва я перешла, душа почти сразу обрела покой.

– И смятение прекратилось, ага... – строго глянула на Дятлову, поджимая губы.

На самом деле, на большинство своих вопросов я уже знала ответы. Сложила два и два, получив... десять, ну да и черт с ним. Десять так десять. Драконы так драконы.

Она чувствовала себя потерянной. Ее звала судьба. Она нашла ловца... Она оказалась в «чудесном мире Энхарад», на одном из вековых отборов. Как-то так, да.

Хотя, конечно, я не отказалась бы послушать эту историю из ее уст за чашкой местного недо-кофе. Чуть позже.

– После того... После того, как Серебряный дракон узнал во мне свое сердце, для меня уже не было иного пути, – улыбнулась она грустно и чуть-чуть сентиментально. – Мне даже немного магии

перепало от мира. Дар обретенной истинной душе. Смотри, как я теперь умею...

Потирая наполненную горечью грудь, я наблюдала, как на ее ладони зарождается фиолетовое мерцание. Как окутывает ее руку, обретая формы огромного призрачного цветка. Как тот начинает кружиться в воздухе и источать дивный аромат.

Мда... Санитары мне уже не помогут.

– Это митайя. Цветок-призрак, – объяснила Улька. – Он растет в наших землях, в Таюре.

«В наших землях». Теперь окружавшая меня реальность точно казалась сном. Может, я все это себе придумала, утратив всякую надежду найти Ульяну? Боль от потери была так сильна, что я вполне могла спятить. Много лет назад.

Но Ульяна продолжала шутить, смеяться, демонстрировать магические фокусы. И я понемногу расслаблялась, включаясь в новую игру. Возможно, что моего сознания. На душе теплело, и горечь в груди рассасывалась.

Я давно не видела Дятлову такой раскрепощенной, светящейся, звонкой... словно внутри нее кто-то взял и включил яркий ночничок, и тот прогнал прежние следы подавленности и уныния.

– Мне он снился. Мой муж. Мой дракон, – призналась она со вздохом. – Я хотела тебе рассказать... А потом поняла, что ты не поверишь. Подумаешь, что я спятила. Да мне и самой так временами казалось.

– Мне и сейчас кажется, – выдохнула неуверенно. – Что я спятила.

– Я чувствовала, как будто... как будто я истончаюсь. Так больно и плохо без него было, – она схватила меня за запястье и усадила рядом с собой на низкую софу. – А потом мне в голову пришел ответ на вопрос, который я боялась задать. Сам собой пришел.

– О другом мире?

– Я поняла, куда мне надо ехать, чтобы найти проводника. Я искала Тайра... Тайра ти Грайца, ловца. Летела к нему заблудшей душой, как мотылек на свет фонарика.

– В «Аструме» ты его не нашла, – договорила за подругу.

– Мне встретился другой ловец, – ее улыбка стала натянутой, ненастоящей. – Он спас меня. Но и наказал тоже. Как бы там ни было,

переход состоялся. Пришлось заплатить большую цену, но... это моя судьба, Нат. Только я не могу понять, как ты сама оказалась здесь?

– Тебя искала. Все восемь лет, Уль, искала, – прохрипела сдавленно, рассматривая странную тусклость в знакомых глазах. – Кто же знал, что поиски заведут *настолько* далеко...

– Ты нашла. Нашла. Жаль, что время неподходящее. И у нас с тобой нет многих вечеров, чтобы наговориться всласть, – улыбнулась она с неопределенной горечью, судорожно набрала воздуха и растерла мои плечи. – А теперь уходи, Наташ. Тут небезопасно. Небезопасно для всех, кого привел в Энхарад Тайр ти Грайц.

Глава 17

Из гостевой спальни, в которой разместили владычицу Таюра, я выходила на ватных ногах.

Ох, Таша, что-то ты совсем расклеилась с этими драконами и бацелотами... Будто и впрямь обернулась барышней на выданье, забыв о полицейском прошлом.

Улька отказалась объяснять мне хоть что-то, но тревога в ее голосе заставляла спешить. Только я пока не понимала, куда. Домой? Так мир меня не отпустит. К Бронзовому? Этот только обнюхает да облапает. К Мириэль? Она мастер ловить кролов, а не преступников...

Где носит чертового маньяка, когда он так нужен?!

Мое чутье истошно кричало, сходило с ума. Гнало меня вперед, и вперед, и вперед...

Тут готовилось что-то грозное, жуткое, и это «что-то» было связано с визитом Серебряного дракона на отбор к Бронзовому. Я помнила о ссоре Таюрского владыки и лучшего ловца, но разве станут они портить церемонию своим раздором?

Или дело в чем-то большем? В той междумирской войне, задуманной ловцами и драконами, которую Эдвариан надеется предотвратить? О ней только и шепчутся по углам дворца. И все говорят, что многое зависит от слова Тайра...

До самого вечера я расчерчивала свою комнату на ровные квадраты. Ближе к балу начала ходить кругами и треугольниками. Для разнообразия. И, когда наконец явилась Мириэль, послушно запихала себя в драный бацелот и даже не пискнула. Просто превентивно разучилась дышать.

Все мысли были заняты другим: надо присмотреться к гостям. К процессии, прибывшей из Таюра. Этим и занялась сразу, как спустилась в залитый светом зал.

Казалось, с каждым днем люстры тут начинают сиять все ярче. Мириэль полагала, что это хороший знак. Мол, значит, и сердце Бронзового готово вот-вот воспламениться... Не знаю насчет сердца, но в штанах, судя по поведению, у дракона точно был пожар.

– Аккуратнее, льяра с пистолетом, – прорычала Моника, когда я случайно наступила на ее черный подол, усыпанный серебристо-снежными кристаллами.

Шею «первой льяры» украшало то самое ожерелье. С этими... красными... агонитами, ими, да.

– Будь у меня здесь пистолет, ты бы уже сидела в моей допросной, – прошипела, стреляя в стервозную девицу глазами.

– Допросной? – она нервно дернулась, но лицо сохранила.

С ней хорошо поработала «команда Уэйна». В любой ситуации льяра Монин выглядела уверенной в себе. И в своем праве на эти земли и воспламененные драконовы органы.

– Допросной, допросной, – я строго сдвинула брови и отпихнула ее с пути. – Сиди тихо, мисс Гранд, пока я пытаюсь понять, что за чертовщина тут происходит.

Улька сказала, что опасность грозит всем, кого привел Уэйн. Значит, и Монике, и Тери в том числе. У меня не было причин не доверять подруге, да и напряжение сквозило в каждом ее жесте. Особенно сейчас, когда «тьяра Ульмена» общалась с Бронзовым один на один в центре зала.

Несмотря на свою невысказанную любовь к мисс Гранд, разговаривавшей со мной исключительно рычанием да змеиным шипением, я когда-то давала клятву. Защищать невинных. И поскольку я тут единственная нормально одаренная льяра (книжкой и ожерельем от злодеев не отобьешься), то и за этими двумя приглядывать придется.

Впрочем, на бал с оружием не допускали: если кто-то пытался пронести опасный предмет, охранные чары начинали звенеть похлеще гонга.

«Охранные чары»... Таша, ты всерьез, да? Ох, *Архан шем*.

Словом, кинжал рукастого демона я оставила в спальне. Спрятала его под ночным горшком, служившим мне верой и правдой. По прямому назначению и не только.

Я отошла от злобно сопящей Монике и устроилась в углу. Принялась издали наблюдать за беседой Ульки и нашего похотливого владыки.

Но искала я не там.

Тот, на кого далеко не сразу упал мой взгляд, стоял в противоположном углу зала. В тени. И оттуда, из мрака, так же, как и

я, наблюдал за Дятловой.

Теперь я получше рассмотрела темноволосого мужчину в черном коэфере. Без дорогого приталенного пиджака и заинтересованного взгляда голубых глаз его было трудно узнать. И все-таки это был Кайл. Приятель юности, партнер или конкурент Рейнара Уэйна.

Что он сказал тогда, на банкете? Что Уэйн увел у него из-под носа роскошную льяру? Кайл тоже ловец! И, выходит, все-таки конкурент. Так вот, какую территорию они делили... Энхарад. Мир драконов.

Я дернулась и отошла в тень, скрылась за колонной. И только потом вспомнила, что для Кайла я обычная журналистка Элен Ричмонд, а не бывший коп, искавший Ульку восемь чертовых лет.

В «Аструме» Дятлова нашла другого ловца. Не тигра, нет. Скорее, удава или акулу... Именно такой острый, хищный взгляд сейчас был у Кайла, наблюдавшего за своей подопечной.

Ульяна лучисто рассмеялась над какой-то шуткой Бронзового и, откланявшись, пошла знакомиться с «отборными» льярами. Отвесила несколько комплиментов Монике, выслушала доклад Тери, повосторгалась пышными нарядами розовоглазых, обсудила необычную моду Маут-Гва с островитянкой... И наконец подошла ко мне.

– Льяра Тесса, мне казалось, вам нездоровится, – сквозь зубы прошептала «владычица» и ухватила меня за локоть. – Не ожидала, что вы спуститесь к балу. Я же рекомендовала вам отлежаться... Иномирские хвори очень опасны для обретенных душ, не имеющих к ним иммунитета. Уж я не понаслышке об этом знаю!

Ее обычно спокойные глаза горели, как те самые воспламененные люстры.

– Мне уже лучше, тьяра Ульмена, – пробормотала, поглядывая на настороженного Кайла на том конце зала.

Он дернулся, собираясь к нам подойти, но передумал и демонстративно отвернулся к картине с крылатыми предками Бронзового.

– А мне, напротив, стало как-то нехорошо.

Дятлова показательно кашлянула в кулак, подманила своих тэнни и велела тем принести набор Таюрских трав из ее спальни. И сообщила, что будет дожидаться их в библиотеке, куда ее проводит «льяра Тесса».

– Ульяна, я не могу покидать зал, – прошипела сердито, когда владычица Таюра буквально выволокла меня в коридор.

И откуда в Дятловой столько прыти и тяги к дешевым спектаклям?

– Протокол отбора соблюден. Ты присутствовала на мероприятии и засвидетельствовала гостям почтение, – шипела еле слышно Улька, утаскивая меня все дальше. – Теперь можешь уходить.

– Я не о чертовом протоколе! Мне нужно понять, что замышляет этот тип, который глаз с тебя не сводит, – объяснила подруге.

– Тебе нужно уходить. Немедленно. А не что-то там понимать! – она в сердцах стукнула меня по лопатке и втокнула в библиотеку.

Улька выдохнула тяжело: тащить упирающуюся Ташу Холден – семь потов сойдет. И прислонилась к книжному стеллажу.

– Я коп, Ульяна. Бывший, но неплохой. Ты сказала об опасности, и я решаю этот вопрос так, как умею, – процедила я нервно, падая в ближайшее кресло.

– Коп? В смысле... с пистолетом?

– Конкретно сейчас даже без копья, – раздраженно повела плечом. – Зато, Архан шем, в бацелоте.

– Нат...

– Что «Нат»? Я последние восемь лет на драконах не летала! – фыркнула, заводя руку за спину и пытаюсь ослабить застёжки убийственного корсета. – Садись и рассказывай, какого черта тут у вас происходит. И что у этого Кайла на тебя есть. Какие рычаги давления. Мы все решим, ты только давай – открывай рот и говори. Желательно, связными предложениями.

– Все. У него на меня есть все, – она растерянно присела на мягкий подлокотник и сложила руки на коленях. – Вся моя жизнь у него в руках. Но твоя еще при тебе, поэтому поспеши. *Это* случится сегодня.

– «*Это*»?

– Нам донесли. Сегодня ночью Эдвариан пойдет вкушать дары к льяре Тери. И не будет более удобного случая, чтобы... чтобы нанести удар...

– Продолжай.

– Кайлу без разницы, кого из приведенных душ подставлять. Монин, Терриет или тебя, – она накрыла лицо руками и жалобно

всхлипнула. – Но если бы тебя, я бы совсем не вынесла!

– Так, ясно. Слово «подставлять» мне знакомо.

Я порывисто поднялась и стащила с себя драный бацелот. Бросила металлическую дрянь на ковер. Дышать надо было хоть изредка. Особенно сейчас, когда душила сама суть беседы.

– Нат, ты просто уходи домой. Нельзя, чтобы ты оказалась в этом замешана. Я себе не прощу.

Я цепко проскользила взглядом по ее дрожащим губам, по трясущимся пальцам. Ульяна волновалась, близилась истерика – мое самое нелюбимое состояние свидетелей на допросе.

Впрочем, у нас не допрос, да... Тогда почему чутье кричит, что здесь готовится преступление и Улька принимает в этом самое активное участие? Я подобралась внутренне, чувствуя, как наливаются силой мышцы. Как закипает кровь.

– Вы готовите покушение? На Эда? – вскинула на нее взгляд, вспарывая воздух. Требуя честного ответа.

Улька не успела от него уйти, замешкалась, растерялась. И судорожно кивнула, размазывая влагу по щеке.

– Наташ, возвращайся домой. Это не твой мир и не твои проблемы. Передай моим родителям...

– Я не могу уйти. Я привязана к отбору... всей, черт дери, душой, – раздраженно бросила Дятловой, меньше всего сейчас думая о побеге. Просто тему надо было закрыть.

– Тогда беги из дворца. У тебя хорошая тэнни, она выведет тайными ходами и поможет с укрытием. А когда отбор прервется...

– Помолчи немного, – резко осекла ее, подняв руку и сжав пальцы в кулак добела. – Мне надо подумать.

– Да что тут думать? Завтра утром вас всех без разбора посадят в темницу! – вскрикнула «владычица», тоже поднимаясь. – А Тайра и вовсе казнят на суде великих ловцов, если он не успеет вовремя уйти! А как найдут «виновную»... то и ее тоже...

– Вот теперь я верю, что это реальность, – покивала ей, улавливая знакомые нотки в голосе подруги.

Она готовилась преступить закон. Понимала, какой будет цена, и все равно готовилась.

А я вновь была в своей стихии – среди маньяков, покушений, интриг и подстав. Но без копья... К сожалению, без копья.

– Прошу, Натка! Собирай вещи. У меня есть преданные воины, они помогут вам с тэнни сбежать. Прислужницам льяр тоже грозит опасность, их могут счесть сообщницами в заговоре против Бронзового...

– Заговор, – прошептала, пробуя слово на вкус. – Против *нашего* дракона.

Да, определенно, теперь я чувствовала себя здесь как дома.

Я отошла к окну и отвернулась от Ульки всем корпусом. Она в спину не ударит, а мне надо было сосредоточиться. В тишине, подальше от наползающей паники.

Я пока не разобралась в мотивах подруги, но уже сейчас ситуация казалась патовой. Безвыходной.

Если я вернусь в зал и при всех обвиню гостей в готовящемся преступлении, то, возможно, сорву покушение. Это хорошо. Но, возможно, попаду при этом в темницу за «ложь». Вот это паршиво.

Возможно, рассорю драконов навсегда – а ведь Серебряный владыка может и не знать, что задумали его соратники. Возможно, положу начало новой войне... Не междумирской, а местной, разрушающей все устои.

В одном Уэйн прав: нельзя лезть в чужой мир со своим самоваром. Со своими правилами и причудами, с никому не нужными советами. Нельзя потоптаться по чужой устоявшейся жизни бешеным слоном и сбежать в закат, оставив после себя бардак и хаос.

Возможно, возможно, возможно...

Возможно, своим поспешным обвинением я подставляю Ульяну. И вместо Тери в темницу загремит она. Если заговор подтвердится, ее ведь и казнить могут, да? Затем ли я искала ее восемь лет, чтобы собственноручно отвести к палачу за то, чего она пока даже не совершила?

Но если я сейчас ничего не сделаю, завтра утром Бронзового найдут убитым. Или раненым. Или целым и невредимым, но в попытке защититься убившим свою вторую льяру... Или не льяру, а Ульку, пытавшуюся подставить Тери.

Любой вариант кошмарен.

А что ждет Уэйна? Его обвинят как минимум в том, что он не прочитал покушения в судьбе приведенной льяры. Что самолично

доставил к дракону на отбор его убийцу. А дальше... Изгнание из Энхарада? Казнь?

Ох... Архан шем! Задача без неизвестных. Но и без решения. И выход был только один.

– Улька, ты должна отказаться. И сдать Кайла. Сегодня же, – строго прошептала, не оборачиваясь к подруге. – Я буду свидетельствовать в твою пользу.

– Ты не понимаешь, Нат. У нас с ловцом заключен кровно-духовный договор на услугу, – пробубнила она отрешенно. – Еще восемь лет назад, до перехода, я поклялась, что выполню любую его просьбу за возможность попасть в Энхарад.

Мириэль рассказывала о нечистых на руку ловцах... В том, что Кайл как раз из таких, я и не сомневалась.

– И эта услуга – вонзить меч в сердце спящего дракона, прикинувшись его льярой? – я насмешливо обернулась, примерно так представляя затею Кайла. – Или, может, подсыпать яд в питье, чтобы Эд, наевшись вдоволь даров, утолил им жажду?

Несколько театрально, но эффектно. У Серебряных гостей был пропуск во все крылья дворца, и владычице не составит труда пробраться в спальню Тери или Моники.

– Если я не сделаю, как он велит, мир меня отторгнет. Таков контракт. Мои документы о транспортировке души... они не совсем правильные, – замялась Ульяна. – Но мало кто обращает внимание на формулировки, да? Там указано, что душа прикреплена к миру временно. И только исполнив обязательства по кровно-духовному договору будет обретена Энхарадом навсегда.

– Хитро...

И в моих бумагах было что-то о прикреплении к миру «на время отбора». Уэйн тоже был мастером хитрых формулировок.

– Так что я его вечная должница, Нат. Я все ждала, ждала... Когда ловец придет и потребует оплату. Почти забыла о ней, считая себя полноправной жительницей мира. И вот... он пришел.

– Значит, ты просто вернешься домой? Если не сделаешь, что он просит? – я задержала дыхание и дрожащим пальцем стерла пыль с книжного корешка. – Только представь, как обрадуется твоя мама!

– Я там умру, Наташ, – она горько усмехнулась, качая головой. – Нет лекарства от тоски по изначальной судьбе. А здесь – моя истинная

любовь. Мое счастье. Мой покой. Так уж вышло, что мне попался не тот ловец. Точнее, я... я попалась. Не тому.

Я мысленно прокрутила в голове ее досье. Выдержки из допросов, записи с камер отеля, слова очевидцев... Все это время мы искали не того маньяка. А ведь Кайл наверняка был там. Видел Ульку и пошел за ней.

– Я тогда едва соображала от боли. Мне снилось имя, снилось место, в котором я найду Тайра ти Грайца, – подруга погладила себя по плечам и подняла на меня мокрые глаза. – Тайр руководил вековым отбором для Серебряного дракона. Моего владыки. Но в мир меня привел Кайл.

– И я с легкостью уведу тебя из него, Ульмена, если ты еще хоть кому-то расскажешь о моем плане, – в библиотеку проник голубоглазый ловец и, встав у порога, сложил руки на груди. Отрезая нас обеих от выхода. – Как ты посмела, душа моя?

Судя по гневным всполохам во взгляде, он слышал весь наш разговор.

– Душа *моя*, – с нажимом ответила Улька, задирая подбородок. Позволяя Кайлу приблизиться и погладить себя по щеке.

Меня передернуло, но я вовремя напомнила себе, что копье в двух этажах надо мной, а кинжал – под ночным горшком. В спальне.

– Маленькая, растерянная девочка... Ты не забыла ли случайно, что тебя здесь держит? И кто? – вкрадчиво прошептал ловец Ульмене, бросая на меня неприязненные взгляды.

– Я не отказываюсь от сделки, – просопела она. – Просто хочу, чтобы моя подруга ушла. Домой.

– Ты успела завести друзей в Граймеле?

– Тайр привел ее с Хавраны. Мы с юности знакомы, – она передернула плечами, стряхивая с них «заботливые» руки Кайла. – Отпусти ее.

– А мне что за это будет? – акулий взгляд жадно прокатился по горделивой владычице Таюра.

– Я сделаю все в точности, как ты велел. Но ты... – она неуверенно качнулась на носках и расправила плечи. – Ты перенесешь Натали подальше отсюда.

– Эту проблему я могу решить, – покивал Кайл задумчиво. – Ладно, душа моя, твоя подруга покинет Энхарад. Обещаю. Но ты

заплатишь оговоренную цену за свою новую судьбу. Верно, владычица?

– В-верно, – Ульяна затравленно посмотрела на меня и, не выдержав укора, выбежала из библиотеки.

Ее топот долго стоял в ушах, разрывая обреченным гулом перепонки. Кайл насмешливо потирал ладони, и я начала подозревать, что под словами «покинет Энхарад» он имел в виду вовсе не мое возвращение в штаты.

– И что же мне с тобой делать?

Кайл шагнул ко мне, и я сгруппировалась, ощетибилась. Заозиралась в библиотеке в надежде найти хоть что-то тяжелее книжного томика.

– Знаешь, льяра, миры Веера многообразны, и есть среди них такие, в которые даже я предпочитаю не заглядывать... Но ради тебя сделаю исключение.

На миг перед глазами встало красное солнце. В ушах зазвенело «*Шикварра, цабат лау!*», кожу опалило жаром. Фантомный ужас прокатился по телу: только не туда!

А потом сознание потонуло в спасительной черноте, и голова загудела так, словно я пересекла Атлантику раз пять минимум.

Я долго не могла прийти в себя, барахтаясь в тошноте и опутавших меня сетях. Почти не сопротивлялась, пока чьи-то могучие лапы стискивали мои запястья металлом. Нажимали на щеки, ощупывали, осматривали. До чего гадко снова ощущать себя скованной и связанной!

– На мешок потянет, Кайл. Тебе половину, как договорились, – отрывисто прорычали мне в лицо.

Тип, что меня осматривал и ощупывал, говорил на знакомом наречии. Я понимала слова, но он произносил их иначе. Рыча, хрипя и пренебрежительно плюясь звуками, словно те были ему противны.

Я приоткрыла веки и поморщилась, когда зловонное дыхание окатило мое лицо. Перед глазами мелькнул огромный железный крюк. Зацепился за цепь, натянутую между запястий... и резко взмыл вверх, утягивая меня за собой.

Тело, упакованное в мешок из веревочной сетки, последовало за руками. Хоть в какой-то момент и понадеялось оторваться.

– Опустит! Опустит меня сейчас же! – рывкнула вниз, чувствуя, как горячая испарина собирается над бровями и начинает заливать глаза.

– Я сдержал обещание, льяра Тесса: ты сейчас очень далеко от мира Энхарад, – услышала под собой размеренный голос Кайла.

Ловец принимал от второго, плюющегося словами, какие-то вещи. Я не видела, но слышала, как шуршит ткань, как звонко перекатываются камни. Как он одобрительно кряхтит.

– Где мы? – поболтала ногами, неудобно стянутыми сеткой.

Наверное, так чувствует себя рыба, вытянутая удочкой из воды и пойманная сачком. Очень некомфортно она себя чувствует!

– Это Керракт, душа моя. Здесь у пришлых женщин, не одаренных рогами, всего один путь, – бормотал ловец внизу. – Тут Рэй тебя не найдет: он сюда не суется. Надо признать, сюда вообще никто не суется – из тех, кто в своем уме. Как тебе такой отбор, льяра?

Крюк поехал вперед, и я поехала вместе с ним. Запястья натирало железками. Я перехватила цепь пальцами, подтянулась.

Мы вместе с крюком, сеткой и кандалами выкатились на залитый красным светом помост, и я зажмурилась. Голову разрывала жесточайшая мигрень, голоса шли будто из тумана, с трудом прорывая забившую уши вату.

– Две горсти за новенькую!

– Три!

– Мало, мало... Смотрите, какая чистенькая. А пахнет! – плевался словами зазывала.

– Четыре!

– Говорят, она была льярой на отборе, но сбежала, увидев драконий...

– Хвост! – громко ржала развеселая публика, пока я болталась на крюке, из последних сил цепляясь пальцами за цепь. Иначе мои руки точно бы оторвались.

Несколько ставок спустя до меня дошло, что «новенькая» – это я. И конкретно в данный момент меня... продают? Это, черт дери, торги?

– Полмешка керрактского, Брах!

– Полмешка?

– Полмешка!

Речь я разбирала с трудом. Она звучала грубее, половину звуков местные просто выплевывали. А иной раз и выкашливали.

– Босхерт, а говорят, у тебя рабыни даже в медных браслетах не выживают? – прорычали на нового участника.

– Что честно оплачено, то тебя не касается, Ахнет.

И мне вдруг отчаянно захотелось, чтобы в торгах победил кто-то другой. Не Босхерт. Не то чтобы я так быстро и легко смирилась с новой реальностью, но... Если уж выбирать условия игры, то хотя бы не такие.

– Покажи глаза, – приказал тот, второй, мне прямо в лицо, и я, отчаянно моргая, приоткрыла один. – Голубые... Ха-а-ара. Хара! Два мешка и сворачивай торги, Брах!

– Керрактского, Ахнет? – опешил тот, кто принимал ставки.

– А какого еще? Сворачивай, говорю, – хрипел мне в нос незнакомец. Но этот хотя бы не был зловонным. – Больше все равно не получишь.

Крюк отщелкнулся, и я прямо в сетке полетела вниз. В чьи-то огромные горячие ручищи.

Оцепенев каждой мышцей, я замерла в «объятиях» победившего. Сглотнула дурные предчувствия, приоткрыла глаза. И первое, что увидела – рога.

Огромные, торчащие ровно из головы, явно не на клей посаженные!

Перевела взгляд на державшие меня ладони. Крупные, как раз для того саера, что остался ночевать под горшком, созданные.

Оно... это чудище рогатое... вынесло меня из потока красного света и потащило черт знает куда. По пути срывая кусками сеть и бросая на землю.

Признаюсь: иногда мне хотелось почувствовать себя маленькой девочкой. Чтобы пришел кто-то большой и сильный и решил все мои проблемы. Наказал всех злодеев, отпущенных из-за несовершенств системы. Сэндвич мне свежий сделал, коту корма насыпал... Несуществующему коту. Несуществующего корма.

Но нет, я представляла себе все это не так!

Я завозилась в чертовых лапищах, застонала. Почувствовав в себе силы, попробовала лягнуться. Оцарапала ему плечо. Голое плечо! В этом их Керракте с тканью вообще была напряженка, и торс рогатого ничего не прикрывало.

Боги, надеюсь, что только торс.

– Будешь себя хорошо вести, потом надену золотые, синеглазка, – прохрипело рогатое чудище, усаживая меня на теплый каменный пол и цепляя на руки гладкие медные браслеты. – Но и эти не деревянные. Видишь? Ценю. А ты царапаешься... Ну куда это годится, мм?

Действительно, куда?

Страстно хотелось вернуться к скучным кражам ноутбуков в бизнес-центрах.

– Как тебя зовут, диковинка? – он шершавой ручищей стер с моей щеки копоть.

Еще бы чуть сильнее нажал – и вместе с копотью стер бы кожу.

– Т-та... Та... – я едва выталкивала звуки из губ, осознавая, что на этот раз мои глюки превзошли себя. Теперь они еще и рогатые.

Дышалось в Керракте тяжело. Воздух был задымленным, горячим. Легкие бунтовали, но, смирившись с неизбежным, позволяли мне делать редкие вдохи.

– Тата? А я Ахнет. Вот и славно. Вот и познакомились, – вкрадчиво прорычал демон. Рогатый! – А теперь пойдем в постель. Познакомимся поближе. Два мешка керрактского золота теперь отрабатывать и отрабатывать...

Он снова подхватил меня на руки и потащил вперед. Над головой появился высокий потолок, мы очутились внутри какого-то дома. Прошли несколько комнат, и меня наконец опустили. На постель, как рогатый и обещал. Большую, широкую...

Я подобралась, ощерилась дикой кошкой. Забилась к подушкам. Прошипела, чтобы и не думал подходить. Так просто не дамся, пусть даже не надеется!

Рогатый ухмылялся, поглаживая загорелый каменный пресс и поправляя на себе пояс узких кожаных брюк. Судя по жадному взгляду, он тоже рассчитывал вкусить мои «дары». Прямо сейчас. И то, что они уже зарезервированы Бронзовым владыкой, ему было до Керрактовой бездны.

Глава 18

Рейнар Уэйн

Из Обсидиановых земель Рэй возвращался с неприятным осадком в душе. Он предпочитал не лезть в проблемы подконтрольных миров, позволяя каждому развиваться своим путем. Не опираясь на опыт прочих. Но не все ловцы придерживались позиции невмешательства. Иным хотелось «перекроить» все на свой вкус...

И эта междумирская война была выгодна, в первую очередь, ловцам. Еще один мир, отдающий заплутавшие души. Еще одно пастбище, с которого можно тянуть силу, возвышаясь почти до богов.

Но ни Рейнара, ни Кайла, ни Трайго, ни Хельва не выковали в пламени Танталы. И пусть в Междумирье решает сила, но о корнях не стоит забывать. В конце концов, они просто слуги судьбы. Чтецы. Ловцы душ, сорвавшихся в воронку бездны и потерявшихся в ее беспределье.

Еще на подъезде к Граймелу Рэй получил весть, что во дворец прибыли гости. Серебряный дракон почтил визитом вековой отбор, организованный Уэйном. Неожиданно. Хоть тот скандал и остался в прошлом, многие сомневались, что владыка Таюра откликнется на приглашение.

Избегая неприятной встречи, Рэй первым делом направился в крыло льяр. Прошлой ночью он весьма неохотно покидал спальню Таши. И всю дорогу надеялся вернуться под нарядное красное покрывало. Ему не сносить головы, если ловца застукают в постели с льярой, но... Порой риск стоит того, чтобы на него пойти.

Тот жаркий поцелуй в библиотеке до сих пор не выветрился из него. Вкус несносной мисс Холден навязчиво преследовал Уэйна, забираясь под язык. Заставлял покусывать губы, облизывать, вспоминая необычную сладость. И гибкость. И жадность...

Она играла. Обманывала его. И делала это так неумело, что он сразу понял. И вместе с тем... Они определенно оба заигрались. В какой-то миг, ровно на секунду, ему подумалось, что это уже ни гхарра не игра.

– Таша, Таша... Во что же ты ввязалась? И во что ты ввязала меня? – бубнил Уэйн, постукивая пальцами по позолоченным рамам картин.

Еще несколько широких шагов – и он окажется перед заветной дверью. Есть хоть какой-то шанс, что Таша за ней безоружна? Или снова ждет его с ночным горшком наперевес? Или разжилась каким-нибудь новым средством самозащиты?

Несносная льяра... Сколько сил ему стоило бросить ее в библиотеке, раздражив до лихорадки?

Затем пришлось долго сокрушаться, что и себя раздражил не на шутку. И голодным вирром тащиться обратно в ее спальню, отправив Бронзового за дарами в другой огород. А ведь обещал себе не вмешиваться в отборы и не подавать никаких намеков подслеповатым драконам!

Но мысль, что Эд влезет под *это* покрывало и возьмет *эти* дары, отдавала горечью в рот.

Вслух говорить Уэйн мог что угодно, любые едкости... Но всегда следил, чтобы игра оставалась безопасной. К Таше была приставлена лучшая тэнни, из тех, что глаз не спускают со своих подопечных. И самой опасной вещью в окружении детектива был вархов бацелот.

В целом, если мисс Холден наконец расслабится, то тоже начнет получать удовольствие от их необычной прогулки по Междумирию... Не свидания, конечно. Нет. Или все-таки свидания? Странного, сомнительного, но все же.

Рэй давно не приглашал привлекательных девушек погулять. Он слишком занят для личной жизни и часто покидает Хаврану надолго. Разве что для «мисс Элен Ричмонд» сделал исключение, втайне надеясь, что любопытство пересилит страх. И она рискнет остаться, чтобы задать свои вопросы.

Пожалуй, сейчас он это так и ощущал. Что они с Ташей «гуляют». Правда, она слишком твердолоба и упряма, чтобы допустить до себя такую мысль... Чтобы перестать скрежетать зубами, сыпать угрозами... и наконец расслабиться в его обществе.

Энхарад – один из самых прекрасных миров, в которых Уэйн когда-либо бывал. Он сочетает в себе природную красоту Саци, мудрость и твердость устоев Эррена, магию и культуру Сеймура,

жаркую страстность Керракта, вечную весну Эстереля... Рейнару хотелось показать мир драконов Таше.

Не только для того, чтобы раскрыть детективу глаза и навсегда отвадить от «Уэйн Глобал Корп». Но и просто... *показать*. Иногда даже ловцов посещает серое чувство одиночества и неразделенности бытия.

Чего он не учел – так это пыла Бронзового. Эдвариан слишком долго ждал отбора, слишком давно не входил в полноценный размах... Его окаменевшее сердце оказалось куда более тугодумно, чем прочие... кхм... органы.

Уэйн рассчитывал, что дракон почти сразу опознает свою истинную в одной из льяр. Увидит в ней свое сердце. Так обычно и случалось – и в Таюре, и в Раюндоле... Оставшиеся церемонии были данью традиции.

О том, что *та* льяра создана для Крон-Граймела, кричало буквально все! Ловец ярко видел в ее судьбе бронзовую чешую... Их полеты, их любовь, будущее, детей. Их бронзовую магию, напитывающую эти земли силой.

Рейнар удивлялся, что это заметно только ему. Что Эд до сих пор не понял, которая из приведенных льяр предназначена дракону. Но в этом, пожалуй, и заключалась главная кара чтецов – видеть больше других, но не иметь права рассказать.

Единственная судьба, в которую он до сих пор не заглянул – Ташина. Она не была заблудшей, а Уэйн свято чтит законы мироздания. И в чем-то даже понимал растерянность дракона, вынужденного действовать вслепую. Опираясь лишь на инстинкты и интуицию.

Эдвариан сомневался. Боялся ошибки и позора. И эта заторможенность, окаменелость драконьего сердца, требующего проверок, оказалась второй опасностью для Таши. После бацелотов, само собой.

Опустив церемонии, Уэйн толкнул дверь спальни. Намеренно решил не стучать: так меньше шансов с порога получить по голове. А он хоть и крепок, но с Ташей уже не выдерживает.

С постели на него уставились растерянные глаза. Фиолетовые.

– Мириэль? – Рэй резво прошел вперед и закрыл за собой.

– Сир Тайр, какое... какое... Ох, слава Сато, что вы вернулись уже сегодня, – тэнни спрыгнула с покрывала и побежала к Рейнару, давая лучше рассмотреть и бледность щек, и дрожащие губы.

– Где Таша? – уточнил нервно, заподозрив мисс Холден в самых жутких грехах.

Она все-таки умудрилась сбежать? С отбора? И теперь прячется где-то в закоулках дворца? Ну что за несносная женщина!

Или где-то раздобыла пистолет и понеслась мстить? Неважно кому. Об этом она подумает позже, когда отомстит!

– Кто?

– Льяра твоя... ди Брайнтвиль... – сокрушенно отмахнулся от перепуганной девицы.

– Пропала! Пропала льяра моя... ди Брайнтвиль... – Мириэль всплеснула руками и судорожно разревелась. – Я уже везде искала. Ну не могла же она кролом обернуться и под шкафом спрятаться? Я их выкинула сегодня нескольких в сад... Думаете, надо и там теперь посмотреть?

– Не думаю, – развернул ее за плечи к себе и строго посмотрел в фиалковые глаза. – Рассказывай по порядку, как прошел ее день.

– Сегодня наш владыка льяру Тессу на свидание водил, в оружейные галереи... – она мечтательно похлопала ресницами, но быстро пришла в себя. – Дар преподнес, кинжал керрактский. Хотя она больше копье хотела... Я сама не видела, но об этом быстро слухи расползлись. Он ей завтра ночью обещал визит нанести. В обмен, так сказать, на любезность.

Ну что за женщина... Что за женщина? На полдня нельзя одну оставить!

– Где ты видела ее в последний раз?

– Несколько часов назад был прием в главном зале. Все льяры, согласно протоколу церемонии, были представлены Серебряным гостям, – взволнованно бормотала тэнни, машинально приглаживая рыжие кудри. – Владычица Таюра уделила внимание каждой, а затем, сославшись на дурное самочувствие, отправилась отдохнуть в библиотеку. А тэнни своих попросила травок принести, для здоровья.

– Так. И? – Уэйн от нетерпения начинал уже подпрыгивать.

Хотелось найти спрятавшуюся Ташу и хорошенько ее встряхнуть! А потом и отшлепать. Качественно.

Он ведь сказал ей, что это не варховы шутки. Что за побег с отбора ее может ждать славная темница мира Энхарад. В эту игру надо играть по правилам, гхарр задери невозможного детектива!

– И льяра Тесса пошла ее сопровождать, – жалобно пискнула Мириэль. – А до этого днем расспрашивала меня, в каких комнатах поселили супругу Серебряного и как туда пройти. Уговорила меня отпустить ее на прогулку. Я так виновата!

– Значит, днем твоя подопечная ходила к владычице Таюра, а после бала снова осталась с ней наедине в библиотеке?

Что за странный интерес к Серебряной госпоже?

Уэйн не был официально представлен тьяре Ульмене. Последний раз он был в тех землях восемь лет назад. Не приезжал туда с тех пор, как в самых отвратительных чувствах, оскорбленный и обвиненный Варх знает в чем, покинул Таюр.

– Точно так, сир Тайр, – Мириэль присела в виноватом книксене и, хлюпая носом, распрямилась. – Вот только потом в библиотеке я ее не нашла. И в спальне. И вообще нигде!

– А тьяра Ульмена?

– А тьяра Ульмена который час в саду бродит, как привидение. То с супругом, то со своими тэнни, то с Таюрским ловцом... Но это ведь очень неловко будет – ее о нашей льяре расспрашивать?

Рэй стремительно подошел к окну, отдернул штору.

Девица не обманула: под балконами дворцового крыла, отведенного льярам, прогуливалась девушка в серебряном плаще. Нервной походкой, постоянно поправляя на голове капюшон. Изредка поднимая голову к окнам, так, что свет фонарей падал на щеки и точеный нос... Выявляя странно знакомые черты.

Ульяна. Варх ее прибере. Дятлова!

Таша столько раз тыкала ее фотографией Уэйну в нос, что даже обладатель очень плохой памяти запомнил бы «свою жертву». А у Рэя память была хорошая.

Значит, Ульяна нашла своего ловца. Получила новую судьбу и стала Ульменой... Картинка сложилась.

Тогда, в Таюре, восемь лет назад, Кайл нарушил закон отбора. Предъявил ко двору льяру в обход ловца-организатора, не предупредив Уэйна о своей «находке». Такой внезапной, что даже подозрительной!

А ведь Уэйн несколько месяцев готовил отбор. Выискивал потерянные души в разных мирах, надеясь прочесть в судьбе одной из них имя Тариана Крон-Таюра. И спустя недели наконец почувствовал – как чувствует любой ловец, – что нужная ему душа в Хавране.

Рэй всюду ставил магические маяки. Те, что должны были привести деву к нему, на его территорию. И сам активно путешествовал, идя на зов заблудшей души. Рано или поздно они должны были столкнуться!

Он все здорово рассчитал, охота подходила к закономерному финалу. Зов становился ярче, сильнее... А потом вдруг резко стих. словно душа пропала из мира или... Или случилось непоправимое, о чем Уэйн без дрожи даже думать не мог.

Лучший ловец Междумирья трагически опоздал? Лишил Серебряного истинной судьбы... возможно, что навсегда?

Нет, он не мог так ошибиться. Он ведь чувствовал, что еще есть время, чтобы ее поймать и спасти. Только протянуть руку. Только встретиться в правильном месте...

Но зова больше не было.

Утерянная душа не давала Уэйну покоя, и он просил владыку Таюра отложить мероприятия. Объяснил дракону, что след души растаял. Покаялся, что, быть может, навсегда.

От просьб Серебряный отмахивался, и тогда Уэйн начал требовать. Ведь если он не может представить к отбору ту самую душу, что разожжет пламя и укрепит драконью ипостась, то какой в церемонии смысл? С другими льярами Тариан не будет сиять в полноценном размахе. Не наполнит эти земли истинной магией.

И тут вдруг появился Кайл... С целой и невредимой душой, которую нашел «случайно». Тогда как Уэйн сбил не одну пару ботинок, путешествуя по мирам.

И Серебряный обвинил своего ловца в коварном подлоге.

Рэй не смотрел на лицо девушки. Намеренно не смотрел. Он ее искал и не нашел... Какой в том теперь был толк? Она была подопечной Кайла, а значит, иной ловец не имел права проявлять к ней интерес.

Свои возвращенные души Уэйн помнил все. Но Дятлова была чужой. Он бегло считал ее ауру, рассмотрел судьбу. Увидел в ней имя

дракона и блеск серебряной чешуи. И, признав поражение, уехал с отбора.

Да, это была она. Тьяра Ульмена. Истинная владычица Таюра, безвестно потерянная миром Энхарад многие века назад...

Сейчас Уэйн все вспомнил. И ту конференцию в отеле «Аструм», на которую завели его поиски. И оборвавшийся в те дни зов темнеющей души. Бывший товарищ увел ее из-под носа, с территории, по договору закрепленной за Рейнаром. Но когда это волновало Кайла?

Глядя на хрупкую фигуру, замотанную в серебристый шелк, Уэйн прикидывал варианты. Выходит, мисс Холден нашла подругу. А потом? Возможно, Ульяна помогла ей бежать?

Варх дери... Куда же ты делась, Таша? Почему не дождалась?

– Мириэль...

– Да, сир Тайр?

– Сделай так, чтобы Бронзовый не узнал об исчезновении льяры Тессы. Пусть у нее начнется магрень, или приступ изжоги, или еще какая местная хворь... Что угодно. Она здесь, поняла? – скомандовал Уэйн, задерживая штору.

Тэнни быстро покивала и от переизбытка чувств осела на кресло.

– Вы найдете ее, сир? – прошептала еле слышно. – Вы ведь чувствуете свои души?

Он чувствовал. И это вархово «чутье» сейчас надрывалось, крича, что в этом мире Таши нет. Странная фантомная боль отдавалась в груди. Давненько он подобного не ощущал: это был страх.

Если Таша покинула Энхарад... В то время, как была прикреплена к вековому отбору...

Что ж, теперь Натали Холден – заблудшая душа. Его работа. Его потерянная льяра.

– Найду, Мириэль, – попытался успокоить девицу и заодно себя. – Найду.

Хуже всего, что чем больше прислушивался Рейнар к ощущениям, тем яснее понимал: Таша действительно заблудилась. Ему даже показалось, что она зовет его. Откуда-то очень издалека.

Глава 19

Таша Холден

Витые прутья клетки были до отвращения жесткими и на подушку не тянули. Они уже впечатались в мой висок, но не было никаких сил сменить положение. Так и сидела на полу, устало прислонив голову к решетке.

Голые плоские камни, служившие мне кроватью, были присыпаны красным песком. Я монотонно выводила на нем пальцем кружки и волны, пытаясь отвлечься от гнетущего ощущения. Иногда завитки собирались в слово «Рэй», и тогда я торопливо стирала написанное.

Он мне не Рэй. «Мистер Уэйн», «сир Тайр», в крайнем случае «тигр-тигр»... Подозреваемый, маньяк, гад и вот это все.

Я поелозила виском по прутьям и повернулась к решетке затылком. Глянула в потолок, расчерченный полосками. Для меня расчерченный.

Для всех прочих в этом доме потолок был нормальным, даже, я бы сказала, слишком высоким. Оно и понятно – рога. Да и рост у обитателей был приличным до неприличия.

Мой же персональный потолок начинался в десятке сантиметров над головой. Притом что я сидела.

Конкретно сейчас я осознавала, что не такая и маленькая у меня квартирка в штатах. Да и вид из нее отличный. И кофе, казавшийся когда-то дрянным, я бы выпила, как нектар богов...

Сознание плыло. Жар Керракта обжигал легкие, а питье мне давали очень давно. А потом, похоже, просто забыли про пленницу.

Как можно забыть про человека, сидящего в клетке, выставленной на всеобщее обозрение в центре проходной комнаты – большой вопрос. Но прислуге Рогатого удавалось меня не замечать. Даже спотыкаясь о клетку и роняя подносы, они делали вид, что ничего не произошло. И топали дальше, игнорируя мое рычание.

Вчерашней ночью Рогатый забрал медные браслеты и выдал мне потертые деревянные. Выглядел он раздосадованным. Похоже,

покупка его разочаровала, но я, *Архан шем*, к нему в кровать не напрашивалась.

«Рэй...»

Непослушные пальцы опять написали глупость. Но тут же стерли, пока этого никто не заметил.

Кайл сказал, что здесь меня не найдут, и я охотно в это верила. Я бы по своей воле тоже сюда не сунулась. Мир, в котором и дышать-то невозможно, был едва ли пригоден для жизни.

Рогатые, впрочем, не жаловались... Но галлюцинациям жаловаться и не положено. На то они и глюки.

Мое буйное воображение даже прислуге пририсовало небольшие, аккуратно подпиленные рожки. Худенькие девушки, тощие парни, крепкие мужчины-воины с голыми торсами... За день они споткнулись о мою клетку раз двадцать. Изредка ахали и охали, потирали ушиб, проводили по мне невидящим взором... и шли дальше по своим делам.

Я уже начинала дремать, когда в ушную вату проник голос моего «покупателя». Рогатый что-то шепотом приказал прислужнице, вальяжно уселся в кресло перед клеткой и со смачным бульканьем нацедил в стакан воды.

Мои пересохшие губы закололо от одних звуков, и я зажмурилась, питая отвращение ко всему Керракту в целом и к Рогатому в частности. Со стороны выглядело, будто он присел полюбоваться мной. Как картиной или статуей. Но я-то понимала, что гад просто издевается.

– Ти Грайц... Какие люди в нашем мире, – прохрипел демон, сопровождая чужие шаги довольным кряхтением.

Знакомое имя отдалось болью в животе. И я отмахнулась от него, как от назойливой мухи. Слишком много галлюцинаций для одного дня. Надо хоть что-то оставить на завтра.

– Удивил?

И голос знакомый. Я замотала головой, пытаюсь его прогнать. Нельзя так со мной.

– И что же ты забыл в нашем «мерзком мирке», как, помнится, ты его величал? – издевательски тянул Рогатый. – Обещал ногой не ступать на нашу «гадкую землю»... Я помню день, когда лучший ловец отказался возвращать заблудшие души в Керракт.

– Ахнет...

– Как там ты сказал? «Я не готов заниматься работоторговлей, предложи это кому-то другому», – фыркнул хозяин. – Какой гордый! Да разве ж это рабство?

– Я был слишком резок, – признал мой глюк. – Прошу извинить, если задел тогда твои рогатые чувства.

– Поговори мне еще! – с показной яростью прорычал демон. – Чтостряслось, Тайр? Тяжкие времена? Драконы отказались от твоих услуг?

– Пока еще пользуются, – равнодушно бросил «тигр», прохаживаясь по комнате. – Говоришь, не рабство? А это что, Ахнет?

По моему персональному железному потолку постучали, и я нервно дернулась. Над решеткой нависла темная тень. Она расплывалась в облаке ресниц, не желая обрести черты.

– Ах, это... Мое удачное вложение. Вчера купил. Ты только посмотри, какие глаза...

Передо мной растаяло и превратилось в сотню мелких цветковых пятен знакомое лицо.

– Голубые.

– Голубые! – довольно подтвердил Рогатый. – Ни у кого в Керракте таких нет. Диковинка.

– Ты тоже веришь, что голубые глаза – знак Судьбы? – насмешливо уточнил Уэйн. – У драконов заразился?

– Это цвет пера хары, мой друг Тайр. А хара и есть Судьба.

Я стукнулась затылком о прут, пытаясь привести себя в чувство. Ложная надежда – что мираж в пустыне. От нее только больнее.

– Да и как не верить, если мне это снится? – продолжал демон. – То священная птица Керракта, то глаза ее цвета... Они уводят за собой, манят. А потом оставляют ни с чем.

– Она не та, кого ты искал, – снова стук по прутьям.

– Пусть не та, – отмахнулся Рогатый. – Но хоть какое-то утешение от тоски.

– И потому твое «утешение» сидит в клетке, голодное и немытое?

– Накормлю... помою... попозже. А пока пусть посидит и научится вежливости.

– А почему в дереве? В Керракте медь закончилась? – с легкой насмешкой расспрашивал Уэйн.

– Ну начали мы с меди... – уклончиво выдал «покупатель». – Вчера попытался объездить приобретение. Согласен, может, поторопился. Больно дикая оказалась... диковинка.

– Мне кажется, или твое лицо несколько... кхм... помято?

– По краю вулкана ходишь, Тайр! – осек гостя Рогатый. – Кто ж знал, что у нее такие когти? Ничего, через пару дней будет сговорчивей. Отдал два мешка за эту недотрогу, представляешь?

– Керрактского золота?

– А как же? «Сердцем» заплатил. Конкуренция нынче за качество... Еле Босхерта перебил. Так что пусть спасибо скажет.

– Девчонке невелика разница, в чьей клетке сидеть, – отмахнулся Уэйн.

– Не скажи! Он бы ее на гаремное мясо пустил, а мне для красоты, – лениво объяснял рабовладелец, снова дразняще булькая жидкостью. – И престижа. Сам любоваться буду, гостям показывать...

– Зря потратился, – едко выдохнул гость, топчась вокруг клетки. – Не объездишь ты ее, больно дикая. И сам скажи спасибо, что ей никаких тяжелых предметов не подвернулось.

– А я терпеливый, Тайр, – ележно прохрипел демон. – Смотрю я вчера в ее перепуганные глазищи и думаю – уж не влюбился ли?

Рогатый откровенно заржал, а я спрятала лицо в сгиб локтя. Не хотелось, чтобы Уэйн смотрел на меня. На такую. Даже если он сам мне только привиделся.

– Сентиментальный становлюсь, – гоготал демон. – Говорю же: снились мне её глаза. Вот точно такие, огромные-огромные, чистая вода.

– Не её.

– Откуда знаешь?

– Вижу, – скупно выдохнул Уэйн.

– Ох, прохвост, ты уже судьбу прочесть успел? – причмокнул стаканом Рогатый. – Ай, прохвост... Ну, может, похожую.

– До меня дошли слухи, что ты свадебную церемонию затеял. Пришлую на отбор не допустят, в тебе кровь Верховного. А родовитым демоницам вряд ли твое «утешение» понравится, – наворачивал круги Уэйн.

– Пора мне, – согласно выдохнул этот Ахнет. – Нужно отвоевывать честь, сам понимаешь...

– Понимаю. Давай я тебе компенсирую *неудачное* вложение, – предложил гость. – Два мешка. «Сердцем». Я согласен.

– Ее? Тебе?

– Отдай, – глухо подтвердил Уэйн.

– Ишь чего захотел!

– Три мешка.

– Она одна такая на весь Керракт.

– Четыре. Пять, – перечислял Уэйн все цифры, какие знал. – Сколько тебе надо, чтобы отступить?

– Да ты, харово перо тебе вместо рога, стукнулся там в портале? – резко встал Рогатый, аж кресло под ним опрокинулось.

– Стукнулся, да. Не в портале.

– И откуда такой интерес к замарашке в клетке?

– Не местная она, ты и сам видишь, – Уэйн развел руками. – Моя клиентка.

– А-а-а... заблудшая, стало быть? – демон почесал левый рог и наморщил лоб. – А чего сразу не признался, что за душонкой своей притопал, а? Зубы мне заговариваешь, друг сердечный?

– Сделку тебе предлагаю... друг, – выдохнул Уэйн и уселся во второе кресло. – Шесть?

– «Сердце» твое мне не надобно, у меня свое есть, – поморщился Рогатый. – Так что сворачивай торги... и спокойно поговорим. «По душам».

А ведь я действительно заблудшая... Мой глюк, порожденный подсознанием, оказался прав. Поняла это сейчас так ясно, словно всегда разбиралась в щекотливом вопросе.

Внутри весь день скреблось острое чувство ненужности. Звонящая пустота распирала ребра, тело накрывало апатией, вялостью, и даже ленивое сердце стало биться реже.

Я была лишняя. Заноза в чужом, недружелюбном теле, желающем меня поскорее вынуть. Выплюнуть. Вокруг меня все воспалялось: мир пытался отторгнуть инородную частицу.

Мы оба – и я, и Керракт – испытывали дискомфорт от вынужденного соседства. Он не стремился меня принять, а я не желала с ним сродниться.

Неужели заблудшие ощущают это постоянно? Эту угнетенность, тоску, отвращение ко всему вокруг? Тогда я начинаю понимать

Ульку... Это поистине мучительно.

– И откуда эта «хара» прилетела, Тайр? И как только ты ее учуял?

– Мимо шел! У вас тут, знаешь ли, чудесные места для прогулок! – фыркнула моя галлюцинация. – Она участвует в отборе и связана контрактом с миром драконов. Ума не приложу, как тут оказалась. Может, в портал провалилась?

– Нехорошо получилось, – согласился Рогатый, возвращая упавшему креслу прежний вид.

– Я обязан вернуть ее до финала, иначе...

– Бронзовый с тебя шкуру сдерет.

Значит, это просто работа. Уэйн хороший ловец и исполняет свои обязанности. Если, конечно, не снится мне.

– Да и ей тут не выжить. Недолго тебе диковинкой любоваться. Видишь, она уже тает? – он погладил прутья решетки. – Аура чернющая. Энхарад ее крепко привязал, не отпускает, мучает. Вековой отбор – не шутка.

– Ауры не вижу, но тебе поверю. Крепко же ты влип, приятель.

– Влип, Ахнет. Не представляешь, как, – прохрипел тигр. – Так отдашь или нет?

Черт знает, зачем я просунула пальцы в узкую щель между прутьев. Там как раз была его рука, и мне надо было убедиться... Ведь от прикосновения галлюцинация должна развеяться, так?

Уэйн мягко дотронулся до моих пальцев, и тело прошибло током. Так тряхнуло, что я подскочила задом на камнях, шлепнулась обратно и подняла в воздух красную пыль.

Он тоже дернулся, но руку не убрал. Только смотрел странно.

– За «сердце» – не отдам, – проворчал Рогатый. – Вот если за услуги...

– Какие, к примеру? – деловито уточнил ловец, отбирая у меня свои теплые пальцы и пряча в черный карман коэфера.

– Мне не нравится, Тайр, что ты игнорируешь Керракт. Наши потеряшки ничуть не хуже остальных и тоже хотят домой.

– Сомневаюсь, что хотят.

– Не тебе рвать заплетенные нити!

– И у вас достаточно других ловцов, Ахнет, – Уэйн нервно протопал к зеркалу и поймал в нем отражение клетки.

– А это уже дело принципа. Больно гордый ты стал, заносчивый...
– лениво перечислял Рогатый. – А ведь читаешь судьбы, как сам бог. Может, однажды приведешь и мне голубоглазую? Я разве хуже твоих драконов? Разве обижаю кого из своих?

– Предлагаешь работу?

– Контракт на сто заблудших душ, – демон почесал загорелый подбородок и ухмыльнулся. – Что скажешь, стоит одна избавленная от «рабства» сотни в него возвращенных?

Я медленно помотала головой. Нет, не стоит. Сотня девушек в клетке? Я коп, я клялась защищать невинных, а не обменивать свое благополучие на их страдания!

– Я подумаю, – хрипло отозвался Рэй, игнорируя мой возмущенный стон.

Он резко обернулся, поймав меня в прицел зеленых глаз. Бегло очертил взглядом воздух вокруг, а потом... словно в душу заглянул. Или, может, в судьбу.

Решал, стою ли я такой жертвы? Нет, нет, не стою, тигр! Даже не думай соглашаться на такой кошмарный обмен.

Глаза Уэйна становились все больше, все изумленнее... Вдруг ловец отшатнулся как ошпаренный. Зажмурился, головой тряхнул и процедил что-то про облезлых гхарров.

– Пока думаешь, ты – мой дорогой гость. Располагайся, – демон размашисто хлопнул Уэйна по плечу, и тот чуть пополам не согнулся от неожиданности. А вот меньше жмуриться надо. – Попрошу Тиру подготовить тебе комнату и накрыть нам на свежем воздухе...

Я закашлялась, задыхаясь клубами горячего дыма. И они называют это воздухом? Свежим?

– Девчонку напои. И отмой, – велел Уэйн Рогатому и, хмурясь, решительно вышел вон.

Не знаю, что такого жуткого увидел он в моей судьбе... Но лучшему ловцу Междумирья это явно не понравилось.

Несколько минут спустя пространство вокруг клетки пришло в движение. Воздух зашевелился от колышущихся юбок и путающихся друг в друге ног.

Меня резко заметили все причастные, выудили из-за решетки и подхватили на руки. Оттащили «на воздух» и, игнорируя вялое

сопротивление, в шесть женских рук засунули в холодную воду.

Врытая прямо в землю, купель оказалась довольно глубокой. Я захлебнулась, нырнув с головой, откашлялась. А потом, вспомнив о мучившей меня жажде, принялась пить прямо из ванны. Вода была вполне чистой, без подозрительных привкусов: похоже, в ней никто до меня не мылся.

– Ох и воспитание в Энхараде...

– А еще драконы! Тьху... варвары!

– Пить из корыта...

На три голоса перешептывались прислужницы, прикрывая руками распахнутые рты. На их запястьях лениво перекатывались черные деревянные браслеты, украшенные красной вязью.

Я жадно хлебала (ну да, Архан шем, из корыта!), хлопая глазами на окружавший меня вечерний пейзаж. Все надеялась, что после очередного хлопка он исчезнет. Обернется мягкими стенами психиатрической лечебницы. Но нет, выжженная земля простиралась на дальние дали, сколько хватало зрения.

Помимо красного песка, усыпавшего все вокруг, еще я заметила очертания вулкана. Дымящегося. Действующего!

– Там сейчас... лава... – нервно сглотнула воду, когда гора впереди содрогнулась и задымила сильнее.

– Горячая лава – горячее сердце, – довольно покивала самая загорелая девица. С витыми зелеными рожками, украшенными с боков чем-то вроде сережек.

Отборные галлюцинации, Таша... Отборные!

– Вы распалили хозяина не на шутку, – хихикнула вторая, с синими пеньками, обрезанными почти под корешок.

– Не волнуйтесь, он вернет вам медные браслеты. Он вспыльчивый, но отходчивый, – прошептала третья, самая низенькая и бледная.

Из ее коротких красных волос торчали два острых белых зубчика. Эмм... «молочных».

В простую, грубоватую, но чистую алую ткань меня тоже заматывали в шесть рук. Еще две сами собой нарисовались сзади, стоило только отвернуться. И принялись чесать мокрые волосы деревянным гребнем.

– Хозяин давно в тоске, – тихо пробормотала в ухо причесывавшая меня старуха. – Будешь умницей, он и золотые наденет. А там горя знать не будешь. Только счастье принадлежности и жар крови Верховного.

Лучше бы я утонула в той купели, Архан шем, чем слушала про жар демонических принадлежностей! С которым меня явно собирались опять знакомить. Иначе к чему намыывать?

Я не ощущала в «заблудшем» теле сил на борьбу, и это невыносимо раздражало. Вся эта апатия, желание опустить руки и смириться с тем, как черно вдруг стало на душе...

– Ешь, – сухо бросил Рогатый, когда меня усадили за другой конец стола. До Уэйна и его керрактского приятеля было метра четыре.

Передо мной нашлась миска с чем-то вроде обжаренных бобов и несколько подсохших лепешек. Господа на том конце ужинали богаче, но не в моем положении было завидовать. Все же эта пища лучше и сытнее, чем та, которой «угощала» Тавара.

Чтобы не давать повода прислужницам снова наговаривать на невоспитанных льяр, я заставляла себя есть мелкими порциями. Даже чуть-чуть мизинец оттопырила, отрывая ломоть от лепешки. Рогатый не дождется: я не сломаюсь.

Хотя в носу было до отвращения щекотно. И от этой угнетающей тоски, и от того, как Уэйн прятал глаза в бокале. Взвешивал «за» и «против», но на предмет торгов смотреть не хотел.

Из-за подкатывающей к горлу соли я чуть не забыла о самом важном. Надо ведь успеть ему рассказать о заговоре Кайла. Об Ульяне. Об опасности для Бронзового.

Можно ли ему вообще возвращаться в Энхарад? Вдруг там только и ждут, чтобы схватить лучшего ловца и потащить на казнь?

– Уэйн, я должна сообщить кое-что, – хрипло бросила в конец стола.

«Тигр» дернулся, как от пощечины, но Рогатый его опередил.

– Молчать! – рявкнул «покупатель». – Иначе будешь ужинать на полу. Сухарями.

Вот этому я рога бы отпилила!

– Не ори. Она не знает порядков Керракта, Ахнет, – равнодушно бросил Уэйн, словно успел заразиться моей хандрой.

– Выучит, – уверенно заявил «гостеприимный» демон.

– Надеюсь, не придется.

– Это уж тебе решать. Ответ скажешь завтра, а сегодня ты – гость за моим столом, так что ешь. И пей. И дай мне полюбоваться своим приобретением.

Я вытаращила на него глаза и медленно захлопнула рот. Нет, ужинать сухарями на полу не хотелось. Но и «приобретением» быть тоже!

– Ты так и не понял ничего про Керракт, Тайр, – подлив себе в бокал, протянул Рогатый. – Это не рабство. Любая душа здесь знает о счастье принадлежности. Все мои приобретения, независимо от цвета браслетов, постигли его со мной.

– Звучит, прямо скажем, сомнительно, Ахнет...

– Не перебивай, ловец. Я не о плотском. Хотя и о нем тоже, – Рогатый густо рассмеялся и опустошил бокал. – Вы, упрямы и гордецы, боитесь принадлежать. И упускаете из виду, что порой оковы нужнее свободы. Особенно если ты нашел того, кому доверишь надеть на себя цепи. Кому позволишь привязать себя накрепко. Так, Тайр. Так.

– Она не хочет тебе принадлежать, – Уэйн бегло кивнул на меня и отвернулся.

– Захочет. Оставь ее – и захочет, – демон сверкнул огненными зрачками. – Посмотри на этих... Любая из них *познала*. И желает познать вновь.

Уэйн недоверчиво фыркнул, катая по столу круглый красный фрукт. Чувство, что в Керракте почти все было красным. И горячим.

– Всякая добровольно пойдет в мою комнату. И в твою. Угощаю, Тайр, – растекся в благостной улыбке хозяин. – Бери любую, на ком есть браслет. Отдохни... Не душой, так телом. Убедись, что мои присвоенные довольны жизнью. И другой не желают.

– Любую, говоришь?

– Ты знаешь про право долгожданного гостя, – повел могучими плечами Рогатый. – Ты не был в моем доме десять лет. Я чту традиции... Сегодня все мое – твое.

– Хочу твою диковинку, – Уэйн устремил взгляд вдаль, к вулкану, который пыхтел уже, как паровоз. Выпускал клубы серого дыма в черное небо, наполняя воздух вокруг едкостью и гарью.

Я заторможенно помотала головой.

– Ты уверял, она прикреплена к отбору, Тайр. Что там говорит на этот счет кодекс ловцов? – с укором тряхнул рогами «покупатель».

Ишь какой сознательный, черт!

– Не осуждай. Отдай её на ночь, – лениво выдохнул Уэйн, – а утром я дам ответ.

Демон с сомнением потер губы, катаясь по мне голодным взглядом.

– Нет... – выдавила севшим голосом.

– Нет? – от тихого рыка веяло угрозой. – Ты смеешь мне возражать?

Грозный хлопок по столу сшиб бутылку, и одна из прислужниц резво выпрыгнула из тени и бросилась собирать осколки.

– Нет, – повторила с нажимом и упрямо поджала губы.

Я уже поняла, где у керрактского исчадия больная точка.

– Она придет! – рявкнул так, что заложило уши. – Но с когтями разбирайся сам.

Глава 20

Медленно переставляя ноги, я брела в окружении рогатых девиц. Мы обходили дом демона – весь какой-то широкий, дырявый и открытый ветрам – по тропе, присыпанной «кирпичной крошкой».

Даже сейчас, ночью, красная пыль жгла босые пятки, как чертовы угли, не успевшие остыть. Воздух Керракта жалил легкие. А может, это было мое одиночество, которое здесь ощущалась особенно остро. Наполняло необъяснимым отчаянием каждую мысль.

В моей квартирке с видом на задний двор забегаловки я не успевала думать о своей жизни. Некогда было даже поесть нормально, не то что погоревать об отсутствии кота и избыточных социальных связей.

Но сейчас дырка внутри саднила тысячей ядовитых игл. Воспаленный мир выталкивал меня из своей задымленной, опаленной местным светилом кожи. Я и впрямь была занозой в задн... словом, где-то в чувствительном месте Керракта.

Одна из прислужниц, та, что с молочными рожками, остановилась перед дверью и развернула меня к себе. Чуть сдвинула ткань с моих плеч. Достала из кармашка медную круглую шкатулку размером с грецкий орех.

– «Пыльца первой ночи», – пробормотала смущенно с щекотной улыбкой. – Мы вчера не успели, а такова традиция...

– Это настоящее «сердце» Керракта! – добавила та, что с обрубками на голове. – Его осколки, измельченные в пыль подошвами наших храбрых воинов...

Шкатулку-орех наполняла ярко-алая пудра. Частицы странно мерцали – каким-то внутренним, глубоким рыжим светом. Или, скорее, жаром.

– Окаменевшее сердце вулкана, – пояснила третья, набирая на подушечку пальца немного «пудры» и выводя красный узор на моей шее и плечах. – Дар нашего мира. Он поможет вам познать счастье принадлежности. Залечит телесные раны, какие обычно случаются от первой ночи. Снимет усталость, даст энергии до рассвета...

Ох, Архан шем...

Ночь у меня была не первой, но я не рискнула спорить с рогатыми. Хотя бы потому, что на их головах имелось довольно серьезное оружие, а у Таши Холден не было даже копья.

– Хозяин очень щедр, что отдает вашу первую ночь гостю...

– Но он понимает, что господин ти Грайц принесет Керракту много больше, если согласится вернуться в наш мир...

С необычным волнением я коснулась медной дверной ручки. Если я все расклады поняла верно, мы с «господином ти Грайцем» больше не увидимся.

И вот это его хриплое «отдай ее на ночь» до сих пор стучало в висок. Заставляло часто сглатывать и облизывать пересохшие, горячие губы.

На ночь. На одну. На эту.

– «Нет»? Я настолько тебе противен, Таша? – Уэйн стер с лица жесткую усмешку и облизнул губу, когда я открыла дверь его спальни. Провожавшие меня девицы тут же слились с пейзажем, разбежавшись кто куда.

Мой «горячий маньяк» сидел на краю широкой кровати с красным балдахинном, задумчиво ковыряя пуговицу на белой рубашке. Зеленые глаза коснулись меня едва-едва и вновь увлеченно уставились на одежду.

– Неужели ты полагала, что я планирую воспользоваться правом гостя? Мы вроде бы определились, что я никого не похищаю.

– Может, я сама им планировала воспользоваться? – повела плечом, приближаясь к постели. – Этим твоим правом?

– Плохая шутка, Натали. Не смешная вовсе, – он хмыкнул, резко поднялся и отошел к окну. – Я взял тебя, чтобы поговорить. И дать возможность провести ночь в компании кого-то безрогого.

«Взял»...

Накрывало странное чувство, что мы преступники. Что нагло ворует возможность оказаться друг с другом в одной спальне. И не в первый, между прочим, раз.

А ведь взрослые люди. И не должны ни перед кем отчитываться. Я уже не коп, он вроде бы не маньяк... Но его дрянная игра стала слишком запутанной.

Он сам, между прочим, меня старательно запутывал! В кандалы Тавары, в драконьи бацелоты, в демоновы браслеты... И, наверное,

будет очень глупо запутаться добровольно еще сильнее?

– Что ты видел в моей душе? – машинально поправила неудобные лоскуты алой ткани на плечах.

– Этого еще не случилось.

От «преступления» щекотало нервы, и походка моя больше напоминала конвульсивный танец с судорожным подергиванием бедра.

– Будущее? Плохое?

– К чему говорить о том, чего не избежать, Таша? – он резко обернулся, и я с удивлением отметила, что с лица Уэйна сбежала почти вся кровь. Чертов маньяк стал чертовым призраком.

Насколько же плохо это будущее?

Впрочем, я и сама могла догадаться. Тоска по другому миру выедала меня изнутри, тянула жилы. Скоро от меня останется бледная тень. Потерянная и потерявшая. Я не уйду отсюда, выменяв свободу ценой чужих жизней. Но и не останусь.

– Ладно, – легко согласилась, приближаясь к Уэйну, «взявшему» меня на одну ночь. – Не будем говорить. Что там этот рогатый болтал про жаркие принадлежности?

– Та-а-аша! – укоряюще прохрипел не-маньяк, проворно уходя от моих приоткрытых губ.

Я обиженно их скривила, все сильнее ощущая зияющую воронку внутри. Пустую, черную, беспросветную.

В зеленых глазах плавилась, истекая лавой, Керрактские вулканы. Уэйн поморгал, принимая какое-то решение, выдохнул рвано.

Приблизился на расстояние ладони, уложил пальцы на мой взмокший затылок и потянул. Я охотно потянулась, понимая, что вот конкретно в этот момент запутываюсь окончательно. В цепи, в сети, в чертовы кандалы.

Это ведь хорошо – точно знать, в какой момент ты вконец запутался, да?

Ни черта не хорошо! Вообще без разницы, Таша!

– Я не играю. Не играю, – растерянно пробормотала, жадно припадая к его горячему рту.

– Я тоже.

Уэйн прокатился пальцами по моему позвоночнику и резко выдернул ткань, всунутую прислужницами под пояс. Та была двумя

широкими лентами наброшена на плечи, но теперь расползлась в стороны, обнажая спину.

А Уэйн сильно лучше меня разбирался в устройстве демонических платьев...

– Стой...

Как-то слишком резко я оказалась без половины своего наряда. Еще пара движений – и второй лишусь. А у меня, может, два года не было никого нормального. Тот ненормальный вообще не в счет.

– Ну нет, Таша! – он подкинул меня за талию вверх и усадил на какую-то широкую полку.

Что-то с нее в этот момент слетело и разбилось, но вряд ли Рогатый будет сильно горевать.

– Ладно. Продолжай, – решительно покивала, набирая горячего воздуха в грудь.

Таша Холден – бывший коп, а не перепуганная льяра. Наверное. Не будет же она бояться какого-то маньяка?

Его пальцы шершавыми дорожками разбежались по спине, и это слишком волновало, чтобы молчать.

– Уэйн, я...

– Помолчи, – велел маньяк, рассыпая жаркие поцелуи по плечу. Оно уже превратилось в один оголенный нерв и истерично дергалось от каждого касания. – Побереги голос. Он тебе сегодня еще понадобится. А то еще... сорвешь... к утру...

Архан шем!

Этот мужчина совершенно невозможен, когда говорит!

Зато когда молчит...

Я требовательно прижалась губами к его щеке. Хочу так же, как тогда. В библиотеке. Чтобы и голодно, и терпко, и жадно... И чтобы гнул меня так, как ему нравится. И чтобы в груди у него колотилось, извергаясь, сердце Керрактского вулкана.

– Никаких тяжелых предметов на сегодня. Мой череп не каменный, – твердолобый ловец отодвинул меня от себя, посмотрел строго. Дождался кивка и основательно вернулся к губам.

Они ему были тоже очень интересны. И для покусывания, и для поглаживания. А в какой-то момент показалось, что он через них хочет вытянуть из меня жизнь.

– Ммм!

Пальцы Уэйна слишком хорошо разбирались в демонических модах!

Во всех их секретных прорезях и застежках. Вот прямо в этот момент и разбирались. С прорезями... И застежками...

– Архан шем... архан шем... – шептала, суматошно перебегая пальцами по пуговицам чертовой рубашки. Но едва могла сосредоточиться и попасть в петельки.

Он все-таки маньяк. Все-таки маньяк...

– Жвандэ та кровать, Таша, – выдохнул с присвистом в мой рот, и я не стала спорить. В кровать так в кровать. Сегодня я очень послушная льяра. – И только попробуй откуда-нибудь достать копьё...

– Ты знаешь про копьё? – удивленно оторвалась от Уэйна, сползла с полки и попятилась спиной к одному из огромных витых столбов, удерживавших тяжелый красный балдахин.

– И про саер, – пробубнил ревниво, напирая следом. Пока я не уткнулась лопатками в тот самый столб. – Что ты наобещала Бронзовому за такие подарки, мисс Холден?

Уэйн намотал жгут алой ткани на кулак и решительно дернул, освобождая меня от платья до самого пупка. Провел пальцем по красному узору на ключицах, задумчиво хмыкнул. Представил, видимо, как рогатые прислужницы меня обмазывали пудрой, щебеча про «первую ночь в жизни каждой воспитанной льяры». До чего стыдно!

– Я не стала их переубеждать, – выдохнула судорожно, расплавляясь под голодным зеленым пламенем. Было приятно, что он *так* на меня смотрит.

– И правильно, мисс Холден. Она все же первая, – щекотно погладил пальцем мои губы. – Первая здесь, первая со мной.

«И последняя».

Грудь снова заливало пустотой. Огненно-красный Керракт вдруг показался серым, унылым. Даже яркий балдахин над кроватью утратил сочность.

– Это тоска по изначальному миру, Таша, – пояснил Уэйн, с силой наглаживая мое бедро, пока еще спрятанное под плотной материей. – Я вижу ее в твоей потемневшей ауре.

Тоска... Да, так она и ощущалась – серо и пасмурно. Будто все вокруг стало однотонным, оттенка блеклого асфальта. Невыносимо

хотелось наполнить мир красками. Яркими ощущениями.

Я сглотнула голодно, облизнула губы. Хотелось наполнить себя им. Чертовым Рейнаром Уэйном.

– Таша, есть много других способов притупить тоску. Вполне пристойных, – признался он, сосредоточенно сопя в мою щеку. Обнимая и выводя пальцем новый узор на голой лопатке. – Я расскажу тебе о них, если...

– Если? – подняла на него глаза.

Перед носом все плыло, и зеленые радужки Уэйна превратились в туманные изумрудные пятна.

– Если захочешь. Это моя священная обязанность.

– Потом расскажешь. Утром. А сейчас... – я потерла горячий лоб, уговаривая его кипеть не так сильно. – Жвандэ та... ты сам знаешь куда...

Он поймал мои судорожно раскрытые губы, впился в лицо. Заставляя распасться на кусочки. И вновь собирая воедино.

Оторвался, наигравшись с моим языком, до краев наполнив меня своим вкусом. И, отступив, послушно уселся на кровать.

– Ты звала меня, Натали, – выдохнул в живот, притягивая к себе за остатки юбки.

– Я рисовала твое имя. На красном песке, – призналась виновато.

– Я пришел.

Неожиданный поцелуй обжег живот, и я с силой стиснула пальцами его плечи. Сдернула с них белую ткань, прокатилась подушечками по раскаленной коже. Прижалась к его шершавой щеке, покрытой приличной уже щетиной.

– Если планируешь передумать... то лучше... – прошептал он, выводя губами вдоль пояса юбки волнистый узор.

– Мм?

Коленки подрагивали, собирая под собой стада неорганизованных мурашек.

– Лучше сразу прибеги меня... ночным горшком... – хрипло попросил, комкая складками ткань на бедрах. – Можно полным. Чтоб не мучился...

– Ну нет, мистер Уэйн, – тряхнула головой, позволяя ему сорвать юбку. – Так легко вы от правосудия не уйдете.

Он глядел на меня снизу, поджаривая в зеленых омутах, как куропатку на гриле. Маня чертовыми губами, которым я каждый раз отвечала так самозабвенно, что ноги наполнялись ватой.

– Вы забыли мне рассказать о моих правах, мисс Холден, – стиснул пальцами затылок и резко потянул к себе. Впился в рот, сжимая руками всю меня. Оставляя следы на коже. – Ай-яй-яй, Таша... Ай-яй-яй...

– Вы имеете право... – отпихнула его за плечи, заваливая на постель. До чего тяжелый маньяк! Статуя каменная! – Хранить... молчание...

– Да ну?

– И будет очень здорово... если вы действительно заткнетесь, – прошипела, покрываясь горячей испариной от чертовой возни с лишними тряпками. – Иначе я использую против вас...

– Ночной горшок? – маньяк с откровенным интересом следил за моими руками, нацелившимся на ремень брюк.

– Копье, – покивала коварно, сдувая влажные волосы с лица. Как же тут жарко! – И бацелот...

Живот било током, тело ныло, стонало от бездействия. Appetit внутри разгорался нешуточный. Я даже дышала с трудом, а мысли – те приходили и уходили, не оставляя следов разумной жизни.

В них было что-то о том, что даже если Уэйн в этой кровати из гуманитарной миссии... или из гуманной... то мне решительно плевать. Хотя на альтруиста он ни черта не тянул. И дышал, как и я, через раз. И вряд ли выходил мыслями за пределы красного балдахина.

– Таша, – поймал меня за уши и зафиксировал над своей заросшей физиономией. Вонзился жадным взглядом. Слишком многообещающим, чтобы оставались какие-то сомнения насчет его мыслей. – У тебя полчаса. Потом будем играть по моим правилам.

– По твоим правилам, тигр-тигр, мы уже поиграли, – поерзала сердито на каменном истукане. Твердолобом. Непрошибаемом!

Наклонилась к нему, требуя поцелуй. Растворяясь в уютных руках, обволакивающих меня всесторонне.

Вики давно советовала завести хоть кого-то. Нормального, ненормального, хоть черта лысого, хоть маньяка лохматого... Чисто в антистрессовых целях. Профилактических и вообще.

А у меня последние дни ого-го какой стресс. На фоне крылатых драконов, рогатых демонов, нашедшейся Ульки и потерявшейся души. Стрессище!

В керрактских спальнях даже при распахнутых окнах было душно, и пот струился по моему позвоночнику ровной дорожкой. Капал с носа на чертового маньяка, застилал глаза, заставляя напряженного Уэйна подо мной расплываться, множиться.

– Архан шем... Архан...

Я, похоже, спятила от всей этой междумирской чертовщины. Двинулась не на шутку. А может, на почве своей одержимости съехала с колеи... Он ведь предупреждал, что она доведет меня до беды.

Одичала вкрай. Обезумела. Иначе и не объяснить, почему Уэйн глядел на меня так ошалело. Во все глаза, опешив от напора хрупкого детектива. Рвано дыша сквозь прикушенную губу. И молча.

Я, конечно, сама рекомендовала ему заткнуться, но теперь, когда засомневалась в своем душевном здравии... Начинали закрадываться мысли, что я перешла черту. Вот в тот момент, когда со стонущим рыком укусила его в плечо, и перешла.

– Все, мисс Холден, – прохрипел сдавленно, стискивая бедро каменной лапой. – Поигралась, и хватит...

Решив, что так мы его рогатому приятелю кровать разломаем, Уэйн резко развернулся и подмял меня под себя.

– Тяжелый! – просипела, задохнувшись окончательно.

– Тебе полезно, – покивал, расплющивая меня в чертов блин. Вбивая запястья в подушку над головой и жарко сминая губами шею. – Иначе ты начинаешь чувствовать себя неуязвимой... А это уже чревато... Для мироздания...

– Я еще не дочитала тебе твои права, – прошептала сбивчиво, теряя уплывавшую нить беседы.

С ним было слишком сладко. Настолько сладко, что не всякий такое вынесет. А у меня, прямо скажем, никакой моральной подготовки к *такому* не было.

– Наручники сейчас на тебе, Таша, – многозначительно постучал ногтем по деревянному браслету и подтянул меня вверх по подушке. – Но если будешь послушной девочкой, то ближе к утру, – выдохнул в ухо, – я позволю тебе... немножко побыть... плохим полицейским... самую капельку... и, так и быть... сдамся без сопротивления...

Кровать, распятая между четырех столбов, отчаянно поскрипывала. Постанывала в унисон моему бухающему сердцу. Намекала, что Уэйн вовсе не о ее спасении беспокоился, стаскивая меня с себя. И вообще велика вероятность, что к утру мы всю спальню гостеприимному рогатому хозяину переломаем.

– Ну и что это было, Таша? – прохрипел Уэйн, бархатной ладонью скользя по моей влажной спине.

– *«Кратковременный контакт во славу обоюдного удовольствия»*, – процитировала одного маньяка, известного в узких кругах.

Прикусила подушку. Сердце до сих пор не перестало колотиться, как умалишенное. А пальцы на ногах нервно подрагивали.

Ох, черт...

Вики, как же ты была права. Это лучше сырной пиццы в три ночи. Черт, черт... Даже лучше свежего кофе, сваренного потомственным итальянцем за минуту до твоего пробуждения. Все-таки зря я так упрямо гнала от себя личную жизнь, зациклившись на неприступной твердыне «дела Икс».

– Не такой уж... и кратковременный... – тяжело выдохнул Уэйн и смахнул капли со лба.

Я с сочувствием посмотрела на «горячего маньяка», изрядно помятого и покусанного. Мной. До рассвета было еще прилично, да и голос я почти не сорвала. Так что зря он рассчитывал на досрочное освобождение.

– Уверена, великий ловец Междумирья, входящий в тройку драных «маклаудов», может еще долго, долго не спать... – ехидно пробубнила в его соленое плечо.

Тоска «по миру изначальному» отпустила, и губы сами собой растягивались в блаженной улыбке. От непривычной варховой сладости ныло все тело, но я не забыла, что у нас всего одна ночь. Всего. Одна.

– Сначала мы поговорим, Натали, – вздрогнул от моего дыхания Рейнар. – Я жду ответов.

– Теперь ты детектив? – протянула с удивлением, приподнимая к нему лицо.

– Я не почувствовал фальши. Только поэтому случилось... то, что случилось. Но это не значит, что я не вижу в твоей ауре отчаяние и...

– Уэйн! – бухнулась лбом обратно в подушку.

– Если это просто попытка меня мотивировать, то лучше нам ограничиться одной.

Вот теперь я жалела, что у демонов в спальнях не водятся ночных горшков!

– Полагаешь, я на такое способна? – резко села на кровати, прикрываясь от голодного взгляда красной шторкой балдахина.

– Ты удивительная женщина. Поэтому я на всякий случай заранее ни в чем не уверен, – покивал Уэйн, водивший дружбу с демонами и драконами. Ага. Но удивительная тут я.

– Хочешь поговорить? Сейчас? – засопела сердито, ерзя на широкой постели Рогатого. Сдула темные пряди с лица, набрала горячего керрактского воздуха в грудь. – Ладно. Поговорим. Слушай, я понимаю, что раз я теперь «заблудшая», то вроде как твоя истинная работа...

– Дело не в вековом отборе.

– Ну да, ну да... И Эдвариан не ищет свою шестую льяру.

Вскинула на него внимательный взгляд. Едва ли Уэйн знал, насколько все запущено в Энхараде, но новости о заговоре я планировала оставить на утро.

– По моей вине ты оказалась в это втянута. Я заигрался, недосмотрел... Прости, Таша. Прогулка по Керракту в мой план не входила. Это совсем не то свидание, на которое стоит приглашать девушку, да? – горько хмыкнул «тигр». – Я вытащу тебя, мисс Холден. Без всякой дополнительной мотивации. Не сомневайся.

– Еще слово о мотивации – и я пойду искать ночной горшок, – погрозила сжатым кулаком. – Я правда не хочу, чтобы Бронзовый с тебя шкуру спустил за пропавшую льяру. И отчаянно рекомендую тебе не возвращаться в Энхарад...

– Напрашивается какое-то «но»?

– Напрашивается, – кивнула утвердительно, подгребая к себе еще и одеяло, для надежности. – Но я не позволю тебе заключить контракт с Рогатым на сто чертовых душ!

Он вскинулся, сел на кровати. Так резко, что моя одеяльная крепость пошатнулась, и я чуть не завалилась носом в подушку.

– Это в каком это смысле не позволишь, Натали? – прошипел мне в лицо, подтягивая за затылок к себе.

– Я коп, – напомнила строго. – Ладно, бывший, да. Но я давала клятву. Защищать. Я не позволю тебе притащить этих девушек *сюда*. На торги! С сетями, крюками. В рабство и на «гаремное мясо».

– Таша! – осек яростно. – Я сам решу этот вопрос и даже обсуждать не буду. Ты слабо представляешь, что с тобой здесь станет.

– Почему же? Меня подробно просветили на этот счет. Как раз когда меняли медные браслеты на деревянные, – горько хмыкнула и погладила его по взволнованно вздымающейся груди. – И с той сотней душ сделают то же самое. А может, что похуже. Я против, Уэйн.

– Напомни мне, Таша, кто спрашивал твое бесценное мнение?..

– Рэй!

– Я вархов ловец. Я читаю судьбы и знаю, как правильнее. Так что успокойся, женщина, ляг на подушку и поспи, – силой опустил меня рядом с собой и укрыл одеялом. – Здесь ты не коп, а заблудшая душа. Как верно заметила, *моя* работа. Так доверься и позволь мне ее делать так, как умею.

– Ничего не выйдет. Завтра утром я пойду к Рогатому, похлопаю голубыми глазами и скажу, что я его судьба. Пообещаю быть послушной, и он откажется от контракта, – тихо прошептала, жмурясь и пожевывая подушку, намокшую от лениво текущих слез.

Тоска возвращалась. Но вряд ли это была грусть по изначальному миру. Скорее, по будущему, которое не случилось.

Вот ровно сейчас, когда оно ускользало сквозь пальцы, все стало отчаянно нужным. И девичник Алиски с обмасленными мужиками, и социальные связи, которые стоило бы иногда поддерживать, и отец с матерью, далекие друг от друга, но все же близкие мне... Пусть и не сейчас. И чертов маньяк, такой жадный, такой горячий, такой...

– Сколько смогу протянуть, столько и протяну. Получится сбежать – сбегу, – заявила упрямо, отгоняя неслучившийся мираж. – Рогатый не так и плох на фоне прочих. Нервный, конечно, с рабовладельческими замашками, – зевнула судорожно в то время, как Уэйн, кажется, обреченно взвыл. – И рога бы я ему отпилила...

– Эти твои шутки!..

– Я не шучу. Сотня. Девушек, – пробормотала устало, чувствуя, что бьюсь лбом о ватную, мягкую, но непрошибаемую стену. – Даже

если это их изначальная судьба, она кошмарна. Я хочу их поймать. Поймать над чертовой пропастью и не дать свалиться. Понимаешь?

– Ты не останешься в этом мире, – упрямо проворчал Уэйн, вскакивая с постели и забирая с собой свое необходимое тепло. – Ты прикреплена к другому законами мироздания. Керракт тебя отторгнет, сожрет, выжмет!

– Значит, такова моя судьба. Не изначальная, но уж какая есть, – повернулась к нему мокрым лицом и открыла глаза. – Ты говорил, все записки искренние. Это было их решение – тех девушек, «жертв». Нам остается выбирать, примириться с ним, приняв чужую волю, или биться лбом о стену. Или...

– Или?

«Тигр» нервно прошелся по комнате, ничуть не стесняясь своего вида. От которого у меня все внутри подобралось и запылало, прося пощады.

– Или прекратить глупый спор и вернуться под одеяло.

– Натали...

– Просто закрой рот, ляг в постель и целуй.

– Это приказ, детектив Холден? – уточнил насмешливо, отгораживаясь от меня маской невозмутимости и тяжелым красным балдахином.

– Просьба. Я обещаю быть хорошим полицейским, – улыбнулась грустно. – Сегодня.

– Так это нечто вроде прощания?

– Вроде него, да, – я поймала его руку и настойчиво потянула к себе.

Рэй зажмурился и послушно опустился рядом. Подгреб меня поближе, освободил от одеяла и со стоном раненого зверя принялся покрывать плечи болезненными, терпкими поцелуями.

А у меня была лишь одна ночь, чтобы наверстать упущенное за всю жизнь.

Глава 21

Рэй задремал, откинувшись спиной на подушку, а я упорно отгоняла сон. Все ждала, когда он провалится достаточно глубоко, чтобы не заметить моего ухода.

Чувствовала, что с утра Уэйн захочет меня опередить и первым заявится к Рогатому. А значит, пойти мне следовало до рассвета.

Именно сейчас, когда так хотелось расслабиться в его объятиях, я пыталась быть максимально собранной. Но нет-нет да и уплывала мыслями в неслучившееся будущее, изучая привлекательные черты «горячего маньяка».

Все удивлялась, разве так бывает? Чтобы столь малознакомый человек вдруг стал таким нужным? Влез тебе под кожу, обернулся частью тебя? И дело было не только в страсти и диком притяжении... Совсем даже не в них.

Сейчас, осознав, что мне придется его отпустить – совсем отпустить! – я будто бы хватала руками невидимый воздух, пытаюсь остановить мгновение.

Я больше не буду преследовать чертов бэтмобиль. Не буду ночевать в засаде, не буду трястись от страха в чужом платье на банкете...

Это была интересная игра. Очень. Но я приняла решение, пусть от него и горчило. Эти сто девушек не должны оказаться на моем месте. В клетке рогатого тирана, в рабских браслетах, в сетке на крюке!

Я с юности мечтала ловить души, зависшие над пропастью. Может, в этом и есть мое предназначение? Может, к нему я шла, потому и не обзавелась котом и личной жизнью?

Я осторожно отползла от спящего Уэйна и высунулась из-под одеяла. Вот и закончилась наша игра. Сейчас я пойду к Рогатому, а утром расскажу ловцу о том, что на самом деле ждет его в Энхараде.

– Заноза... в задн... – промычал Рэй, не открывая глаз, и беспокойно завозился на подушке.

Одному Архану известно, что снится ловцам. Но, похоже, они и во сне кого-то ловят.

Два раза Уэйн ухватил воздух, на третий поймал мое плечо и потянул к себе. Прижал крепко к груди и отключился.

Утро в Керракте было ничем не лучше вечера. Ни свежести, ни прохлады. Ни Уэйна на постели рядом со мной...

– Одевайся, Натали, – прокашлял Рэй, морщась от яркого света. Он уже был в рубашке и даже в брюках. – Мы уходим.

Архан шем! Я все-таки уснула? Нет-нет-нет...

– Только не говори, что ты...

– Надень это. Нельзя заявляться на драконий отбор в демонском тогосе.

Он кинул на смятую постель серебристо-белое платье. Красивое, нарядное, свежестиранное и... чужое. Рядом уложил нижнее белье – короткую сорочку на завязках и какие-то нелепые шортики до колен.

– К-куда уходим? – прохрипела севшим голосом, потирая гудящий висок, и отвернула голову от слепящего окна.

– Обратно. Давай, Таша, живее, пока Ахнет не передумал, – Уэйн нервно сдернул с меня одеяло и застыл. Облизнул губы, пробормотал что-то нецензурно-междумирское. – И пока у меня осталась сила воли не продолжить начатое.

– Я разве неясно вчера выразилась?! – вспыхнула возмущенно, прикрываясь кружевной тряпкой.

– Таша... – он наклонился к самому уху, омыл его горячим, страстным шепотом: – Вчера ночью ты выразилась яснее некуда. Трижды.

Ох... Я вовсе не *это* имела в виду вчера. Трижды!

– Я запретила тебе соглашаться с условиями Рогатого, – прошипела, втискивая себя в непривычно тугую ткань сорочки, расшитую кружевами и бусинами. Даже знать не хочу, чьего мира эти моды.

– Вот только послушания я не обещал, – коварно прохрипел Уэйн, резко затягивая завязки на моей груди. – Так что ноги в руки... и в платье. Будь умницей, Таша. Из Керракта надо убираться, когда отпускают.

– Но девушки...

– Не будет никаких девушек, – поймал мой взгляд и осторожно кивнул.

– Как это?

– Потом!

Рэй так красноречиво на меня зыркнул, что руки сами подхватили платье, шортики, ноги и прочие части тела. И спрятали добычу за балдахин.

Оделась я так быстро, словно служила не в полиции, а в пожарной части. Уэйн опомниться не успел, как я уже вышла к нему из-за красной шторки, упакованная в легкомысленный белый с серебром наряд.

– Ну почему ты такой упертый, тигр? – шипела ему в спину, послушно топая за Рейнаром по красной песчаной дорожке.

Наслаждаясь «свежим воздухом», мы огибали дом Рогатого, стремясь на террасу, на которой вчера отужинали.

– Потому что я лучше знаю, как должно быть, – процедил хмуро. – Ты у нас, мисс Холден, вроде судьбы читать пока не научилась? Или все-таки? Ну тогда загляни в мою, Варх дери!

Он злился не меньше моего. Пыхтел, как тарахтящий трактор деда.

– Ты что-то видел, да? Что-то важное? – со знанием дела кивала его затылку.

– Важное. И именно поэтому я, уж прости, никак не могу тебя тут оставить, – ворчливо выдохнул Уэйн. – Придется опять похищать и тащить против воли.

– Но что? Хорошее, плохое?

– Всего понемногу, Натали, – бубнил похититель. – Всего понемногу.

Рогатый уже ждал нас на террасе, прячась за светло-красной шторой от яркого керрактского светила. Пил что-то охлаждающее из гигантского графина и лениво просматривал бумаги, зажатые в свободной руке.

– Я прочитал, Тайр, – кивнул нам хозяин. – Все в порядке. Удивил: никакой хитрости от лучшего ловца...

– Все, как ты хотел. Сотня душ, десять лет, – мрачно покивал Уэйн. – Подписывай и снимай brasлеты, Ахнет.

– Я уже, – тот показал бумагу с размашистой кровавой кляксой. – Давай свои ручки, синеглазая.

Я приблизилась к демону, нервно подергивая плечами. Все еще переваривая тот факт, что чертов Уэйн опять обманул меня. Усыпил бдительность, заключил контракт! И даже никакой лазейкой не воспользовался, если верить Рогатому.

– Мое сердце будет хранить печаль по твоим глазам, дикая диковинка.

Ахнет снял браслеты и вложил в ладонь красный овальный камешек, сияющий внутренним рыжим жаром. Зажал его моими пальцами. Коротко поцеловал в опустевшее запястье и махнул рукой, отпуская нас с Уэйном в любую из сторон Междумирья.

– Я понимаю, что игра тебе порядком поднадоела... – тигр торопливо уводил меня от раскидистого строения, в котором обитал Рогатый.

Шли мы прямо к дымящему вулкану, и каждый следующий шаг отдавал паникой в животе.

– Мы не можем вернуться в Энхарад, – нервно поправила на себе чистенький бело-серебряный рукав. – Ульяна собиралась ранить твоего дракона. Или убить. Той самой ночью, когда Кайл выбросил меня, как мусорный мешок, на обочину этого вашего... Междумирья!

– Я знаю, Таша. Я видел это в твоей судьбе.

– Что именно ты в ней видел? – задыхаясь от задымленного смога, я повисла на плече убегающего ловца.

– Многое.

– Страшное, да? Ты так отшатнулся от клетки, словно тебя толпой били, – заглянула в зеленые глаза, разыскивая хоть намек на ответы. – Расскажи, я должна знать. Если по моей вине случится что-то дурное... Или я совершу...

– Не совершишь, успокойся, – он глянул на меня затравленно, явно не договаривая. – Давай не сейчас? Пока это все не имеет значения.

– А судьбу можно изменить? Если знать, что будет?

Мне срочно нужен ответ хотя бы на этот вопрос!

– Нет, Таша. На то она и судьба. Только подготовиться, принять... – Уэйн мрачнел с каждой секундой. – Впрочем, есть вещи, к которым невозможно быть готовым.

– Если Улька сделала, что планировала... Если подставила Тери... Они тебя схватят, – выдавила из себя страшную догадку. – А потом что? Казнят? Они могут тебя казнить, Рэй?

Да как можно так спокойно топтать на заклятие? Он же тигр, а не баран! Временами. Некоторыми.

– Мне нравится, когда ты зовешь меня «Рэй», – довольно промурлыкал чертов баран. Тьфу, маньяк.

– Тебе песок в уши насыпался? Казнь! Рэй!

– Это не та игра, от которой можно отказаться, Натали, – хмуро пробубнил, уводя меня дальше по красной тропе. – Ты должна доиграть партию, хочешь того или нет. Второй вариант, в котором ты не возвращаешься в Энхарад, смертельный.

– Я правда заблудшая?

Ночью, в объятиях тигра, тоска отступила, но теперь вернулась. Я ощущала чужеродность Керракта каждой клеткой. Хотелось скулить, жалеть себя, появлялись дрянные мысли. Душа тянулась домой. Правда, им она пока считала драконий мир.

– Ты привязана к Энхараду. Вековой отбор для дракона слишком серьезная цепь, я не могу ее разорвать, – кивнул Уэйн. – Нам придется вернуться и доиграть по правилам.

– А контракт? – простонала мученически, вспомнив бесконечные рога Ахнета.

– В нем не оговорено, чьи должны быть души, – устало подмигнул ловец. – Ни пол, ни возраст, ни вид... У демонов, поверь, душа тоже имеется. И иногда забредает не туда. Найти сотню будет непросто, придется пробежаться по мирам хаоса, но я справлюсь. Контракт рассчитан на десять лет: в Ахнете течет кровь Верховного, ему некуда торопиться.

У подножия вулкана, задыхаясь от «свежего воздуха», доводящего легкие до кипения, Уэйн начертил какие-то руны. Пальцем, прямо на красном песке. Забрался внутрь разрисованного круга и дернул меня к себе.

– Задержите дыхание, детектив Холден. Будьте послушной и ничему не удивляйтесь, – прохрипел в мои губы и накрепко к ним прижался.

Голова чуть не раскололась на части от очередного «перелета через Атлантику». Выплывать из черноты междумирской бездны на

свет Энхарада было болезненно.

Эта болезненность только усиливалась, расползалась по телу. Будто бы в кожу со всех сторон тыкали наконечниками бронзовых копий. Любое невольное движение заставляло охать. До чего неприятное «возвращение домой»!

– Не двигайтесь, льяра Тесса! – прогорланил прямо в мое разбитое сознание какой-то мужик. – Вы виновны в вероятной смерти нашего Бронзового владыки. И будете немедленно сопровождены в темницу. За любое сопротивление вас ждет казнь на месте.

Глава 22

Очередная клетка. Очередные браслеты. До чего норовиста судьба, до чего дрянное у нее чувство юмора!

Уэйн заключил контракт на сто душ, чтобы вызволить меня из одной клетки... И запихнуть в другую. Чуть более просторную и без посягательств на мои дары. Тоска по миру меня больше не мучила, и, несмотря на боль в висках, голову даже посещали связные мысли. На этом плюсы заканчивались.

Маленькое окошко под самым потолком то наполнялось утренним светом, то сковывалось ночной тьмой. И снова светлело, демонстрируя мне кусок голубого неба. Оно повторило этот замкнутый круг трижды.

Мне приносили еду и питье, но на все вопросы отвечали гнетущим молчанием. Гостей сюда не пускали, тигра я не видела. Лишь пару раз заходил важный бородатый тцар в бронзовом плаще. Сомкнув губы, он стоял перед запертой решеткой и чего-то от меня ждал. Возможно, чистосердечного.

Тут мне прав никто не зачитывал, но я, спасибо бывшей работе, их и без тцаров прекрасно помнила. Поэтому тоже накрепко сжимала губы, демонстрируя, что буду хранить молчание. Пускай сначала выдвинут нормальное обвинение, выдадут адвоката... А там уже я решу, что говорить, а что нет.

Вечером третьего дня бородатую физиономию тцара сменило миловидное лицо владычицы Таюра. С койки показалось, что Улька, искусавшая в кровь губы, мне просто мерещится.

– Натка... Нат... Зачем же ты вернулась? – всхлипывала она из тени, не подходя слишком близко к решетке.

– А зачем же ты меня подставила, Ульяна? – вскинула на нее прямой, тяжелый взгляд. Такой, каким обычно смотрю на допросах. Плевать, что за решеткой пока что я.

Владычица испуганно отшатнулась в черноту и с минуту оттуда не выходила.

– Кайл сказал, что кинжал принадлежит Тери, – пробормотала из тени. – И что там нет никакого яда. Сато-заступница, я ведь тоже могла пораниться!

– Ловец, обманом укравший тебя у другого, что-то сказал, и ты охотно поверила? – фыркнула насмешливо, не торопясь встать с неудобной койки.

За эти дни я всякого надумала... Только одного понять не могла. Как же так, черт дери, Улька?!

– Это должна была быть просто рана... легкая... – растерянно прошептала Дятлова, выныривая на свет.

– За покушение на дракона следует казнь, Ульяна. Какая разница, легкое ранение или тяжелое? – вскинулась, стряхнув тонкое пахучее одеяло на пол. – Терриет такая же потерянная душа, как и ты. Она так же страдала в своем Сеймуре и стремилась в мир драконов, к изначальной судьбе.

Я уже разобралась в матчасти. Вот благодаря общительной Тери в том числе и разобралась!

– Я понимаю, что совершила дурное, Натали, – сухо произнесла владычица, спрятавшись за пронизывающе холодным тоном. – Ее изначальная судьба против моей. Такова цена. Но я не собиралась подставлять тебя. Кайл обещал мне... Обещал, что перенесет тебя в безопасное место, подальше от опасности...

– Он перенес, – кивнула с усмешкой. – В Керракт. На торги. Знаешь, там такой крюк, а к нему прикреплена сетка...

– Боги...

– Ульяна, – я устало потерла лоб, припоминая свои допросы. Хмыкнула горько. – Сейчас тот самый момент, где ты говоришь, что не могла поступить иначе. Что тебя вынудили обстоятельства и вот это все. Давай я терпеливо выслушаю, а потом ты уйдешь.

Она судорожно набрала воздуха в грудь, пошатнулась и... кивнула.

– Я слишком многое тут обрела, я... не смогла отказаться от этого. Не смогла.

– Конечно, да, понимаю, – зеркальным холодом фыркнула на нее. – Замки, короны, «владычица то», «владычица се»...

– Ни черта ты не понимаешь, Натка! – выкрикнула Дятлова и шлепнула ладонью по решетке. – Кайл сказал, что лишит меня всего, если не сдержу слово, данное восемь лет назад. Мужа, судьбы, любви... Мы ждем малыша. Третьего.

Я пошатнулась и прислонилась к холодной стенке. У них дети есть? Хотя... да, так ведь бывает у нормальных людей с личной жизнью. Вполне могут быть. За восемь-то лет!

– Как это третьего? – все-таки нервно перепросила.

Никак в голове не укладывалось. Двое? Драконов? Может, даже летающих?

– Так случается, Нат, когда очень любишь. И не можешь насытиться. И все так правильно, что больше ни о чем не думаешь, – она уже не скрывала слез, равнодушно размазывая их по аристократическим скулам. – Наш старший Тайерелл... с сестренкой Натэллой... Оба остались в Таюре, с нянечками-островитянками. Кайл сказал, если я откажусь, он вернет меня гаснуть в Хаврану немедленно. Даже не даст увидеться с ними в последний раз. Каждая мать, Нат... за свое дитя...

Я растерла лицо, пытаюсь не впустить в себя сентиментальное желание разреветься. Я коп, а не эта ваша «кисельная» ди Брайнтвилль!

Нос все же защекотало, в груди защемило. Я никогда не представляла себя с детьми, но допускала, что рано или поздно могу стать тетей. И, наверное, за Алиску... и ее гипотетическую малышню, зовущую меня «тетей Татой»...

– Натка... Нат... Я не помню, как подписывала тот кровно-духовный контракт, – Улька ударилась лбом о железный прут, и на ее гладком лице осталась розовая отметина. – Я едва соображала, кто передо мной стоит. Казалось, я тлею... обращаюсь пеплом... прямо в своем здоровом, крепком теле... Мне было очень плохо. Очень.

Ощущение это мне было знакомо. Я вдоволь насладились им в Керракте, в клетке, в гареме рогатого Ахнета.

В своды темницы ударился гул чьих-то шагов, и Серебряная владычица напряглась всем телом. Отправила мне печальный взгляд, прошептала, что будет просить у мужа самой легкой меры наказания. И окончательно скрылась в темноте.

Когда голубое небо явилось на смену черному в четвертый раз, перед клеткой предстала другая фигура. В знакомом коэфере. И, что весьма обидно, без каких-либо браслетов!

– Почему ты не в кандалах? – протянула растерянно, скользя взглядом по недельной щетине.

– Чтобы пленить ловца, нужно чуть больше, чем нелепые догадки, – выдохнул Уэйн и приблизился к решетке. – Ты в порядке?

– Присутствует легкая тоска по копыю, но в остальном все просто замечательно! – растянула на лице фальшивую оптимистичную улыбку. – Мне ничего не говорят. Бронзовый жив?

– Он в пограничном состоянии, – хмурая серость напозла на красивое лицо ловца. – Как и мы все.

– Рэй, ты *это* видел в моей судьбе? – подскочила с жесткой койки и вцепилась пальцами в холодные прутья. – Меня казнят?

– Я много всего видел, Таша. Казни... Нет, не было. Но своды этой тюрьмы – да, они мне знакомы, – медленно объяснял Уэйн. – Прости, мы все равно не могли ничего изменить. Таков путь. Рано или поздно он приведет, куда надо.

– А куда надо? – сощурилась, осознавая, что опция «понимания», входившая в поставку, начинает капитально сбоить.

– Увидишь. Когда придет время.

– Ты видел что-то еще в Керракте?

– Обязательно об этом сейчас? – поморщился тигр. – Может, сначала вытащим тебя отсюда?

– Скажи... – требовательно прижалась лицом к решетке, просунув нос между прутьев.

Уэйн помялся. Выглядел он до чертиков странно. Загадочно. Да чего такого интимного он подглядел?

– Рэй!

– Себя. Я видел в твоей судьбе себя, – выдохнул, отталкиваясь от решетки и отступая на шаг к стене. – Довольна, Натали?

Ну до чего раздраженный тигр! Была бы шерсть, встала бы дыбом.

– Да, – фыркнула вполне удовлетворенно, ощутив впервые за несколько дней тепло внутри. – И что я делала? Надеюсь, огрела тебя ночным горшком в очередной раз?

– Не дай Варх!

– Пристрелила? Обмотала скотчем с головы до ног? Запихнула в бацелот, пока спал? Проткнула копьем?

– Не скажу, – коварно помотал головой. – Иначе будет неинтересно.

– Сейчас ты не выглядишь напуганным.

– Кто я такой, чтобы бунтовать против Судьбы? – он вернулся к клетке и ласково провел ладонью по моей щеке. Щелкнул по высунутому носу. – Пришлось примириться с неизбежным.

– Ты можешь еще немного побыть тут? Со мной? – боднула носом его теплый палец.

– Сейчас за тобой придут тцары. За нами, – неохотно пояснил Уэйн. – Будет разбирательство. Мне, как твоему «поручителю» в этом мире, позволено ознакомить тебя с традициями.

Ясно. Значит, суды тут все-таки есть. И впервые в жизни Таша Холден окажется по другую сторону баррикад.

В узкое темничное пространство вошел небольшой отряд бронзовых тцаров. Дверца клетки распахнулась, и мне было предложено проследовать за конвоем. А с традициями меня, между тем, ни черта не ознакомили!

– Что мне делать? – нервно обернулась к Уэйну, послушно топая за отрядом. – Сдать Кайла? Рассказать о заговоре против тебя? Только не предлагай мне молчать!

– Тебе не дадут слова. Прости, Таша, но здесь суд идет не так, как в Хавране. Нет никакой презумпции невиновности, – он погладил меня по грязному смятому кружеву некогда бело-серебристого платья. – Как раз наоборот: ты с первой минуты заседания считаешься виновной.

– Превосходно!

От его показного спокойствия подташнивало.

– И доказать обратное почти невозможно. Разве что тьяра Ульмена сама признается в содеянном. Или Эд очнется и укажет на виновницу, – сопел в мой затылок. – Но и то, и другое маловероятно, Натали.

– Тогда к чему спектакль? – бубнила, топая босиком по гладким камням темницы.

Серые стены здесь плавно перетекали в своды потолка, а сам коридор казался бесконечным. Когда меня сюда вели впервые, я почти не смотрела по сторонам.

– Разумеется, чтобы привязать к делу меня. И определить меру наказания для нас обоих. Во всех мирах на Рейнара Уэйна мечтают

что-нибудь да повесить! – с насмешливым раздражением фыркнул тигр.

Абсурдный «суд» вершился в зале для торжественных приемов. Только люстры тут больше не сияли, лишь бледность утра заливалась из высоких окон.

Еще недавно здесь проходили танцы. И льяры, стиснутые пыточными бацелотами, кружились в паре с Эдварианом, надеясь приманить его на свои дары. Но теперь лица присутствующих застилала серость. Я почти не увидела знакомых – ни отборных льяр, ни их тэнни... Где Моника? Где Тери? Где, черт дери, Мириэль? *Архан шем!*

Таюрский дракон по праву старшего владыки возглавлял заседание. Бледная Улька сидела от него по правую руку, Кайл – по левую. Знал ли этот «Серебряный», кого пригрел на груди? А может, заговор был его затеей?

Меня вывели в центр зала и развернули лицом к владыке. Старик в балахоне, украшенном витиеватой эмблемой Граймеля, навел какую-то магию на мои новенькие браслеты. Бронзовые, что было вполне ожидаемо на этой земле.

Запястья обожгло, я захотела возмущенно простонать, чтобы старик магичил полегче... но изо рта не вырвалось и звука. Похоже, местная публика прямо-таки настаивала, чтобы я хранила молчание.

Следом маг сжал мои щеки и всунул в приоткрывшийся рот округлый голубой кристалл. Безвкусный и холодный. Возможно, что ядовитый.

– Не глотайте, льяра Тесса ди Брайтвилль, – пробубнил старикан, успокаивающе похлопывая по плечам. – Это для Совета великих ловцов Междуирья. Запись ваших мыслей и памяти, пробудившейся во время заседания. Если вы владеете сведениями, которые могут помочь сиру Тайру, – сосредоточьтесь на них.

Я вскинула полный ненависти взгляд на Кайла, развалившегося в кресле. Он равнодушно наблюдал за приготовлениями. И что-то подсказывало, что мои ругательные мысли, запакованные в кристалл, не дойдут до великих адресатов.

– Льяра Тесса ди Брайтвилль, обретенная душа с Хавраны, виновная в вероятной смерти Бронзового владыки Граймельских

земель, – зычно проголосил старичок, обращаясь к Таюрскому дракону.

Местная риторика вызвала во мне приступ изжоги. Смерть Эда – пока еще вероятная. Зато я уже конкретно и насовсем в ней виновная!

Роскошное представление. Которое я предпочла бы смотреть дома по телевизору. С попкорном, сэндвичем и котом под мышкой.

– Вне всяких сомнений, удар отравленным клинком был нанесен шестой льярой векового отбора, – кивнул издали тот важный бородатый тцар, что заходил ко мне в темницу. И молча сопел в решетку, как заправский маньяк.

И этот туда же! Да в каких академиях учили местных «служителей правопорядка»?

– Утром тэнни Ласиэль обнаружила раненого владыку в постели со своей спящей госпожой Терриет, – продолжил тцар. – В изголовье кровати лежал тот самый демонский саер, который Эдвариан подарил льяре Тессе в оружейной. Клинок был смазан ядом хары, от которого нет противоядия. Свидетели утверждают, что льяра Тесса сама попросила у владыки кинжал в подарок.

– И как лучший ловец не прочитал такое в судьбе приведенной льяры? – насмешливо выкрикнул Кайл на весь зал.

– Тэнни Мириэль нашли оглушенной в спальне льяры Тессы, – продолжал монотонно бубнить бородатый тцар. – Некто обрушил ночной горшок на голову девушки, она выжила чудом. И до сих пор дает путанные показания, в один день уверяя, что ее льяра сбежала, а в другой – что она на месте, мучается от затяжной магрени. За вероятную смерть Бронзового владыки Граймель требует для льяры Тессы высшей меры наказания!

Да кто он такой, этот бородач, чтобы за весь Граймель требовать? И что за нелепая теория вероятностей? Дракон вроде не кот Шредингера, он или жив, или нет. И насколько мне хватало опции «понимания», Эд пока был по эту сторону черты.

Под прицелом моих пылающих глаз Кайл лениво поднялся и спустился с трех ступеней, возвышавших его и Таюрскую чету над прочими.

– Разве не видел ты этого в ее судьбе, Тайр? – отравляюще едко протянул «ловец номер два», обращаясь к Уэйну. Тот каменной статуей

стоял у стены, сложив руки на груди. – Или ты решил сам вершить судьбу Энхарада? Может, обманул само мироздание, мм?

– О чем ты, Кайл? – повел бровью тигр.

– Что привело девицу с Хавраны в мир драконов – зов изначальной судьбы или твой коварный план? – ехидничал ловец из Таюра. – Готов ли ты дать клятву здесь и сейчас, что ее душа принадлежит Энхараду? Или ты сам вырвал ее из родного мира, сопровождал лживой историей и поддельными бумажками? И ради неведомой нам игры подсунул на вековой отбор?

– Загляни в ее судьбу – и ты все сам увидишь, Кайл.

– Ты прекрасно знаешь, что это запрещено законом! – фыркнул голубоглазый и нервно передернул плечами в узком, стильно приталенном коэфере. – Она не заблудшая. Она на своем месте!

– Ну вот, ты сам признал: не заблудшая. На месте. Так к чему спектакль? – Уэйн равнодушно почесал бровь.

– К тому – о «великий ловец»! – что кто-то вложил саер в эти нежные белокожие ладошки, – Кайл подошел и насмешливо постучал по моим бронзовым запястьям. – Кто-то шантажом заставил эту голубоглазую льяру совершить злодеяние.

Я чуть не подавилась кристаллом и отчаянно замотала головой, косясь на Серебряного. Он казался самым мудрым в этом театре абсурда. Повидавшим всякое. Неужели он не понимает, какой беспредел затеял его ловец? Чутье кричало, что сам дракон в этом не замешан.

– Откуда бы льяре с Хавраны взять яд хары? – задумчиво почесал подбородок драный Кайл. – Уж не из Керракта ли, многоуважаемый Тайр, в котором вы вновь спрятались с потерянной душой после попытки убийства? О да, я без труда отследил исходную точку междумирского коридора.

Как Улька могла принять его за тигра? В нем ни стати, ни благородства. Лишь едкая змеиная суть, сочащаяся ядом.

– Что ты ей обещал? Возвращение домой, конец кошмара? – продолжал вопрошать на весь зал настоящий маньяк. – Уверен, из кристалла Совет великих узнает все. И кровь Граймельского владыки покроет твои руки, Тайр.

– Эд пока жив, – скупно выдохнул тигр, обводя строгим зеленым взглядом собравшихся. – Он еще может побороть керрактский яд и

указать на истинного виновника. И виновницу.

– Его окаменевшее сердце так и не оттаяло за дни отбора, – с показным сочувствием протянул Кайл. – Он не открыл его своей истинной, не воспылал от любви. Нет и шанса, что он сможет войти в полноценную ипостась.

– Чего ты хочешь, ловец? – Серебряный поднялся с кресла и обратился к Кайлу.

– Я требую, чтобы Тайра ти Грайца изгнали из мира драконов. Навсегда. И чтобы судьба этой «ляры» была тщательно проверена Советом великих ловцов Междумирья. Если он привел ее обманом...

– Слишком много вопросов, слишком мало ответов. Этот спор будет решен в другом месте, – тихий голос ворвался в зал для приемов и влез в каждое ухо. Я настороженно закрутила головой, пытаюсь обнаружить его хозяина. – Там, где ловцы обретают силу.

Вдоль стены прошел силуэт, замотанный в бледно-голубую ткань. Из-под глубокого капюшона торчал темнокожий нос. От его вкрадчивого шепота и Кайл как-то разом присмирел, и Уэйн, показательно равнодушный, напрягся.

– Уровень ваших сил равен. Честный поединок у границ бездны укажет на виновного, – договорил носатый и коротко поклонился Серебряному.

– Да будет так, – кивнул дракон, выдыхая с облегчением. Явно не хотел взваливать на себя ответственность за судьбу великого ловца. – Мера наказания для ляры Тессы будет определена после окончания векового отбора. Эдвариан Крон-Граймел... пока жив. С его трагической смертью оборвутся узы отбора, и суд Энхарада вынесет свой вердикт.

Шторы на приоткрытых окнах приемной залы подкинуло ветром до потолка, и воздух разрежало птичьим рыком. Именно птичьим. И именно рыком. Так заверяла меня моя шизофрения.

Странный животный звук шел снаружи, из сада, окружавшего дворец Бронзового. Утреннее небо хранило безмятежность, но чувствовалось в нем какое-то напряженное ожидание. Я чуть во второй раз «запоминающим кристаллом» не подавилась, когда эту самую голубизну прорезал... силуэт, чтоб его, дракона.

Мир тут же взорвался воплями. Радостными, взволнованными. Серая публика припала к окнам, загородив мне обзор. Я выплюнула

драный камень, пробиравшийся в горло, и попыталась неловко подпрыгнуть. Мы с моей шизофренией просто обязаны увидеть это еще раз.

Душераздирающий рев продолжался, крылья хлопали над самыми окнами, и где-то из-за всей этой шумной суеты слышался тонкий девичий визг.

Эд действительно был больше зеленым, чем бронзовым. Тигр не соврал. Драконьи крылья расправлялись уверенно, мощно... Приминая создаваемыми воздушными потоками не только кусты, но и тонкие деревца.

На чешуйчатой шее сидела девица в голубом. Я сощурилась: Монин или Тери? Тери или Монин? Зрение уверяло, что это мисс Гранд, но я с минуту пыталась его переубедить. Да нет, не может быть, чтобы стерва Моника...

– Новая владычица Граймеля! Обретена Бронзовая владычица! – верещали со всех сторон бесцеремонно вбежавшие в зал тэнни. – Дракон нашел свое сердце! Отбор завершен!

Я взволнованно зажала немой рот ладонью. Отбор завершен... Это отдавалось странной фантомной болью за лопатками. Значимой, но непонятной.

Я больше не льяра? Я могу уйти? Или... или меня теперь могут наконец казнить? Что, если Эд крепко спал и не видел нападавшую?

– Сато-благодетельница не оставила наши молитвы! – шептались девушки, среди которых не было Мириэль. Но я уже поняла, что моей рыжей помощницей занимаются целители.

– А льяра Монин... Она так плакала, так волновалась, от постели не отходила...

– Рядом с ней он смог войти в полноценный размах и излечиться от яда.

– Истинно ее любовь исцелила владыку! – согласно кивала Ризель, тэнни стервы Моника. Ну, может, не такой и стервы.

– Он признал ее... Нашлась истинная... Нашлась пара... Истинная магия придет в Граймель... – звучало со всех углов, утопая в радостном смехе и хлопках.

Бронзовый кончик чешуйчатого хвоста снова мелькнул в окне, оттеняясь прозрачностью неба. Ох, Элис... Ты не поверишь, как я

прогуливаю твою свадьбу. Никакие мужики из тортов не сравнятся с полноценным, чтоб его, размахом.

– Тебе надо уходить, Таша.

– Мм? – обернулась на голос Уэйна. Я все еще была немой из-за чертовой магии.

– Мир больше не держит тебя, – пояснил негромко, уводя меня спиной от ликующей толпы.

– М-м-м!

– Потом. Мы во всем разберемся потом, – хрипел Рэй, выпихивая меня в коридор и срывая зачарованные браслеты. Ни один тцар не пошел за нами: все восторженно прилипли к окнам. – Уверен, Эдвариан видел, кто на него покушался. Но Кайл не будет ждать. Тебя тут быть не должно, второй раз я так глупо не ошибусь.

– Но если владыка видел Ульяну... – я наконец-то обрела голос, и он показался мне непривычно высоким. Таким... «истериченьким».

– Значит, она преступница, Натали. Ты ведь коп. И знаешь расклад, – глянул на меня строго, вычерчивая прямо на полу коридора круг символов. – Есть преступление, есть наказание.

– Кайл заставил ее, – выдохнула сокрушенно, пытаясь хотя бы на словах себя обмануть.

– У нее была свобода воли. У всех она есть, – пробурчал «великий ловец», орудуя сразу тремя пальцами и каким-то магическим золотым фломастером. – Ты собиралась остаться в Керракте, чтобы сотню девушек не сделали рабынями. Твоя подруга покушалась на убийство дракона, понимая, что из-за нее пострадают невинные. Готова была на все, лишь бы сохранить свое благополучие.

– Улька оступилась. Улетела в пропасть. Но кто-то... кто-то должен ее поймать, – с мольбой посмотрела на лицо Уэйна, когда он отвернулся от исчерканного пола. – Она просто встретила не того ловца.

– Так случается. Жизнь бывает несправедлива. Тебе ли не знать, детектив Холден? – сумрачно произнес Уэйн и поставил меня в середину круга.

– А дети драконов... Они сразу с крыльями рождаются? – зачем-то спросила, отрешенно нащупывая в кармане грязного платья подарок Рогатого.

Там уже который день болталось чье-то «сердце». Вроде бы вулканическое.

– Дети как дети. Ипостась появляется после совершеннолетия, – отмахнулся тигр, дописывая узор.

Мерцающий рисунок поднялся от пола и завис в воздухе, и Уэйн аккуратно выправлял некоторые руны, отклонившиеся от курса. Санита-а-ары...

– Слава местным богам, – выдохнула, подумав, что случилось бы с мамой Ульки, узнай она, что скоро в третий раз станет бабушкой. – Куда мы? Домой?

Архан шем... Пусть скажет «домой»! Я уже нагулялась, правда.

– В Эррен. Это благополучный мир, не бойся. Я найду тебя там.

– погоди... Ты не со мной? – занервничала в золотистом ажурном коконе.

– Сначала я разберусь с Кайлом. Будь осторожна. Не болтай лишнего, – глянул на меня внимательно и, отмахнув аккуратно пару рун, приблизился к моему лицу. Ухватил за подбородок и потянул к своим губам.

– Нет, нет... Никаких поединков драных «Маклаудов»! Я против, тигр! – возмущенно промычала в его вкусный рот и в сердцах стукнула по каменному плечу.

Ульяна упоминала, что Кайл сейчас первый в рейтинге ловцов. Он слишком давно собирает силу и могущество... Полицейское чутье орало: это точно ничем хорошим не может кончиться.

Но чутье, право слово, припозднилось... Потому что Кайл возник с другой стороны. И, кажется, поединок он планировал устроить прямо в узком коридоре Граймельского дворца.

Кайл окинул насмешливым взглядом мой золотой кокон, сотканный из рун. Разобравшись в ситуации, швырнул что-то в вязь символов, что закручивалась медленным вихрем. И рисунок странным образом изменился. Не так чтобы полностью, но какие-то загогулины подозрительно развернули свои хвостики...

Это показалось мне чертовски важным, но Уэйн не видел эффекта: ощерившись диким тигром, он смотрел прямо на акулу-Кайла. «Приятеля юности, партнера и конкурента». Но теперь окончательно врага.

А потом решительно бросился вперед, на лету расправляя в ладони фиолетовую штуковину... Жутковатую, призрачную и отдаленно напоминающую копьё.

Носатый мужик в голубом балахоне (может, главный «Маклауд», черт ведь разберет) материализовался позади них, развел ладони и с нервным хлопком произнес:

– Вы сами избрали время для поединка великих ловцов. Но место определено Советом. Граница бездны ждет вас.

Одним взмахом он заставил истлеть обе фигуры дерущихся ловцов. А следом за ними капитально истлела в портале я.

Глава 23

Бездна вихрем кружила меня, болтая кокон из стороны в сторону. Одному Архану известно, сколько раз я «перелетела через Атлантику», добираясь странным коридором, выкованным Уэйном.

В какой-то момент накатило отчаяние: вдруг тигр ошибся и этот его портал вообще никуда и никогда меня не выплюнет? Так и буду скакать бешеным золотистым мячом по черноте Междумирья!

Бедро обожгло чем-то горячим, и я нырнула рукой в карман. Сжала в пальцах керрактский камешек. Он словно смолой прирос к ладони, и от этого сделалось как-то полегче.

Несколько раз порталый кокон мотнуло так, что я перекувыркнулась через себя и запуталась в узле рук и ног. В такой жалкой позе и вывалилась на обочину черт знает какого мира. Шлепнулась сверху на брусчатую мостовую, игнорируя окружающий шум голосов.

Я заставила себя открыть глаза в последний раз. Обнаружила себя в середине оживленной улицы незнакомого города. Слева высилась диковинная башня с прозрачными стеклами, прямо за ней сверкали золотом замковые шпили...

По дороге неспешно ползли... кхм... машины. Ну, как машины? Какие-то странные тарактелки, плюющиеся черным и плывущие в полуметре над дорожным полотном.

Взвыв от накатившей боли, я подтянула колени к подбородку и закрыла глаза. После падения с такой высоты не выживают, это детектив Натали Холден знала наверняка.

– Сир Жануар, какой цвет? – высокий мальчишеский голос настойчиво бился в сознание.

Перед дрожащими ресницами мелькнуло несколько папок. Голубые, зеленые, бордовые... Все они сливались в одно радужное пятно.

– Красный, Барн.

– Керракт? – ошалело переспросил тот Барн и закашлялся. – А где рога?

– Постой... – меня аккуратно ощупали мужские руки. – Мда. Рогов нет, а вот потоки демонской энергии я ощущаю так явственно, будто сам из вулкана вылез...

Я крепче сжала пальцы, в которых до сих пор грелся красный камень. От сердца, выданного мне Рогатым, шел такой жар, что пробирал до костей. Это приводило в чувство и намекало, что я еще жива.

– Несмотря на смещение, след порталного коридора довольно четкий, – вторгся надменный женский голос. – Я взяла порталные пробы. Все указывает на Энхарад.

– Вы меня слышите, мисс? Понимаете? – теплые руки подняли мне веки, и перед глазами возникло вытянутое мужское лицо, покрытое реденькой рыжей щетиной. – Вы находитесь в Хитанском центре адаптации иномирян, опекаемом Ее Величеством Елсинор. Вы помните, какому миру принадлежите?

Когда-то помнила, да. Когда-то Таше Холден казалось, что она все знает и вполне крепко стоит на ногах.

– Хав... Хав...

– Хаврана? – пытал меня тот, молоденький, с голубой папкой. – Имя? Статус?

– В-вика... Психолог... – прохрипела, запредельно честно глядя в мальчишеское лицо, изуродованное нелепыми усиками.

Уэйн велел не болтать лишнего. Забыл только уточнить, какого именно. На всякий случай, я решила не признаваться... ни в чем.

Ни в том, что я бывший коп. Ни в том, что искала Лали Берг и подозревала великого ловца в наклонностях маньяка. Ни в том, что целую неделю «в шутку» работала на тарьевых плантациях у Тавары. Ни в том, что была льярой на драконьем отборе...

И о том, что недавно болталась на крюке и надевала рабские браслеты Ахнета – умолчала тоже. И про подозрение в убийстве Бронзового и «отдых» в Граймельской темнице не стала распространяться.

А от Вики не убудет, она наверняка сейчас сладко посапывает в постели с Доном. Или Бредом. Или Диланом... Наслаждается полной жизнью и всей такой чушью. И задолжала мне три чертовых ведра витаминок!

– Вам крепко повезло: на теле лишь несколько ссадин и ушибов. Вами займется первый освободившийся целитель-доброволец, – оптимистично заверил меня рыжий «сир Жануар» и вкатил прямо на тележке в просторную комнату с высоким белым потолком. – Вам уже принесли еду и одежду. Все будет хорошо, В-вика... психиёлог.

Несколько ссадин? Я скептически поерзала на узкой кушетке, пытаюсь оценить повреждения. Судя по высоте, с которой я шмякнулась о брусчатку, у меня должны быть не ссадины, а переломы. И далеко не «несколько».

Странное тепло, обитавшее в ладони, исчезло. Я подтянула к лицу кулак, разжала пальцы... От сердца вулкана на коже осталась лишь красная пыль.

Но я была жива. Жива. И даже воздух вокруг казался необычайно вкусным, весенним. И розовые лепестки влетали в окна и кружились по палате, норовя залезть в нос и зацекотать.

Я сползла с кушетки и нервно огляделась. Пошатываясь, подошла к входной двери, дернула ручку. Заперто! Готовая в принципе уже ко всему, проверила ближайшие шкафы и нашла несколько синих удлиненных рубашек разных размеров.

Скинула с себя изодранное бело-серебристое платье, потрепанное порталом, брусчаткой и днями, проведенными в темнице Энхарада. И с наслаждением переоделась в чистое.

Пятки мои оставались насыщено черными, но это было привычным делом. Какими им еще быть после песков жгучего Керракта и полов Граймельских коридоров?

На невысоком столике перед столь же низким диванчиком стоял поднос с диковинными фруктами, какой-то размазней в тарелке и... довольно острыми столовыми приборами. Что ж... не копьё и не саер, но на опыты я добровольно не дамся.

Бросила усталый взгляд в окно, и мысли коснулись Уэйна. Тигр, тигр... Как ты там, со своим фиолетовым копьём? Одолел ли Кайла? Или в смертельном танце полетел в жерло бездны?

Грудь защемило тоской, и я прикусила губу. Сейчас мне надо думать о выживании, а не о... не о том, чего я не знаю.

Он ведь вполне может победить, он сильный, упертый и честный. Должна же в Междумирье быть хоть какая-то справедливость? А когда победит, то и меня найдет, надо лишь продержаться.

Покоя не давали изменившиеся символы. Эти чертовы золотые загогулины, развернувшие хвостики в другую сторону. Они так крепко впечатались в сознание, что, пожалуй, я могла бы весь рисунок перенести на бумагу по памяти. Было бы чем. И было бы еще кому это показывать...

– Кто вы? – вскинула настороженный взгляд на открывшуюся дверь.

– Мисс Алисса Лонгвуд, младшая целительница, – неуверенно помялась в проеме девица лет двадцати, упакованная в бирюзовый халатик, накинутый на платье до пят. – Я обработаю ваши раны... Вы только не паникуйте...

Я нервно передернула плечами: вот с такого «не паникуйте» обычно и начинается самое страшное!

Бросила тревожный взгляд в окно, уже ничего нормального не ожидая от чужого мира. Наверняка и этот полон дикостей – демонов, драконов или еще каких жутких тварей.

Может, и Алисса эта – вовсе не миленькая рыжеволосая девушка, а плотоядный оборотень-вампир в третьем поколении. Порой все не то, чем кажется.

– Чем занимаются психиёлоги? – с показной любознательностью выпрашивала девица, помахивая голубой папочкой. Усыпляя бдительность весьма умело.

– Лечат психов, – фыркнула сердито. – Иногда подручными средствами... Теми, что потяжелее.

Зыркнула на нее с угрозой: пусть только приблизится. На этот раз никаких цепей и клеток. Таша Холден наигралась.

– Давайте, мисс Лонгвуд, признавайтесь, что у вас тут страшного, – мысленно просверлила в ней несколько отверстий. – Мои нервы ни к черту, так что без выкрутасов... Демоны? Драконы?

– Это Эррен! Какие еще драконы? – зеленые глаза напротив расширились до размера блюдца. Она чуть свой чемоданчик медицинский не выронила и в итоге поставила обузу на пол.

Чутье начинало ворчать, что я перебарщиваю. И скоро доведу милovidную целительницу до обморока.

– Такие... знаете ли... с крыльями. В полноценном, чтоб их всех, размахе! – хмыкнула, вспомнив, как исцелившийся Эдвариан рассекал с Моникой на шее.

Было несколько не по себе, что я больше никогда их не увижу. Ни Тери, ни Мириэль... И про «Граймельскую чету» ничего не узнаю.

– Но демоны?..

Оказывается, зеленым глазам еще было, куда расширяться. На хорошеньком лице мисс Лонгвуд имелось достаточно места.

– Демоны, демоны, – продолжала запугивать гостью. Тогда мне самой становилось не так страшно. – С вот такими... знаете ли... рогами!

Но если бы не сердце Ахнета, я бы себе шею свернула на подлете в этот «дивный благополучный мир».

– Нет у нас... ничего такого... – сглотнув, заверила меня рыженькая.

И ровно в эту секунду в окне мелькнула огромная тень! Она стремительно удалялась, разбивая облака мощным клювом. Я кубарем закатилась за диван, группируясь на ходу.

– Нет драконов, говоришь?! – рывкнула на девчонку.

– Нет!

– А это что тогда летит? – указала дрожащим пальцем на тварь в золотой чешуе.

– Воздушное судно, – набрав воздуха, спокойно объяснила целительница. – Я на таком сюда прилетела... Тут рядом гавань.

Офонареть, Архан шем! Я пригляделась к уплывающей за облака «твари». И правда... корабль. С палубой, парусами... Летающий.

Мда, Вика... С тебя четыре ведра витаминок.

– И часто психиёлоги используют тяжелые предметы? – вежливо поинтересовалась мисс Лонгвуд, с опаской присаживаясь на самый край стула.

Я тоже села и поудобнее устроилась перед подносом с едой.

– Зависит от того, насколько паршивый выдался день... – пробубнила, присматриваясь к столовым приборам. Но пока не прибирая нож к рукам: наделать в целительнице дырок я всегда успею. – Многие ограничиваются витаминками, но толку от них... Сами видите.

Я вновь бросила обреченный взгляд в окно, в котором плыло уже второе, чтоб его, судно. Воздушное.

– Я тут добровольно, – дрогнувшим голосом пояснила гостя, едва мои пальцы поползли по столовым приборам.

– Это не имеет значения. На опыты не дамся.

– Вам надо поесть. Вот это альта-цитрон, он очень вкусный, когда спелый, – рыжеволосая смертница храбро подкатила ко мне диковинный фрукт.

Кожица с него сползала коричневатыми ошметками, ровно как с финика. Но размером он был с некрупный апельсин.

В целом, «Эррен», в который закинул меня Уэйн, пока выглядел и впрямь благополучным миром. И девушка напротив как будто искренне хотела помочь.

Я знала такую породу волонтеров. Моя сестра при всем своем легкомыслии и любви к пышным торжествам была очень доброй внутри. Каждые выходные проводила в приютах для животных, собирала средства в какие-то фонды. Спасала этот мир по-своему – любовью.

– Я обработаю ваши раны, задам несколько вопросов, а потом уйду, – пообещала девушка, с показной невозмутимостью выкладывая из саквояжа какие-то бланки.

– А я? Уйду? – голос предательски осип, так что не факт, что она меня расслышала.

Во-всяком случае, глаза потупила в бумажки и неразборчиво пробубнила, что Эррен весьма и весьма спокойный, приятный мир... И что меня тут никто не тронет, не обидит и вся такая чушь.

Это мне решительно не понравилось. Как бы чудесны ни были местные запахи и милые розовые лепестки, водящие хороводы вокруг нас с Алиссой, мне нужно домой. Мне, Архан шем, нужно к тигру!

И на свадьбу Элис, и к Майло, и к Джеффу... И к подвисящему делу о краже оргтехники в бизнес-центре.

– Ваш портал был со смещением, – выдохнула она, поймав мой напряженный взгляд.

По морщинке, пролегшей через хорошенький белый лоб, поняла: эта новость из разряда паршивых. Снова перед глазами встал золотой рисунок. Хвостики рун. И хищная ухмылка Кайла, которую с лощеной физиономии захотелось тут же стереть. Желательно, копьём.

– Наши сиры активно осваивают новые технологии с Сеймура, – торопливо щебетала целительница. – Мы научились возвращать иномирян, но... Чтобы вернуть, надо знать, куда, так? И еще... и еще

«когда». Я в этих делах специалист никудышный, а вот Грегори, муж моей подруги...

– Так?

– Он о мирах знает все. И рассказывал, что потерять ориентир – самое страшное. Когда в порталном плетении случается сдвиг, смещается траектория и... – снова этот зеленый взгляд, полный участия и сожаления. – Если бы мы знали, что привело к ошибке...

– Дайте мне бумагу, мисс Лонгвуд, – поманила пальцами ее бланки и письменные принадлежности.

Прикусив губу, старательно начертила все символы, которые запомнила. И первоначальную версию, и ту, что появилась после вмешательства Кайла. Последний раз подобными художествами занималась в школе, Архан шем! Чуть язык не высунула от напряжения. Невоспитанная льяра...

– Вот. Так было сначала, – ткнула в правый бланк, привлекая внимание заскучавшей целительницы. – Оно висело в воздухе и сверкало золотом.

– Портальное плетение высшего уровня. Такое только одаренным сирам покоряется, – с уважением кивнула девушка.

Ну да, ну да... И еще чертовым маньякам повышенной привлекательности. В грудь снова забилося щемящее чувство, но я отогнала его от себя. Если я раскисну сейчас, так ничего и не предприняв, ни мне, ни тигру от этого лучше не станет.

– Но один больной ублюдок... Которому уже ни психологи, ни тяжелые предметы не помогут... – прорычала, вспоминая довольное лицо Кайла. – Так вот он изменил рисунок. И эта «завихрень»...

Я прочертила пальцем развернувшийся хвостик, игнорируя покашливание целительницы.

Прикоснулась к губе: когда я ее успела прокусить? Машинально размазала кровь, вздохнула. А ведь могла в тот вечер поехать на девичник к Элис, как нормальная хорошая сестра. Смотрела бы, как обмасленные мужики из тортов лезут, а не вот это все.

Но тогда бы... Тогда бы я так ничего и не узнала. И так ничего и не поняла.

– Помогите мне, Алисса, – оторвала взгляд от бланка и подпихнула бумажку к девушке. Занятное совпадение, что ее звали почти так же, как сестру.

– Я покажу ваш рисунок Грегори. Но сначала вы сядете, Вика, – она строго сдвинула брови, отчего заимела весьма комичный вид. – Позвольте мне обработать ваши раны. Съедите вархов альта-цитрон. И... расскажете мне еще немного о Хавране, ладно? Это правда, что там совсем-совсем нет магии?

Глава 24

Дни потянулись странной, туманной чередой. Ссадины после целебных мазей Алиссы меня больше не беспокоили. Выданные снадобья-витаминки притупили агонию, разгоравшуюся в груди от одной мысли о Уэйне. Оставленные бланки и письменные принадлежности скрашивали досуг.

Я лежала на подушке, глядела в потолок и ждала. Ждала тигра, который, несмотря на смещение портала, умудрился бы меня найти. Ждала Алиссу, которая показала бы своему Грегори «завихрень», и тот бы придумал, как меня вернуть домой. Ждала сира Как-его-там с реденькой рыжей щетиной, который бы заявил, что их ученые разгадали загадку...

Вытащить меня из постели могло лишь три вещи. Во-первых, я крепко подседа на чертовы альта-цитроны. Узнавала их по терпкому, щекотному запаху, едва поднос вносили в палату, и тут же спрыгивала с кушетки за добычей.

Во-вторых, я всякий раз прилипала к стеклу, едва за окном мелькала тень воздушного судна. Не помню, чтобы видела что-то прекраснее этих молочных парусов, тянущих позолоченную лодку-колыбель по небу в окружении розовых лепестков.

Хотя нет, видела... Видела изумрудного дракона с бронзовым хвостом, расправляющего крылья в «полноценном размахе» над весенним Граймельским садом. Видела пыхтящий красный вулкан, истекающий рыжей лавой в мире, покрытом алым песком.

Видела бесконечные плантации голубых цветов с радужными жемчужинками внутри. Видела роскошную дворцовую купальню, в которой в волшебном танце кружились розовые пузыри. Видела точеное тело загорелого «тигра», прячущееся от меня за ярко-алым балдахином...

В-третьих, временами в голову приходила мысль, требующая, чтобы я немедленно ее записала. Не то чтобы Таша Холден собралась оставить мемуары потомкам, нет...

Сначала я подумала, что, если «портальное смещение» закинуло меня в прошлое, то рано или поздно записи найдут адресата в

будущем... Хоть какого-то адресата. А потом попросту увлеклась попытками облачить свои шизофренические приключения в художественную форму.

Испортив с десятков бланков, я устало откладывала ручку. В своих «мемуарах» я успела описать, как некая Натали побывала рабыней у Тавары и загремела на отбор к драконам. А сейчас остановилась на моменте, как бедную иномирянку выкупил на торгах рогатый Ахнет, фанатевший от голубых глаз и «диких диковинок».

Наверное, стоило признаться Алиссе, что никакая я не «Вика». Не так и трудно произнести: «Меня зовут Таша Холден. Я запойный детектив, бывший коп, вероятно, сумасшедшая».

Но, признаться, за последние дни я начала себя терять... и находить в самых неожиданных местах и компаниях. И уже не была уверена, что я та самая Натали Холден, что сжимала пистолет на двадцать третьем этаже башни «Уэйн Глобал Корп».

Почему мне казалось, что смещение закинуло меня в прошлое? Архан его разберет. Полицейское чутье и капля наблюдательности. Пока барахталась в золотом коконе по черным кочкам Междумирья, я видела странные картины. Будто мираж, наваждение... или знак от самой чертовой бездны.

Перед глазами увял голубой цветок. Истлел его крепкий стебель и обратился землей. А потом на его месте показался новый зеленый росток.

Время вокруг меня словно менялось, убегало бурной рекой в другую сторону. А я прыгала и прыгала в золотистом шаре против течения.

Каждое утро ко мне заходил стажер с нелепыми усиками и задавал не менее нелепые вопросы. Опытный ли я проходимец, раз знаю классификацию миров по Сеймуру? Не болит ли у меня голова от окружающей магии?

На что я ворчала, что голова у меня не переставая трещит с первого дня, проведенного на плантации голубой тарьи. И никакой я не проходимец. А если нужны доказательства, то прошу выдать мне копьё...

Иногда мне вспоминалась встреча с рыжей целительницей. Мы еще много говорили в тот день – о хавранских модах, о транспорте, о земной медицине...

Чем больше я разглядывала Алиссу, тем отчетливее видела, что девушка и сама от чего-то бежит. Она взволнованно мяла какой-то конверт в кармане юбки и пару раз сообщила, что хотела бы потеряться.

А вот я очень, очень хотела найтись...

– Знаете, я, похоже, не очень подхожу на эту работу, – в тот день честно призналась Алисса, нанося мазь на мои ссадины и принося облегчение невесомыми прикосновениями. – Надо поддерживать, помогать адаптироваться. А я сама никак не адаптируюсь.

– К чему, мисс Лонгвуд?

– К жизни без... одного мужчины, – она нервно потрясла смятым письмом. – Я пытаюсь излечиться, а он не хочет меня отпускать.

– Вас преследуют? Бывший поклонник? – во мне на мгновение проснулся бывший коп.

– Пока нет, но... – с тяжким вздохом она повела плечом. – Я намеренно потерялась. Была уверена, что не найдет, а он... Словом, теперь я хочу потеряться еще сильнее. Знаете, сегодня в Эррене ночь весенних даров. Это магический праздник, когда люди принимают решения. И меняют свою судьбу.

Я тогда нервно закашлялась: еще каких-либо изменений моя судьба не перенесет. Она все сильнее тяготела в сторону сэндвичей и кота. Подальше от демонов и драконов. Как ни крути, а Таша Холден не любит перемен.

– Вы когда-нибудь кого-то теряли? – Алисса расчихалась и застенчиво шмыгала носом.

– Теряла... Теряла, да. И потом очень долго искала. Целых восемь лет, – прохрипела в ответ.

– Нашли?

– Нашла. Только это оказался уже совсем другой человек.

Не Улька Дятлова, мечта всех парней в округе... А тьяра Ульмена, Серебряная владычица. Бесстрашно занесшая отравленный кинжал над спящим драконом, чтобы остаться матерью своим детям.

– Хуже?

– Н-нет, – мотнула головой. – Просто другой. Незнакомый. А теперь я сама потерялась... и очень хочу найтись.

– Как бы я хотела с вами поменяться. И потеряться так, чтобы не найтись никогда, – грустно улыбалась рыжая целительница. – А в

Хавране совсем нет воздушных судов?

– Есть, но они похожи не на корабли, а на птиц... с огромными белыми крыльями.

– А маг-вожеры? – с энтузиазмом допрашивала меня мисс Лонгвуд. – Такие... наземные суда на четыре или восемь мест... общественный и личный транспорт?

– Машины? Да, есть. Без авто в большом городе тяжело, – похоже, мы нашли общий язык. Или снова опция «понимания» включилась. – Но если машины нет, то остается метро. Это огромный длинный вояжер, быстро едущий по подземной норе, соединяющей остановки.

– С ума сойти... Вы покорили изнанку бытия?! – восторженно кусала губы Алисса, а потом поила меня вполне приличным «анжарским» кофе и рассказывала о своей работе в академии, чтоб меня, магии.

(Алисса Лонгвуд – героиня книги **«Анжарская академия. Темный магистр исцелению не подлежит»**, прим. автора).

«Мое сердце будет хранить печаль по твоим глазам, дикая диковинка...»

Дописав на очередном бланке финал своих приключений в Керракте, я отложила стопку бумаг. Надо бы их ленточкой связать или в папку какую определить, чтобы труд нескольких дней не рассыпался и хронология не нарушилась.

Щелкнула шеей, размяла плечи, прошлась ленивой походкой по палате. Заставила себя сделать несколько гимнастических упражнений и пару подходов с отжиманиями. В который раз уставилась на портрет, висевший напротив окна.

Усатый стажер сообщил мне, что эта миловидная барышня с голубыми глазами, золотыми косичками и короной – и есть Ее Величество Элсинор. Именно она основала в столице Хитанский центр адаптации иномирян и курировала его работу.

Но смотрела я на нее не потому, что испытывала благодарность. Хотя начинание, Архан шем, отличное. В каждом мире бы по такому центру!

Голубоглазая мне казалась странно знакомой. Будто мы с ней встречались раньше. А может, и нет. Я решительно не представляла, где могла ее видеть! И это терзало уставший мозг. Мысленно

перебрала все дела жертв, которые когда-либо вела в полиции. А потом и в частном сыске. Нет, ни черта!

Стажер, которому я уже раз пять намекнула на бритвенные принадлежности, да без толку, каждый раз отвешивал портрету поклон и осенял себя магическим знаменем. И лишь потом отвечал на мои вопросы, тоже считая их изрядно нелепыми (но кто бы говорил, ага).

– Центр новый совсем, нам не хватает добровольцев, – бубнило усатое недоразумение, ощупывая мою, Архан шем, «ауру». – Но Ее Величество щедро оплачивает все расходы, чтобы помощь «попаданцам», как она их величает, оказывалась самая качественная. Уверен, вы оценили уровень. Вам чего-нибудь не хватает, В-вика-психиёлог?

– Копья, – пробубнила угрюмо, укладывая щеку на подставленную ладонь. – И кота. И альта-цитронов.

– О, это можно! – радостно попискивал молодой сир. – Альта-цитронов, в смысле, можно. Сейчас им как раз сезон, из Анжара поставки бесперебойные.

– Чудненько... – профыркала насмешливо.

– Знаете, удивительное совпадение, но Ее Величество особо интересуется иномирянами с Хавраны. Просит докладывать ей лично о каждом зарегистрированном случае. Хотя, казалось бы, что в той Хавране, да? Как по мне, не-магические миры мало интересны...

Я опасно сощурилась, но смолчала. В моем личном рейтинге Хаврана лидировала. В сравнении с тарьевой плантацией, темницей Энхарада или, скажем, керрактским рабством!

После очередной такой «диагностики ауры», от которой почему-то ныло все тело, я отключилась, едва доползя до кушетки. За секунду до черноты попыталась вспомнить, сколько дней я уже тут провела. Неделю? Две?

Алисса больше не появлялась, и Уэйн тоже. Ну да и верно... Как он меня найдет, если в портале что-то куда-то сдвинулось? Я и сама тут скоро... «сдвинусь». По полной программе, глядя на воздушные суда за окном.

И все же, сколько я в Эррене? Так и не найдя внутри ответа, я провалилась в сон.

Очнулась от суеты в палате. Кто-то шуршал бумагами прямо у моего носа, топал ботинками, крутил мое сонное тело в разные

стороны...

Глаза открылись с трудом и не сразу. А когда все-таки соизволили, то успели уловить лишь исчезающий в двери силуэт сира Как-его-там. С рыжей щетиной.

И вместе с сиром пропали все мои «мемуары»!

Глава 25

Я вскочила с кушетки так резко, что из глаз посыпались звезды. Машинально схватила с подноса альта-цитрон, откусила кусок...

Боги, ну до чего же вкусно! Эта финиковая сладость, мягкость спелого манго, бодрящая кислинка апельсина... Как это все сочеталось в одном фрукте – уму не постижимо!

...И, дойдя до двери, принялась в нее отчаянно барабанить.

– Эй! Эй, вы! – рычала на дверное полотно, надеясь возмущенными криками догнать рыжебородого сира. – Верните, что взяли, или я раздобуду копые и...

Эти воспоминания, между прочим, личные. И там много интимных моментов. Особенно в последней, Архан шем, «керрактской» главе, детально описывающей лучшего ловца Междумирья без, кхм, коэфера!

Но на мои вопли никто не отозвался, не вернулся и дверь не отпер. И я пришла к выводу, что и тут, в «благополучном Эррене», я больше пленница, чем подопечная или пациент.

Грозно сопя, я сделала еще несколько силовых упражнений, окончательно взмокнув под синей рубашкой. Проводила глазами еще несколько воздушных судов. Слопала еще несколько незаконно вкусных альта-цитронов. И, в бессильной ярости смахнув со стола забытую сиром ручку, завалилась спать.

Наутро усатый стажер успокоил, что записи мои вскоре вернут. Не абы кто, а лично Ее Величество, ознакомившаяся с «мемуарами» и возжелавшая лично меня расспросить о приключениях.

Парень рассказал, что, едва получив бумаги, она велела назначить встречу. Изменила свои планы. И теперь на частном королевском судне несется сюда с какого-то утеса на окраине Эррена.

Вид он имел столь восторженный, что я невольно спрятала нож обратно в карман. Похоже, Элсинор нечасто посещала собственный центр. И ее визит был для всех волнительным событием. Однако, что он принесет мне – и что так заинтересовало королеву в моих «мемуарах», – одному богу известно.

По такому торжественному поводу мне принесли другую одежду, не больничную. Строгое, но элегантное темно-синее платье до пола. И то ли укороченный плащ, то ли удлиненный пиджак с капюшоном, подбитый по краю подола белыми перьями.

На отмытые ноги идеально наделись черные туфли-лодочки с серебристыми пряжками, и я стала себя ощущать... ну, практически человеком. Сколько можно ходить босой?

Тревожное ожидание, читавшееся в лицах всех, кто входил в палату, в итоге передалось и мне. И я принялась наматывать круги вокруг низкого столика, поглядывая в окно и считая отправляющиеся воздушные суда.

Может, королева вернет меня домой? А может, и нет. Я, видит Архан, не Элли из Канзаса, а она не Великий Гудвин... На всякий случай постучала каблучками новых туфель. Ну вдруг? Нет, ни черта.

Дверь распахнулась, и я от нервного перенапряжения выронила нож, который по привычке таскала в руке.

– Я тут все еще добровольно, – напомнила мне Алисса, на ходу накидывая на свои плечи бирюзовый халатик.

– Мисс Лонгвуд! – задохнулась от нахлынувшей радости.

Архан шем, из всех людей Эррена доверять хотелось только ей. А чутье меня редко подводило.

– Я придумала, как вас вытащить, – она тоже задыхалась, но, скорее, от быстрого бега. За ней будто стадо хеккар гналось, звеня рабскими цепями. – Ну ладно, не я, а Грегори Кольт. Но надо спешить, пока он в духе. И пока я не попала. В центре усилили контроль, мой «ключ» только с третьей попытки сработал...

– Они ждут Их Величество, – пояснила целительнице, позабывшей о своей добровольной миссии в последние дни.

Я уж было решила, она меня тут бросила. Но на белом лице читалось, что девушка сама попала в какие-то неприятности.

– Элсинор зачем-то хотела меня увидеть.

– Ох, – выдавила из себя Алисса и растерянно огляделась. – Ее Величество? Вас? Но зачем ей?

– Вот кто бы еще рассказал! – фыркнула дерганно, натягивая на голову капюшон. – Ваш Грегори правда может меня вернуть домой?

– Может, – уверенно закивала мисс Лонгвуд и открыла чертову дверь. – Это был временной сдвиг. Примерно шесть-восемь лет, но на

месте определим точнее.

Она осторожно поманила меня за собой. Интересно, тут воровство иномирянков как-то преследуется?

– Вы сильно рискуете, помогая мне? – уточнила у спины, усыпанной рыжими локонами.

Отметила, как Алисса на ходу прячет в карман перстенок с зеленым камешком. А затем нервно поправляет растрепанные волосы.

– Не очень. Правда, Ее Величество, вероятно, расстроится, что вы исчезли. Но я хочу, чтобы вы нашлись. И еще...

– Мм?

– Я хочу потеряться, – девушка обернулась ко мне, и вблизи стало заметно, что она недавно плакала. – Следуйте за мной и не отставайте.

Сжимая голубую папку с размашистой надписью «Вика, психиёлог», она вывела нас в шумное разноцветное фойе. Из него – на улицу, залитую весенним солнцем. Боги... Тут пахло свободой.

Алисса стерла сырость с розовых щек, набрала воздуха в грудь, собираясь выдать очередной инструктаж. И оцепенела, увидев кого-то на дорожке, ведущей к центру.

– Тьма! Вика, идите вон к тому маг-вояжеру, – резко развернула меня и указала дрожащим пальцем на тархтящую колымагу, парящую над дорогой. В такую еще надо как-то влезть... – Я сейчас. Ничего не бойтесь. Садитесь и ждите.

– Мисс Лонгвуд? Вы опять куда-то бежите? – угрюмый носатый маг неодобрительно поджал губы, едва Алисса к нему приблизилась. Глянул на голубую папку и быстро перевел взгляд на меня.

Я стремительно отвернулась, закутавшись в капюшон по самые брови, и потопала в направлении «вояжера». Чувствовала, как темный, исследующий взгляд черноволосого мужчины провожает меня, колет плечи и едва не забирается под подол короткого плащика.

И правда... Тьма! Она прямо из глаз его сочилась и ощущалась, как тяжеленный кирпич, упавший мне на поясницу. Передернув плечами в надежде скинуть излишнее внимание незнакомца, я поспешила к транспорту.

Остаток их беседы я не слышала, но в вояжер Алисса влезала на подкашивающихся ногах. Смертельная бледность и дрожащие губы довершали перепуганный образ.

– Кто это? – спросила я, едва она захлопнула дверь и велела водителю трогаться. – Это тот мужчина, что вас преследовал?

– Райс? Нет... Нет, что вы! – девушка замотала головой так отчаянно, что я получила рыжими волосами по любопытному носу. – Это сир Райс, магистр, он... он... Уффф! Давайте лучше обсудим предстоящий путь. Он неблизкий и...

– Давайте обсудим, – смилостивилась над стремительно краснеющей целительницей. – А почему не?..

Я глазами указала на проплывавший над нами золотой кораблик.

– Воздухом нельзя, вас расплющит, ей Варху, – отмахнулась Алисса. – Там такие крепкие магические потоки... А от взрывов темного топлива даже среднеодаренным магам дурнеет.

Мы обе прилипли к окну и наблюдали, как напряженная спина в черном плаще входит в центр и о чем-то говорит с охраной. Это не сулило совсем ничего хорошего, и я обрадовалась, когда диковинный транспорт выбрался на ровный участок и ускорился.

Странное дело: хоть с дорожным полотном вояжер не соприкасался, но каждый ухаб ощущался очень явственно. Наверное, у него все же имелись какие-то колеса, просто я их не увидела.

– Вы довольно хорошо переносите магию, но не будем рисковать, – пояснила целительница, когда мы выехали за город. – Отчасти это благодаря снадобьям, которые поддерживали ваш дух. Новые технологии с Сеймура. Ну и всякие защитные артефакты, которыми снабжен центр... У вас в Хавране есть артефакты?

– У меня есть один. «Самозащитный». Пистолет называется, – хмыкнула с толикой сентиментальной горечи. – Я бы не отказалась наложить на него чары какие-то, чтобы не терялся и не исчезал в самый ответственный момент.

Ехали мы почти сутки, и дороги попадались самые разные. На каких-то удавалось дремать, вальяжно покачиваясь на противоположных диванчиках. Другие оставляли на пятой точке россыпь синяков.

Водитель, похоже, вовсе не уставал, а мы с Алиссой иногда просили сделать остановку. Ближе к вечеру прогулялись по Тарлину, в полночь устроили пикник в городке... кажется, тот назывался Аквелук.

Повсюду в Эррене была весна, только мисс Лонгвуд это не радовало. Она отчаянно чихала из-за розовых лепестков, угощая меня

то засахаренными анжарскими орехами, то хлебом, обжаренным в масле с пряностями с тонкими ломтиками домашней ветчины.

Я так и не поняла, для кого она больше старается. Для иномирянки Вики, в надежде исправить первое впечатление об Эррене? Или для себя, пытаюсь запомнить лучшее, что есть в мире, который она спешит покинуть?

Экскурсия мне нравилась, я даже удовольствие от поездки умудрялась получать. Особенно когда удавалось отогнать от себя тревожную мысль, что я вот-вот (возможно) вернусь домой. И там (возможно) не будет Уэйна.

Смогу ли я дальше нормально существовать, потеряв еще одного ценного человека из своей жизни? Уход отца лишил меня нормального детства и веры в семейные ценности. Исчезновение Ульки выбило из колеи на восемь лет и убило надежду на справедливость. Смерть «тигра» на границе бездны...

– О чем вы задумались, Вика? – выдернула из мыслей Алисса, придерживая дверь вояжера, пока я в ночи карабкалась внутрь.

– О том, что некоторые люди оставляют в нашей жизни слишком сильный след. И его никак, совсем никак нельзя стирать, – пробормотала отрешенно, окидывая взором темно-зеленый анжарский простор. – Это навсегда остается с тобой. И никогда не становится настоящим прошлым.

– Вика, а вы...

– Я соврала вам, Алисса, – отвернулась от окна и поймала настороженный взгляд. – Меня зовут Натали. Натали Холден. Я не психолог, а бывший коп. Хороший, просто бывший, – поправилась взволнованно.

– Коп?

– Служитель правопорядка, – вздохнула, разминая затекшее плечо. – Потом работала частным детективом. Потом... была рабыней в каком-то мерзопакостном средневековье. А еще Тессой, шестой льярой драконьего отбора. Затем... – почесала висок, с сожалением прощаясь с утраченными «мемуарами». – Затем была наложницей керрактского демона. Но недолго. Рогатый выменял меня на торгах за пару мешков вулканических камешков.

Тут меня пробрал смех, и я с минуту не могла успокоиться, похрюкивая в кулак. Может, и слава Архану, что моих мемуаров никто

не увидит. Меньше шансов оказаться в психиатрической лечебнице. Алисса глядела на меня во все свои зеленые блюдца, решая, верить на слово или лезть в саквояж за витаминками.

– Потом меня подозревали в убийстве дракона и держали в темнице. Все потому, что настоящая злодейка воспользовалась моим демонским саером... Хотя я, видит бог, просила копье. Но дракон, к счастью, выжил, – истерично хрюкнула в сгиб локтя, пряча в нем же слезящиеся глаза. – Обрел свою пару в стерве Монике и понес ее к золотым облакам...

– Красиво, – мечтательно согласилась Алисса и все-таки достала из походной аптечки какое-то снадобье. – Пейте, Вика. То есть Натали. Вам нужно поспать хоть несколько часов, иначе в портале расплющит.

Я доверчиво приняла из ее рук бутылек и сделала несколько глотков. Хуже мне уже все равно не станет.

– Вы примерили столько масок, – мисс Лонгвуд вынула из кармана колечко и рассеянно потеряла зеленый камешек. – И как оно?

– Очень хочется стать собой. И попасть домой, – зевнула судорожно, устраиваясь на диванчике поудобнее. – Обязательно заведу кота. Чтобы ждал, скучал и орал на всю квартиру, если я вдруг опять пропаду.

К помпезному дому Грегори Кольта мы прикатились на рассвете. Прохладный воздух щекотал нос утренней свежестью, на траве застыли искры росы, а синие ворота были приглашающе распахнуты.

Махина старого мини-замка, увитая высохшими плетями винограда и заслоненная от любопытных взглядов толстыми краснолиственными деревьями, возвышалась позади запущенного сада. В дверях нас встречала молодая девушка в голубом переднике: похоже, ей было велено не спать всю ночь и караулить «иномирянку из Хавраны».

– Саяра, – она присела в шустром книксене передо мной и так же торопливо ускакала внутрь дома.

Отпустив вояжер, мы вошли следом. Из глубины имения расползались ароматные запахи, точно указывая направление к кухне.

На каминной полочке лежали до неприличия знакомые вещи. То есть некоторые-то были вполне приличными, но иные даже у меня вызвали смущение. Все они принадлежали *моему* миру.

«Изначальному». Вероятно, этот самый Кольт заглядывал к нам с экскурсией.

– Вы знаете, что это? – робко уточнила Алисса, поймав мой рассеянный взгляд.

– Это фитнес-браслет с шагомером, – покрутила в пальцах силиконовый ободок и вернула на полку. – Это солнечные очки, чтобы глаза не слепило, а это... кхм, – постучала пальцем по черным чашечкам, – называется «вандербра».

– Знали бы вы, сколько от этих ваших хавранских «бра» проблем! – возмущенно прошипела мисс Лонгвуд, с гордо задранном подбородком минуя выставочную полку.

Моих ног коснулась чья-то пушистость, и я отпрыгнула за спину целительницы.

– Это еще что? – ткнула пальцем в длинное тельце, покрытое белоснежной шерстью.

Оно, тельце это, упрямо огибало Алиссу и подбиралось к моим ногам.

– Каффа сира Грегори, – рассмеялась девушка и почесала «тельце» за ухом с кисточкой. – Прянка.

– Ма-а-у-у! – басисто выдала «каффа» и таки коснулась вздыбленным безразмерным хвостом моей ладони.

– Ясно. Каффа, – сосредоточенно произнесла, улавливая в грациозном сгустке шерсти кошачьи повадки.

– Моя жена очень хотела с вами увидеться.

На лестнице вслед за хриплым голосом появился мужчина. Чуть растрепанный, темноволосый, с заросшими щеками и настолько зелеными глазами, что те перетягивали все внимание на себя. Он бегло застегивал пуговицы белой рубашки, перебирая ногами ступени.

– Но Софи задремала пару часов назад, и я не рискну ее будить. Грегори Кольт.

Я напряженно кивнула: этот мужчина ощущался как-то... жутковато. Наверное, дело было в магии. Алисса предупреждала, что едва действие снадобий пройдет, меня начнет «кошмарить» от чужой силы. А Грегори был очень, очень сильным магом...

(Грегори Кольт – герой книги «Властелин моих кошмаров, или Невеста на обмен», прим. автора)

– Натали, – представилась, отступая в глубину гостиной. – Вы бывали в Хавране?

– Очень занятный мир, – он улыбнулся одними глазами. – Я прочел порталное плетение, измененная руна касалась времени. Вы в некотором роде заглянули в будущее, на шесть-девять лет вперед. Разбег смещения большой – три года. Я могу открыть портал в Хаврану, но...

– Три года, – повторила заторможенно.

– Вы можете их потерять. Или приобрести, – пожал Кольт широкими плечами. – Тут уж как сами решите... И как получится.

Я упала в кресло с такой тяжестью, словно карманы булыжниками были набиты. Три чертовых года... Это дар или наказание?

Вернуться назад, прожить три потерянных года иначе... Я их едва помнила, если честно. Те, последние, что случились со мной после увольнения.

Если исключить из жизненного уравнения мою одержимость «делом Рейнара Уэйна» и исчезновением Ульяны... Я бы, наверное, смогла просто быть. Сестрой, дочерью, подругой, напарником, чьей-то девушкой.

Но где-то там, в «сейчас», умирает один тигр! Может, ищет меня. Может, ждет...

– Я не знаю, насколько вы значимы для мироздания, Натали, – вырвал из размышлений Кольт. – И к каким последствиям для вашего мира приведет, если мы вернем вашу душу не в то время и не в то место. Сам я остерегаюсь играть с судьбой. И из путешествий всегда возвращаюсь в моменте. Благо, у меня для этого есть очень мощный ориентир... Он сейчас спит. Они... они сейчас спят.

– Мне надо вернуться в «сейчас», – прошептала дрожащими губами, разыскивая понимание в зеленом взгляде. – В правильное «сейчас». В этом вашем... *в моменте*. У меня тоже есть ориентир. И он... он...

– Мы с вашим ориентиром не знакомы, – мягко одернул Кольт. – Я мог бы попробовать настроить портал с разницей... скажем, в пару недель от «момента»... плюс-минус... С условием, что у вас при себе есть дорогая сердцу вещь, принадлежащая изначальному миру. И вместе с вами оттуда исчезнувшая.

Вещь? Я растерянно оглядела свои новые туфли. И новое платье, и новый плащ-пиджак, подбитый перьями... За свои путешествия я столько раз сменила образ, что даже грязь под ногтями давно была не хавранской!

Взгляд упал на тонкую ленту бабушкиного браслета, невесомо болтающуюся на запястье. Я так к нему привыкла, что почти не ощущала за другими оковами, куда более тяжелыми и основательными.

– Вот, – расщелкнула серебряную застежку и протянула Кольту. – Это принадлежало моей бабушке, в каком-то роде семейная реликвия. Я тем вечером собиралась подарить ее сестре, но... что-то пошло не так. Мягко сказать.

– Позвольте познакомиться с вашей реликвией? – испросил разрешения Грегори и, прикрыв глаза, зажал браслет в кулаке. – Да, да, это подойдет... Я верну украшение домой. И по этому ориентиру настрою порталные чары. Плюс-минус в моменте, вы понимаете расклад, Натали?

– Я согласна на плюс и на минус, – покивала ему, заламывая руки за спиной. О мои ноги снова обтерлось мохнатое облако, и я нервно забормотала: – Я подумывала завести кота. Что за Наташа без котов, да? И, кажется, я крепко подседа на эти ваши... цитроны...

Я продолжала о чем-то взволнованно рассказывать, но Кольт меня не слышал. В его руке истлел бабушкин браслет, и теперь вокруг нас кружилась призрачная дымка огненных рун.

Чем быстрее закручивался вихрь, тем дурнее мне становилось. Тошнота горькими клубками подкатывала к горлу. Надо было получше поспать и поесть, прежде чем совершать очередной «перелет через Атлантику». Сейчас я в себе не ощущала сил на междумирское путешествие.

– Я пойду с вами, не бойтесь, – серьезно кивнул Грегори, увидев мою панику. – Но задержаться не смогу: мой ориентир вот-вот проснется. И он очень занервничает, если снова не найдет меня в супружеской постели.

Окутанная золотым сиянием, я растворилась в Эррене. И заново собралась перед знакомым окном. Из которого открывался вид на задний двор дрянной забегаловки...

Глава 26

Дом... милый дом. Пустой, привычный... И после столь длинного «отпуска» показавшийся чужим.

Я качнулась на каблуках новых туфель и прикрыла ошалело распахнутый рот. Знакомый пейзаж выглядел столь нереально, что я с минуту ожидала пробуждения. Где-нибудь в Керракте, на тарьеовой плантации или в ванне с розовыми танцующими пузырьками.

Но нет... Таша Холден все еще была здесь. Стояла с пришибленным видом перед грязным окном и наблюдала, как старый бармен дымит и пьет кофе, подставив кривой нос весеннему солнцу.

В квартире явно кто-то побывал в мое отсутствие. И не раз.

– Да, каффа бы тут не помешала, – вздохнула, чувствуя, как за спиной растворяется фигура Грегори Кольта.

Магический вихрь подхватил мужчину, и кто знает, услышал ли он мое запоздалое «Спасибо». Он сразу сказал, что не сможет задержаться. Улетит сразу, чтобы не потерять свой ориентир, самый дорогой в жизни. И чтобы не пропустить самый важный момент.

Уложив руку на гудящий затылок, я прошлась по кухне, заглянула в спальню. Тут тоже все перевернули вверх дном. Папка, ноутбук, диски с записями, фотографии – все пропало. Кто-то хорошенько порылся в ящиках стола и даже выкинул засохший сэндвич в мусорное ведро.

Насколько ошибся Грегори с «моментом»? Сколько здесь успело пройти с моего исчезновения – дни, недели?

– Хммм... – протянула, вернувшись на кухню.

Несмотря на видимый беспорядок, в квартире имелся и порядок тоже. И вот он напрягал куда сильнее хаоса!

Кто-то вымыл и расставил все мои чашки по размеру. Соорудил из них идиотскую лесенку на самой верхней полке.

В банке из-под кофе обнаружился... кофе! Притом что я свой любимый напиток обычно хранила в древней жестянке из-под китайского чая. А вот в этой, «кофейной», у меня были залежи одноразовых пакетиков с сахаром... Раньше были.

Это точно мой мир, эй?

Я протопала в спальню и нервно открыла шкаф. На полках тремя ровными, запредельно аккуратными стопками были сложены джинсы, рубашки и футболки. Архан шем... Что за маньяк-аккуратист вторгся в мое жилье, пока я «прохлаждалась» в пламенном Керракте?!

Нет, джинсы-то точно мои были, я даже влезла в них, машинально скинув иномирские тряпки. Но вот стопочки однозначно чужие. Я такое «уголок к уголку» на дух не переносу.

Представить, что Джефф или Майло заглянули в гости и принялись упорядочивать мой личный, крайне любимый хаос?.. Нет, я пока не настолько спятила. Вроде бы.

– На-а-ата! – вопль заглушил разумные мысли, и меня сшибли с ног. Повалили на кровать щупленьким, ароматным телом и практически задушили.

Сопrotивления решила не оказывать: раз Элис удалось меня завалить, значит, все чертовы силы я оставила в портале.

– Элис... – прохрипела в надежде, что в сестре проснется благоразумие. И она перестанет меня душить раньше, чем я отправлюсь еще куда-нибудь. На тот свет, как вариант.

– Боги, Наташ! Ты... Ты настоящая! – хлюпала она носом в придушенную шею, все еще стискивая ту в холодных ладошках. – Мы так искали, мы так...

– Я все пропустила, я знаю, – просипела, среди черных мошек вылавливая серые глаза сестры.

– Что пропустила? – она наконец разжала пальцы, оставив какие-то шансы на выживание.

– Девичник, торты, свадьбу... С этим твоим... Дагласом...

– Маркусом, – поправила она, гневно сопя. – Ты издеваешься? Думаешь, я спокойно пошла к алтарю, пока тебя отряд полиции с фонариками ищет? Такого ты мнения о сестре, да?

– Нормального я о ней мнения, – зыркнула на Элис, мысленно моля перестать верещать. – Хорошего. Это ты упорядочила мои джинсы и чашки?

– Вот больше делать мне нечего! – она все еще раздувала розовые щеки, но уже с меньшим энтузиазмом. – Мы все торжества перенесли. Хотя я допускала мысль, что ты сбежала, лишь бы не надевать платье подружки невесты... А ведь я специально голубое заказала, потому что знаю, как ты ненавидишь розовый.

– Как благородно... с твоей стороны... – хрипела, растирая горло. – Элис, где моя машина?

– Срочное дело, да? Опять что-то важнее семьи, которая тут из-за тебя чуть не спятила? – запыхтела сестра, сползая с меня и моей кровати. – Машина твоя на полицейской стоянке, ее нашли брошенной рядом с «Уэйн Глобал Корп».

– Точно... там я ее и бросила, – покивала задумчиво. – Отвезешь меня?

Элис сдула с носа светлую прядь-пружинку и кинула мне в руки ключи.

– Садись за руль, я сейчас от волнения в столб въеду.

Три минуты спустя я – в любимых кроссовках и чистой светло-голубой рубашке – сжимала руль в душистой машинке сестры. На ключе зажигания истерично болтался брелок с крошечным мишкой Тедди. Другой рукой я стискивала пальцы Алиски, уже побелевшие от моего внимания.

К «Уэйн Глобал Корп» я не поехала. Чутье толкало меня в тот лесок, за которым прятался дом маньяка-миллионера.

– Я знаю, что Марк тебе не очень нравится, но будет хорошо, если ты все же выучишь его имя, – проворчала сестра.

– Хорошо. Прости. Это твой выбор, Алис. Раз уж ты позволила ему надеть на себя эти оковы, – кивнула на ее помолвочное колечко, – значит, все серьезно.

– Поскольку церемония отменилась и придется рассылать приглашения заново...

– Мм?

– Я тут подумала, что хорошо бы пригласить отца, – она взволнованно поерзала на пассажирском сидении. – Мама не против. Знаешь, когда ты пропала, они так... так... Папа поднял на уши всю полицию. А мама каждый день к тебе в квартиру приходила. Сидела там и перекладывала твои вещи с места на место.

Вот он, мой чашечно-стопочный монстр...

– Пригласи... Пригласи, Элис. А я надену платье, какое захочешь. Знаешь, у меня даже опыт теперь в этом есть, – бросила на нее быстрый взгляд.

– Ты, главное, не пропадай больше.

– Никуда не пропаду, – выдохнула уверенно. – В мире чего только не происходит... Надо держаться вместе.

Машина свернула на гравийную дорожку, и мы медленно покатались вдоль леса. Впереди уже виднелась крыша дома. С то замирающим, то колотящимся с удвоенной силой сердцем я высунулась из окна.

Силуэт мужчины, сидящего на крыльце в выжидающей позе, показался таким знакомым, что пересохло в горле.

– Дальше я сама, – заглушила двигатель и вернула сестре запыхавшегося мишку Тедди.

– Точно?

– Уезжай.

Рэй сидел на нижней ступеньке, подогнув колено и задумчиво уставившись на носок ботинка. Весь его вальяжный, расслабленный вид выражал безмятежность.

Я бы даже поверила в нее, ага, если бы не жуткий фиолетовый порез с черным краем, что шел через всю щеку! Изогнутая рваная рана начиналась от виска и убегала в густую щетину на подбородке.

Живот скрутило, я вскрикнула от не своей, фантомной боли и на ватных ногах подошла к крыльцу.

– Заживет, – прохрипел Уэйн и поднялся со ступеней. Поймал мое лицо и накрыл губы теплыми пальцами. – Не кричи так, Таша. Не кричи.

– Да как же тут не кричать? – простонала в его руку.

– Еще неделя-другая, и буду как новенький, – заверил «тигр». – Просто некогда было собой заняться, и я немного упустил момент... Наверстаю.

– Это Кайл? Он... он... – я обняла ладонью здоровую щеку и нервно сглотнула.

Все, Таша Холден официально сдала бразды правления «кисельной льяре». И вконец раскисла.

– В нем больше дырок.

Так... есть еще и дырки.

Нет, было время, я и сама хотела его копьём потыкать, но оно прошло!

– Больно?

– Теперь нет, – Уэйн переложил мою руку с гладкой щеки на исковерканную шрамом. Зажмурился мечтательно.

Архан шем, как долго я к нему шла...

– Зубы мне заговариваешь, тигр? Тебе надо к врачу, – прошипела, поглаживая отбившуюся от рук растительность.

– Уймись, женщина. Ты где, Варх дери, ходишь? – Уэйн сердито сопел. – Я весь Эррен перерыл... до самой гхарровой изнанки...

– Мы разминулись, Рэй, – улыбнулась ему с грустью. – Лет примерно на семь.

– Если это шутка судьбы, то она не смешная, – Уэйн тряхнул головой, сгребая меня в некрепкие объятия. Сильно же ему досталось.

– Ты ведь пытался обмануть мироздание, прицепив меня к отбору, – напомнила с сочувственным вздохом. – Наверное, законы бумеранга есть везде?

– Междумирье не прощает фокусов. И у него своеобразное чувство юмора...

Чуть пошатываясь на поворотах, он все же затащил меня вверх по ступеням и впустил в дом.

– Уэйн, я...

– Помолчи, Натали, – Рэй примерился к дивану в гостиной и скептически помотал головой, отбросив идею. – Знаешь, я ходил в Эррен каждый день. А потом вспомнил.

– Что?

– Вспомнил, как видел тебя и меня. Вот здесь, на крыльце, – Уэйн тряхнул затылком и подтолкнул меня дальше. Мысленно с ним согласилась: на неудобных кушетках и диванах я уже налегала. – Так что я решил ждать, подумав, что рано или поздно эта упертая заноза вернется в мою задн... в жизнь. Я хотел сказать «в жизнь».

– Это все, что ты видел? – прищурилась с подозрением.

– На первое время тебе информации достаточно, Таша.

Ух, какой строгий, побитый тигр...

– Куда ты хочешь отправиться на этот раз? – кривая ухмылка приковала к себе взгляд, и я застыла. – Знаешь, есть весьма и весьма приятные курортные миры. Тот же Сади или...

– Ммм... может, в постель? – перебила великого ловца Междумирья и требовательно отпихнула его к лестнице на второй этаж.

Там есть огромное окно с видом на елки. И такая же огромная кровать. Ровно то, что нужно после очередного «перелета через Атлантику».

Где-то на середине лестницы тигр решительно спятил и подхватил меня на руки. Я даже растерялась. Забыла, как кричать. В последний раз меня относили в постель на руках... примерно никогда.

– Я еще и не так могу, – хмыкнул Уэйн, который, хоть и пошатывался, умудрялся на ходу стягивать с меня одежду. Да так профессионально, что на кровать я приземлилась в одних джинсах.

У Таши Холден тоже имелись скрытые таланты. И детектива точило беспокойство: верно ли она все запомнила и описала в последней главе утраченных «мемуаров»?

Различия имелись... Под рубашкой Уэйна обнаружился пресловутые «дырки». Видимо, у Кайла тоже было копье.

У всех есть копье, Архан шем, кроме Таши!

– Больно? – ласково погладила тигра по одному из ярко-фиолетовых синяков с жутковатым черным краем.

– Я великий ловец Междумирья! – грозно проворчал Уэйн, но скривился, едва я ткнула в синяк сильнее. – Немного. Сейчас будешь меня лечить. Нужна анестезия. Акупунктура. Занозами...

Я приподнялась на локтях, наслаждаясь видом. Даже побитый, помятый и изрядно заросший, тигр был еще хоть куда.

– Зачем Кайл это все затеял? – похлопала глазами в ожидании... кхм... аргументации.

– Как зачем? Больше силы... больше власти...

– Чертовы «Маклауды»!

– Мое мнение имеет значение. Для всех, кроме детектива Холден, – насмешливо щелкнул по моему носу, избавляя прочее тело от джинсов. – Я был против междумирской войны. От нее не выиграли бы ни души, ни драконы... Лишь ловцы...

– Войны не будет?

– Нет. Нет, Таша, – джинсы улетели на пол. – Я доказал поединком свою правоту, бездна встала на мою сторону.

–То-то на тебе места живого нет!

– Есть, – возмутился, сбрасывая брюки, – некоторые...

Я резко зажмурилась. Свет ударил в лицо пульсирующей волной. Рейнар был столь ослепительным, что глаза резало.

– Ни с места, мистер Уэйн! И наденьте штаны, – пространство комнаты заполнил охрипший голос моего напарника, и фонарик, светивший в глаза, потух. – Вы задержаны по подозрению...

– Кове-е-ер! – возмущенно рыкнул Рэй, обратно всовываясь в брюки. И с неодобрением глядя, как отряд ввалившихся в спальню мужчин оставляет на драгоценном белом ворсе черные пятна.

Я растерянно моргала. В пелене черных точек пыталась разглядеть, как Уэйна оттаскивают от кровати. Как заламывают ему руки за спину и щелкают наручниками. Ох, Архан шем...

– Джефф...

– Прости, Нат. Прости! – сокрушался старый коп, морща лоб. – Второй раз я этой ошибки не допущу. Я был в твоей квартире, смотрел записи... Мы бы взяли его, но этот ублюдок пропал со всех радаров!

Ладно, да, когда-то я мечтала увидеть Рейнара Уэйна в наручниках. И те были маньяку очень, очень к лицу...

Краешком сознания я понимала, что «тигр» может избавиться от оков в любой момент. Но не при целом же отделе? Значит, немножко он в это поиграет. Самую капельку.

Я замоталась в одеяло, душа в себе рвущийся нервный смех, и подошла к «задержанному».

– Сдавайтесь, мистер Уэйн, – прошептала в загорелое ухо, оставляя на покрытой мурашками коже невесомый поцелуй.

– Мы еще поиграем с тобой в плохого копа, Таша, – ответил хрипло. – А потом в хорошего... очень, очень послушного детектива...

Эпилог

– Опять разорешь наш кофейный автомат? – хмыкнул Крейг Бэрроу, тенью нависнув над моим заспанным лицом. Поставил на стол керамическую чашку, пахнущую чем-то нормальным и горячим. – Вот, Холден, из личных запасов. Заставила ты нас понервничать.

Я смяла пустой кофейный стаканчик и выкинула в ведро. Ох, Архан шем... От горячей чашки тянуло блаженством.

– Спасибо, Крейг, – улыбнулась любвеобильному сержанту и снова уткнулась в свой ноутбук.

Бывшего босса я потревожила с самого утра, заявившись в участок и потребовав назад свои вещи. И еще стол. Временный.

Клятвенно пообещала, что уберусь из отдела сразу, как только ткну пальцем на виновного. И вот уже третий час просматривала записи с камер «Аструма», выискивая Кайла.

– Вот, нашел в коробке с вещдоками, – сержант кинул на стол пакет с моим разряженным телефоном и зарядкой. – Обнаружили у Уэйна при обыске.

Чудненько...

Блага цивилизации сыпались на голову всю ночь и все утро, выбивая Ташу Холден из колеи. Вот сейчас я, к примеру, снова недоуменно пялилась на розетку. Настоящую, с электричеством. Не решаясь воткнуть в нее зарядное устройство.

Смартфон мигнул приветственной вспышкой и принялся загружать пропущенные сообщения. Два десятка из них принадлежали абоненту «Виктория, мозгоправ».

ПН 20.00 *«Нат, возьми трубку. Это такой зеленый кружок. Смахни его, и услышишь, как мир говорит с тобой».*

ВТ 22.00 *«Натали, это уже не смешно. Тебе надо высунуть свой з... из дома хотя бы на вечер».*

СР 15.00 *«Таша, в большом мире нет ничего страшного. Эту жизнь очень просто жить, если ей не мешать с тобой случаться».*

СР 18.00 *«Сегодня я буду в «Фаулз», столик на восемь, приходи, познакомлю кое с кем. Честное слово, он не маньяк».*

СР 19.30 *«Хотя... черт! Так ведь тебе не будет интересно. Отбой».*

ПТ 20.30 *«А вот этот похож на маньяка. «Шивава клуб», в десять. Можешь надеть джинсы».*

СБ 08.30 *«Оказался вполне приличный парень. Забираю себе, сама виновата, что не пришла».*

Черно-белое видео дернулось: загружался новый файл. Пошла запись с камеры в фойе отеля.

– Попался! – хмыкнула, подмигивая старательно хрипевшему ноутбуку. Уже по одному затылку я узнала Кайла, расспрашивающего администратора «Аструма».

За Ульяной он не пошел, но потребовал подать его машину. И еще несколько файлов спустя я вновь нашла «Таюрского ловца». Камера на воротах запечатлела, как его блестящее серебристое авто покидает территорию отеля. И на пассажирском кресле сидит Ульяна Дятлова.

Не так и хорошо просмотрел записи детектив, который вел дело восемь лет назад... Но, стоит признать, я и сама пропустила настоящего злодея, заиклившись на Уэйне.

Мой личный чертов маньяк послушно сидел в выданной камере, закинув ногу на ногу и разглядывая удручающе грязный потолок.

– Как вам местная кухня, мистер Уэйн? – отхлебнула из чашки, приближаясь к решетке.

– Бывало и хуже, – криво ухмыльнулся Рейнар, всей позой говоривший, что только меня и ждал.

Возможно, что и ждал, да... Черт знает, сколько всего он успел подсмотреть, пока я была заблудшей?

– Что именно ты увидел, когда прочел мою судьбу?

– Ты разве еще не поняла? Не расскажу, Таша, – по глазам видела: не признается даже под пытками. – Иначе будет неинтересно. Спроси что-нибудь другое.

– Там, в Эррене, была девушка, мисс Алисса Лонгвуд. Она собиралась пойти за мной в Хаврану. Ты не знаешь, она совершила переход? Ловцы такое чувствуют, нет?

– Зависит от того, принадлежит ли она миру. По-разному случается, – он пожал плечами, ерзая на неудобной койке.

– И все-таки? Она смогла потеряться?

– Не расскажу.

– Опять?! – возмущенно уселась напротив. – Да почему?

– Потому что история мисс Лонгвуд еще не закончена, – туманно ответил Уэйн. – Еще вопросы, детектив?

– Я видела в том столичном центре портрет девушки. Королевы.

– Мм?

– Она мне показалась знакомой. Но сколько ни пыталась вспомнить, где мы могли с ней встречаться... Она как будто мираж! – крепкий кофе обжег губы, и я закашлялась. – Мы должны были увидеться с Ее Величеством. И ты знаешь... внутри все звенело колокольчиками. Волновалось из-за грядущей встречи, казавшейся...

– Судьбоносной?

– Вроде того, да, – я поморщилась.

Признаваться в том, что начинаю верить во всю эту фатально-магическую чушь, было неловко.

– Этого еще не случилось. Того, что ты видела в Эррене. Может, и встреча ваша еще не состоялась...

– Все это чертовски странно! – выпустила воздух из щек и поставила опустевшую чашку на пол.

– Ты привыкнешь, Натали.

– Ты был так спокоен... Там, в Энхараде, пока Кайл на тебя клеветал и...

– В чтении судеб есть свои преимущества. Особенно если случайно заглянуть в нужную, – тигр ухмыльнулся и вальяжно прошелся по клетке. – Я знал, что все окончится правильно.

– Правильно? Дырками от призрачного копья по всему телу? – возмущенно стукнула по решетке.

– У всех свой путь, не только у миров, Натали. К чему разводить суету? – благодушным тоном мастера Йоды выдал чертов «Маклауд». – Возможно, ты зачем-то должна была появиться в Керракте. А потом и в Эррене. Что-то увидеть, что-то сказать... Одной Судьбе ведомо, что за узор она плетет из своих древних нитей.

Я скептически фыркнула: на щеке Уэйна до сих пор красовался отменный «узор». А уж под рубашкой какой... Затейливый!

– Расскажешь, что случилось между тобой и Кайлом?

– Ничего эпичного, – отмахнулся ловец, морщась при повороте. – Сперва он соблюдал правила поединка, потом перестал, из-за чего и

оказался на самом краю бездны. Над пропастью. И, испугавшись падения, сбежал.

– К-как? – поперхнулась возмущением.

– Кайл не смог взять себя в руки и с достоинством доиграть поединок... Кто знает, в каком он теперь из миров? Но в моих подконтрольных он больше не появится: бездна даровала мне право завершить начатое в любой момент.

– При всем уважении к «бездне»... На всякий случай, мы объявим его в международный розыск, – пробубнила я. – Есть пропавшие с похожей историей в России, Франции, даже в Австралии...

– Где-то был я, – со вздохом признался «тигр». – Уверю, мисс Холден, у них у всех прекрасно сложились судьбы. Я временами отслеживаю изменения в нитях: что-то вроде контроля качества.

– Спасибо... за информацию, – потеряла гудящий затылок. – А Ульяна? Как сложится дальше ее судьба?

– Эдвариан узнал виновницу, и Серебряный владыка отказался от своих земель.

– Что?!

– Ради своей жены. Крон-Таюр выкупил ей свободу, – пояснил Уэйн. – Они вместе ушли в добровольное изгнание, и Бронзовый согласился с таким наказанием.

– Ничего не понимаю... Дракон отказался от всего ради Ульки?

Я сначала оцепенела от новости, но потом грудь согрелась от ощущения... Как там Уэйн сказал? «Правильности»? Наверное, только ради такой любви, способной жертвовать и рисковать, и стоит бросать привычный мир.

– Тьяра Ульмена, оказав Кайлу обещанную контрактом услугу, была прикреплена к миру Энхарад навечно. Свою жизнь она проведет в предгорье, вдали от двора, – Уэйн будто постановление суда зачитывал. – Наедине со своим возлюбленным мужем, который разделил ее вину, приняв на себя ровно половину. Это спасло ее от казни, но обрекло его на совместное изгнание с супругой. И со своими детьми. Впрочем, они не выглядели несчастными, когда я их видел в последний раз... Похоже, им достаточно друг друга. Бывает же, Таша, да?

– Бывает... наверное.

Откуда мне знать? У меня с личной жизнью отношения натянутые.

– Мы их обязательно навестим, – пообещал ловец. – Бронзовый приглашал на официальные торжества по случаю обретения истинной пары, да и тьяра Ульмена очень надеялась, что ты ее проведешь в изгнании. Если захочешь.

– Потом. Сначала мне нужно сходить на свадьбу к сестре, – вспомнила о важном мероприятии.

Элис не теряла времени зря. Один Архан знает, как она так шустро все устроила, но с утра мне курьер передал новое приглашение на свадьбу. Душистое, розовое и на две персоны.

– Еще одна мисс Холден, – закатил глаза тигр.

– Скоро перестанет ей быть.

– Чем вас меньше, тем лучше для мироздания, – нервно хохотнул Рейнар.

– В моем приглашении стоит «плюс один», хотя со стороны Элис это чистая формальность, – засомневалась я. – Едва ли она ждет, что я притащусь на праздник с...

– ...чертовым маньяком?

– Да, с ним вот, – покивала, задумчиво постукивая пальцем по прутьям.

Все-таки по эту сторону решетки гораздо, гораздо лучше!

– Я пойду, но при условии, что ты наденешь то платье, которое выберу я, – коварно ухмыльнулся Уэйн, и многообещающие огоньки загорелись на дне зеленых глаз. – И нет, это будут не «хавранские моды»...

Поразмыслив несколько секунд, неуверенно кивнула.

– Только без бацелота!

– Сам их не люблю. Долго расстегивать, – Уэйн облизнул губы. – И сколько мы будем в это играть, мисс Холден? Мне тут... скучно.

Он огляделся в камере, упав взглядом на неудобную узкую койку. Ну нет! В такое я не играю.

– С тебя еще не сняты все обвинения.

Меня он не спрашивал, играю я или нет. И за решеткой я тоже сидела. И в клетке, и в бацелоте, и в кандалах! Так что ничего не знаю. Отсюда он хотя бы не убежит.

Запах по моей квартире летал незнакомый. То ли я отвыкла, то ли так пахла внезапная весна, случившаяся за окном. То ли тут снова кто-то побывал, но я уже начинала смиряться со вторжениями. Аромат доносился с кухни, и я пошла ему навстречу.

Первым заметила *его*. Прислонившись к холодильнику, в узком пространстве стояло... бронзовое копье. В мой рост, ей Варху!

– Теперь у Таши есть копье, – довольно улыбнулась собственной шизофрении.

Запах источала корзина альта-цитронов, в которой с азартом копошился... детеныш каффы. Черная шерсть, что смола. Длинный волочащийся хвост вдвое больше тела, кисточки на ушах... Сколько шансов, что он сойдет за мейн-куна?

– Ах, ты не каффа! Ты.. эмм... кафф, – заглянув под хвост, сообщила гостю. – Л-ладно... Мужчина в доме мне не помешает.

– Правда? – меня порывисто вжали животом в стол, и только теперь я ощутила *его* присутствие. Не копьё, нет. А Рейнара Уэйна.

Маг... Чародей... Несносная задница! Он все-таки сбежал!

На стол передо мной с намекающим звоном легли наручники. Я хмыкнула, развернулась и протянула Уэйну раскрытые ладони. Добровольно позволяя надеть на себя оковы *этому* мужчине.

– Сегодня плохим полицейским буду я, – промурлыкал маньяк, защелкивая браслет на моем запястье. – Сдавайтесь, мисс Холден... И будьте очень послушной девочкой. Или придется начать все сначала.

Конец

(История Алиссы Лонгвуд – «Анжарская академия. Темный магистр исцелению не подлежит»).

Слово автора

Дорогие читатели! Хочу выразить благодарность всем, кто поддержал автора с этой необычной историей. Для меня она стала небольшим жанровым экспериментом, и я надеюсь, что результат пришелся вам по душе.

Буквально парой фраз хочу рассказать вам о цикле «Веер Междумирья», к которому относится книга. Таша Холден побывала во многих мирах и повстречалась с разными героями других моих историй. Так, по миру Эррен есть три книги, посвященные Грегори Кольту, Алиссе Лонгвуд и прочим.

«Властелин моих кошмаров, или Невеста на обмен»

«Проклятие зеленоглазое, или Тьма ее побери!»

«Анжарская академия. Темный магистр исцелению не подлежит»

Все истории читаются самостоятельно и не зависят друг от друга. Но в чтении по порядку есть особый шарм, как на мой авторский взгляд. А с Ташей Холден и Рейнаром Уэйном мы еще увидимся в будущем – в истории, посвященной демону Ахнету.

Спасибо вам за поддержку и до новых встреч на тропах Междумирья!